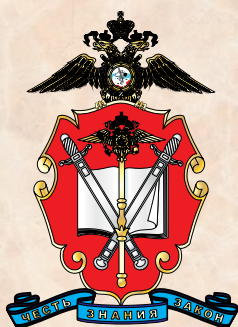

ISSN 2588-0020

№ 2 (23)

2023

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

**Материалы Международной научно-практической конференции
«Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб
и подразделений полиции в области охраны общественного
порядка и общественной безопасности»**

Ответственный за выпуск

Я. В. Артемьева
iaartemeva2@mvd.ru

Главный редактор РИО

П. А. Рогоулёв

Над номером работали

Я. В. Артемьева
С. Х. Аминов
С. Н. Портнова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 30.06.2023

Объем 25 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:

- 5.1 – юридические науки;
- 5.2 – экономические науки;
- 5.8 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 70%) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (рекомендуемый объем – 200–250 слов), пристрайтованные библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки.

Все статьи рецензируются. К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:
№ 1 (март) – до 19 января текущего года;
№ 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
№ 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
№ 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика. Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2023
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:
Синенко Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Боде Людмила Николаевна, заместитель начальника Академии управления МВД России, кандидат исторических наук, доцент (заместитель главного редактора);

Ананич Валерий Антонович, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Андреева Ирина Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Арипов Анвар Лутфиллоевич, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Бецов Александр Викторович, начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Гаврилов Борис Яковлевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке и учебной работе, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, профессор;

Кононов Анатолий Михайлович, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Латов Юрий Валерьевич, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, кандидат

экономических наук, доктор социологических наук, доцент;

Маркосян Мисак Меружанович, первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Мартыненко Наталия Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Образиев Константин Викторович, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Осокин Роман Борисович, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Поздняков Александр Николаевич, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Сердюк Наталья Владимировна, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, профессор;

Ситковский Андрей Леонидович, врио начальника научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Файбусович Константин Борисович, начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук;

Холостов Константин Михайлович, заместитель начальника центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Шевцов Александр Валерьевич, заместитель начальника кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Шкаплеров Юрий Павлович, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Артемьева Яна Владимировна, редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Ja. V. Artemeva
iaartemeva2@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

Ja. V. Artemeva
S. K. Aminov
S. N. Portnova

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эп № ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 30.06.2023

Size 25 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskikh street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

5.1 – law science;
5.2 – economic science;
5.3 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality. The low percent originality texts articles (less than 70%) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (the recommended volume is 200–250 words), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline:
№ 1 (March) – till the 19th of January of a current year;
№ 2 (June) – till the 20th of April of a current year;
№ 3 (September) – till the 10th of June of a current year;
№ 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2023
18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Sergei A. SINENKO, Dr. of Law, Associate Professor

Editorial Board**Deputy Editor-in-Chief**

Lyudmila N. BODE, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the Department of State and Law Disciplines (Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law (Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Process of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology, Head of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes' Investigation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics, Professor, Professor at the department of Financial Economic Organization, Material and Medical Support (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor, Head of the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutor's Activity (University of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Leonid L. GRISHENKO, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Internal Affairs in Special Conditions (Center for Command Staff Trainings) (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head of the Academy for Science and Academic Work (Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic named after Ergesh Aliyev);

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research (Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov);

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines (Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov);

Yuriy V. LATOV, Candidate of Economics, Dr. of Sociology, Associate Professor, Main Researcher of the Federal Research Center of the Sociological Center of the Russian Academy

of Sciences, Professor at Plekhanov Russian University of Economics;

Misak M. MARKOSYAN, Candidate of Law, First Deputy Head (Educational Complex of the Police of the Republic of Armenia);

Natalia E. MARTYENKO, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at the Department of Financial, Economic, Material and Medical Support Organization (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin V. OBRAZHIEV, Dr. of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Alexander N. POZDNYAKOV, Dr. of Law, Associate Professor, Professor at the Department of the Operational and Investigative Activities (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogics and Personnel Management (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Andrej L. SITKOVSKIJ, Candidate of law, Associate Professor, acting chief of Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Candidate of Economics, Head of the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Candidate of Technology, Associate Professor, Deputy Head of the Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. SHEVTSOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Management of the Activities of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First Deputy Head (Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Yana V. ARTEMEVA, Editor of the the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia) (secretary).

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Абдуллозода С. А. Перспективы совершенствования законодательства об административных правонарушениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, в России и Таджикистане	7
Агарзаев С. К. Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения	11
Акимжанов Е. С., Семенистый А. В. Опыт зарубежных государств в противодействии домашнему насилию в современных условиях.	15
Алексеев С. Н. Об административной ответственности за нарушения общественного порядка.	19
Алексеев С. Н. К вопросу об условиях эффективности правоприменительных процедур в деятельности участкового уполномоченного полиции	23
Аносов А. В. Участковый уполномоченный полиции как субъект реализации уголовно-правовой превенции.	27
Антонов Н. И. Методы поддержки принятия решений при организации обеспечения охраны правопорядка и общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах	31
Богданов А. В., Рыболовлева Н. С. Участковый уполномоченный полиции как объект провокационных действий граждан с применением средств аудио-, фото- и видеозаписи: правовые основы и алгоритм принятия мер противодействия.	34
Бочков С. С. Административно-правовые акты как основная форма качественного управления служебно-прикладными видами спорта органов внутренних дел Российской Федерации.	40
Варакосов Д. В. О возможности замены административного штрафа другим видом административного наказания.	45
Грамотеев С. В., Семенистый А. В. О некоторых вопросах организации деятельности территориального органа внутренних дел по обеспечению общественной безопасности при проведении шествий	49
Грищенко Л. Л. Администрирование времени на организацию выполнения задач в особых условиях руководителем территориального органа МВД России	53
Джакипов У. Д. К вопросу о понятии и содержании административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел Киргизской Республики и Российской Федерации	57
Жалсанов М. К. Международный опыт обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации.	61
Звонарева А. Ю. Проблемные вопросы формирования аналитических компетенций личного состава органов внутренних дел в сфере документационного обеспечения управления	65
Ищук Я. Г. Соотношение социальной напряженности и преступности. Роль органов внутренних дел в контроле над уровнем социальной напряженности	70

Калужный Ю. Н. Перспективы совершенствования организационно-структурных преобразований деятельности участковых уполномоченных полиции	81
Кирюхин В. В. Участковые надзиратели милиции – стражи революционного правопорядка	86
Кожина Е. С. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению преступлений и иных правонарушений	89
Кононов А. М. Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности органов, обеспечивающих общественный порядок, общественную безопасность и противодействие преступности в условиях военного положения	93
Матюхин О. И. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел с гражданами при их привлечении к охране общественного порядка	98
Матюхина М. Г. Ретроспективный аспект процесса развития отечественного института участковых уполномоченных полиции	102
Новодон В. В. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с субъектами правоохранительной деятельности при несении службы в зоне проведения специальной военной операции	105
Носатов Ю. Н. Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России как управленческое решение стратегического уровня	109
Павличенко Н. В., Романова С. А., Трофимов Ю. В. Анализ доступности в цифровой среде выпусков изданий первой категории Перечня ВАК по юридическим наукам	114
Перепелова Е. А. Значение мер профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних на административных участках	120
Пестов Н. Н. Мониторинг отдельных индикаторов достижения цели Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы: достижения и проблемы	125
Попова Т. В. Роль участковых уполномоченных полиции органов внутренних дел Российской Федерации в профилактике семейного неблагополучия	129
Романова С. А., Трофимов Ю. В. Образовательные инструменты для профессионального развития молодого ученого	133
Сайтходжаев Б. Х. Взаимодействие патрульной службы ГУОБДД МВД с участковыми уполномоченными милиции в сфере обеспечения охраны общественного порядка и безопасности дорожного движения (по материалам Киргизской Республики)	139
Саушкина Е. Е. Отдельные факторы оценки деятельности правоохранительных структур с институтами гражданского общества: обзор зарубежного опыта	143
Синодов И. А., Шляков В. А. О некоторых проблемах использования понятийного аппарата в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	148
Стенюшкина Э. А. Особенности общения участковых уполномоченных полиции с иностранными гражданами и лицами без гражданства в ходе предупреждения, выявления и пресечения противоправных действий	156
Стручков Ю. Н. Актуальные вопросы осуществления государственного контроля (надзора) должностными лицами органов внутренних дел, обеспечивающими правопорядок в общественных местах и жилом секторе	160
Шапошников С. Г. О взаимодействии участковых уполномоченных полиции (милиции) с представителями общественности в рамках осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в советский и постсоветский периоды	163
Шайдаев М. Ш. К вопросу о правовой регламентации создания и развития систем поддержки принятия решений в управленческих информационно-телекоммуникационных технологиях . . .	166
Шевцов А. В. Методика процессуального взаимодействия участковых уполномоченных полиции с иными субъектами административной юрисдикции	170
Якушев В. А., Ермолов П. С. Институт поощрений участковых уполномоченных милиции в период Советского государства	174

CONTENTS

MATERIALS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «TOPICAL ISSUES OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF POLICE SERVICES AND UNITS IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SECURITY»

Abdullozoda S. A. Prospects for Improving Legislation on Administrative Offenses Related to Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in Russia and Tajikistan	7
Agarzaev S. K. Features of the Protection of Public Order and Ensuring Public Safety by the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation during the Period of Martial Law	11
Akimzhanov E. S., Semenisty A. A. The Experience of Foreign Countries in Countering Domestic Violence in Modern Conditions	15
Alekseev S. N. On Administrative Responsibility for Violations of Public Order	19
Alekseev S. N. On the Issue of the Conditions for the Effectiveness of Law Enforcement Procedures in the Activities of the District Police Commissioner	23
Anosov A. V. The District Commissioner of the Police as a Subject of Implementation Criminal Law Prevention	27
Antonov N. I. Methods of Decision Support in the Organization of Law Enforcement and Public Safety on the Streets and in Other Public Places	31
Bogdanov A. V., Rybolovleva N. S. The District Commissioner of the Police as An Object of Provocative Actions of Citizens Using Audio, Photo and Video Recording: Legal Basis and Algorithm for Taking Counteraction Measures	34
Bochkov S. S. Administrative Legal Acts as the Main Form Quality Management of Service-Applied Sports Internal Affairs Bodies of the Russian Federation	40
Varakosov D. V. About the Possibility of Replacing an Administrative Fine With Another Type of Administrative Punishment	45
Gramoteev S. V., Semenisty A. V. On Some Issues of the Organization of the Activities of the Territorial Body of Internal Affairs to Ensure Public Safety during Processions	49
Grishchenko L. L. Administration of Time for the Organization of Tanks in Special Conditions by the Head of the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of Russia	53
Dzhakipov U. D. On the Question of the Concept and Content of the Administrative and Legal Status of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation	57
Zhalsanov M. K. International Experience in Ensuring Economic Security in the Context of Digital Transformation	61
Zvonareva A. Y. Problematic Issues of the Formation of Analytical Competencies Personnel of the Internal Affairs Bodies in the Field of Documentation Support of Management	65
Ischuk Y. G. The Ratio of Social Tension and Crime. The Role of Internal Affairs Bodies in Controlling the Level of Social Tension.	70
Kalyuzhny Y. N. Prospects for Improving Organizational and Structural Transformations of the Activities of District Police Commissioners	81
Kiryukhin V. V. Precinct Police Officers – Guards of the Revolutionary Law and Order.	86
Kozhina E. S. Organization of the Activities of the District Police Commissioner for the Prevention and Suppression of Crimes and Other Offenses	89
Kononov A. M. Actual Problems of Improving the Legal Regulation of the Activities of Bodies Ensuring Public Order, Public Safety and Combating Crime under Martial Law	93
Matyukhin O. I. On the Issue of Interaction of Internal Affairs Bodies with Citizens when They Are Involved in the Protection of Public Order.	98

Matyukhina M. G. A Retrospective Aspect of the Development Process of the Domestic Institute of District Police Commissioners	102
Novodon V. V. Interaction of District Police Officers with Law Enforcement Entities while Serving in the Area of a Special Military Operation	105
Nosatov Y. N. The Concept of Development of the Service of District Police Commissioners of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a Strategic Management Decision	109
Pavlichenko N. V., Romanova S. A., Trofimov Y. V. Analysis of the Availability in the Digital Environment of Issues of the First Category of the List of the Higher Attestation Commission for Legal Sciences	114
Perepelova E. A. The Importance of Measures to Prevent Antisocial and Illegal Behavior of Minors in Administrative Areas	120
Pestov N. N. Monitoring of Individual Indicators of Achievement of the Goal of the Concept of Development of the Service of District Police Commissioners of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2020–2023: Achievements and Problems.	125
Popova T. V. The Role of District Police Officers of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the Prevention of Family Problems	129
Romanova S. A., Trofimov Y. V. Educational Tools for the Professional Development of a Young Scientist	133
Seitkhodzhaev B. K. Interaction of the Patrol Service of the GUOBDD of the Ministry of Internal Affairs with District Police Officers in the Field of Ensuring Public Order and Road Safety (based on the Materials of the Kyrgyz Republic)	139
Saushkina E. E. Separate Factors for Evaluating the Activities of Law Enforcement Structures by Civil Society Institutions: A Review of Foreign Experience	143
Sinodov I. A., Shliakov V. A. About Some Problems of Using the Conceptual Apparatus in the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation	148
Stenyushkina E. A. Features of Communication of District Police Officers with Foreign Citizens and Stateless Persons during the Prevention, Detection and Suppression of Illegal Actions	156
Struchkov Y. N. Topical Issues of State Control (Supervision) by Officials of Internal Affairs Bodies Ensuring Law and Order in Public Places and the Residential Sector	160
Shaposhnikov S. G. On the Interaction of District Police (Militia) Commissioners with Members of the Public in the Framework of Administrative Supervision of Persons Released from Places of Deprivation of Liberty in the Soviet and Post-Soviet Periods	163
Shaidaev M. S. On the Issue of Legal Regulation of Creation and Development of Decision Support Systems in Management Information and Telecommunication Technologies	166
Shevtsov A. V. Methodology of Procedural Interaction District Police Commissioners with Other Subjects of Administrative Jurisdiction	170
Yakushev V. A., Ermolov P. S. Institute of Incentives for District Police Officers during the Soviet State	174

Перспективы совершенствования законодательства об административных правонарушениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, в России и Таджикистане

АБДУЛЛОЗОДА САЪДУЛЛО АБДУЛЛО,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: maschoh_ibidov@mail.ru

Prospects for Improving Legislation on Administrative Offenses Related to Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in Russia and Tajikistan

ABDULLOZODA SAADULLAH ABDULLAH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: maschoh_ibidov@mail.ru

УДК 343.985

Аннотация. В статье рассматриваются существующие проблемы и недостатки законодательства об административных правонарушениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также предлагаются решения, основанные на научных подходах и практическом опыте.

Ключевые слова и словосочетания: Россия; Таджикистан; наркотики; психотропные вещества; административные нормы; ответственность; проблемы.

Annotation. The article examines the existing problems and shortcomings of legislation on administrative offenses related to narcotic drugs and psychotropic substances, and also offers solutions based on scientific approaches and practical experience.

Keywords and phrases: Russia; Tajikistan; drugs; psychotropic substances; administrative regulations; responsibility; problems.

Борьба с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков является одной из приоритетных задач для многих государств, включая Россию и Таджикистан. Законодательство об административных правонарушениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, является одной

из ключевых составляющих борьбы с наркоманией и наркобизнесом в указанных странах.

В последние годы был предпринят ряд шагов по совершенствованию названного законодательства. Одним из наиболее значимых событий в этой области стало принятие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О вне-

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков. Этим законом были внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, которые ужесточили ответственность за нарушения в области оборота наркотиков. Следует отметить, что в России в 2021 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлено 150 068 административных правонарушений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, что на 7 % выше по сравнению с 2020 г. (140 827 правонарушений).

Статистика показывает, что протоколы об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составлены в отношении 133 979 (+7 %; 2020 г. – 125 244) лиц, из которых 32 % (+3,7 %; 42 421; 2020 г. – 40 906) – молодежь от 18 до 29 лет; 2,1 % (-1,2 %; 2 837; 2020 г. – 2 872) – несовершеннолетние правонарушители в возрасте 16–17 лет [1, с. 48].

В ходе проведенного сравнительного исследования нами было выявлено значительное количество проблем правового регулирования, существующих в России и Таджикистане. На основе анализа и обобщения итогов исследования представляется возможным сформулировать основные направления совершенствования административной ответственности за правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами.

В первую очередь рассмотрим законодательство Российской Федерации, которое является более упорядоченным, однако это не исключает наличие определенных пробелов и недочетов.

Одним из часто выделяемых недостатков КоАП РФ является отсутствие определения административной ответственности как базовой категории всего законодательства об административных правонарушениях. Эту проблему необходимо решить, закрепив понятие в статье 2.2.1 КоАП РФ («Понятие административной ответственности»): это вид юридической ответственности, который выражается в назначении уполномоченным органом или должностным лицом в установленном процессуальном порядке административного наказания лицу, совершившему административное правонарушение – деяние, содержащееся в нормах КоАП РФ или законах субъектов РФ об административных правонарушениях.

В России регистрируется значительно большее число административных правонарушений, связанных с наркотическими средствами

и психотропными веществами, нежели в Таджикистане, выделяется больше специфических признаков составов и разнообразнее линейка административных наказаний за них. Это делает российское законодательство в высокой степени соответствующим принципам справедливости и соразмерности административной ответственности. Вместе с тем подобное положение дел требует соответствующей квалификации от субъектов административной юрисдикции, осуществляющих привлечение к ответственности нарушителей.

После упразднения ФСКН России ее основные функции в этой сфере реализуются МВД России. Следует отметить, что после упразднения ФСКН России МВД России получило новые полномочия и ресурсы для борьбы с наркотиками. В частности, были созданы специализированные подразделения, такие как Управление по контролю за оборотом наркотиков и Управление по борьбе с наркотиками, которые занимаются пресечением незаконного оборота наркотиков и борьбой с наркомафией в России. Кроме того, МВД России активно сотрудничает с другими ведомствами и организациями на международном уровне для борьбы с наркотиками и сокращения их оборота. В целом переход функций ФСКН к МВД укрепил государственный контроль за оборотом наркотиков в России и повысил эффективность борьбы с наркомафией.

МВД России в рамках своих полномочий контролирует соблюдение законодательных требований в этой области, проводит проверки, выдает разрешения на деятельность с прекурсорами, организует совместные операции с другими ведомствами и международными организациями для пресечения незаконного оборота прекурсоров. Также МВД России проводит профилактическую работу с населением и общественностью по вопросам борьбы с наркомафией и незаконным оборотом наркотиков. Предметом данного контроля (надзора) является соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации требований:

- 1) о предоставлении отчетности о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров;
- 2) обеспечения безопасности деятельности, связанной с оборотом прекурсоров, и исключения доступа к ним посторонних лиц;
- 3) ведения и хранения специальных журналов регистрации операций, при которых изменяется количество прекурсоров, а также документов, подтверждающих совершение операции, или их копий;

4) соответствия сведений, содержащихся в уведомлениях юридических лиц, индивидуальных предпринимателей о планируемом объеме производства прекурсоров, планируемом объеме переработки прекурсоров, объеме переработанных прекурсоров¹.

Государственный контроль (надзор) в сфере деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, действительно осуществляется через проведение плановых и внеплановых проверок.

Плановые проверки проводятся с определенной периодичностью (обычно ежегодно) и направлены на проверку соблюдения организациями, занимающимися оборотом прекурсоров, требований законодательства в этой области. При проведении таких проверок осуществляется анализ правильности оформления документов, соблюдение условий хранения и учета прекурсоров, а также контроль за соблюдением процедуры их реализации.

Внеплановые проверки проводятся в случаях, когда возникает необходимость проверки организации, занимающейся оборотом прекурсоров, в связи с возникшими жалобами, нарушениями или другими обстоятельствами, указывающими на несоблюдение законодательства в данной области. В таких случаях проверка может быть проведена в любое время без предупреждения организации о проведении проверки.

Цель проведения государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров, заключается в обеспечении безопасности общества и предотвращении незаконного использования прекурсоров для изготовления наркотических и психотропных веществ.

Юридические лица по итогам проверок могут быть привлечены к ответственности по ст. 6.16 КоАП РФ. Согласно обзору практики данного контроля (надзора) в 2021 г. в ходе проведения проверок было возбуждено 317 дел об административном правонарушении по ст. 6.16 КоАП РФ. Нарушения были выявлены почти у четверти поднадзорных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Основными видами выявленных нарушений обязательных требований, образующих состав административного правонарушения, являлись: 1) отсутствие на объектах оборота прекурсоров

специальных журналов учета операций с прекурсорами; 2) нарушение установленных правил ведения указанных журналов; 3) несвоевременное предоставление в срок отчетности о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров, предусмотренной законодательством РФ [2].

Принимая во внимание тот факт, что обязательные требования не менялись уже длительное время, можно сделать вывод, что основной причиной нарушений стали недобросовестное исполнение служебных обязанностей лицами, на которых такая обязанность возложена, и отсутствие должного контроля со стороны их руководства.

Следует отметить, что контрольными функциями по проверке соблюдения лицензионных требований при осуществлении деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений также наделен Росздравнадзор. В 2021 г. ведомство провело 343 проверки, направленные на контроль соблюдения юридическими лицами лицензионных требований, общее количество проверенных юридических лиц составило 312, или примерно 4% от общего числа лицензиатов. В результате проведенных проверок было установлено нарушение лицензионных требований в 43% организаций. Это означает, что в 133 из 312 проверенных юридических лиц были выявлены нарушения.

В целях реализации государственной политики Российской Федерации в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров была разработана Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Она была создана в целях охраны здоровья граждан и обеспечения государственной и общественной безопасности. Одной из ключевых задач документа является снижение уровня потребления наркотиков и снижение количества наркозависимых граждан. Для достижения этих целей была создана система федеральных органов, осуществляющих антинаркотическую деятельность, таких как Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная служба безопасности, Министерство здравоохранения и др.

В рамках Стратегии предусмотрены меры по профилактике наркомании, реабилитации наркозависимых, борьбе с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, а также укреплению международного сотрудничества в этой области. Кроме того, Стратегия предусматривает развитие системы мониторинга и анализа

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ : приказ МВД России от 26 июня 2017 г. № 411.

ситуации в области наркотиков и проведение научных исследований в этой области¹.

В настоящее время еще одним направлением совершенствования деятельности органов внутренних дел является борьба с административной деликатностью в сфере незаконного оборота наркотиков в сети Интернет. Нарушения, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, осуществляются путем совершения различных действий в сети Интернет — сбыт (продажа), реклама, пропаганда и др. За последние годы в этом направлении был реализован комплекс правовых и организационных мер.

Во введенной в действие в 2020 г. ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ была закреплена ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети Интернет. За данное нарушение установлены повышенные санкции, в том числе штраф для юридических лиц в размере от 1 до 1,5 млн рублей.

Таким образом, в России проблема выявления незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является актуальной и серьезной. Это мы видим на примере применения административных норм об ответственности в данной сфере.

В целом законодательство об административных правонарушениях, связанных с наркотиками и психотропными веществами, нуждается в совершенствовании, что должно повысить эффективность борьбы с этим злом.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

Список литературы:

1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. М., 2022. URL: adm.astrobl.ru/storage/documents/226926/Доклад-о-наркоситуации-в-РФ-в-2021-году.pdf?ysclid=lhavdxpzp497501783 (дата обращения: 10.02.2023).
2. Обзор правоприменительной практики при осуществлении государственного контроля в сфере деятельности, связан-

Важно ужесточить наказание для нарушителей, повысить уровень профилактических мер и улучшить координацию между различными государственными органами. Возможно будет полезно исследовать опыт других стран в этой области и адаптировать лучшие практики для собственных нужд. Однако необходимо помнить, что эти проблемы не могут быть решены только законодательными изменениями, а требуют комплексного подхода, включая профилактическую работу, образование, медицинскую помощь и т. д.

В качестве вывода следует отметить, что в-первых, необходимо разработать более эффективные меры по профилактике употребления наркотиков и психотропных веществ. Это может быть достигнуто путем улучшения системы информирования населения о последствиях употребления наркотиков, проведения социальных программ и акций, направленных на поддержку здорового образа жизни, и усиления работы с молодежью.

Во-вторых, необходимо совершенствовать законодательство об административных правонарушениях, связанных с наркотиками и психотропными веществами, с учетом новых вызовов и угроз. Например, в некоторых странах введены дополнительные штрафы и меры ответственности для родителей, чьи дети оказываются причастными к незаконному обороту наркотиков.

В-третьих, важно укреплять международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. Необходимо усилить контроль над производством и распространением наркотиков в международном масштабе, а также разработать совместные меры по предупреждению и борьбе с наркотической преступностью.

ной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ за 2021 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: https://мвд.пф/деятельность/plan_checks/перечень-актов-гунк (дата обращения: 10.02.2023).

Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения

АГАРЗАЕВ СЕЛДИ КОРОГЛУЕВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: agarzaev024@gmail.com

Features of the Protection of Public Order and Ensuring Public Safety by the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation during the Period of Martial Law

AGARZAEV SELDI KOROGHUEVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: agarzaev024@gmail.com

УДК 351.75

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период действия военного положения. Автор анализирует понятия «охрана общественного порядка» и «общественная безопасность» и дает их авторскую трактовку. Рассматриваются задачи, решаемые органами внутренних дел Российской Федерации при введении военного положения на подведомственной территории, раскрывается содержание оперативно-служебной деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции, уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, государственной инспекции безопасности дорожного движения. В заключение приводятся выводы и рекомендации по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения.

Ключевые слова и словосочетания: охрана; общественный порядок; военное положение; угроза.

Annotation. The article is devoted to the study of the peculiarities of the protection of public order and ensuring public safety during the period of martial law. The author analyzes the concepts of “protection of public order” and “public safety” and gives their author’s interpretation. The tasks solved by the internal affairs bodies of the Russian Federation during the introduction of martial law in the subordinate territory are considered, the content of the operational and service activities of the units of the patrol and post service of the police, criminal investigation, district police commissioners, the state road safety inspectorate is revealed. In conclusion, the conclusions and recommendations on improving the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation during the period of martial law are presented.

Keywords and phrases: security; public order; martial law; threat.

Охрана общественного порядка и общественной безопасности (далее – охрана порядка) является одной из основных задач деятельности органов правопорядка Российской Федерации. Важность охраны порядка заключается в том, что от эффективной ее реализации зависит внутригосударственная стабильность и безопасность. Вопросы безопасности обрели свою актуальность с появлением первых людей и обществ. Процесс развития человечества и государственности сопровождался совершенствованием форм и методов обеспечения безопасности [1, с. 6]. Рассматривая категорию «безопасность», Платон отмечал, что состояние безопасности характеризуется отсутствием зла и должно обеспечиваться стражами (сословием воинов), которые оберегали бы государство от внешних и внутренних угроз [4, с. 71–73].

Ключевая роль в охране порядка в Российской Федерации отведена Министерству внутренних дел Российской Федерации и является одной из основных его задач. Ввиду многообразия нормативного и устоявшегося доктринального толкования понятия «охрана общественного порядка» сформулируем его через обобщение наиболее распространенных понятий. Так, под охраной общественного порядка будем понимать комплекс организационных и технических мероприятий, направленных на соблюдение правовых и иных социальных норм, отвечающих общественным интересам, обеспечивающих состояние защищенности человека, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах. Реализация задачи по охране порядка включает деятельность по профилактике и предупреждению различных правонарушений, а также пресечению и раскрытию преступлений.

Эффективному выполнению задачи по охране порядка способствует наличие специализированных подразделений и служб органов внутренних дел Российской Федерации. Значительная роль в охране порядка принадлежит подразделениям патрульно-постовой службы полиции (ППСП), службе уголовного розыска (УР), службе участковых уполномоченных полиции (УУП) и подразделениям государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД). Эти и другие подразделения органов внутренних дел осуществляют охрану порядка как в обычных, так и в особых условиях.

Термин «особые условия» широко используется органами публичной власти Российской Федерации. Однако, несмотря на это, он не имеет

нормативного закрепления в действующих актах российского законодательства. Наиболее верным и содержательным представляется определение особых условий, сформулированное профессором А. Ф. Майдыковым, который охарактеризовал их как обстановку повышенной опасности, вызываемую явлениями (событиями) различного характера и требующую от органов публичной власти принятия (реализации) специальных мер реагирования в целях защиты интересов личности, общества и государства в мирное или военное время [3, с. 96]. Тем самым термин «особые условия» является универсальным обобщающим понятием, включающим в себя деятельность при режимах чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции, ведения гражданской и территориальной обороны, обеспечения мобилизационной готовности в предвоенное и военное время, а также при любой нестандартной обстановке, возникающей при проведении массовых мероприятий или осложнении оперативной обстановки, нарушающих нормальное функционирование людей и органов управления.

В настоящее время особенную актуальность приобрели вопросы функционирования органов внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения, связанного с осложненной военно-политической обстановкой в мире и введением военного положения на территории четырех субъектов Российской Федерации (Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей)¹. Правовую основу участия органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении режима военного положения составляют Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (далее – ФКЗ № 1) и Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ № 3).

Ст. 87 Конституции РФ предусматривает введение Президентом Российской Федерации на территории РФ или в отдельных ее местностях режима военного положения в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии². Целевым назначением режима военного

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : Указ Президента Рос. Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.02.2022).

² Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный

положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации¹. Созданию таких условий способствует применение комплекса экономических, политических, административных, военных и иных мер. Согласно п. 29 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» участие в обеспечении режима военного положения в случае его введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях отнесено к числу обязанностей полиции². В п. 2 ст. 7 ФКЗ № 1 содержится перечень мер, применяемых на территории, на которой введено военное положение, наиболее важной и базовой из которых является усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Важность охраны порядка отражена в Указе Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации», которым в рамках введенных на территории РФ режимов высшим должностным лицам всех субъектов РФ поручено усилить охрану общественного порядка и обеспечения общественной безопасности³. В этом же указе поручено создать в каждом субъекте РФ оперативный штаб для реализации мер реагирования на риски, возникающие в сфере военной безопасности. Определено, что руководителем оперативного штаба является высшее должностное лицо субъекта РФ. При этом отмечено, что особенности и порядок реализации мер должны учитывать текущее состояние и возникающие риски на территории этого субъекта РФ. Данное положение следует считать оправданным, поскольку порядок и особенности реализации мер по усилению охраны порядка на территории отдельных субъектов РФ в военное время будут отличаться в зависимости от таких критериев, как территориальная приближенность отдельного субъекта РФ к району проведения специальной военной операции; криминогенная обстановка; этнический и социальный состав населения и его общая численность; интенсивность миграционных потоков; развитость инфраструктуры; предрасположенность

к диверсионной деятельности; подверженность к современным угрозам с использованием новых технологий и др. Следовательно, принятию решений оперативного штаба в зависимости от района, угроз и опасностей должен предшествовать тщательный мониторинг состояния и анализ развития военной ситуации на территории каждого субъекта РФ, который должен проводиться во взаимодействии с органами публичной власти соответствующего субъекта РФ и с учетом особенностей обстановки, складывающейся на территории субъекта РФ.

Определив характерные особенности конкретной местности, высшим должностным лицом субъекта РФ принимаются решения по реализации мер, в том числе по усилению охраны порядка. Для этого органами внутренних дел РФ могут быть приняты меры к увеличению количества дежурных нарядов в системе единой дислокации, численности сотрудников, входящих в состав отдельных патрулей и групп, дополнительной экипировки сотрудников и предоставлению дополнительных специальных средств. Вместе с тем могут быть изменены маршруты патрулирования и места дислокации нарядов и подразделений полиции по охране общественного порядка. Приоритетному патрулированию должны подлежать маршруты, приближенные к объектам, подлежащим обязательной охране (военные, важные государственные и иные объекты). При несении службы всем постам и нарядам следует быть особенно бдительными и соблюдать меры антитеррористической защищенности.

Вышеизложенные меры реализации охраны общественного порядка потребуют увеличения плотности нарядов в 1,5–2 раза, существенно увеличат служебную, физическую и моральную нагрузку на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В этой связи подлежат разрешению вопросы формирования мобильных резервов для органов внутренних дел РФ и их экипировки. Создание дополнительных резервов сил возможно за счет содействия граждан, общественных объединений и частных охранных организаций.

Отдельного внимания заслуживает потенциал подразделений УУП в охране порядка, профилактике, пресечении и раскрытии преступлений и иных правонарушений в условиях введения военного положения. Характер несения службы УУП на обслуживаемых административных участках обуславливает тесное взаимодействие с гражданами и населением. Проведение мероприятий по определению криминогенных объектов в ходе обхода административного участка, выявлению лиц, на-

интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

¹ О военном положении : Федер. конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2022).

² О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2022).

³ О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2022).

ходящихся под административным надзором, подозрительных лиц и беспризорных несовершеннолетних обеспечивает своевременную профилактику правонарушений. При обеспечении режима военного положения на УУП могут возлагаться дополнительные функции по выявлению лиц, уклоняющихся от призыва и военной службы, розыску дезертиров, установлению диверсантов и разведывательно-диверсионных групп, по борьбе с мародерством, распространителями провокационных слухов и др. Именно создание и распространение дезинформации является одной из современных угроз нарушения общественного порядка и безопасности [2, с. 134]. Тем самым участковые уполномоченные полиции выполняют многофункциональную деятельность по охране порядка в рассматриваемых условиях.

В период действия режима военного положения, на фоне повышенных общественных волнений возрастает риск совершения различного характера правонарушений. Оперативная обстановка на улицах и в иных общественных местах подвержена быстрым изменениям. Эффективность охраны порядка в таких условиях будет зависеть от грамотного и своевременного перераспределения сил и средств полиции с учетом сложившейся обстановки. Наряду с этим, необходимо добиться того, чтобы сотрудники четко осознавали стоящие перед ними задачи и понимали пути их реализации. Для этого необходимо

проведение качественных инструктажей нарядов перед заступлением на охрану порядка и при их перераспределении. Ведь, как уже отмечалось выше, реализация задачи по охране порядка определяет стабильность внутри государства и относится к одной из основных задач органов государственной власти при обеспечении режима военного положения.

Таким образом, можно отметить, что ключевая роль в охране порядка отведена Министерству внутренних дел Российской Федерации и является одной из основных его задач. Реализация задачи по охране порядка включает деятельность специализированных подразделений и служб органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике и предупреждению различных правонарушений, а также пресечению и раскрытию преступлений. Наибольшей многофункциональностью в обеспечении охраны порядка в период действия режима военного положения обладают подразделения участковых уполномоченных полиции. Эффективность решения задачи по охране порядка будет зависеть от тщательного мониторинга состояния и анализа развития военной ситуации на территории каждого субъекта Российской Федерации и правильного определения особенностей, складывающихся на территории отдельного субъекта, а также грамотного распределения сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

1. Грищенко Л. Л., Грищенко В. В., Корабельникова Ю. Л. Обеспечение безопасности человека, общества и государства в современном мире. М., 2022.
2. Грищенко Л. Л., Синодов И. А. Роль и место МВД России в обеспечении информационной безопасности // Академическая мысль. 2022. № 4 (21).
3. Княжев В. Б., Майдыков А. Ф. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).
4. Платон. Собрание сочинение : в 4 т. М., 1994. Т. 3.

Опыт зарубежных государств в противодействии домашнему насилию в современных условиях

АКИМЖАНОВ ЕРИК СЕРИКОВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: Er.ema@bk.ru

СЕМЕНИСТЫЙ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРИЕВИЧ,
доцент кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: asem2407@yandex.ru

The Experience of Foreign Countries in Countering Domestic Violence in Modern Conditions

AKIMZHANOV ERIK SERIKOVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: Er.ema@bk.ru

SEMENISTY ALEXANDER VALERIEVICH,
Associate Professor of the Department of Management
of the Activities of Public Order Units,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: asem2407@yandex.ru

УДК 342

Аннотация. В статье раскрывается опыт отдельных зарубежных стран по противодействию домашнему насилию. Обосновано, что домашнее насилие не имеет границ, а потому обмен положительным опытом между странами в борьбе с этим негативным явлением поможет разработать действенные меры, которые позволят уменьшить уровень проявления домашнего насилия. Авторами определено, что страны должны разработать системный подход, при котором будет сполна реализовано межведомственное взаимодействие (поли-

Annotation. The article reveals the experience of individual foreign countries in countering domestic violence. It is proved that domestic violence has no borders, and therefore the exchange of positive experience between countries in the fight against this negative phenomenon will help to develop effective measures that will reduce the level of domestic violence. The authors determined that countries should develop a "systematic approach" in which interdepartmental cooperation (police, health and education authorities,

ция, органы здравоохранения и образования, а также институты гражданского общества).

Ключевые слова и словосочетания: домашнее насилие; административно-правовая защита; противодействие; опыт зарубежных государств; stalking.

as well as civil society institutions) will be fully implemented.

Keywords and phrases: domestic violence; administrative and legal protection; counteraction; experience of foreign countries; stalking.

В последние годы во всем мире наблюдаются негативные тенденции по увеличению количества правонарушений, связанных с совершением домашнего насилия. Применение насилия, реализуемое преимущественно в отношении физически слабых или социально незащищенных членов семьи (женщин, детей, членов семьи с инвалидностью и других лиц, которые в силу гендерных, возрастных, физиологических, психологических особенностей, материальной, бытовой или иных видов зависимости не могут противостоять насильственным действиям в отношении себя), является нарушением основных прав человека. Противодействие домашнему насилию содержит большой пласт вопросов административно-правового и административно-процессуального регулирования [1; 6; 11], требующих учета и применения в деятельности органов внутренних дел.

Несмотря на растущее внимание к домашнему насилию во всем мире и наличие положительных изменений в политике противодействия указанному негативному социально-правовому явлению, реализуемые на национальных уровнях в большинстве современных государств кампании и мероприятия по противодействию обозначенному отклоняющемуся поведению, проблема домашнего насилия в различных его формах по-прежнему занимает одно из важнейших мест в системе проблем общегосударственного уровня любой страны. В связи с указанным целесообразным представляется рассмотреть и перенять наилучший опыт зарубежных стран по противодействию домашнему насилию [4; 7; 8].

Целью работы является исследование зарубежного опыта противодействия домашнему насилию и административно-правовой защиты от указанного негативного социально-правового явления.

Анализируя зарубежный опыт административно-правовой защиты от домашнего насилия, следует прежде всего отметить то обстоятельство, что многие современные государства не имеют специальной нормы об установлении административной ответственности за совершение домашнего насилия. На соответствующий вид насильственных действий распространяются общие положения админи-

стративно-правового, а в отдельных случаях, характеризующихся угрозой здоровью и жизни человека, — и уголовного законодательства, которые преимущественно сосредоточены в разделах кодифицированных актов и законов, регламентирующих ответственность за совершение насильственных действий в отношении лица, в связи с причинением вреда физической и психологической неприкосновенности, свободе, достоинству личности.

Так, например, в законодательстве Австрии, помимо общих направлений противодействия домашнему насилию, представленным посягательством на физическую неприкосновенность человека, ограничение его свободы передвижения, предусматривается также ответственность за настойчивое преследование лица (stalking). Установление неправомерности подобных действий является нетипичным для законодательства большинства современных государств и представляет особый интерес для заимствования в качестве формы психологического насилия, требующей принятия мер предупреждения на правовом уровне.

В некоторых странах на законодательном уровне предусматривается наказание за домашнее насилие как за правонарушения, связанные с семьей, например «правонарушения против семьи и опекунов» (Польша), «правонарушения против семьи и детей» (Литва), «правонарушения против семейных отношений» (Дания). Примером может служить положение польского законодательства, предусматривающее, что любой, кто наносит физический или психологический ущерб члену семьи или другому лицу, постоянно или временно находящемуся в зависимости от виновного лица, подлежит привлечению к ответственности в связи с совершением домашнего насилия [3, с. 276]. К тому же с целью преодоления проблемы насилия в семье в Польше был принят закон «О борьбе с домашним насилием», предусматривающий введение новых мер наказания к лицам, совершающим насилие, а также ускоряющий процесс защиты пострадавших от домашнего насилия. В частности, этот закон предусматривает, что лицо, совершившее насилие в семье, могут обязать покинуть совместно занимаемую квартиру

и запретить приближаться к ней на определенное количество метров. Правом немедленного принятия такого решения наделена полиция, решение которой относительно запрета на приближение к месту жительства потерпевшего действительно максимум 14 дней, однако суд может продлить этот срок по ходатайству потерпевших [15].

Стоит отметить, что большинство законов зарубежных стран устанавливают меры административной ответственности преимущественно за физическое или психологическое жестокое обращение с супругом, несовершеннолетним или лицом с инвалидностью (например, Португалия) либо предусматривают наказания за посягательство на физическую неприкосновенность члена семьи (например, Босния и Герцеговина). Значительное количество этих законов также следует шаблону, гарантирующему, что насилие не должно игнорироваться или оправдываться, если оно происходит в контексте семейных отношений, поскольку даже в таком случае оно остается острой социальной проблемой.

Эффективная практика по противодействию домашнему насилию сложилась в Соединенных Штатах Америки, где разработана система оказания социальной помощи и реабилитации жертв, а также широко применяются охранные ордера или судебные приказы о защите жертв насилия [10, с. 440]. Кроме того, активно реализуются программы предотвращения этого негативного социально-правового явления в контексте привлечения институтов гражданского общества к осуждению агрессивного поведения.

Позитивно зарекомендовала себя практика применения в США охранных ордеров, под которыми понимаются письменные судебные приказы, призванные запретить агрессивное поведение и домогательства, а также защитить потерпевшего и его семью от субъекта домашнего насилия. Охранные ордера можно получить бесплатно и без адвоката, на основании поданной петиции. Бланк заявления, то есть петиции, можно получить у секретаря магистратского или районного суда округа, в котором жертва проживает постоянно или временно, или по месту проживания субъекта насилия, что упрощает процедуру осуществления административно-правовой защиты от насильственных действий в семье [12, с. 36].

Помимо института охранных ордеров, для противодействия домашнему насилию в США используют и другие механизмы, а именно институт специализированных судов, рассматривающих дела о насилии в семье. Такая специализация позволяет рассматривать

дела о домашнем насилии более оперативно и эффективно, чем в рамках судопроизводства в общем порядке. Всего в США функционируют более 230 таких судов [16].

Законодательство зарубежных стран демонстрирует и другие практики. Например, в Австралии подлечит запрету с применением мер административного и даже уголовного воздействия принудительный контроль [13] – ситуация, при которой один человек демонстрирует контроль над другим, находящимся от него в зависимости, если такое поведение признается неприемлемым в современном обществе. Принудительный контроль может включать в себя мониторинг и ограничение общения и передвижения лица; угрозу причинить вред лицу или близким, если они не будут действовать определенным образом; чрезмерное ограничение доступа к деньгам; преследование или запугивание; поведение, которое может быть приравнено к правонарушению в виде совершения любых действий насильственного характера. Стоит отметить, что нормы о запрете принудительного контроля также успешно применяются в Великобритании и Ирландии [14].

Учитывая сказанное, следует отметить, что только комплексный подход, а именно разработка эффективных механизмов судебной защиты пострадавших от домашнего насилия, внедрение соответствующей нормативной базы, разработка ряда программ защиты от домашнего насилия, даст эффективный результат, а следовательно, уменьшит проявления этого негативного явления в обществе. Большую роль в этом играют сравнительно-правовые исследования [2; 5; 9], проведение которых необходимо всемерно развивать, и использовать полученные результаты в целях повышения эффективности деятельности органов внутренних дел.

На современном этапе значительная часть государств признала домашнее насилие серьезной проблемой, которую необходимо решать на прочной правовой основе. Домашнее насилие не имеет границ, а потому обмен положительным опытом между странами в борьбе с этим негативным явлением поможет разработать действенные меры, которые позволят уменьшить уровень проявления домашнего насилия. Существует общая тенденция к расширению мер правовой защиты и внедрению как защитного, так и карательного способов решения проблемы. Во многих странах успешно реализуется институт охранных ордеров, призванный запретить агрессивное поведение и домогательства, а также защитить потерпевшее лицо от проявлений насильственных действий.

Список литературы:

1. Административное право Российской Федерации / В. Я. Насонов и др. М., 2003.
2. Алпатов С. А., Носатов Ю. Н., Уваров М. А. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой охраны // Научные исследования, разработки и практические внедрения : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ставрополь, 2022. Ч. 1.
3. Кибьш А. И. Противодействие семейному насилию в Польше: междисциплинарный подход // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 1А.
4. Кирюхин В. В. Противодействие бытовому насилию на постсоветском пространстве // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: X Балтийский юридический форум : материалы Международной научно-практической конференции. Калининград, 2022.
5. Обеспечение транспортной безопасности в зарубежных странах: сравнительный анализ / Н. Н. Пестов, В. В. Кирюхин, О. Г. Карпихин, Г. С. Головки. Москва, 2022.
6. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / С. В. Байгажаков и др. Москва, 2017. Ч. 1.
7. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации : обзор Всероссийской научно-практической конференции / А. М. Воронов и др. // Современное право. 2022. № 10.
8. Редкоус В. М. Актуальные направления сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения противодействия насилию в семье // Защити меня. 2022. № 2.
9. Редкоус В. М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Пермь, 2021. Т. 1.
10. Селезнева Н. А. Противодействие гендерному насилию: российский и зарубежный опыт // Образование и право. 2020. № 9.
11. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения / А. В. Шевцов, В. А. Милехин, А. Г. Николаев и др. Москва, 2020.
12. Харламов В. С. Институт охранного порядка в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32).
13. Australia: 2020: Worst year for domestic violence offences URL: <https://www.mondaq.com/australia/crime/1014786/2020-worst-year-for-domestic-violence-offences> (дата обращения: 10.02.2023).
14. New Law Against Coercive Control Will 'Save Lives' In Northern Ireland. URL: <https://eachother.org.uk/new-law-against-coercive-control-will-save-lives-in-northern-ireland> (дата обращения: 10.02.2023).
15. Skuteczna ochrona ofiar ustawa antyprzemocowa obowi zuj cym prawe. URL: <https://www.gov.pl/web/sprawiedliwosc/skuteczna-ochrona-ofiar-ustawa-antyprzemocowa-obowiazujacym-prawe> (дата обращения: 10.02.2023).
16. Specialized Domestic Violence Court Systems URL: https://www.stopvaw.org/specialized_domestic_violence_court_systems (дата обращения: 10.02.2023).

Об административной ответственности за нарушения общественного порядка

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
старший преподаватель кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: asn16031981@yandex.ru

On Administrative Responsibility for Violations of Public Order

ALEKSEEV SERGEY NIKOLAEVICH,
Senior Lecturer
of the Department of Management of the Activities
of Public Order Enforcement Units
of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: asn16031981@yandex.ru

УДК 342.951

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена административной ответственности за нарушения общественного порядка. Обращается внимание на ценность общественного порядка, который выступает условием для развития цивилизованного государства и гражданского общества. Делается акцент на плюрализм мнений в науке на определение понятия «общественный порядок». В статье отмечается, что законодательство об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере несовершенно. Такое несовершенство значительно снижает потенциал института административной ответственности. В частности, автором определяются отдельные нормы главы 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в которых приводятся правонарушения, вовсе не посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, а также нормы, требующие законодательных изменений и дополнений. Предложения автора направлены на технико-юридическую гармонизацию и повышение эффективности законодательства об административных правонарушениях.

Annotation. The article is devoted to the study of the phenomenon of administrative responsibility for violations of public order. Attention is drawn to the value of public order, which is a condition for the development of a civilized state and civil society. Emphasis is placed on the pluralism of opinions in science on the definition of the concept of “public order”. The article notes that the legislation on administrative offenses in this area is imperfect. Such imperfection significantly reduces the potential of the institution of administrative responsibility. In particular, the author defines certain norms of Chapter 20 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, which cite offenses that do not infringe on public order and public safety at all, as well as norms requiring legislative changes and additions. The author’s proposals are aimed at technical and legal harmonization and improving the effectiveness of legislation on administrative offenses.

Ключевые слова и словосочетания: административная ответственность; общественный порядок; право-порядок; государственное управление; общественная безопасность; административные наказания; гражданское общество; совершенствование законодательства об административных правонарушениях.

Keywords and phrases: administrative responsibility; public order; law and order; public administration; public safety; administrative penalties; civil society; improvement of legislation on administrative offenses.

Общественный порядок всегда являлся предметом пристального внимания в механизме государственного управления, таковым он остается и в настоящее время. Очевидность такого суждения заключается в том, что высокий уровень защищенности граждан от противоправных действий на улицах и в иных общественных местах, бесспорно, является одним из неотъемлемых условий становления гражданского общества, признаком цивилизованного государства, фактором развития благоприятной экономической среды и т. д.

Правовое регулирование данного института не замыкается на деятельности органов внутренних дел, оно распространяется на всю правоохранительную структуру, на все уровни системы государственного управления, а также механизм взаимодействия государственной власти и общества. Важно отметить, что обеспечение правопорядка и общественной безопасности находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В свою очередь, вопросом местного значения является оказание необходимой поддержки гражданам и их объединениям, которые принимают участие в охране общественного порядка, а также создание условий для деятельности народных дружин. В этом отношении справедливо указывают С. А. Синенко, Ю. Н. Калужный, что общественность все более отчетливо и активно начинает выполнять посредническую функцию между органами государственной власти и гражданским обществом [5, с. 260].

Состояние общественного порядка традиционно является ключевым вопросом ежегодных заседаний расширенных коллегий МВД России при участии Президента России В. В. Путина [4]. В этом аспекте немаловажное значение имеет деятельность полиции по охране общественного порядка в период подготовки и проведения публичных мероприятий [3]. Министр внутренних дел России генерал полиции В. А. Колокольцев по этому поводу в своем докладе сообщил, что на охрану общественного порядка

при проведении публичных мероприятий в 2022 г. были задействованы значительные силы, серьезных происшествий не допущено [4].

Важно отметить, что общественный порядок, несмотря на кажущуюся очевидность в его бытовом понимании, имеет неоднозначную интерпретацию не только в юридической науке, но и в практической деятельности правоохранительных органов. По нашему мнению, такая ситуация вызвана несколькими причинами.

Во-первых, отсутствием законодательного закрепления термина «общественный порядок». Отдельные авторы данное обстоятельство признают законодательным пробелом, обосновывая свою позицию невозможностью точного применения норм права без легального закрепления сущности основных понятий [2, с. 280].

Во-вторых, как ни парадоксально, это вызвано значительным количеством научных исследований, посвященных институтам правового порядка, общественного порядка, общественной безопасности, механизмам их охраны и обеспечения, в которых находят свое отражение самые различные научные точки зрения в осмыслении данных правовых явлений. По этому поводу необходимо заметить, что общественный порядок рассматривается авторами как в широком, так и в узком смыслах.

В-третьих, тема общественного порядка в широком его понимании является неисчерпаемой по своей сути. В этом плане термин «общественный порядок» по признаку универсальности, логичных связей стоит в одном категориальном ряду с термином «правопорядок». В научных работах, посвященных правопорядку, его пониманию, охране, обеспечению, отношения в сфере общественного порядка неизменно попадают в поле научного внимания авторов.

Несмотря на отсутствие легального определения «общественный порядок», как уже отмечалось выше, законодатель достаточно четко определяет составы преступлений и административных правонарушений, по-

сягающих на него, в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Следует указать, что составы преступлений, посягающих на общественный порядок, определяются исключительно федеральным законодателем. В свою очередь, административные правонарушения определяются как федеральным, так и региональным законодателями. Это существенное, но далеко не единственное их отличие.

В научной литературе продолжают дискуссии не только по поводу общего понимания общественного порядка, но и по поводу сферы регулируемых административных правовых отношений, пределов административной ответственности, административно-юрисдикционных полномочий, вопросов юридической техники законодательства об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере.

Эффективность обеспечения общественного порядка определяется многими факторами правового и институционального характера [1, с. 259–260]. Важно достичь не только повышения эффективности правоприменительной деятельности, но и совершенствования самого закона. По мнению некоторых авторов, например, требует постоянного совершенства институт административных наказаний [6, с. 92]. Наша точка зрения сводится к тому, что в таком совершенстве нуждаются отдельные нормы особенной части КоАП РФ, поскольку имеющиеся дефекты содержательного и технико-юридического характера значительно снижают превентивный потенциал института административной ответственности. В частности, неудачной инициативой законодателя видится попытка систематизации отдельных составов административных правонарушений в рамках главы 20 КоАП РФ. Например, ст. 20.25 КоАП РФ устанавливает ответственность за уклонение от исполнения административного наказания, при этом данная норма отношения к общественному порядку вовсе не имеет. Очевидно, что место данной нормы в другой главе особенной части КоАП РФ. Общественный порядок не выступает основным объектом посягательства и в ст. 20.22 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних. Сейчас административная ответственность несовершеннолетнего наступает вне зависимости от места совер-

шения правонарушения. То есть противоправное поведение может быть совершено как в общественном месте, так и не в общественном месте. В этой связи возникает вполне резонный аргумент в пользу мнения об отсутствии корректной систематизации отдельных норм относительно структурного построения КоАП РФ. Таким образом, считаем, что анализируемая норма характерна больше для главы 6 КоАП РФ.

Неоднократно менялось мнение законодателя относительно содержания отдельных статей главы 20 КоАП РФ. Наша точка зрения сводится к тому, что не всегда внесенные изменения способствуют эффективному обеспечению общественного порядка. Так, из предмета административного правонарушения ст. 20.20 КоАП РФ ошибочно была исключена спиртосодержащая жидкость. Полагаем, что распитие различных спиртосодержащих жидкостей в общественных местах должно быть административно наказуемо. Анализируемая норма должна носить явно превентивный характер, быть направленной на предупреждение совершения преступлений в общественных местах. Безусловно, что ввиду правомерности, допуская распитие лицами спиртосодержащих лекарственных препаратов (не в медицинских целях), различных технических жидкостей, парфюмерно-косметической продукции и т. д., сотрудники полиции утрачивают правовую возможность применения к ним мер административного пресечения. Очевидно, что указанная категория лиц своим асоциальным поведением все же наносит значительный вред обществу. Более того, именно эти лица подвержены чаще всего различного рода отравлениям, а в зимнее время переохлаждениям и обморожениям. Указанные и ряд других моментов, представляется, не могут способствовать должному обеспечению общественного порядка.

Следует иметь в виду и тот факт, что качественной характеристике сложного механизма обеспечения общественного порядка, гармонизации законодательства об административных правонарушениях придается большое значение, поскольку именно им определяется не только система административных наказаний и порядок привлечения к административной ответственности, но и сфера регулируемых отношений, административно-юрисдикционные полномочия, административно-правовой статус участников в производстве по делам об административных правонарушениях.

Список литературы:

1. *Алексеев С. Н.* Факторный анализ эффективности реализации административных процедур в механизме обеспечения экономической безопасности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2020. № 3 (51).
2. *Алпатов С. А., Носатов Ю. Н., Уваров М. А.* Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой охраны // *Научные исследования, разработки и практические внедрения : материалы VII Международной научно-практической конференции : в 2 ч.* Ставрополь, 2022. Ч. 1.
3. *Елагин А. Г., Чистобородов И. Г.* Деятельность органов внутренних дел по обеспечению правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения избирательных компаний : учебное пособие. М., 2015.
4. Расширенное заседание коллегии МВД России 20 марта 2023 г. // Президент России : сайт URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 20.03.2023).
5. *Синенко С. А., Калюжный Ю. Н.* Основные направления реализации концепции партнерских отношений Госавтоинспекции и общества в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения // *Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования.* 2018. № 1 (1).
6. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения : учебное пособие / *А. В. Шевцов и др.* М., 2020.

К вопросу об условиях эффективности правоприменительных процедур в деятельности участкового уполномоченного полиции

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
старший преподаватель кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: asn16031981@yandex.ru.

On the Issue of the Conditions for the Effectiveness of Law Enforcement Procedures in the Activities of the District Police Commissioner

ALEKSEEV SERGEY NIKOLAEVICH,
Senior Lecturer
of the Department of Management of the Activities
of Public Order Enforcement Units
of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: asn16031981@yandex.ru

УДК 342.951

Аннотация. Статья посвящена исследованию условий эффективности правоприменительных процедур в деятельности участкового уполномоченного полиции. Определяется модель условий эффективности. Выделяются условия эффективности правового и институционального характера. Совершенство законодательства позволит снизить издержки в правоприменительной деятельности участкового уполномоченного полиции. Блок институциональных факторов включает в себя кадровые и материально-технические условия. Кадровые условия предполагают прием на службу кандидатов, обладающих соответствующими профессиональными компетенциями, обучение новым методам работы в образовательных организациях системы МВД России. Президент России В. В. Путин указал на необходимость принятия дополнительных мер, направленных на укрепление звена участковых уполномоченных полиции. В работе изложены результаты проведенного исследования по вопросу первоочередности таких мер.

Annotation. The article is devoted to the study of the conditions for the effectiveness of law enforcement procedures in the activities of the district police commissioner. The model of efficiency conditions is determined. The conditions of legal and institutional effectiveness are highlighted. The perfection of legislation will reduce the costs in the law enforcement activities of the district police commissioner. The block of institutional factors includes personnel and logistical conditions. The staffing conditions presuppose the recruitment of candidates with relevant professional competencies, training in new methods of work in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russian President Vladimir Putin pointed out the need to take additional measures aimed at strengthening the link of district police commissioners. The paper presents the results of a study on the priority of such measures.

Ключевые слова и словосочетания: факторный анализ; условия; предпосылки; участковый уполномоченный полиции; правоприменительная деятельность; правоприменительные процедуры; эффективность; исполнительная власть; информационные системы.

Keywords and phrases: factor analysis; conditions; prerequisites; district police commissioner; law enforcement activities; law enforcement procedures; efficiency; executive power; information systems.

Участковый уполномоченный полиции наделен государством широкими правоприменительными полномочиями. Такое качество административно-правового статуса определяет палитру условий эффективности его деятельности, в том числе и при реализации им правоприменительных процедур. Большинство вопросов деятельности участкового уполномоченного полиции регламентируется нормами административного и административно-процессуального права [1; 2; 10; 16]. Эти нормы затрагивают большой комплекс проблем охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также национальной безопасности в целом [4; 7; 8; 15].

Комплексный анализ таких детерминант позволяет нам определить теоретическую модель этих условий. Основной замысел факторного анализа охватывает возможность познания взаимообусловленной связи между желаемым прогнозируемым состоянием и возникающими проблемами на пути достижения такого состояния [3, с. 260].

Наше видение заключается в том, что такая модель состоит из факторов правового и институционального характера. К правовым стоит отнести современную правовую основу деятельности участкового уполномоченного полиции. В таком понимании своевременное и качественное внесение изменений и дополнений в законодательство позволяет значительно снизить как материальные, так и временные издержки в работе участковых уполномоченных полиции. Важно иметь в виду, что существуют отдельные правовые институты, требующие постоянного совершенствования. По мнению некоторых авторов, одним из таких институтов является система административных наказаний, к которой участковый уполномоченный имеет самое непосредственное отношение, в том числе и при реализации правоприменительных процедур [17, с. 92]. В свою очередь, законодательные ошибки юридической техники, недостаточность либо избыточность в правовом регулировании оказывают крайне отрицательное влияние на эффективность правоприменительной деятельности участкового уполномоченного полиции.

Следующий блок условий относится к институциональной среде, он включает в себя кадро-

вые, материально-технические факторы. Проблемы эффективности кадровой составляющей могут проследиваться как в некомплекте личного состава, так и в недостаточной профессиональной подготовке участковых уполномоченных полиции. Министр внутренних дел Российской Федерации на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 20 марта 2023 г. в своем докладе отметил: «По-прежнему остро стоит вопрос комплектования. На начало текущего года без учета новых территорий вакантными оставались 105 тыс. должностей, из них 86 тыс. — аттестованных. Прежде всего, речь идет о патрульно-постовой службе, оперативных подразделениях, следствии, участковых уполномоченных полиции. Задача по снижению оттока специалистов и повышению привлекательности профессии является одной из основных» [12]. Дефицит кадров, как нам представляется, может определяться и отсутствием мотивации в трудоустройстве по специальности. Кадровые условия также предполагают поступление на службу участковых уполномоченных полиции кандидатов, которые обладают соответствующими профессиональными компетенциями, обучение новым методам деятельности в образовательных организациях системы МВД России. В научной и учебной литературе отдельные авторы видят важным необходимым решением вопросов профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел [9, с. 144].

Существенным для эффективности правоприменительных процедур в деятельности участковых уполномоченных полиции является должное материально-техническое и их социальное обеспечение. Президент России В. В. Путин неоднократно отмечал значимость института участковых уполномоченных полиции в обеспечении правопорядка, вместе с тем указывал и на необходимость принятия дополнительных решений, направленных на укрепление участкового звена, на улучшение условий службы и социальной защиты сотрудников [11]. Очевидно, такие решения должны быть направлены и на обеспеченность средствами информационных технологий, современными средствами автоматизации процессов деятельности, автотранспортными средствами, служебными по-

мещениями и т. д. В ходе проведенного в несколько этапов научного исследования предполагаемые выводы нашли свое подтверждение в прогнозируемой теоретической модели детерминант эффективности деятельности участкового уполномоченного полиции.

На первом этапе были созданы две экспериментальные группы, в которых была уточнена степень заинтересованности потенциальных участников в исследуемом вопросе, был определен круг вопросов, составляющих предмет исследования. На основе данных вопросов была составлена анкета. На втором этапе анкетированные отвечали на ранее разработанные вопросы, касающиеся мер, направленных на укрепление звена участковых уполномоченных полиции. Респондентами явились сотрудники полиции из 50 субъектов. Опрошено было 75 человек, из которых 63 сотрудника сейчас являются либо являлись ранее руководителями структурных подразделений органов внутренних дел. Из всех опрошенных 20 анкетированных ранее непосредственно работали в должности участкового уполномоченного полиции. Репрезентативность подтверждается и большим практическим опытом работы анкетированных. В основном стаж службы респондентов в органах внутренних дел составляет от десяти до двадцати лет. Третий этап является заключительным, на котором анализируются ответы и делаются выводы. Результаты анкетирования, имея схожесть с исследовательскими прогнозами, в целом явились подтверждением теоретической модели условий. Из анкетированных 98% указали, что необходимость в мерах материально-технического и социального характера по укреплению службы всегда существовала. В числе мер в зависимости от их эффективности отмечаются обеспеченность служебным жильем, повышение оклада денежного содержания, установление дополнительных выплат,

обеспеченность служебным автотранспортом, горюче-смазочными материалами, компьютерной техникой. Немаловажным видятся установление бесплатного проезда в общественном транспорте, а также льготное исчисление выслуги лет, возможность льготного отдыха в санаториях системы МВД России, льготное поступление детей участковых уполномоченных полиции в образовательные учреждения системы МВД России и другие меры. Только один опрошенный сотрудник считал, что сейчас нет необходимости в принятии социальных и материально-технических мер, направленных на укрепление службы участковых уполномоченных полиции.

Исследования влияний факторов на различные социальные явления всегда являются многогранными и сложными процессами, которые требуют точности постановки задач исследования, их поэтапное разрешение. Такая характеристика свойственна и определению предпосылок эффективности правоприменительным процедурам в деятельности участковых уполномоченных полиции. Бесспорен и тот момент, что в рассматриваемой модели факторного анализа отражение нашли далеко не все условия эффективности. Такую задачу и не определяли в качестве ключевой.

Нами предпринята лишь попытка продемонстрировать на принципе системности своего рода каркас таких условий, где основой выступают крупные блоки факторов, которые оказывают положительное либо отрицательное влияние на эффективность в деятельности участковых уполномоченных полиции. По мнению автора, в данной области также необходимо проводить сравнительно-правовые исследования в целях расширения научного горизонта применения правовых средств для повышения эффективности деятельности органов внутренних дел [5; 6; 13; 14].

Список литературы:

1. Административное право Российской Федерации / В. Я. Насонов, В. А. Коньшин, К. С. Петров, В. М. Редкоус. М., 2003.
2. Административный процесс / А. М. Воронов, А. Г. Николаев, Ю. Н. Носатов и др. М., 2022.
3. *Алексеев С. Н.* Факторный анализ эффективности реализации административных процедур в механизме обеспечения экономической безопасности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2020. № 3 (51).
4. *Кирюхин В. В.* Цифровая полиция для цифрового общества // *Цифровая трансформация системы МВД России : сборник научных статей по материалам Международного форума : в 2 ч. / под ред. И. Г. Чистобородова.* М., 2022. Ч. 1.
5. Обеспечение транспортной безопасности в зарубежных странах: сравнительный анализ / Н. Н. Пестов и др. М., 2022.
6. Обоснование критериев несоответствия составов административных правонарушений направлениям деятельности полиции:

- аналитический обзор / В. А. Милёхин. М., 2020.
7. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / А. Г. Елагин, В. В. Кирюхин, В. А. Милёхин и др. М., 2017. Ч. 1.
 8. Осуществление государственных надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе / Ф. П. Васильев, А. С. Дугенец, А. Г. Николаев и др. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5.
 9. Пестов Н. Н., Кирюхин В. В. Научное обеспечение деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в свете транспортной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2022. № 2 (42).
 10. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М. Н. Кобзарь-Фролова и др. М., 2022.
 11. Расширенное заседание коллегии МВД России 17 февраля 2022 г. // Президент России : сайт URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 01.04.2023).
 12. Расширенное заседание коллегии МВД России 20 марта 2023 г. // Президент России : сайт URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 01.04.2023).
 13. Редкоус В. М. Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств : монография. Пятигорск, 2010.
 14. Редкоус В. М. Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках СНГ и его учет в российских условиях : монография. Пятигорск, 2008.
 15. Редкоус В. М. Некоторые вопросы совершенствования стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56).
 16. Редкоус В. М. Федеральный закон «О безопасности» принят. Проблемы остаются // Закон и право. 2011. № 2.
 17. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения : учебное пособие / А. В. Шевцов и др. М., 2020.

Участковый уполномоченный полиции как субъект реализации уголовно-правовой превенции

АНОСОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ,
доцент кафедры уголовной политики,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: pdnrme@yandex.ru

The District Commissioner of the Police as a Subject of Implementation Criminal Law Prevention

ANOSOV ALEXANDER VIKTOROVICH,
Associate Professor of the Department of Criminal Policy,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pdnrme@yandex.ru

УДК 351.74

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции по реализации превентивных функций уголовно-правовых норм. Основное внимание уделено вопросам применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации с двойной превенцией, оценке эффективности данной деятельности и ее роли в системе противодействия преступности.

Ключевые слова и словосочетания: участковые уполномоченные полиции; общая превенция; двойная превенция; уголовно-правовые средства; противодействие преступности; предупреждение преступлений.

Annotation. The article discusses various aspects of the activities of the district police commissioners for the implementation of preventive functions of criminal law norms. The main attention is paid to the issues of application of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation with double prevention, evaluation of the effectiveness of this activity and its role in the system of combating crime.

Keywords and phrases: district police officers; general prevention; double prevention; criminal legal means; crime prevention; crime prevention.

Применение правоохранительными органами различных мер уголовно-правового характера является одним из важных элементов противодействия преступности. Согласно п. 2 ст. 43 УК РФ предупреждение совершения новых преступлений является одной из целей наказания, при этом профилактические ресурсы уголовного закона не исчерпываются только привлечением виновного

лица к уголовной ответственности, а содержат и иные способы воздействия на поведение человека. В теории уголовного права подобные меры принято относить к числу превентивных.

Превентивный характер уголовно-правового воздействия на поведение человека обусловлен тем, что в его основе лежит угроза применения наказания к лицу, совершившему общественно опасное деяние. Эта угроза является сдержива-

ющим фактором, поскольку привлечение к уголовной ответственности как наиболее строгому виду юридической ответственности несет в себе целый комплекс неблагоприятных для человека последствий социального и правового характера. С другой стороны, уголовно-правовая превенция не является универсальным средством борьбы с преступностью, и не стоит переоценивать ее возможности. Несомненно, прав был Энрико Ферри, писавший более века назад: «Наказание бессильно, если вне его и до него не принимаются меры, направленные к тому, чтобы нейтрализовать или уменьшить вредное влияние социальных факторов» [2, с. 260]. Поэтому деятельность участкового уполномоченного полиции не должна быть сосредоточена только на выявлении и пресечении фактов нарушения административного или уголовного законодательства, а должна сочетать применение уголовно-правовых мер с иными формами и видами специально-криминологического, индивидуального и виктимологического предупреждения преступлений.

В теории уголовного права принято различать несколько видов уголовно-правовой превенции: общая, частная и двойная. Меры общей превенции имеют неперсонифицированный характер и направлены на неопределенный круг лиц, в отличие от частной превенции, направленной на лиц, ранее совершивших общественно опасное деяние, и призванной не допустить повторное совершение преступления данным конкретным лицом.

Общая превенция имеет в своей основе упомянутый выше принцип удержания человека от совершения преступления путем угрозы применения уголовно-правовых санкций. Сам факт включения в Особенную часть УК РФ статьи, описывающей деяние в диспозиции, а также размер и виды наказания в санкции, является предостережением от совершения подобных деяний, поэтому каждая подобная норма несет в себе функции общей превенции. Однако в УК РФ есть ряд статей, которые, кроме общепревентивного характера, несут в себе вторую, дополнительную превенцию. Принцип двойной превенции заключается в том, что привлечение к ответственности за менее тяжкое преступление предупреждает совершение им более тяжкого преступления. Таким образом, основной целью применения уголовно-правовых норм с двойной превенцией является предотвращение дальнейшей криминализации личности и нейтрализация причин и условий, способствующих совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

В п. 9 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных

обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (далее — приказ МВД России № 205), определена задача уделять особое внимание выявлению преступлений, предусмотренных статьями 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 и 314.1 УК РФ. Этот перечень составляют нормы с двойной превенцией.

Вопрос об эффективности применения норм уголовного законодательства с двойной превенцией остается спорным. В частности, О. А. Евланова и Г. Ф. Коимшиди отмечают, что роль двойной превенции в правоприменительной деятельности правоохранительных органов является переоцененной [1, с. 27]. В качестве аргументации такого суждения приводятся данные статистического анализа корреляции между показателями совершения преступлений, относящихся к категории двойной превенции, и соответствующих им тяжких и особо тяжких преступлений на территории нескольких регионов России. Данный анализ показывает, что при росте числа зарегистрированных преступлений двойной превенции растет и число соответствующих преступлений повышенной общественной опасности. Из этого сделан вывод, что анализируемые преступления имеют единый причинный комплекс.

В. Н. Шиханов в своем исследовании также обращает внимание на отсутствие диалектической связи перехода количества в качество или иной обуславливающей связи между преступлениями с двойной превенцией и тяжкими преступлениями, поскольку это одно социальное явление, имеющее распределение по разным параметрам последствий [3, с. 106].

Признавая определенную справедливость подобных точек зрения, следует отметить, что, во-первых, проблема оценки эффективности угрозы применения наказания как сдерживающего фактора является достаточно сложной, поскольку совершение любого преступления обусловлено целым комплексом детерминант, в том числе социального и психологического характера, в результате чего установить конкретную причинно-следственную связь между факторами и их последствиями, а также степень их влияния на преступное поведение затруднительно. По этой же причине возникают объективные сложности в оценке эффективности предупредительных мер, поскольку математический анализ соотношения между числом выявленных общественно опасных деяний с двойной превенцией и соответствующих им тяжких преступлений носит весьма условный характер (невозможно получить данные о количестве лиц, для которых отказ от совершения более тяжкого преступле-

ния был вызван именно фактором привлечения к ответственности за менее тяжкое).

Во-вторых, объектом уголовно-правового воздействия при применении норм с двойной превенцией является не только лицо, совершившее данное преступление. Отсутствие должной реакции со стороны правоохранительных органов, и прежде всего участковых уполномоченных полиции, на факты семейно-бытового насилия, угрозы убийством, иных преступлений небольшой или средней тяжести создают предпосылки для снижения чувства защищенности среди населения, неверия в способность государства правовыми способами обеспечить общественный порядок, а также способствуют распространению мнения о вседозволенности в бытовой и семейной сфере жизнедеятельности, в частности насилие воспринимается не как социально отклоняющееся поведение, а как норма. В этих условиях повышенное значение приобретает не только сама правоприменительная практика в отношении семейно-бытовых преступников, но и доведение ее результатов до широких слоев населения, а также пропаганда правопослушного поведения и иные меры по повышению правовой культуры. Необходимо обеспечивать быстроту реагирования на сообщения о выявляемых фактах совершения преступлений с двойной превенцией, а также неотвратимость наказания за их совершение.

В-третьих, переходя непосредственно к деятельности участкового уполномоченного полиции как субъекта реализации уголовно-правовых мер, следует отметить, что выявление ими преступлений двойной превенции не является самоцелью. В научной литературе периодически встречается термин «гонка за показателями», который в контексте рассматриваемой проблемы применяется и к выявлению данного вида преступлений, поскольку этот показатель влияет на оценку деятельности органа внутренних дел в целом согласно приказу МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». Однако не стоит забывать, что даже преступление небольшой тяжести – это преступление, а обязанность полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан от преступных посягательств установлена Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». При этом участковые уполномоченные полиции, а также сотрудники ПДН являются, по сути, основными субъектами применения уголовно-правовых мер, находящимися в непосредственном контакте с населением и способ-

ными оперативно выявлять общественно опасные деяния независимо от степени их тяжести и принимать необходимые меры противодействия им.

В-четвертых, выявление участковыми уполномоченными полиции преступлений двойной превенции нельзя рассматривать в отрыве от других предупредительных мер в системе борьбы с преступностью. Привлечение к уголовной ответственности – это только один из этапов данной системы, в соответствии с требованиями приказа МВД России № 205 с лицами, совершившими преступления, участковыми уполномоченными полиции осуществляется комплекс мер индивидуального профилактического воздействия, причем перечень и характер данных мер может варьироваться в зависимости от характера и степени общественной опасности данного лица, его социальных и личностных характеристик. В частности, с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере, индивидуальная профилактическая работа проводится в течение одного года с момента принятия решения о ее проведении. Основанием для продления мер индивидуальной профилактики является поступившее в отношении них заявление (сообщение) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии при подтверждении допущенного ими факта правонарушения в семейно-бытовой сфере.

Кроме функций по выявлению и пресечению преступлений двойной превенции, участковые уполномоченные полиции принимают активное участие и в реализации задач общей уголовно-правовой превенции. Прежде всего, участковые уполномоченные полиции осуществляют пресечение и раскрытие иных преступлений различной степени тяжести. Кроме того, они проводят работу с населением на обслуживаемом участке с целью повышения правовой грамотности и разъяснения ответственности за совершение уголовно-наказуемых деяний; предотвращения попыток вовлечения лиц, в особенности несовершеннолетних, в преступную деятельность под видом протестных акций, диверсий или иных деяний, маскируемых злоумышленниками под социально одобряемые акты во имя неких благих целей; выявления преюдиционных административных правонарушений, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность, и разъяснения недопустимости дальнейшего антиобщественного поведения.

К правовым формам реализации общей уголовно-правовой превенции в деятельности участковых уполномоченных полиции отно-

сится также вручение официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения (далее – предостережение), установленного ст. 20 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Предостережение может быть объявлено физическому лицу, в том числе в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, при осуществлении им действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо в целях недопустимости продолжения антиобщественного поведения, при этом под правонарушением понимаются как административно-наказуемые деяния, так и преступления. Предостережение выносится только в случае отсутствия в его действиях признаков деяния,

за совершение которого данное лицо должно привлекаться к уголовной или административной ответственности, то есть при наличии в деянии признаков административного правонарушения или преступления лицо привлекается к установленной УК РФ или КоАП РФ ответственности. При выявлении признаков приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности в соответствии со ст. 30 УК РФ.

Таким образом, деятельность участковых уполномоченных полиции по реализации превентивных функций уголовного законодательства обусловлена задачами, определенными в соответствующих нормативных правовых актах, и не исчерпывается привлечением лица к уголовной ответственности, а осуществляется в составе комплекса мероприятий, направленных на противодействие преступности.

Список литературы:

1. *Евланова О. А., Коимшиди Г. Ф.* Криминологические проблемы предупреждения преступности: некоторые результаты исследования // Мониторинг правоприменения. 2014. № 3.
2. *Ферри Э.* Уголовная социология / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2005.
3. *Шиханов В. Н.* Преступления двойной превенции: критический анализ в условиях современности // Криминалист. 2019. № 1 (26).

Методы поддержки принятия решений при организации обеспечения охраны правопорядка и общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах

АНТОНОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: nikoollas@mail.ru

Methods of Decision Support in the Organization of Law Enforcement and Public Safety on the Streets and in Other Public Places

ANTONOV NIKOLAY IVANOVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: nikoollas@mail.ru

УДК 351.75

Аннотация. Статья посвящена проблемам организации обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах. Проанализировано общее состояние уличной преступности на территории Российской Федерации по итогам 2022 г. Предлагается использовать в управленческой деятельности органов внутренних дел методов линейного программирования и математических моделей для оптимального распределения сил и средств по постам и маршрутам патрулирования с учетом складывающейся оперативной обстановки на обслуживаемой территории.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; силы и средства полиции; информационно-аналитическая деятельность; оперативная обстановка; управленческая деятельность.

Annotation. The article is devoted to the problems of organizing the protection of public order and public safety on the streets and in other public places. The general state of street crime in the territory of the Russian Federation according to the results of 2022 is analyzed. It is proposed to use linear programming methods and mathematical models in the management activities of the internal affairs bodies for the optimal distribution of forces and means along patrol posts and routes, taking into account the current operational situation in the serviced territory.

Keywords and phrases: internal affairs bodies; protection of public order; ensuring public safety; police forces and means; information and analytical activities; operational situation; management activities.

Среди всех направлений уголовной политики нашего государства по противодействию преступности в современных условиях одно из ключевых мест принадлежит вопросу, связанному с обеспечением охраны общественного порядка и общественной безопасности. Ведущая роль в предупреждении и пресечении негативных явлений в общественных местах, в том числе и на улицах, среди правоохранительных органов принадлежит МВД России и Росгвардии. Так, согласно требованиям ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» обеспечение правопорядка в общественных местах является одним из основных направлений оперативно-служебной деятельности подразделений полиции, сотрудники которых непосредственно несут службу на улицах и в иных общественных местах и первыми, как правило, оказываются на месте совершения правонарушений.

Обеспечение охраны общественного порядка и безопасности в общественных местах, в том числе и на улицах, является непрерывным процессом, к элементам которого относятся процедуры по анализу уличной преступности, управлению наружными нарядами согласно складывающейся оперативной обстановки, распределению количества сил, средств и взаимодействию между ними, необходимому контролю за личным составом, проведению учета и оценки вклада каждого наряда в борьбу с правонарушениями [2, с. 80].

Зачастую для успешного выполнения возложенных на подразделения полиции задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности руководителю в момент принятия соответствующего управленческого решения необходимо обладать достоверными и достаточными сведениями об общем состоянии оперативной обстановки на обслуживаемой территории, о сложившейся криминальной ситуации, об индивидуальных особенностях объектов (местности) на маршрутах патрулирования, о количестве и видах нарядов и т. п. [2, с. 80].

Статистические показатели зарегистрированной преступности по результатам оперативно-служебной деятельности за последние несколько лет свидетельствуют о сохраняющейся тенденции к снижению числа преступлений, непосредственно совершаемых в общественных местах, в том числе и на улицах. Вместе с тем практически каждое третье преступление в структуре всех зарегистрированных преступлений совершается именно в общественном месте. По-прежнему среди преступлений, совершенных в общественных местах, сохраняется преобладание уличных преступлений (в последнее время до 60 %), то есть совершенных в пределах территории города или иного населенного пункта в местах, к которым имеется свободный доступ в любое время года и суток.

В структуре уличных преступлений существенная доля противоправных деяний приходится на преступные посягательства против собственности. Несмотря на общее снижение числа преступлений, совершенных на улицах, по итогам 2022 г. зафиксирован рост удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений (+1,1 %); преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (+1 %); количества разбойных нападений (+1,4 %); преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (+2,8 %) и оружия (+0,2 %) [4].

Между тем высокая эффективность деятельности подразделений полиции, достигающаяся в условиях постоянно меняющейся оперативной обстановки, осуществляется лишь в том случае, если обеспечено своевременное и грамотное распределение нарядов по территории патрульных участков и организовано надлежащее их взаимодействие с дежурными частями и другими заинтересованными службами и ведомствами. Умение рационально использовать силы и средства на постах и маршрутах патрулирования, а также прогнозировать изменения криминальной ситуации в границах зоны ответственности в конечном итоге сказывается положительно как на работе подчиненного личного состава, так и приводит к благоприятным оценкам и мнению со стороны населения [2, с. 81].

При этом необходимо учитывать и тот факт, что не только тактические приемы использования сил и средств, задействованных в охране правопорядка в общественных местах, способствуют повышению их эффективности, но и сами процессы принятия своевременных и обоснованных управленческих решений, построенных, как правило, на применении в информационно-аналитической работе готовых алгоритмов и вычислительных технологий, основанных на использовании современных математических моделей и различных методов оптимизации.

Под оптимизацией в общем виде в научной литературе обычно понимается процесс нахождения среди множества возможных альтернатив наилучшего (оптимального) решения, определяемого по заранее установленному условию [1, с. 61].

В настоящее время при решении оптимизационных задач довольно часто применяются методы линейного программирования, позволяющие найти наиболее подходящие и аналитически обоснованные решения: $x_{opt} = \max(\min) I(x)$, $x_{opt} = \max(\min) I(x)$, $x \in U$, где x — множество исследуемых вариантов решения; x_{opt} — оптимальное решение; U — допустимое множество, заданное ограничениями на управляемые переменные [3, с. 102].

С помощью методов линейного программирования специалисту в сфере информационно-аналитической работы в органах внутренних дел представ-

ляется возможным без каких-либо существенных материальных затрат подобрать такого рода решения, которые связаны, например, с отысканием наиболее приемлемых вариантов распределения сил и средств по постам и маршрутам патрулирования в условиях имеющегося их дефицита или определением особенно предпочтительных маршрутов движения патрульных нарядов.

Также, помимо оптимального распределения личного состава по постам и маршрутам, можно составить наиболее рациональный график несения службы сотрудниками полиции и приданными силами, разработать целесообразный порядок следования сил и средств из пункта постоянной дислокации к пунктам сбора или к объектам (местам) предназначения или определить наикратчайшие маршруты перемещения нарядов между участками улично-дорожной сети от одной контрольной точки к другой [5, с. 66].

В обобщенном виде математическая модель задач линейного программирования имеет следующий вид:

$$z(x) = \sum_{j=1}^n c_j x_j \rightarrow (\text{extr}) \text{ при ограничениях: } \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j \leq b_i, i = 1, \dots, m; j = 1, \dots, n; x_j \geq 0, x_j \in z, n_1 \leq n, \text{ где } x_j \text{ — неизвестные}$$

величины; a_{ij}, b_i, c_i — заданные постоянные величины [6, с. 6].

Тем более не вызывает сомнений тот факт, что, согласно требованиям нормативной правовой базы, и в частности Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах¹, руководящему составу территориальных органов внутренних дел или уполномоченным ими соответствующим долж-

ностным лицам вменено в обязанности каждодневное принятие управленческих решений о распределении и маневрировании патрульно-постовыми и иными нарядами полиции на улицах и в других общественных местах в зависимости от возникающих изменений в оперативной обстановке в границах территории обслуживания (например, времени и места возможного совершения правонарушений) с последующим внесением изменений в служебную документацию.

Соответственно, время выставления нарядов и продолжительность несения ими службы определяются таким образом, чтобы число задействованных нарядов повышалось в наиболее «напряженное» время суток и в местах, где больше всего прогнозируемы возможные совершения преступлений или нарушения общественного порядка. С учетом максимально быстрого в границах патрульного участка прибытия сотрудников в заданную точку определяется оптимальное расположение центров постов патрульных нарядов и пунктов их остановок, специфика и период несения службы согласно создавшейся оперативной обстановке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что организация использования сил и средств в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности придает оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел целенаправленную природу действий по своевременному решению наиболее актуальных и непростых задач, определению путей и средств достижения поставленных целей; создает все предпосылки для наиболее эффективного и продуктивного использования сил и средств, а также возможности своевременного маневрирования ими посредством поддержания взаимодействия заинтересованных служб и ведомств.

¹ Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах : приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879.

Список литературы:

1. Баторов Б. О. Управление в социальных и экономических системах : курс лекций / Б. О. Баторов и др. М., 2022.
2. Бурзанов Ю. Л. Особая роль тактики при несении службы патрульно-постовыми нарядами // MODERN SCIENCE. 2019. № 7-1.
3. Горошко И. В. Информационные технологии в управлении органами внутренних дел : учебник / И. В. Горошко и др. М., 2015.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации

за январь — декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 01.03.2023).

5. Торопов Б. А., Гонов Ш. Х. Статистические методы принятия управленческих решений : сборник задач (задачник). М., 2019.

6. Тюхтина А. А. Методы дискретной оптимизации : учебно-методическое пособие. Нижний Новгород, 2014. Ч. 1.

Участковый уполномоченный полиции как объект провокационных действий граждан с применением средств аудио-, фото- и видеозаписи: правовые основы и алгоритм принятия мер противодействия

БОГДАНОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ,
доцент кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: alexey-b1980@mail.ru

РЫБОЛОВЛЕВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: n-rybolovleva@mail.ru

The District Commissioner of the Police as An Object of Provocative Actions of Citizens Using Audio, Photo and Video Recording: Legal Basis and Algorithm for Taking Counteraction Measures

BOGDANOV ALEXEY VIKTOROVICH,
Associate Professor of the Department of Organization
of the Activities of the Internal Affairs Bodies
of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: alexey-b1980@mail.ru

RYBOLOVLEVA NATALIA SERGEEVNA,
Senior Lecturer
of the Department of Organization
of the Activities of the Internal Affairs Bodies
of the Center for Command and Staff Exercises,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: n-rybolovleva@mail.ru

УДК 342.92

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с совершением гражданами провокационных действий с проведением аудиозаписи и видео- и фотосъемки участковых уполномоченных полиции при осуществлении ими своих служебных обязанностей. Проводится анализ нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, складывающиеся при проведении гражданами аудио-, фото- и видеосъемки сотрудников полиции. Подвергнут научному осмыслению вопрос о границах общественного контроля за деятельностью полиции. Выделены особенности осуществления служебных обязанностей участковыми уполномоченными полиции, с учетом которых разработаны методические и правовые меры противодействия при совершении в отношении них провокационных действий.

Ключевые слова и словосочетания: участковый уполномоченный полиции; провокационные действия; цифровая трансформация; цифровизация; органы государственной власти; органы внутренних дел; общественный контроль.

Annotation. The article deals with issues related to the commission of provocative actions by citizens with audio recording and video and photography of district police officers in the exercise of their official duties. The analysis of normative legal acts regulating public relations that develop when citizens conduct audio, photo and video filming of police officers is carried out. The question of the limits of public control over the activities of the police has been subjected to scientific reflection. The features of the performance of official duties by district police officers are highlighted, taking into account which methodological and legal measures of counteraction have been developed when provocative actions are committed against them.

Keywords and phrases: district police commissioner; provocative actions; digital transformation; digitalization; public authorities; internal affairs bodies; public control.

Противодействие преступности и охрана общественного порядка традиционно выступают в числе приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Важнейшие задачи в сфере обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью возложены на подразделения участковых уполномоченных полиции, силами которых осуществляются защита прав, свобод и законных интересов граждан от противоправных посягательств, пресечение и раскрытие преступлений, а также ведется профилактическая работа с лицами, состоящими на учетах в органах внутренних дел.

Широкий спектр возложенных на службу участковых уполномоченных полиции задач требует наличия у них не только системных познаний в различных областях правоохранительной деятельности, но и в значительной мере умений выстраивать доверительные отношения с различными категориями граждан, в том числе с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Тесное и продуктивное взаимодействие с населением — залог успешного выполнения участковым уполномоченным полиции своих служебных обязанностей. Свою деятельность участковые уполномоченные полиции осуществляют в форменной одежде на закрепленных за ними приказом административных участках либо в помещениях участковых пунктов полиции, расположенных в границах обслужива-

емого административного участка. Согласно п. 22.1–22.5 приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» к числу основных форм несения службы участковым уполномоченным полиции относятся следующие:

- профилактический обход административного участка;
- рассмотрение обращений граждан;
- индивидуальная профилактическая работа;
- прием граждан;
- отчеты перед населением о проделанной работе.

Таким образом, участковые уполномоченные полиции несут свои служебные обязанности гласно, жители закрепленных за ними административных участков, как правило, знают их в лицо. Информация об участковых уполномоченных полиции содержится в открытом доступе на стендах, установленных в общественных местах, а также на официальных порталах территориальных органов МВД России на районном уровне, что выделяет эту службу среди прочих структурных подразделений системы МВД России. По роду своей деятельности участковые уполномоченные полиции постоянно контактируют с населением. Кроме того, участковые уполномоченные полиции наделены достаточно широкими властными полномочиями,

поскольку являются органом дознания и субъектом применения административно-правового законодательства. Участковые уполномоченные полиции имеют полномочия на проведение отдельных следственных и процессуальных действий в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, также они вправе рассматривать дела об административных правонарушениях в пределах своей компетенции (п. 9 ч. 2. ст. 23.3 КоАП РФ)¹. Приведенные характеристики служебной деятельности участковых уполномоченных полиции определяют ее специфику.

Публичный и открытый характер выполнения должностных обязанностей участковыми уполномоченными полиции предполагает их постоянное взаимодействие с населением, что определяет высокую вероятность совершения в отношении них провокационных действий со стороны отдельных категорий граждан в целях дискредитации в их лице органов государственной власти. При этом под провокацией предлагается понимать заранее спланированные и подготовленные действия ее субъекта, совершаемые с целью вызова у объекта провокации негативной ответной реакции, побуждающей его к совершению поступков, влекущих неблагоприятные последствия. Стремительная цифровизация современного российского общества открыла доступ к использованию технических устройств с возможностями аудио-, фото- и видеозаписи широкому кругу лиц [4, с. 205].

Доступность технических средств, упрощенный порядок рассылки и размещения на информационных ресурсах сети Интернет (ВКонтакте, Одноклассники, WhatsApp и т. п.) зафиксированной ими в цифровом виде информации, а также возможность ознакомления с ней неограниченного числа пользователей в своей совокупности создали предпосылки к использованию отдельными гражданами при совершении действий провокационного характера в отношении сотрудников полиции средств аудио-, фото- и видеозаписи. Зачастую объектами таких провокаций выступают участковые уполномоченные полиции, являющиеся наиболее доступными для непосредственного общения представителями органов государственной власти.

Общественные отношения, возникающие при проведении аудио-, фото- и видеосъемки участковых уполномоченных полиции, регулируются широким спектром нормативных

правовых актов, требующих тщательного изучения и систематизации. Учитывая, что помещения участковых пунктов полиции не относятся к числу режимных помещений, а деятельность участковых уполномоченных полиции на связана с соблюдением режима секретности, специальные нормативные правовые акты, регламентирующие сферу защиты сведений, составляющих государственную тайну, в число подлежащих анализу не входят. Представляется целесообразным в первую очередь рассмотреть правовые основы получения и распространения информации, содержащей изображение гражданина, в Российской Федерации.

Граждане в соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации имеют право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Здесь, на наш взгляд, необходимо сделать акцент на использованное законодателем уточнение в части законности способа получения, передачи и распространения информации. Так, ч. 3 ст. 54 Конституции Российской Федерации определены ограничения данного конституционного права в установленных законом случаях, в целях защиты прав и свобод граждан, а также государственных интересов. Данные ограничения содержатся в ряде федеральных конституционных и федеральных законов нашего государства².

Ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)³ (далее – ГК РФ) определяет, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускается только с его согласия. Такое согласие не требуется при его использовании в государственных, общественных или иных публичных интересах, при позировании гражданина за плату, а также при получении его изображения в ходе съемки в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях, за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования. Данная правовая норма не содержит запрета на получение изображения гражданина, а лишь регламентирует порядок его дальнейшего распространения. При этом заслуживает внимания разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому под обще-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» и др.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 16 апреля 2022 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

ственным интересом понимается не любой проявленный аудиторией интерес, а интерес, носящий общественно полезный характер¹.

Когда проведенное без согласия лица обнародование аудио-, фото- и видеозаписи сопряжено с размещением его персональных данных, применяется ст. 13.11 КоАП РФ, устанавливающая административную ответственность за обработку персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации либо не совместимых с целями их сбора. Вместе с тем при отсутствии в размещаемых материалах персональных данных лица данная правовая норма не подлежит применению, что свидетельствует о ее недостаточной эффективности для противодействия провокациям.

Согласно ст. 8, 50 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» деятельность полиции является открытой для общества. В настоящее время процесс сближения полиции и общества признается наиболее эффективным, так как принятие во внимание мнения тех, для кого работает полиция, позволяет максимально учитывать их потребности [2, с. 146]. Граждане Российской Федерации и общественные объединения вправе осуществлять контроль за ее деятельностью в соответствии с федеральным законом. В то же время соблюдение принципа открытости не должно противоречить требованиям законодательства Российской Федерации, а также не должно нарушать права граждан, общественных объединений и организаций. В свою очередь, задачи общественного контроля определены в ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», их перечень содержит такие положения, как формирование и развитие гражданского правосознания, повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, повышение эффективности деятельности органов государственной власти и т. д. [3, с. 150].

Таким образом, провокационные действия граждан с применением технических средств аудио-, фото- и видеозаписи в отношении сотрудников полиции, направленные на дискредитацию полиции как органа государственной власти, прямо противоречат задачам общественного контроля и нарушают принцип открытости, реализация которого связана с получением гражданами достоверной информации о деятельности полиции, поскольку цель про-

вокации — искусственно создать ситуацию, при которой полицейский вынужден преступить закон.

Участковый уполномоченный полиции при совершении в отношении него действий, связанных с получением в ходе аудио-, фото- и видеосъемки его изображения (аудиозаписи разговора) с их последующим размещением на интернет-ресурсах, выступает, с одной стороны, как гражданин Российской Федерации, а с другой стороны, как представитель государственной власти — должностное лицо органов внутренних дел. Принимая во внимание отсутствие законодательно закрепленного запрета на проведение аудиозаписи либо фото- и видеосъемки должностных лиц МВД России, участковый уполномоченный полиции должен разъяснить гражданину дальнейшие условия использования полученного изображения в общем порядке, установленном гражданско-правовым законодательством Российской Федерации, а также предупредить об административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных.

Приведенные правовые нормы регламентируют весь спектр общественных отношений, связанных с проведением аудио-, фото- и видеосъемки участковых уполномоченных полиции. Вместе с тем действующее законодательство не содержит специальных правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение гражданами провокационных действий в отношении должностных лиц органов внутренних дел, в том числе с применением технических средств.

Провокация совершается в форме действия, носит умышленный характер, направлена на искусственное создание условий, побуждающих должностных лиц совершить противоправные действия с их последующим документированием и размещением в средствах массовой информации, как правило, на интернет-ресурсах для получения к ним доступа неограниченного числа лица. Ее цель — дискредитация органов государственной власти, к числу которых относится полиция. Наличие характерных особенностей данного негативного общественного явления, его широкая распространенность требуют соответствующих мер реагирования, выработка которых затруднена ввиду отсутствия специальных правовых норм, регулирующих данную разновидность общественных отношений.

Применение в данном случае близких по содержанию правовых норм (например, ст. 13.11, 19.3 КоАП РФ и т. п.) зачастую не представля-

¹ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2010 г. № 16. П. 25 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

ется возможным ввиду наличия у них самостоятельного предмета правового регулирования.

Вследствие данного пробела в праве создаются предпосылки для дальнейшего совершения подобных действий, что негативно сказывается на имидже органов внутренних дел Российской Федерации, затрудняя процесс их конструктивного взаимодействия с населением, подрывает доверие граждан к органам правопорядка, способствует развитию в обществе правового нигилизма.

Полагаем, что в настоящее время возникла объективная необходимость в разработке и введении в КоАП РФ специальной правовой нормы, устанавливающей административную ответственность за провокационные действия в отношении должностных лиц органов исполнительной власти Российской Федерации. Повторное совершение подобных действий лицом, подвергнутым административному наказанию за провокацию, на наш взгляд, подлежит криминализации путем применения административной преюдиции [1, с. 57].

Предлагаем следующую редакцию ст. 19.3.1 КоАП РФ «Провокационные действия в отношении представителя власти»:

1. Совершение провокационных действий в отношении представителя власти, —

влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от сорока до ста двадцати часов.

2. Совершение провокационных действий в отношении представителя власти в общественном месте и (или) с применением средств аудио-, фото-, видеозаписи, —

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок до тридцати суток, либо обязательные работы на срок от ста до двухсот часов.

Примечание. Под провокационными действиями следует понимать умышленные действия гражданина, совершаемые в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также иного должностного лица, наделенного в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в целях искусственного создания ситуации, побуждающей его к нарушению законодательства Российской Федерации при выполнении своих должностных обязанностей.

Также предлагаем следующую редакцию ст. 319.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Провокационные действия в отношении представителя власти»:

1. Совершение провокационных действий в отношении представителя органов государственности власти либо органов местного самоуправления в общественном месте и (или) с применением средств аудио-, фото-, видеозаписи лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 19.3.1 КоАП РФ, —

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное лицом, имеющим судимость за провокационные действия в отношении представителя власти, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Под провокационными действиями следует понимать умышленные действия гражданина, совершаемые в отношении представителя власти, в целях искусственного создания ситуации, побуждающей его к нарушению законодательства Российской Федерации при выполнении своих должностных обязанностей.

Установление ответственности за подобные деяния позволит снизить число их совершения, поднять уровень правовой защищенности полицейских, что в совокупности создаст объективные предпосылки к повышению престижа службы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в целом и участковых уполномоченных полиции в частности.

Совершенные в ходе провокации гражданином иные противоправные действия, например оскорбление сотрудника полиции либо неповиновение его законным требованиям, влекут дополнительное наказание согласно санкциям соответствующих правовых норм УК РФ либо КоАП РФ.

Действующее законодательство Российской Федерации может быть положено в основу следующего алгоритма противодействия провокациям, совершаемым гражданами с применением технических средств аудио-, фото-, видеозаписи, в отношении участковых уполномоченных полиции:

1) участковый уполномоченный полиции при обращении к нему гражданина должен назвать последнему свою должность, звание и фамилию, а также предъявить по требованию гражданина свое служебное удостоверение;

2) предупредить гражданина о том, что обнародование аудио-, фото-, видеозаписи с его

изображением может быть произведено только с его согласия в соответствии со ст. 152.1 ГК РФ;

3) информировать гражданина, что такого согласия он не дает, оставляя за собой право обжалования действий гражданина в судебном порядке;

4) разъяснить гражданину, что распространение сведений о персональных данных участкового уполномоченного полиции влечет административную ответственность по ст. 13.11 КоАП РФ;

5) при диалоге с гражданином, осуществляющим в отношении него провокационные действия, участковый уполномоченный полиции должен проявлять выдержку и сдержанность, принять адекватные ситуации меры, направленные на избежание эскалации конфликта, неукоснительно соблюдая при этом требования законодательства Российской Федерации;

6) в случаях, когда в ходе провокации гражданин переходит к высказываниям в адрес участкового уполномоченного полиции оскорблений, унижающих его честь и достоинство, образующих объективную сто-

рону состава преступления, предусмотренного ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации «Оскорбление представителя власти», последний принимает меры к пресечению его противоправных действий и доставлению гражданина в орган внутренних дел для решения вопроса о его привлечении к уголовной ответственности.

Следование приведенному алгоритму позволит исключить достижение провокатором своей главной цели – совершение участковым уполномоченным полиции противоправных действий, с их последующей записью и ее размещением на интернет-ресурсах. Вместе с тем существующие механизмы судебной и административно-правовой защиты сотрудников полиции от провокационных действий, на наш взгляд, не обладают достаточной эффективностью, позволяющей успешно противодействовать рассматриваемым негативным проявлениям, в связи с чем полагаем целесообразным поставить вопрос об установлении административной ответственности за их совершение впервые и уголовной ответственности при повторном совершении.

Список литературы:

1. *Богданов А. В.* Особенности предупреждения преступлений путем применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. О. Лапин. М., 2019.
2. *Важенина И. В.* Полиция и общество в истории Великобритании // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128).
3. *Гайдарева И. Н., Егоров Е. А.* Общественный контроль за деятельностью полиции // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки : материалы XIII Международной научно-практической конференции. М., 2017.
4. *Рыболовлева Н. С.* К вопросу об общественном контроле в Российской Федерации в условиях цифровизации // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН) : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М., 2020.

Административно-правовые акты как основная форма качественного управления служебно-прикладными видами спорта органов внутренних дел Российской Федерации

БОЧКОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
Email: seregabochnikov@mail.ru

Administrative Legal Acts as the Main Form Quality Management of Service-Applied Sports Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

BOCHKOV SERGEY SERGEEVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
Email: seregabochnikov@mail.ru

УДК 342.951

Аннотация. В статье формулируется понятие, рассматриваются характерные особенности и виды административно-правовых актов как основной формы управления служебно-прикладными видами спорта органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: административно-правовой акт; формы управления; служебно-прикладные виды спорта; органы внутренних дел.

Annotation. The article formulates the concept, discusses the characteristic features and types of administrative legal acts as the main form of management of service-applied sports of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords and phrases: administrative-legal act; forms of management; service-applied sports; internal affairs bodies.

Реализуя соответствующие функции, субъекты управления применяют разнообразные административно-правовые формы деятельности, призванные обеспечить качественное выполнение задач при наименьшем расходе ресурсов. При осуществлении государственных функций управления применяемые административно-правовые формы, как правило, определены в нормативных

правовых актах, регулирующих общественные отношения.

Государственное управление реализуется посредством различных форм установленного вида с определенными характеристиками, способами и структурой их построения [9, с. 280–284]. «Издание любого правового акта управления – одна из форм управленческой деятельности (установление или изменение

правовых норм), отражающая ее характерные черты» [7, с. 8].

А. П. Шергин считает, что «значительный круг административно-правовых норм содержится в ведомственных нормативных актах. Их значимость в системе административно-правового регулирования еще недостаточно оценена» [13, с. 3–12].

Компетенция конкретного органа власти определяет допустимые формы управления и в первую очередь обуславливается правовыми предписаниями, определяющими порядок реализации различных полномочий.

Правовые акты органов власти упорядочивают процессы управления и позволяют оказывать оптимальное влияние на общественные отношения. Правовые акты принято считать основной формой реализации государственного управления, так как они охватывают все сферы общественных отношений, а большинство управленческих действий и решений по различным вопросам находят в них свое внешнее выражение.

В литературе существуют различные научные подходы к понятию форм и видов реализации исполнительной власти. Ю. М. Козлов отмечал, что «формой деятельности органов исполнительной власти является внешнее выражение видов их действий, предусмотренных нормами административного права, выполняемых в целях реализации возложенных на них полномочий и функций» [1, с. 247–250].

Р. Ф. Васильев полагал, что «форма управленческой деятельности является способом выражения ее содержания; осуществления, проявления и выражения методов управления; внешнее практическое выражение функций управления в определенных действиях; внешнее выражение конкретных однородных действий аппарата управления; выделенная в самостоятельные группы действий родственных по характеру, сходных в своем внешнем проявлении; система внутренне взаимосвязанных способов реализации функций государственного управления» [6, с. 191–192].

Г. В. Атаманчук описывает форму управленческой деятельности как «внешние постоянно и типизированно фиксируемые выражения практической активности государственных органов по формированию и реализации управленческих целей и функций и обеспечению их собственной жизнедеятельности» [3, с. 243–244].

По мнению большинства авторов, общепринятой классификацией форм государственного управления в зависимости от наступающих правовых последствий является разграничение на правовые и неправовые [12, с. 175].

В научной литературе выделяют следующие правовые формы государственного управления: 1) нормативные правовые акты; 2) международные соглашения и административные договоры; 3) правовые акты управления (протокол, разрешение).

К неправовым формам государственного управления принято относить:

1) проведение заседаний, совещаний, информационное обеспечение;

2) ресурсное обеспечение, делопроизводство, транспортное обслуживание [11, с. 426–427].

Административно-правовые формы органов государственного управления, как мы уже отмечали, могут иметь различное проявление, которое выражается в подготовке принимаемого властного решения в виде соответствующего правового акта управления. Решение стоящих перед органами государственного управления задач посредством реализуемых ими функций обеспечивается путем принятия соответствующих актов управления.

Органы исполнительной власти при реализации своей компетенции осуществляют управленческое воздействие посредством издания особого вида правовых актов — административно-правовых актов.

Д. Н. Бахрах понимает акт государственной администрации как «особый вид подзаконных, официальных юридических актов, принимаемых субъектами государственной власти в процессе исполнительно-распорядительной деятельности, содержащих односторонние властные волеизъявления и влекущих юридические последствия» [5, с. 10].

А. П. Корнев определяет административно-правовой акт управления как «юридический акт, регулирующий определенные общественные отношения или разрешающий конкретное управленческое дело, персонально определяющий поведение адресата, обладающий властным, творческим характером, издаваемый в одностороннем порядке уполномоченными на то органами и должностными лицами в соответствии с установленной процедурой» [8, с. 192].

Б. В. Россинский определяет правовой акт как «юридически властное, одностороннее волеизъявление соответствующего субъекта исполнительной власти, в котором находит выражение властная природа государственной управленческой деятельности» [10].

По мнению Ю. Н. Старилова, «правовой акт управления — разновидность документов, используемых в процессе деятельности органов управления (должностных лиц) и представляющих собой справки, заключения, докладные записки, протоколы, акты ревизий, инвента-

ризаций, проверок и т. д., которые фиксируют определенные обстоятельства, имеют юридическую значимость, но в отличие от правовых актов не содержат односторонние государственно-властные обязательные к исполнению предписания» [4, с. 321].

Необходимо отличать административные правовые акты управления от иных актов:

1) законодательные акты имеют большую юридическую силу и могут повлечь за собой изменение или отмену административных правовых актов управления. Представительные органы как федерального, так и регионального уровней управления являются субъектами издания законодательных актов;

2) судебные акты, в отличие от административных правовых актов управления, могут отменить его, признать недействительным или недействующим. Административные правовые акты управления являются формой реализации исполнительной власти и не оказывают влияния на судебные акты;

3) административные правовые акты управления коренным образом отличаются от служебных документов тем, что влекут юридические последствия. Служебные документы зачастую являются результатом неправовых форм управления, однако служебные документы могут послужить поводом для издания административных правовых актов управления;

4) отличие актов административного правового управления от актов прокурорского реагирования состоит в их предназначении, а именно в реализации государственных полномочий по обеспечению соблюдения законности посредством осуществления прокурорского надзора;

5) важное отличие административных правовых актов управления от актов гражданско-правовых отношений заключается в односторонности. Гражданско-правовые акты предусматривают волеизъявления всех сторон правоотношений и не подлежат принятию без достижения взаимного согласия.

Односторонний и государственно-властный характер издания административно-правового акта определяет его долженствование (императивность) для адресатов, влечет для них определенные юридические последствия, которые обеспечиваются государственным принуждением [2, с. 280–284].

Кроме того, императивность предусматривается и для субъектов, издавших административно-правовой акт. Так, например, несоблюдение должностным лицом органа исполнительной власти порядка и сроков предоставления государственных услуг предусматривает возмож-

ность применения в отношении виновных работников мер дисциплинарного характера.

Официальность административно-правового акта обеспечивается соблюдением основных требований к их оформлению, как правило, на официальных бланках с соблюдением всех необходимых реквизитов.

Административно-правовые акты подчиняются принципу соблюдения субординации издавших их авторов. Так, вышестоящий субъект управления имеет право изменить или вовсе отменить административно-правовой акт, принятый нижестоящим лицом, а также издать вместо них административно-правовой акт.

Административно-правовые акты характеризуются универсальностью, они позволяют решать самые разнообразные задачи управления в различных сферах общественных отношений.

Отличительной особенностью административно-правовых актов является оперативность их подготовки и издания. Например, немедленно наступают правовые основания по присвоению спортивных разрядов и званий, а также классификационных категорий спортивных судей, тренеров и специалистов в области физической культуры и спорта.

Административно-правовые акты обладают признаком целостности, издаются в определенной логической последовательности и согласуются между собой, в противном случае все возникающие в них противоречия подлежат разрешению в установленном порядке.

Наряду с этим большинство административно-правовых актов иерархически выстроены и взаимодействуют между собой. Так, например, должностное лицо может реализовать свои соответствующие полномочия на издание административно-правового акта только после того, как уполномоченный вышестоящий руководитель путем издания административно-правовой акта наделит его необходимыми полномочиями. Кроме того, для исполнения некоторых управленческих решений, содержащихся в принятом должностным лицом правоприменительном акте, потребуются издание дополнительных административно-правовых актов. Так, например, при присвоении спортивных разрядов и званий, а также классификационных категорий спортивных судей, тренеров и специалистов в области физической культуры и спорта необходимо издание административно-правового акта уполномоченного субъекта управления об установлении ежемесячной надбавки к должностному окладу.

В целях лучшего изучения характерных особенностей административно-правовых актов управления служебно-прикладными видами

спорта органов внутренних дел Российской Федерации их необходимо классифицировать по общепризнанным в административном праве признакам.

1. По юридическим свойствам: нормативные, индивидуальные и смешанные.

2. По сроку действия: постоянные (до внесения изменений или полной отмены); срочные (действуют в течение определенного срока); временные (до принятия вышестоящего акта).

3. По территориальному признаку действия: действующие на территории Российской Федерации; территории субъекта Российской Федерации; территории муниципального образования; части территории субъекта Российской Федерации; части муниципального образования.

4. По субъекту управления: Президент Российской Федерации; Правительство России; руководители федеральных органов исполнительной власти и др.

5. По характеру компетенции: общие (федеральный закон¹, постановление Правительства Российской Федерации²); межведомственные (совместный межведомственный приказ³); ведомственные (приказ МВД России⁴).

6. По форме выражения: письменные и устные.

7. По официальному наименованию: указы Президента Российской Федерации; постанов-

ления и распоряжения Правительства России; приказы и распоряжения федеральных органов исполнительной власти.

8. По способу принятия: единоначальные и коллегиальные.

Завершая сравнительный анализ исследуемых категорий, считаем возможным синтезировать рассматриваемое понятие административно-правового акта управления служебно-прикладными видами спорта органов внутренних дел, определив его как подзаконное управленческое решение исполнительно-распорядительного характера, принимаемое уполномоченными должностными лицами органов исполнительной власти в пределах должностной компетенции и в соответствии с установленными процедурами, направленное на реализацию норм права в управлении служебно-прикладными видами спорта органов внутренних дел Российской Федерации.

Проведенное исследование позволяет нам также сделать следующие обоснованные выводы:

1) сформулировано авторское определение административно-правового акта управления служебно-прикладными видами спорта органов внутренних дел Российской Федерации;

2) приведена авторская классификация административно-правовых актов управления служебно-прикладными видами спорта органов внутренних дел Российской Федерации по различным признакам и основаниям (по юридическим свойствам, территориальному признаку действия, сроку действия, субъекту управления, официальному наименованию, характеру компетенции, форме выражения, способу принятия);

3) административно-правовые акты необходимо признать основной формой управления служебно-прикладными видами спорта органов внутренних дел Российской Федерации;

4) целью современных административно-правовых актов в исследуемой сфере общественных отношений определить качественное развитие служебно-прикладных видов спорта органов внутренних дел Российской Федерации.

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 10.03.2023).

² Об утверждении перечня военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта : постановление Правительства Рос. Федерации от 20 августа 2009 г. № 695 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

³ Вопросы развития общественно-государственного объединения «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо» : приказ МВД России, МЧС России, Минюста России, ГФС России, СВР России, ФСБ России, ФСО России, ГУСП России, ФТС России, ФСИН России, ФНС России, ГК «Росатом» России, ОГО ВФСО «Динамо» от 12 апреля 2013 г. № 205/245/49/164/18/205/187/21/707/185/ММВ-6-10/23/1/383-П/36.

⁴ Об утверждении Порядка участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта : приказ МВД России от 25 июля 2017 г. № 520.

Список литературы:

1. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова. М., 2002.
2. Алтатов С. А., Носатов Ю. Н., Уваров М. А. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой охраны // Научные ис-

- следования, разработки и практические внедрения : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ставрополь, 2022. Ч. 1.
3. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления : курс лекций. М., 2004.

4. *Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н.* Административное право : учебник для вузов. М., 2006.
5. *Бахрах Д. Н., Хазанов С. Д.* Формы и методы деятельности государственной администрации : учебное пособие. Екатеринбург, 1999.
6. *Васильев Р. Ф.* Акты управления (понятие и юридические свойства) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980.
7. *Васильев Р. Ф.* Исследование актов государственного управления (необходимость, направления) // Акты управления (вопросы теории) : межвузовский сборник научных трудов. Иваново, 1987.
8. *Корнев А. П.* Административное право России : в 3 ч. М., 1992. Ч. 1.
9. *Носатов Ю. Н.* Формы деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в ходе избирательных кампаний в современных условиях // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 4.
10. *Россинский Б. В.* Административное право : учебное пособие для вузов. М., 2000.
11. *Россинский Б. В., Старилов Ю. Н.* Административное право. 5-е изд., пересмотр. М., 2017.
12. Советское административное право / под ред. Ю. М. Козлова. М., 1985.
13. *Шергин А. П.* Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1 (5).

О возможности замены административного штрафа другим видом административного наказания

ВАРАКОСОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: dvarakosov@yandex.ru

About the Possibility of Replacing an Administrative Fine With Another Type of Administrative Punishment

VARAKOSOV DMITRY VIKTOROVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: dvarakosov@yandex.ru

УДК 343.985

Аннотация. В статье рассматривается возможность замены административного штрафа обязательными работами, что может быть эффективным способом применения административной ответственности. Приводятся данные о количестве вынесенных постановлений об административном наказании в виде штрафа, что свидетельствует о его широком применении, а также о количестве рассмотренных административных материалов по неуплате штрафа в срок, что указывает на проблемы в сфере исполнения административных наказаний. Автор предлагает меры усовершенствования процедуры исполнения административных наказаний, а также применение альтернативных штрафу видов наказания, например обязательных работ.

Ключевые слова и словосочетания: административное право; законодательство об административных правонарушениях; административное правонарушение; административная ответственность; административное наказание; предупреждение; административный штраф; обязательные работы; статистика; замена наказания.

Annotation. The article considers the possibility of replacing an administrative fine with mandatory work, which can be an effective way of applying administrative responsibility. The data on the number of decisions issued on administrative punishment in the form of a fine, which indicates its widespread use, as well as the number of administrative materials considered on non-payment of a fine on time, which indicates problems in the field of execution of administrative penalties. The author suggests measures to improve the procedure for the execution of administrative penalties, as well as the use of alternative types of punishment to a fine, such as compulsory labor.

Keywords and phrases: administrative law; legislation on administrative offenses; administrative offense; administrative responsibility; administrative punishment; warning; administrative fine; mandatory work; statistics; replacement of punishment.

С принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в 2001 г. в законодательстве появилось понятие «административное наказание».

В соответствии с ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ «административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами»¹. Статья 3.2 КоАП РФ содержит полный список административных наказаний. Данный перечень представляет собой систему административных наказаний, которая включает в себя различные санкции в зависимости от степени тяжести нарушения в Российской Федерации.

Административный штраф в России является наиболее распространенным видом административного наказания за нарушения законодательства. В отличие от гражданско-правовых мер целью административного штрафа не является возмещение ущерба, причиненного нарушением. Его главной задачей является наказание нарушителя и предотвращение подобных нарушений в будущем. Однако в некоторых случаях административный штраф может также предусматривать компенсацию ущерба, нанесенного в результате нарушения.

Понятие и содержание административного штрафа содержится в ст. 3.5 КоАП РФ: административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается для граждан в размере, нижняя граница которого составляет 500 рублей, а верхняя достигает до 5 млн рублей.

В последнее время в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях наблюдается тенденция увеличения размеров административных штрафов. Таким образом, отметим основную позицию законодателя, которая заключается в увеличении размера административного штрафа, предусмотренного за совершение административного правонарушения [6].

П. В. Молчанов считает, что размеры действующих административных штрафов не подкреплены научными исследованиями. Он также отмечает, что логика, которую применяет законодатель при определении размеров штрафов, не всегда понятна [3, с. 46]. По данным мониторинга законодательства, усиление ад-

министративной ответственности по некоторым статьям уже превышает разумные пределы, что может привести к снижению превентивного воздействия на нарушителей. Таким образом, П. В. Молчанов полагает, что необходимо пересмотреть систему административных наказаний и размеры штрафов, чтобы они были обоснованы научными исследованиями и не превышали разумных пределов [4, с. 21].

Авторы монографии «Модернизация административного законодательства» отмечают, что законодательство об административной ответственности развивается быстрее, чем общественные отношения. Они выражают мнение, что административные штрафы, которые не соответствуют характеру правонарушения, не должны использоваться в качестве средства обеспечения соблюдения запретов [2, с. 18]. По их мнению, использование неподъемных и несоразмерных административных штрафов может привести к негативным последствиям, таким как ухудшение экономической ситуации населения и рост коррупции. Они рекомендуют установить четкие и обоснованные критерии для определения размеров административных штрафов, чтобы они соответствовали характеру правонарушения и не наносили неоправданный ущерб населению.

Задачами законодательства об административных правонарушениях являются «защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений»².

Для примера приведем статистику общего количества вынесенных постановлений о назначении административного наказания в виде административного штрафа за 2020–2022 гг. В 2020 г. было наложено 2 632 250 административных штрафов; в 2021 г. – 2 888 365; в 2022 г. – 3 012 468³. Динамика количества вынесенных постановлений о назначении административного наказания в виде административного штрафа за 2020–2022 гг. изображена на рисунке 1.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 256.

³ Статистические сведения ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. Форма «1-АП» (577) «Сводный отчет о правонарушениях». 2020–2022 гг.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 256.

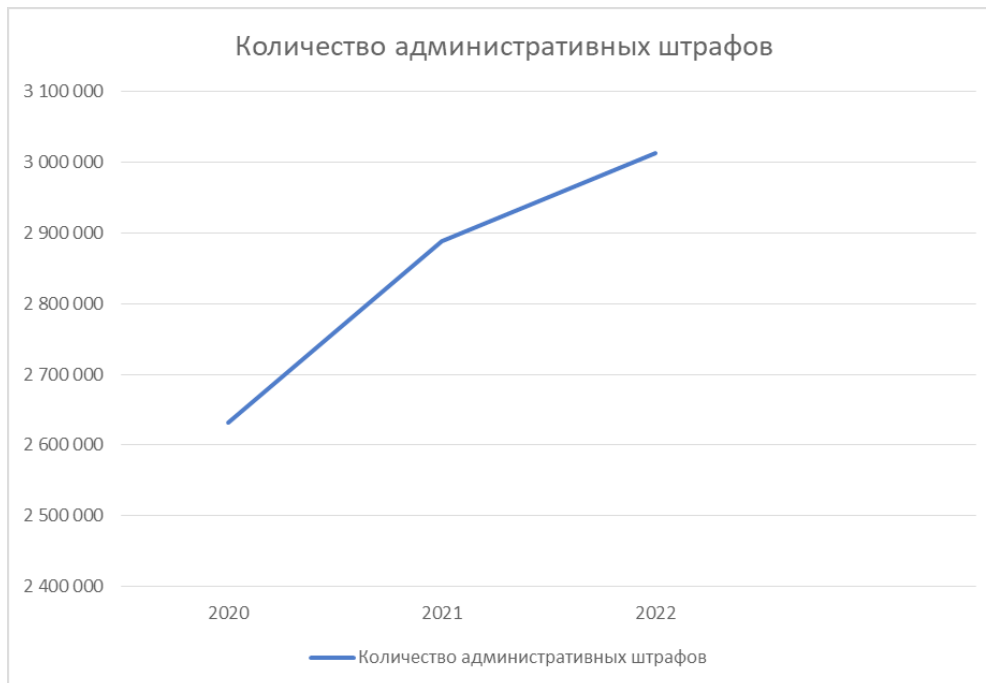

Рис. 1. Динамика количества вынесенных постановлений о назначении административного наказания в виде административного штрафа за 2020–2022 гг.

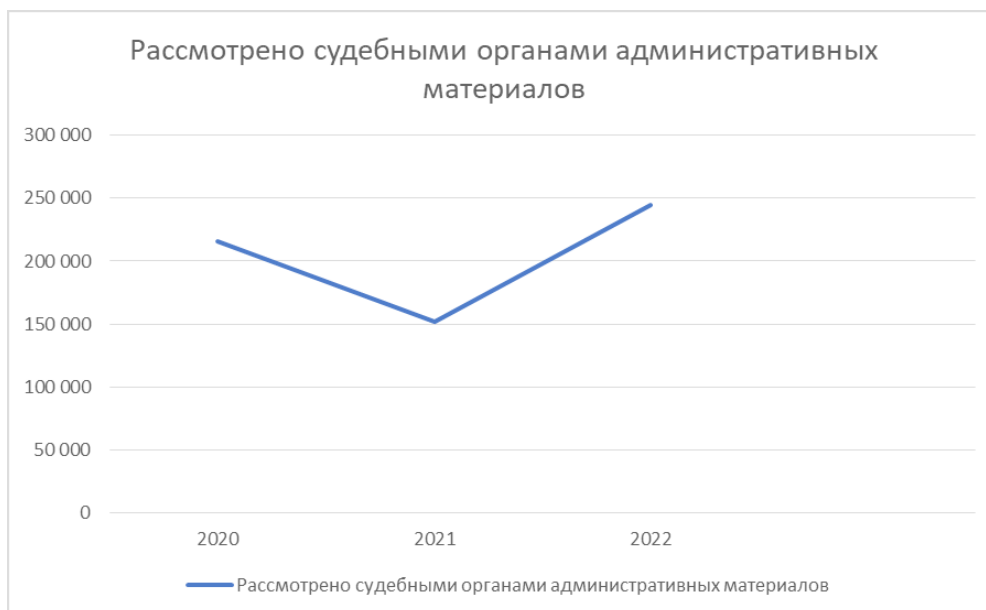

Рис. 2. Динамика количества рассмотренных судебными органами административных материалов по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ за 2020–2022 гг.

Также приведем статистику за аналогичный период рассмотренных судебными органами административных материалов по ч. 1 ст. 20.25 (Неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ). В 2020 г. судебными органами было рассмотрено 215 526 таких административных материалов; в 2021 г. — 151 751;

в 2022 г. — 245 103¹. Динамика количества рассмотренных судебными органами административных материалов по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ за 2020–2022 гг. представлена на рисунке 2.

¹ Статистические сведения ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. Форма «1-АП» (577) «Сводный отчет о правонарушениях». 2020–2022 гг.

На основании указанных данных можно сделать вывод о том, что практика применения административных наказаний за правонарушения недостаточно эффективна и не выполняет свою предупредительную функцию. Рост числа правонарушений свидетельствует о том, что административная ответственность не достигает целей, указанных в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ [5].

В этой связи нельзя не согласиться с позицией авторов Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] об установлении возможности замены одного вида административного наказания другим видом административного наказания. По мнению авторов, это создаст правовой инструментарий для недопущения юридической возможности виновному лицу избежать назначенного наказания. Введение возможности замены административного штрафа, например на обязательные работы с учетом материального положения лица, может оказаться более справедливым и эффективным механизмом предупреждения правонарушений.

Однако необходимо учитывать, что такой механизм должен быть четко урегулирован законодательством и не приводить к злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов.

Кроме того, следует уделить внимание развитию альтернативных механизмов реагирования на административные правонарушения, таких как устные предупреждения и договорные штрафы. Эти механизмы могут быть более эффективными и справедливыми в отношении определенных видов правонарушений, особенно в случаях, когда административный штраф может оказаться несоразмерным или неподъемным для нарушителя.

Также важно усилить работу с населением по пропаганде законопослушного и осознанного поведения в обществе, используя для этого различные формы общественной работы, в том числе информационные кампании, лекции и семинары, а также медиаресурсы.

Таким образом, необходимо пересмотреть и совершенствовать практику применения административных наказаний, чтобы она стала более справедливой и эффективной в предотвращении правонарушений и обеспечении безопасности.

Список литературы:

1. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534 (дата обращения: 16.03.2023).
2. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления) : монография / А. М. Абакирова, М. А. Абдыраев, Г. А. Василевич и др.; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2020.
3. Молчанов П. В. Законодательство об административной ответственности в области дорожного движения: основные этапы и тенденции развития // Административное право и процесс. 2018. № 6.
4. Молчанов П. В. Административная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения: направления и тенденции (по результатам социологических исследований) // Административное право и процесс. 2016. № 10.
5. Новгородов Д. А. К вопросу о возможности замены административного штрафа другим видом административного наказания // Юридические исследования. 2021. № 5.
6. Юнусов В. В. Совершенствование механизма изменения размера административного штрафа в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1 (36).

О некоторых вопросах организации деятельности территориального органа внутренних дел по обеспечению общественной безопасности при проведении шествий

ГРАМОТЕЕВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: gramserg@mail.ru

СЕМЕНИСТЫЙ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРИЕВИЧ,
доцент кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: 79262834279@yandex.ru

On Some Issues of the Organization of the Activities of the Territorial Body of Internal Affairs to Ensure Public Safety during Processions

GRAMOTEEV SERGEY VALERIEVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: gramserg@mail.ru

SEMENISTY ALEXANDER VALERIEVICH,
Associate Professor of the Department of Management of the Activities
of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: 79262834279@yandex.ru

УДК 343

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы организации деятельности территориального органа внутренних дел по обеспечению общественной безопасности в период подготовки и непосредствен-

Annotation. The article deals with topical issues of organizing the activities of the territorial body of internal affairs to ensure public safety during the preparation and direct conduct of processions. An organizational model of

ного проведения шествий. Предлагается организационная модель деятельности территориального органа внутренних дел в данном направлении, представляющая систему организационных и практических мероприятий.

Ключевые слова и словосочетания: шествия; территориальный орган внутренних дел; обеспечение общественной безопасности; полиция; взаимодействие; функции; органы внутренних дел.

the activity of the territorial body of internal affairs in this direction is proposed, representing a system of organizational and practical measures.

Keywords and phrases: processions; territorial body of internal affairs; public security; police; interaction; functions; internal affairs bodies.

Законотворитель сформулировал исчерпывающий перечень принципов, являющихся основой организации функционирования и осуществления должностными лицами органов внутренних дел (далее – ОВД) предоставленных им прав и выполнения возложенных обязанностей с целью «защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан... и для обеспечения общественной безопасности»¹.

«Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина»². Формулировка и раскрытие содержания данного принципа является своеобразным началом и основной идеей системы, содержащей семь основных принципов деятельности полиции, так как в нашей стране «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина»³.

Таким образом, одним из приоритетных направлений государственной политики является соблюдение и защита прав и свобод граждан, и ОВД в этой деятельности играют очень важную роль, служа в первую очередь определенному человеку, а не отдельным органам государственной власти. В этом и заключается основной смысл указанного принципа и всей деятельности, направленной на его реальное выполнение. Однако практическая реализация его невозможна только усилиями ОВД, да и вообще любого органа государственной власти единолично, поскольку требует комплексных действий со стороны должностных лиц всей системы власти Российской Федерации.

На первый план выходит принцип взаимодействия и сотрудничества полиции, имеющий организационный характер и подразумевающий

объединение усилий для более эффективного функционирования. Его сущность предполагает выполнение взаимных обязанностей при реализации поставленных задач. «Вопрос улучшения взаимодействия – это, прежде всего, вопрос совершенствования деловых связей органов, призванных решать определенные задачи» [9, с. 120].

Вопросы обеспечения общественной безопасности (далее – ООБ) при подготовке и проведении шествий носят комплексный характер и наряду с принятием тактических мер по расстановке личного состава ОВД предусматривают тесное межведомственное взаимодействие всех субъектов, участвующих в деятельности по обеспечению общественной безопасности.

«Необходимо отметить, что государство выступает главным субъектом обеспечения... как правопорядка, так и безопасности» [5, с. 227]. Кроме того, «субъектами обеспечения общественной безопасности являются органы государственной власти (государство), органы местного самоуправления, негосударственные объединения, формирования и граждане» [3, с. 46].

Субъектами же правоотношений, возникающих при реализации гражданами права на проведение шествий, являются «физические или юридические лица, непосредственно или опосредованно принимающие участие в организации и проведении публичного мероприятия, которые помимо прав наделены соответствующими обязанностями» [6, с. 114]. Именно совместное участие ОВД и других субъектов в деятельности по выполнению определенных задач и функций по ООБ при проведении шествий является результатом соблюдения прав и свобод человека. Принцип взаимодействия ОВД с различными органами правоохранительной системы и муниципальной сферы, а также общественными объединениями, организациями и гражданами нормативно закреплен в ведомственных и межведомственных нормативных правовых актах.

¹ О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Ст. 1. Ч. 1. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Там же. Ст. 5. Ч. 1, 2.

³ Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Ст. 17. Ч. 1. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

Однако, несмотря на указанный факт, в настоящее время отсутствует отдельный нормативный правовой акт, регламентирующий организацию деятельности по осуществлению процесса взаимодействия ОВД с иными субъектами, принимающими участие в ООБ при проведении шествий, что наделяет данный принцип чертами декларативности.

На практике функциональная деятельность ОВД в настоящее время сводится к организации деятельности по ООБ при проведении шествий, проявляющейся в том, что в рамках создания группировки сил и средств сотрудники полиции в пределах своей компетенции совместно с другими структурами участвуют в выполнении возложенных на них задач. В то же время механизм привлечения к этой деятельности субъектов взаимодействия должным образом не урегулирован. Более того, взаимодействующие субъекты, выполняя схожие задачи, имеют разную ведомственную принадлежность, что существенно затрудняет эффективную реализацию задач по обеспечению общественной безопасности.

В деятельности по ООБ при проведении шествий в определенной степени принимают участие все органы публичной власти (то есть органы государственной власти и органы местного самоуправления), но основная нагрузка по ООБ возлагается на органы исполнительной власти, включая правоохранительные органы, в том числе ОВД. Однако правоохранительные органы, специализирующиеся в отдельных сферах деятельности, не всегда способны эффективно обеспечить общественную безопасность при проведении шествий, поэтому важно организовать их конструктивное сотрудничество не только друг с другом и органами местного самоуправления, но и с законодательными органами власти.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации четко не определен конкретный основной организатор, наделенный соответствующими полномочиями, инициирующий в полном объеме процесс взаимодействия заинтересованных ведомств в деятельности по ООБ при подготовке и проведении шествий.

Данная проблема еще более становится актуальной и очевидной при осложнении оперативной обстановки в период прохождения шествий, когда требуется незамедлительная координация действий всех привлеченных сил и средств, а также четкий порядок принятия решений всеми участвующими субъектами. Указанную деятельность осуществить четко и в установленный срок не представляется возможным по причине отсутствия в обозначенной системе взаимодействия единого должностного лица, обладающего всем необходимым функ-

ционалом полномочий, позволяющих реализовать исчерпывающий перечень необходимых мероприятий, отвечающих складывающейся оперативной обстановке, определить иерархическое место каждому из взаимодействующих ведомств, вплоть до роли каждого сотрудника.

С целью совершенствования деятельности по ООБ при подготовке и проведении шествий целесообразно предложить организационную модель деятельности территориального ОВД в данном направлении, представляющую систему следующих организационных и практических мероприятий.

1. Выбор основного субъекта процесса управления деятельностью по ООБ при проведении шествий.

2. Осуществление взаимодействия ОВД при ООБ в период подготовки и проведения шествий, включающее определение взаимодействующих субъектов ООБ при проведении шествий; деятельность по обмену информацией, ее совместному анализу и обсуждению, выполнение отдельных мероприятий по запросам взаимодействующих субъектов; самостоятельное составление субъектами планов взаимодействия с интеграцией их в планы ОВД; оказание взаимного содействия в осуществлении совместной деятельности (помощь при информационном обеспечении, выделение сил и средств, создание необходимых условий для обеспечения общественной безопасности при проведении шествий).

3. Выполнение следующих функций:

– стратегические функции, включающие интеграцию деятельности ОВД и конкретных сотрудников для достижения цели; обеспечение обратной связи, касающейся реального выполнения задач; проверку и оценку деятельности личного состава ОВД и других субъектов взаимодействия по реализации целей; разработку критериев оценки;

– обеспечивающие функции, включающие создание координирующего органа организации деятельности ОВД по ООБ при проведении шествий; создание постоянно действующей рабочей группы по мониторингу ООБ при проведении шествий; формирование группировки сил и средств ООБ при проведении шествий; разработку плана мероприятий (плана действий) или свода задач по ООБ при проведении шествий; четкую формулировку целей для достижения результатов; налаживание коммуникаций (взаимодействия);

– оперативные функции, включающие осуществление рекогносцировки местности; проведение комплекса предупредительно-профилактических мероприятий; создание спе-

циализированных групп для решения определенных задач, в числе которых в обязательном порядке необходимо предусмотреть: а) группу контроля за возможным отклонением шествующих от установленного маршрута движения; б) группу оказания помощи (освобождения из потока движения людей) лицам, которые случайно стали (в том числе были насильственно вовлечены) участниками шествия; осуществление мероприятий в рамках подготовительного, ис-

полнительного и заключительного этапов; распределение ресурсов.

В заключение следует сказать, что функциональный анализ проблем охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности выступает залогом получения заслуживающих внимания результатов, способствующих совершенствованию оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в целом [1; 2; 4; 7; 8].

Список литературы:

1. Административная юрисдикция органов внутренних дел : учебно-методическое пособие / В. А. Милёхин и др. М., 2017.
2. Елагин А. Г., Кирюхин В. В. Участковый уполномоченный полиции и правосознание граждан // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).
3. Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.
4. Обоснование критериев несоответствия составов административных правонарушений направлениям деятельности полиции : аналитический обзор / В. А. Милёхин и др. М., 2020.
5. Пожарский Д. В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
6. Полянская И. С. Конституционно-правовое регулирование права граждан Российской Федерации на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
7. Редкоус В. М. Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках СНГ и его учет в российских условиях : монография. Пятигорск, 2008.
8. Редкоус В. М. Федеральный закон «О безопасности» принят. Проблемы остаются // Закон и право. 2011. № 2.
9. Тарасов А. М. Правовое и организационное обеспечение президентского контроля за деятельностью органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

Администрирование времени на организацию выполнения задач в особых условиях руководителем территориального органа МВД России

ГРИЩЕНКО ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ,
профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений, доктор юридических наук, профессор Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

Administration of Time for the Organization of Tanks in Special Conditions by the Head of the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GRISHCHENKO LEONID LEONIDOVICH,
Professor of the Department of Internal Affairs Management in special conditions of the Center for Command and Staff Exercises, Doctor of Law, Professor Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

УДК 351.745

Аннотация. Материалы, представленные в статье, являются авторским анализом организации работы руководителя территориального органа МВД России при возникновении чрезвычайных ситуаций, чрезвычайных обстоятельств, угрозе и начале войны. В статье рассмотрен алгоритм, на основе которого в настоящее время руководитель территориального органа МВД России строит свою работу от получения информации о возникновении угрозы безопасности личности и обществу до принятия и реализации решения. Основное внимание уделено вопросу расчета времени на организацию действий как элемента алгоритма, позволяющего сократить время подготовки территориального органа МВД России к выполнению задачи. Сокращение времени позволяет более качественно и эффективно реализовать потенциал полиции и обеспечивает успешное выполнение задач сотрудниками в особых условиях. Сделанные автором предложения

Annotation. The materials presented in the article are the author's analysis of the organization of the work of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the event of emergency situations, emergency circumstances, threat and outbreak of war. The article considers the algorithm on the basis of which the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia currently builds his work from receiving information about the occurrence of a threat to the security of the individual and society to making and implementing a decision. The main attention is paid to the issue of calculating the time for organizing actions as an element of the algorithm that allows reducing the preparation time of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the task. The reduction of time makes it possible to realize the potential of the police more efficiently and effectively and ensures the successful completion of tasks by employees in special conditions. The proposals made by the author make

позволяют оптимизировать организацию и подготовку сил и средств территориального органа МВД России по выполнению задач в рассматриваемых условиях.

Ключевые слова и словосочетания: угроза; безопасность; время; организация; технологии.

it possible to optimize the organization and training of the forces and means of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia to perform tasks in the conditions under consideration.

Keywords and phrases: threat; security; time; organization; technology.

Сегодня одним из ключевых вопросов для людей на нашей планете становится вопрос о безопасности. Несмотря на вторую позицию в иерархии пирамиды Маслоу [5, с. 479], безопасность, являясь важнейшим компонентом существования человека в мире, все более оттесняет находящиеся на первом месте физиологические (органические) потребности для человека. Объективность данного суждения основывается на невозможности реализовать потребности в пригодном для дыхания воздухе, воде, пище, защите от холода и т. д. в так называемых особых условиях существования человека. При этом, как показывает современность, именно особые условия все больше заполняют временные и пространственные параметры на нашей планете.

Под особыми условиями принято понимать обстановку, сложившуюся на определенной территории в результате возникновения чрезвычайных ситуаций, чрезвычайных обстоятельств, войн и вооруженных конфликтов и характеризующую повышенную степень опасности для жизни людей [3]. Но если чрезвычайные ситуации природного характера априори сопровождаются человечеством на всем протяжении его существования, то чрезвычайные обстоятельства, войны и вооруженные конфликты сегодня все больше напоминают суицидальные намерения неадекватного человека.

В данной статье автор не ставит целью анализ сути и содержания современных угроз и опасностей чрезвычайного и военного характера. Они достаточно полно описаны в иных работах автора [1; 2], научных и исследовательских трудах, представленных в библиотеках. Следует только отметить, что сегодня мир подошел к опасной черте, после которой может произойти полное исчезновение человечества как вида, что эквивалентно потере смысла зарождения и существования разума, которым природа наделила человека разумного (*Homo sapiens*). Оно влечет за собой эпохальную потерю жизни всех будущих поколений и всех накопленных ценностей, которые могли бы быть ими созданы. В этой связи вопросы защиты человека в современном мире, обеспечения его безопасности выходят на ведущее место в иерархии приоритетов.

Приходится констатировать, что обеспечить безопасность человека в современном мире с использованием международного инструментария, который создавался во второй половине XX столетия, в полном объеме не представляется возможным. Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международный союз охраны природы и природных ресурсов (Всемирный союз охраны природы (МСОП)), Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) и др. все больше встают на политически аффилированные позиции и выполняют волю и заказ США и их спутников. Уязвимость системы международной безопасности демонстрирует слабость созданной системы и неспособность отдельных ее структур обеспечить защиту человека, что можно было видеть на примере Югославии (1999 г.), Ирака (2003 г.), Ливии (2011 г.), Сирии (2011 г. – н. в.). Это всецело почувствовали на себе граждане России с 2014 г. и наиболее ярко с началом специальной военной операции 2022 г. Указанное привело к осознанию необходимости обеспечения безопасности человека в нашей стране с использованием отечественных сил и средств.

К структурам, призванным обеспечить права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации, относятся силовые структуры государства, среди которых одно из ведущих мест принадлежит территориальным органам МВД России. Являясь правоохранительными государственными органами, они осуществляют деятельность по защите личности, общества, государства от противоправных посягательств¹, что, в свою очередь, предъявляет к органам управления этих структур определенные требования. Одним из таких требований является оперативность реагирования на возникновение особых условий и сокращение времени на организацию действий полиции по минимизации угроз и опасностей.

Как известно, организация действий территориального органа МВД России представляет собой алгоритм, который реализуется руково-

¹ О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; в ред. от 6 февраля 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

директором и его штабом и который представляет из себя последовательность действий, направленных на выяснение обстановки, ее оценку, принятие решения, организацию взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления. Одной из позиций алгоритма работы руководителя территориального органа МВД России при организации действий при возникновении особых условий является расчет времени. Данное управленческое действие осуществляет лично руководитель либо по его поручению один из сотрудников аппарата управления. Расчет времени представляет собой распределение временного ресурса на каждый этап при организации действий и при подготовке сил и средств к выполнению задач.

Важность и востребованность данной работы подтверждается на практике при анализе потерь, которые несет общество от несвоевременного применения сил и средств в случае разрастания

негативных последствий различного рода опасностей. Так, например, в случае возникновения чрезвычайной ситуации природного характера (землетрясения) существует такое понятие, как «золотой час», то есть время, которое с большей долей вероятности позволяет спасти людей, оказавшихся под завалами. В этой связи организация и выдвижение сил и средств спасателей в районы оказания помощи должна иметь минимальный срок.

Аналогичная ситуация имеет место при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального характера, угрозы войны либо с ее началом. На графике (рисунок 1) показана зависимость потерь (гибель людей, экономические потери, нанесенный ущерб инфраструктуре и т. д.) от времени начала активных действий правоохранительных органов при возникновении, например, массовых беспорядков в населенном пункте.

Рис. 1. График зависимости потерь от времени начала активных действий правоохранительных органов ¹

Именно время на организацию действий, подготовку и выдвижение сил и средств является упущенными возможностями, которые при сокращении сроков позволят с меньшими потерями и более продуктивно обеспечить общественный порядок и общественную безопасность. Таким образом, расчет времени на организацию и подготовку сил и средств территориального органа МВД России имеет существенное значение в работе руководителя, а его сокращение является неотъемлемой задачей всех органов управления.

Как ранее было отмечено, современная практика организации действий руководителя территориального органа МВД России проходит ряд

этапов, которые последовательно реализуются с целью качественной подготовки сил и средств, органов управления к выполнению возникших задач. Первым пунктом алгоритма работы руководителя является выяснение информации о возникшей ситуации (полученной задаче). Как правило, данное управленческое действие проводится параллельно с доведением руководителем (офицером дежурной службы) информации до заинтересованных лиц. Сокращение времени на данном этапе может быть достигнуто за счет автоматизированной системы сбора, анализа и представления информации, которая должна создаваться в территориальном органе МВД России с использованием потенциала центров оперативного управления. Это позволит руководителю территориального органа МВД России избежать дублирования информации, а с ее получением, применяя метод па-

¹ График подготовлен по материалам монографии С. М. Ревина «Системно-конфигурационный метод проектирования ситуационных центров в системе комплексной безопасности» [4].

раллельной работы, непосредственно приступить к оценке обстановки.

Метод параллельной работы позволяет значительно сократить сроки подготовки к выполнению задач при чрезвычайных обстоятельствах, угрозе или с началом войны, а также предоставить подчиненным силам и средствам больше времени на подготовку к выполнению поставленных задач. Каждая нижестоящая инстанция на основе заблаговременно разработанных планов приступает к работе сразу после получения информации от руководителя.

Анализируя обстановку, руководитель территориального органа МВД России и его заместители осуществляют оценку противоборствующей стороны (противника), своих сил и средств, политико-морального состояния своих сил и противника, района предстоящих действий, местного населения, времени года и погоды. Делая выводы по каждому элементу, руководитель территориального органа МВД России закладывает основу в будущее решение, определяет этапы выполнения задач. Комплексное использование информационных материалов и данных об обстановке самим руководителем и его заместителями, помощниками и специалистами позволяет значительно сократить время на процесс оценки обстановки и обеспечивает достижение требуемой глубины при формулировании управленческого решения.

Решение руководителя территориального органа МВД России по выполнению задач в особых условиях должно включать общий замысел действий в рассматриваемой обстановке, задачи подчиненным силам и средствам, основы их взаимодействия, обеспечения и управления. По своему содержанию оно будет носить контурный характер, но быть достаточным основанием для принятия мер, при организации действий территориального органа МВД России. При этом, вырабатывая замысел на возможные действия и определяя задачи силам и средствам, руководитель территориального органа МВД России информирует своих заместителей и исполнителей и ориентирует под-

чиненных на предстоящие действия. Параллельно осуществляется работа по подготовке подчиненных подразделений к выполнению задач, их вооружение, экипировка, выдвижение в районы предстоящих действий, организация взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления.

Инструментарием, позволяющим существенно сократить время на организацию действий территориального органа МВД России, сегодня являются автоматизированные системы управления, которые создаются в системе МВД России в качестве ситуационных центров и центров оперативного управления.

Значительное сокращение временных параметров при реализации алгоритма управления может дать расширение в использовании территориальными органами МВД России современных информационных технологий, то есть процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и обеспечения способов осуществления таких процессов и методов¹. Значительное место в развитии оперативности управления занимают информационные системы, которые выполняют функции хранения, поиска, обработки и распространения информации об опасностях и угрозах современности. Именно аналогии, эмпирика, опыт, собранный в любом виде, может многократно быть использован при организации выполнения задач руководителем и штабом руководства территориального органа МВД России. Например, это может быть файл, документ, веб-сайт, фотография, видеофрагмент, показания очевидцев, музейные артефакты и т.д., являться информационным ресурсом и постоянно пополняться в процессе оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, администрирование времени на организацию выполнения задач в особых условиях руководителем территориального органа МВД России является важной функцией при организации управления и требует постоянного развития и совершенствования.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

Список литературы:

1. Грищенко Л. Л., Грищенко В. В., Корабельникова Ю. Л. Обеспечение безопасности человека, общества и государства в современном мире : монография. М., 2022.
2. Грищенко Л. Л. Современные угрозы безопасности населению в условиях урбанизации // Экстремальная психология и экстремальный мир : материалы II Международного форума. М., 2022.
3. Понятие, классификация и краткая характеристика особых условий. URL: <https://studfile.net/preview/9614558/page:2/> (дата обращения: 14.03.2023).
4. Ревин С. М. Системно-конфигурационный метод проектирования ситуационных центров в системе комплексной безопасности. М., 2010.
5. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности / пер. с англ. СПб., 2011.

К вопросу о понятии и содержании административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел Киргизской Республики и Российской Федерации

ДЖАКИПОВ УЛАН ДЖЕНИШОВИЧ,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: ulan.dzhakyp@bk.ru

On the Question of the Concept and Content of the Administrative and Legal Status of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation

DZHAKIPOV ULAN DZHENISHEVICH,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: ulan.dzhakyp@bk.ru

УДК 351.74

Аннотация. В статье раскрывается содержание терминов «статус», «правовой статус», «правовое положение», «административно-правовой статус», а также приводятся ключевые характеристики административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел в правовых доктринах Киргизской Республики и Российской Федерации. На основе анализа киргизского и российского законодательства обозначается содержательное наполнение административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел государств. В заключение определяется совокупность элементов, наличие и взаимосвязь которых составляют содержание исследуемой категории – административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел Киргизской Республики и Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: орган внутренних дел; сотрудник органа внутренних дел; правовой статус; правовое положение; административно-правовой статус.

Annotation. The article reveals the content of the terms “status”, “legal status”, “legal status”, “administrative and legal status”, and also provides key characteristics of the administrative and legal status of employees of internal affairs bodies in the legal doctrines of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. Based on the analysis of Kyrgyz and Russian legislation, the substantive content of the administrative and legal status of employees of the internal affairs bodies of the states is indicated. In conclusion, a set of elements is determined, the presence and interrelation of which constitute the content of the category under study – the administrative and legal status of employees of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation.

Keywords and phrases: internal affairs body; employee of the internal affairs body; legal status; legal status; administrative and legal status.

К числу актуальных вопросов обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, противодействия преступности и гарантирования соблюдения прав и свобод человека и гражданина относится эффективное функционирование органов внутренних дел как ключевого субъекта, реализующего правоохранительную функцию в механизме государства. Их деятельность в изменяющихся социально-экономических и общественно-политических современных условиях актуализирует раскрытие понятия и содержания административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел применительно к Киргизской Республике и Российской Федерации.

Исследование особенностей административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел (далее — ОВД) обоснованно требует в первую очередь раскрытия сущности и содержательного наполнения этого понятия, в частности с учетом того, что категория «административно-правовой статус» является не только многозначной, но и многоэлементной [9, с. 135].

Статус (лат. status) означает «положение», «состояние чего-либо или кого-либо» («статус человека», «статус лица», «статус гражданина», «статус органа» и др.). Наиболее близкое к современному пониманию понятие статуса было введено в научный оборот в начале XX в. сторонниками теории личности американскими социологами и социальными психологами Р. Линтоном, Я. Морено, Т. Парсонсом. Такая потребность была вызвана необходимостью описания социальной культуры общества [6, с. 84] — целесообразность определения социального значения и трактовки статуса в качестве положения, состояния чего-либо или кого-либо способствовала актуализации исследований понятия и основных элементов указанной категории, в том числе в контексте ее наполнения как правового явления.

В научной литературе нет единой точки зрения и относительно тождества (а следовательно, возможности во время конструирования соответствующих дефиниций) понятий «правовой статус» и «правовое положение (состояние)» (ряд авторов используют упомянутые категории для определения правового статуса) [3; 4, с. 8]. Однако обозначенные понятия не следует рассматривать в качестве равнозначных, поскольку правовой статус определяет место субъекта в системе правоотношений, характеризуется прежде всего его правами и обязанностями, а правовое положение отражает функциональ-

ную роль и указывает на место субъекта в системе общественных отношений [12, с. 48].

Таким образом, большинство ученых, предлагая определение правового статуса, прибегают к перечню его элементов и акцентируют внимание на высокой общественной значимости исследуемой категории. Реже правовой статус определяется через категории «положение», «состояние», однако такой подход представляется не вполне обоснованным в силу разности содержательного и функционального наполнения. Следует поддержать позицию авторов, которые эти понятия различают.

Отметим, что законодательство Киргизской Республики уравнивает понятия «правовой статус» и «правовое положение». Такой вывод можно сделать из результатов анализа преамбулы закона Киргизской Республики от 25 июля 2019 г. № 102 «О прохождении службы в правоохранительных органах Киргизской Республики»¹ (далее — Закон Киргизстана о службе в ОВД). Помимо обозначения специфики, отмечается сфера регулирования указанного нормативного правового акта с акцентуализацией на значимости установления статуса сотрудников правоохранительных органов и обеспечения гарантий их служебной деятельности.

В ст. 5 Закона Киргизстана о службе в ОВД под правовым статусом сотрудника правоохранительного органа понимается «совокупность установленных настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами прав и обязанностей, гарантированных государством».

В Российской Федерации сходные общественные отношения урегулированы в главе 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее — Закон РФ о службе в ОВД). Однако следует отметить, что в указанном законе не раскрывается понятие «правовой статус», как и в некоторых других нормативных правовых актах³, содержащих указанное по-

¹ О прохождении службы в правоохранительных органах Киргизской Республики : Закон Киргизской Республики от 25 июля 2019 г. № 102 : ред. от 18 января 2022 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111956> (дата обращения: 10.03.2023).

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ : в ред. от 5 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

³ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федер. закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ : в ред. от 28 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2. Ст. 74; О статусе военнослужащих : Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ : в ред. от 29 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.

нятие в своем названии. Фактически сущность исследуемой категории обозначена достаточно исчерпывающе лишь в ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». В указанном нормативном правовом акте исследуемое явление раскрывается в контексте, применимом и для определения правового статуса сотрудников органов внутренних дел; под статусом понимается «совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

В системе юридических норм, которые определяют правовой статус сотрудника ОВД, важную роль играют именно нормы административного права, поскольку административно-правовая норма устанавливается конституционными актами и нормативными правовыми актами государства в национальном аспекте, а также Конвенцией о защите прав человека и основных свобод Совета Европы, другими ратифицированными национальным законодателем международными правовыми актами [13, с. 29], а также подзаконными актами публичной администрации. Их содержание обуславливается своеобразием статуса субъектов и объектов управления в публичном праве: субъекты публичного управления наделяются юридически властными полномочиями, а объекты управления, соответственно, обязаны выполнять их законные требования. Административно-правовая норма при этом в первую очередь определяет меру установленного поведения для объектов управления, которые не являются властными, а также предусматривает строго регламентированные действия для субъектов публичной администрации [10, с. 42].

Именно с нормами административного права связывают понятие административно-правового статуса ученые-административисты и классики теории государства и права. Отмечается, что исследуемая категория охватывает комплекс непосредственно обозначенных субъективных прав и обязанностей, которыми наделяется тот или иной субъект на основании норм административного права [8, с. 111; 11, с. 87].

Что же касается определения административно-правового статуса ОВД как субъектов, реализующих правоохранительную функцию государства, или их сотрудников, то ученые применяют различные подходы от акцентуации на отдельных элементах в сочетании характерных признаков административно-право-

вого статуса как общетеоретической категории до выявления сферы функционирования соответствующего субъекта. В частности, отдельные авторы отмечают важность сферы деятельности полиции и выполнения ею в этой сфере ключевых задач в конкретных условиях. При таком варианте административно-правовой статус ОВД определяется как общетеоретическая категория, которая характеризует определенное положение этого правоохранительного органа в государстве [7, с. 81]. Сходным образом административно-правовой статус ОВД определяется как предназначенный для идентификации этого органа государственной власти в качестве субъекта конкретных правоотношений в определенный промежуток времени с конкретным субъектом [16, с. 133].

Другие исследователи сосредотачивают внимание на содержании и элементах административно-правового статуса, предлагая, например, рассматривать правовой статус органов полиции как определенное нормами административного права юридическое положение данного органа власти в механизме государства и системе общественных отношений, и отмечая, что сущностное содержание правового статуса органов полиции проявляется в целях, задачах и принципах их деятельности, а также в тех возможностях, которыми он пользуется, реализуя свое функциональное назначение, и обязанностях, которые на полицию возлагаются [2, с. 8].

Однако наиболее распространенным представляется интегративный подход, в соответствии с которым принимаются во внимание не только элементы правового статуса, но и сфера деятельности. Этот подход применяют исследователи административно-правового статуса полиции и как единой системы субъектов, и как ее подразделений, отделов либо сотрудников. В соответствии с таким подходом правовым статусом полиции является совокупность определенных нормативно-правовыми актами целей, задач, структурно-организационных и компетенционных элементов, направленных на гарантирование детализированных в законодательстве прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, включая противодействие преступности и обеспечение безопасности в ее публичном и государственном измерении, предоставление сервисных услуг населению [5, с. 67].

Исходя из указанного, административно-правовой статус ОВД и их сотрудников можно рассматривать как систему регламентированных законом и гарантированных силой государственного принуждения правовых положений и принципов, которыми урегулированы права

и обязанности ОВД и их сотрудников, задачи и функции которых направлены на гарантирование детализированных в законодательстве прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [1, с. 101]. Кроме того, таковой статус может быть рассмотрен как совокупность нормативно закрепленных и обеспеченных государством предписаний, которыми нормированы права, обязанности, ответственность сотрудников органов внутренних дел.

В целях совершенствования административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел необходимо обобщить и проанализировать научные достижения в данной области иных ученых [14; 15] с учетом особенностей служебно-правового положения сотрудников органов внутренних дел.

Административно-правовой статус — это динамическая система взаимосвязанных юридических явлений, которые определяют место конкретного субъекта и характеризуют его как участника административных правоотношений. Основой административно-правового статуса являются его структурные элементы, подлежащие обязательному нормативному закреплению, без которых любой субъект не может быть участником административных правоотношений, как и не может вообще существовать.

Под административно-правовым статусом сотрудников органов внутренних дел предложено понимать совокупность нормативно закрепленных и обеспеченных государством предписаний, которыми нормированы права, обязанности, ответственность сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Административная деятельность ОВД / под ред. М. В. Костенникова, А. В. Куракина. М., 2023.
2. Амелчаков И. Ф. Современная концепция административно-правового статуса полиции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28).
3. Бахаев А.-М. А. Правовой статус и правовое положение: сходства и различия. URL: <https://journalpro.ru/articles/pravovoy-status-i-pravovoe-polozhenie-skhodstva-i-razlichiya/> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Бутов С. В., Лысенков С. Г. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35).
5. Виноградова В. С. Правовой статус полиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
6. Гузельбаева Г. Я. Личность и общество // Социология. Казань, 2014.
7. Демидов Ю. Н., Костенников М. В., Куракин А. В. Административная деятельность органов внутренних дел : в 2 ч. Общая часть. Домодедово, 2016. Ч. 1.
8. Кемрюгов Т. Х. Административное право: общая часть. СПб., 2021.
9. Колесников А. В. Правовой статус органа и должностного лица местного самоуправления // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 10.
10. Конин Н. М. Административное право. М., 2023.
11. Корбутова О. М. Понятие административно-правового статуса и применение его к должностному лицу // Инновационная наука. 2021. № 11-1.
12. Красильников А. В. К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных правоотношений // Академическая мысль. 2020. № 3 (12).
13. Носатов Ю. Н. Правовые нормы национального законодательства Российской Федерации, регламентирующие деятельность органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в период проведения предвыборной агитации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3.
14. Редкоус В. М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4.
15. Редкоус В. М., Кулишов Д. Н. Административно-правовое положение граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: теоретические подходы к выработке понятия и определению структуры // Административное и муниципальное право. 2013. № 10 (70).
16. Соломатина Е. А., Калинин А. А. Изменение административно-правового статуса МВД России как органа исполнительной власти в условиях административного реформирования // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3.

Международный опыт обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации

ЖАЛСАНОВ МАКСИМ КОНСТАНТИНОВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: makszhal82@mail.ru

International Experience in Ensuring Economic Security in the Context of Digital Transformation

ZHALSANOV MAXIM KONSTANTINOVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: makszhal82@mail.ru

УДК 340.114.6

Аннотация. В статье представлен анализ международного законодательства и международных правовых актов по вопросам обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации, раскрыты проблемные вопросы, требующие особого внимания в указанной сфере цифровой трансформации. Это позволило автору прийти к выводу о том, что в условиях цифровой трансформации международное законодательство и международные правовые акты слабо адаптированы к противодействию этим преступлениям, необходимо принятие международного договора о сотрудничестве государств в борьбе с цифровой преступностью.

Ключевые слова и словосочетания: цифровая трансформация; международное сотрудничество; экономическая безопасность; предупреждение.

Annotation. The article presents an analysis of international legislation and international legal acts on economic security in the context of digital transformation, reveals problematic issues that require special attention in the field of international economic security in the context of digital transformation. This allowed the author to come to the conclusion that in the conditions of digital transformation, international legislation and international legal acts are poorly adapted to countering these crimes, it is necessary to adopt an international treaty on cooperation between states in combating digital crime.

Keywords and phrases: digital transformation; international cooperation; economic security; prevention.

В условиях цифровой трансформации многие аспекты экономики, социальной жизни и общественного порядка становятся все более зависимыми от информационных технологий и сетей. Одним из главных вызовов, с которыми сталкиваются криминологи и правоохрани-

тельные органы международного сообщества, является обеспечение экономической безопасности в условиях цифровой трансформации.

В связи с этим возникает необходимость разработки и внедрения криминологических механизмов обеспечения экономической безопасности,

которые могут эффективно противостоять новым видам экономической преступности, для чего потребуется адаптация криминалогических подходов и методов к особенностям цифровой экономики. Все это требует изучения международного опыта обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации.

Международное сообщество стремится к сотрудничеству в области обеспечения экономической безопасности, чтобы объединить свои усилия в борьбе с наиболее опасными видами преступности. За последние годы цифровая преступность, включая преступления экономического характера, стала важнейшей международной повесткой на различных площадках. Это неслучайно, поскольку указанные преступления наносят многомиллиардный ущерб мировой экономике.

Так, согласно исследованию, проведенному компанией McAfee в 2020 г., киберпреступления в экономической сфере привели к потере 945 млрд долларов по всему миру. Это цифра включает в себя потери от краж интеллектуальной собственности, финансовых мошенничеств, утери данных и других видов преступлений [3].

Другое исследование, опубликованное компанией Accenture в 2019 г., показало, что 68% крупных компаний в мире столкнулись с кибератаками в течение последних пяти лет. Из них более 50% потеряли данные или были вынуждены закрыть свой бизнес [2].

Несмотря на то, что уже более 20 лет международное сообщество пытается сформировать нормативную правовую базу для обеспечения экономической безопасности в области цифровых технологий, в настоящее время нет единого международного правового документа, регулирующего общественные отношения, связанные с обеспечением экономической безопасности в цифровой сфере.

Значительную роль в содействии международному сотрудничеству в борьбе с цифровой преступностью играет Организация Объединенных Наций. Одним из главных инструментов ООН является Киберсовет ООН, который создан для обсуждения вопросов, связанных с цифровой безопасностью и цифровой преступностью, а также для формулирования рекомендаций и руководящих принципов с целью улучшения цифровой безопасности на международном уровне. ООН также способствует сотрудничеству между государствами и частным сектором в области цифровой безопасности, например через международные программы и проекты, такие как «Глобальный альянс по кибербезопасности» и «Инициатива по кибербезопасности ООН».

В настоящее время существует ряд международных документов, которые были приняты различными международными организациями и государствами и регламентируют вопросы экономической безопасности в цифровой среде.

Важными международными правовыми актами обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации являются:

– Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 56/121 «Борьба с преступным использованием информационных технологий», принятая в 2001 г., где выражена озабоченность в связи с угрозой, которую представляет киберпреступность для международной безопасности. Резолюция призвала к усилению международного сотрудничества в области борьбы с киберпреступностью, в ней подчеркнута необходимость обеспечения безопасности информационных систем и сетей;

– Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 68/243 от 27 декабря 2013 г. была принята в рамках усиления международного сотрудничества в области обеспечения информационной безопасности. В этой резолюции Генеральная Ассамблея ООН выразила свою обеспокоенность угрозами в области кибербезопасности и призвала государства принимать меры по защите критической информационной инфраструктуры, а международную общественность сотрудничать в области улучшения международной информационной безопасности, также были рекомендованы практические меры для укрепления кибербезопасности².

Считаем, что правовые акты Генеральной Ассамблеи ООН могут быть использованы в качестве основы для универсальной кодификации международных норм, которые регулируют сотрудничество государств в области обеспечения международной экономической безопасности. В то же время мягкое право не создает юридически обязательных требований для государств, но определяет цели и задачи в этой области, которые не все государства готовы принять в качестве правовых норм. В связи с чем более действенным аспектом обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации на сегодняшний день является

¹ Борьба с преступным использованием информационных технологий : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2001 г. // Организация Объединенных наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/ga/third/56/third_res.shtml (дата обращения: 10.03.2023).

² Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 декабря 2013 г. № 68/243 // Организация Объединенных наций : сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/454/05/PDF/N1345405.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2023).

сотрудничество в рамках заключенных международных договоров, наиболее значимым среди которых можно назвать Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации. Конвенция принята Советом Европы 23 ноября 2001 г., вступила в силу 1 июля 2004 г., является первым международным договором о преступлениях, совершаемых через Интернет и другие компьютерные сети. В ней рассматриваются, в частности, такие вопросы, как нарушение авторского права, мошенничество с использованием компьютеров, детская порнография и нарушения безопасности сетей. Она содержит ряд полномочий и процедур, такие как просмотр компьютерных сетей и перехват данных. Главная цель Конвенции, изложенная в ее преамбуле, состоит в том, чтобы проводить в приоритетном порядке общую политику в сфере уголовного права, направленную на защиту общества от компьютерных преступлений, в том числе путем принятия соответствующих законодательных актов и укрепления международного сотрудничества¹.

Будапештская конвенция Совета Европы явилась важным шагом на пути к формированию национального законодательства о цифровой преступности для многих стран. Эта Конвенция определяет цифровые преступления и устанавливает меры по борьбе с ними, а также предусматривает сотрудничество между государствами в области борьбы с цифровой преступностью. Более того, Будапештская конвенция также устанавливает правила для обработки электронной информации и защиты персональных данных в Интернете.

Многие страны присоединились к Будапештской конвенции и используют ее положения при разработке своего национального законодательства о цифровой преступности. Это позволяет им иметь единый подход к борьбе с цифровой преступностью и улучшать свои механизмы защиты от киберугроз.

Также международное сообщество создало различные организации и инициативы для поддержания усилий в борьбе с цифровой преступностью, включая Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Международную организацию уголовной полиции (Интерпол) и Глобальный альянс по кибербезопасности (GCA). Деятельность УНП ООН и Интерпола регламентирована международными договорами, деятельность GCA основана на доброволь-

ных соглашениях между компаниями, правительствами и международными организациями. Эффективность созданного формата борьбы с цифровой преступностью, в том числе с преступлениями экономического характера, совершенными в цифровой среде, подтверждается высокими показателями сотрудничества международных организаций. Благодаря международным договорам и соглашениям, ведущим к более тесному сотрудничеству и обмену информацией между правоохранительными органами разных стран, стали возможными успешные операции по выявлению и пресечению цифровых преступлений, что позволяет защищать интересы граждан и бизнеса в цифровой среде и в целом способствовать обеспечению международной экономической безопасности.

Примером может служить проведение совместной операции «ХЭЧИ III», длившейся с июня по ноябрь 2022 г., в ходе которой были изъяты деньги и виртуальные активы на сумму 130 млн долларов. В официальном пресс-релизе сообщается, что операция позволила Интерполу арестовать почти тысячу подозреваемых. В операции приняли участие следующие страны: Австралия, Австрия, Бруней, Камбоджа, Кот-д'Ивуар, Франция, Гана, Гонконг (Китай), Индия, Индонезия, Ирландия, Япония, Корея, Киргизстан, Лаос, Малайзия, Мальдивы, Нигерия, Филиппины, Польша, Румыния, Сингапур, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Таиланд, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, США. Аресты и конфискации связаны с различными типами киберпреступлений, включая голосовое мошенничество, сексуальное вымогательство, мошенничество в области инвестиций и отмывание денег, связанное с незаконными азартными играми в Интернете. Отмечается, что в ходе этой операции Интерпол выявил 16 новых тенденций в киберпреступности, что в будущем поможет правоохранительным органам по всему миру более эффективно бороться со злоумышленниками [1].

Таким образом, анализ международных основ предупреждения преступлений экономического характера, совершаемых с использованием цифровых технологий, и деятельности международных организаций по противодействию этому виду преступлений показал, что существуют действенные правовые средства борьбы с данными преступлениями, однако в основной части они не систематизированы и носят рекомендательный характер. Все проблемы, связанные с законодательством и сотрудничеством государств в борьбе с цифровой преступностью в международных отношениях, требуют разра-

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 : заключена в Будапеште 23 ноября 2001 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.02.2023).

ботки универсального договора. Вопрос о заключении такого соглашения широко обсуждается в научных кругах и на уровне ООН. Несмотря на указанное, на конгрессе ООН в 2015 г. консенсус по этому вопросу не был достигнут. Генеральной Ассамблеи ООН и ЭКОСОС ООН разработан ряд рекомендаций, которые не создают юридических обязательств для государств и не могут регулировать взаимоотношения, связанные с гармонизацией уголовного законодательства и созданием эффективной системы международного сотрудничества в уголовных делах.

Для более эффективной борьбы с данным видом преступлений необходимо разработать международный договор о сотрудничестве государств в борьбе с цифровой преступностью, усилить международное сотрудничество и создать единые правовые нормы и стандарты в этой области, а также развивать эффективную предупредительную деятельность.

В целях обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации могут быть приняты следующие меры:

– разработаны и реализованы международные нормы и стандарты в области цифровой безопасности, в том числе соглашения по обмену информацией о киберугрозах и кибератаках. Это может включать создание международных рабочих групп по цифровой безопасности, стандартизацию и сертификацию систем защиты информации и т. д.;

– меры национального и международного уровней, направленные на борьбу с киберпре-

ступностью и киберугрозами: создание единой базы данных о киберугрозах и кибератаках, усиление ответственности за киберпреступления и совершение кибератак на международном уровне, а также улучшение средств обнаружения и пресечения кибератак;

– обучение и повышение осведомленности пользователей в области цифровой безопасности, включая обучение работников и населения в целом основам цифровой безопасности, безопасного поведения в сети, профилактику социальной инженерии и фишинга и т. д.;

– развитие современных технологий и методов защиты информации, включая разработку и внедрение новых криптографических методов и протоколов защиты информации, а также развитие и внедрение технологий и методов защиты виртуальной инфраструктуры;

– регулярного аудита информационных систем и сетей на уязвимости и их устранение, а также обеспечение достаточного уровня физической защиты информационной инфраструктуры;

– развитие международного сотрудничества в области информационной безопасности. Государства должны совместно разрабатывать стандарты и основы регулирования в сфере информационной безопасности, а также обмениваться опытом и информацией о киберугрозах и кибератаках, особенно в отношении конфиденциальной и критической информации, а также информации, связанной с национальной безопасностью.

Список литературы:

1. Финансовые преступления с использованием кибертехнологий: 130 миллионов долларов США перехвачено в ходе глобальной полицейской операции Интерпола // INTERPOL: сайт. URL: <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2022/Cyber-enabled-financial-crime-USD-130-million-intercepted-in-global-INTERPOL-police-operation> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Accenture. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-96/Accenture-2019-Cyber-Threatscape-Report.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
3. The Hidden Costs of Cybercrime on Government//McAfeeLabs. URL: <https://www.mcafee.com/blogs/other-blogs/mcafee-labs/cybercrime-costsusinneses-nearly-600-billion-globally/> (дата обращения: 10.04.2023).

Проблемные вопросы формирования аналитических компетенций личного состава органов внутренних дел в сфере документационного обеспечения управления

ЗВОНАРЕВА АННА ЮРЬЕВНА,
начальник кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
кандидат социологических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: zvonareva.a.u@yandex.ru

Problematic Issues of the Formation of Analytical Competencies Personnel of the Internal Affairs Bodies in the Field of Documentation Support of Management

ZVONAREVA ANNA YURIEVNA,
Head of the Department of Organization of the Activities
of Internal Affairs Bodies
of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Sociological Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: zvonareva.a.u@yandex.ru

УДК 005.92

Аннотация. В статье раскрываются проблемы подготовки специалистов – аналитиков по различным направлениям оперативно-служебной деятельности и особенности организации подготовки информационно-аналитических документов в территориальных органах МВД России. Цель работы заключается в рассмотрении правовых и содержательных аспектов информационно-аналитической деятельности, осуществляемой в органах внутренних дел Российской Федерации. Автором предложены направления совершенствования организации работы в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; документационное обеспечение управления; информационно-аналитическая работа.

Annotation. The article reveals the problems of training analytical specialists in various areas of operational and service activities and the specifics of organizing the preparation of information and analytical documents in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The purpose of the work is to consider the legal and substantive aspects of information and analytical activities carried out in the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author suggests ways to improve the organization of work in this area.

Keywords and phrases: internal affairs bodies; documentation support of management; information and analytical work.

В России 2023 год объявлен Годом педагога и наставника¹. Это решение Президента Российской Федерации подтверждает, насколько важно в настоящее время уделить внимание совершенствованию педагогической работы в целях формирования у обучающихся тех компетенций, которые особенно актуальны и востребованы для успешного развития нашей страны.

В соответствии с распоряжением МВД России от 28 марта 2023 г. № 1/3311 «О подготовке заседания коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации» вопрос повышения качества профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел планируется к рассмотрению на заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Несомненно, в каждой образовательной организации системы МВД России осуществляется комплекс мероприятий по повышению качества образовательной деятельности при реализации основных и дополнительных профессиональных программ, основных программ профессионального обучения в соответствии с профилем подготовки и приоритетными направлениями. Вместе с тем рассмотрение указанного вопроса на коллегии свидетельствует, что до сих пор не удается достичь такого уровня профессиональной подготовки личного состава, который мог бы удовлетворить потребности всех заинтересованных лиц.

Одной из причин, на наш взгляд, является не теряющая на протяжении десятилетия своей актуальности проблема подготовки специалистов — аналитиков по различным направлениям оперативно-служебной деятельности.

А. М. Кононов, оценивая состояние органов внутренних дел через десять лет после проведения реформы в системе МВД России, отмечает ее незавершенность: «не удалось достичь желаемого улучшения имиджа и устранить проблемы по укреплению кадрового состава» [2, с. 207].

Проблемы формирования аналитических компетенций сотрудников в сфере документационного обеспечения управления, по нашему мнению, являются следствием сложной кадровой ситуации тоже.

Во-первых, широкий спектр вопросов, связанных с методологией, организацией и технологиями информационно-аналитической работы, остается не охваченным при реализации как основных программ профессионального

обучения, так и основных и дополнительных профессиональных программ.

На наш взгляд, для улучшения имиджа органов внутренних дел Российской Федерации, развития потенциала кадрового состава очень важно сосредоточить усилия именно на выявлении и совершенствовании аналитических способностей обучающихся.

Проблемы формирования информационно-аналитических компетенций широко обсуждаются в научном сообществе, рассмотрены во многих работах (например, в трудах Ж. Ю. Данковой, Т. М. Елкановой, Е. Н. Карпенко, А. А. Киселевой, Ю. А. Конаржевского, Ю. В. Корчемкиной, Д. И. Костюкова, Б. Д. Крапивина, Ю. А. Кустова, Т. Б. Павловой, З. И. Тюмасевой, В. А. Ясвина и других).

Но не все предлагаемые подходы универсальны. Например, модель формирования информационно-аналитических умений обучающихся, предложенная Ю. В. Корчемкиной, основанная на сочетании нескольких блоков (от ознакомительно-целевого до диагностико-результативного) [3], с учетом специфики обучения в образовательных организациях системы МВД России нуждается в существенной корректировке с учетом профилизации.

В деятельности территориальных органов МВД России метод анализа применяется во всех направлениях оперативно-служебной деятельности, а информационно-аналитические документы подготавливаются личным составом всех служб и подразделений органов внутренних дел. Поэтому целесообразно для каждой категории должностных лиц предусмотреть такой подход в рамках образовательного процесса, который позволил бы разъяснить существующие закономерности интеллектуального труда, а также технологии исследовательской, экспертной и иной творческой деятельности, влияющие на процесс принятия управленческих решений.

Согласимся с мнением Ж. Ю. Данковой, что в сфере государственного управления грамотная аналитика действительно является важным фактором, влияющим на принятие решений, и ключевым источником для эволюции управленческой деятельности в целом [1, с. 15], в чем несложно убедиться. Ведь аналитика как форма мыслительного процесса берет свои истоки со времен Аристотеля [6].

Поэтому для достижения желаемого улучшения имиджа органов внутренних дел, приобретения личным составом необходимых знаний, умений и навыков в сфере аналитики надо адаптировать образовательный процесс и к потребностям обучающихся, и к современным реалиям в сфере государственного управления.

¹ О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника : Указ Президента Рос. Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

Во-вторых, существующие пробелы в нормативном правовом регулировании оперативно-служебной деятельности не позволяют определить сотрудникам четкие ориентиры при осуществлении информационно-аналитической работы.

Так, ежегодно в рамках изучения в соответствии с требованиями приказа МВД России от 30 июня 2016 г. № 360 «О порядке организации работы по представлению органами, подразделениями и организациями системы МВД России сведений по вопросам делопроизводства, рассмотрения обращений граждан и организаций, состояния защиты тайны» массива документооборота, образующегося в деятельности территориальных органов МВД России, особое внимание уделяется исключительно количественным характеристикам. Обобщаются сведения о регистрации документов, дифференцированные по структуре документооборота и степени секретности; о количестве зарегистрированных и находящихся на контроле с учетом установленного срока исполнения документов; о поступлении и регистрации обращений граждан и организаций; о результатах рассмотрения обращений граждан и организаций с учетом классификации подготовленных ответов; о тематике обращений и другие. То есть отчетные сведения не содержат информации о качественных характеристиках подготавливаемых в органах внутренних дел Российской Федерации документов.

Фактически существующее положение дел в сфере документационного обеспечения можно установить только на основании проверок, проводимых уполномоченными должностными лицами. Например, в соответствии с Инструкцией по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации», распоряжением МВД России от 28 августа 2019 г. № 1/9711 «Об утверждении Методики изучения и оценки управленческой деятельности в территориальном органе МВД России» и рядом иных источников проверяется соблюдение требований приказов МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623), от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Россий-

ской Федерации» (далее – приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615), от 29 марта 2023 г. № 170 «Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, с указанием сроков их хранения» (далее – приказ МВД России от 29 марта 2023 г. № 170), других правовых и распорядительных актов МВД России, регламентирующих подготовку информационно-аналитических документов.

Вместе с тем все перечисленные источники являются рамочными. Например, содержание приказа МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 не позволяет получить ответы на все вопросы, интересующие руководителей территориальных органов МВД России при подготовке информационно-аналитических документов. Так, указанный приказ соотносит аналитическую работу как особый вид творческой, познавательной деятельности научно-исследовательского характера исключительно с определением состояния, структуры и динамики тех или иных параметров (характеристик) оперативной обстановки. Иные виды аналитической работы, проводимой в органах внутренних дел Российской Федерации, в этом приказе не рассматриваются.

Однако в деятельности территориальных органов МВД России образуются различные виды информационно-аналитических документов, а не только те, которые указаны в приказе МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623.

Напомним, перечень информационно-аналитических документов, указанных в приказах МВД России от 20 июня 2012 г. № 615, от 29 марта 2023 г. № 170, значительно шире чем тот, который представлен в приказе МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623.

Например, по формальным признакам информационно-аналитическим документом является и акт о результатах инспектирования территориального органа МВД России, который представляет собой итоговый служебный документ, подготавливаемый руководителем инспекторской комиссии по окончании проведения инспекторской проверки на основе материалов проверки по направлениям служебной деятельности, содержащий текстовое обоснование выставленных оценок эффективности деятельности территориального органа в целом и отдельных направлений.

Кроме того, на наш взгляд, в ряде случаев к информационно-аналитическим документам можно отнести те, которые образуются не в рамках общего, а в ходе специального делопроизводства. Например, заключения экспертной комиссии органа внутренних дел по режиму секретности.

Следует согласиться с мнением О. И. Ляховенко, что проблема качества аналитической продукции и его оценки заслуживает отдельного исследования. Ведь стилистические особенности аналитического текста в значительной степени зависят от того, открытый или закрытый характер носит аналитика. Кроме того, по нашему мнению, абсолютно верно подмечено, что «большую роль играет фигура заказчика аналитики» [5]. Поэтому очень важно точно идентифицировать целевую аудиторию, кому предназначены подготавливаемые аналитические материалы.

М. Н. Полухина отмечает, что не существует единой системы классификации информационно-аналитических документов [7], причиной, можно предположить, стало многообразие стилистических текстовых вариаций при их подготовке.

Как известно, общим требованием ко всем видам информационно-аналитических документов является то, что они не содержат указаний (поручений) управленческого характера, но предназначены для принятия управленческих решений при ознакомлении с ними уполномоченных должностных лиц.

Причем каждый руководитель из целевой аудитории выделяет в документе те ключевые выводы, которые позволят ему с учетом его личных убеждений сделать выбор для принятия волевого акта по приведению системы управления в ожидаемое состояние. Этот выбор зависит от опыта оперативно-служебной деятельности, возложенных функций, задач и полномочий, оперативной обстановки, скорости принятия решений и т. д.

Поэтому, на наш взгляд, оценка качества информационно-аналитического документа сугубо субъективна. Насколько велика целевая аудитория, настолько много будет точек зрения при оценке охвата фактов, описания проблемы, линии и сути изложения.

Объем информационно-аналитического документа определяется исполнителем самостоятельно с учетом цели и задач по его подготовке, полноты зафиксированной информации, исключаяющей логическое противоречие. При этом мыслительная конструкция должна выстраиваться в соответствии с логическими принципами.

Взаимосвязь слов как содержательных единиц, или смысловая логика, должна быть выстроена так, чтобы вкладываемый в их логическое сочетание смысл был понятен без коммуникативных искажений тому, кому документ адресован.

Следует отметить, что нет и не может быть единого по различным направлениям оперативно-служебной деятельности образца информационно-аналитического документа. Аналитиче-

ская работа — это творческий процесс, а значит, у каждого должностного лица при подготовке содержательной части такого документа должен быть выбор. Совсем другое — обязательное соблюдение единых строго регламентированных требований по их оформлению.

С 2016 г. основная масса информационно-аналитических документопотоков в территориальных органах МВД России формируется с использованием сервиса электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее — СЭД ИСОД МВД России).

Принимая во внимание, что целью создания ИСОД МВД России являлось повышение уровня информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел, логично ожидать существенного сокращения финансовых и трудовых издержек при сборе и обработке информации, исключения дублирующих действий сотрудников различных подразделений в рамках оперативно-служебной деятельности.

В соответствии с дорожной картой к 2024 г. планируется завершить мероприятия по установке новой ИТ-архитектуры во всех сервисах ИСОД МВД России¹, в связи с чем разработаны новые требования к технологическому стеку.

Модернизация направлена на интеграцию информационного массива и внедрение искусственного интеллекта для повышения качества проводимой информационно-аналитической работы с использованием ИСОД МВД России.

Указанный подход может улучшить (если не исправить) проблемную ситуацию в кадровой сфере органов внутренних дел, а также оптимизировать работу должностных лиц, обладающих профессиональной аналитической компетентностью, что подтверждают в своих трудах Ю. В. Курносов и П. Ю. Конотопов [4, с. 378].

В случае, когда использование СЭД ИСОД МВД России для подготовки информационно-аналитических документов не предусмотрено, то есть их оформление осуществляется исключительно на бумажном носителе (например, при наличии сведений, составляющих государственную тайну, или конфиденциальной информации, или по другим основаниям), для снижения документальной нагрузки личного состава, с нашей точки зрения, целесообразно использовать типовые шаблоны с учетом унификации, стандартизации и классификации документопотоков, а также единую методологическую систему на основе со-

¹ Приложение к Основным направлениям дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 год.

вокупности постулатов (аксиом), сужающих область неопределенности в применении рамочных приказов МВД России, детализируя и конкретизируя их.

Соответственно, для эффективной подготовки специалистов – аналитиков по различным направлениям оперативно-служебной деятельности в образовательных организациях системы МВД России необходимо предусмотреть учебные дисциплины, позволяющие изучить указанные методики и новые алгоритмы использования информационных ресурсов, а также обеспечить научно-методическое сопровождение проводимой работы.

Таким образом, в качестве выводов следует отметить:

1) образовательная деятельность в системе МВД России и научно-методическое сопровождение информационно-аналитической работы должны адаптироваться под потребности органов внутренних дел и соответствовать требованиям времени;

2) нормативное правовое регулирование организации информационно-аналитической работы в системе МВД России нуждается в существенном совершенствовании;

3) единый универсальный алгоритм подготовки информационно-аналитических документов по различным направлениям оперативно-служебной деятельности невозможен, необходимо учитывать специфику документопотоков, а также целевые ориентиры их создания.

Список литературы:

1. Данкова Ж. Ю. Проблематизация аналитической деятельности в сфере государственного управления // *Власть*. 2016. № 6.
2. Кононов А. М. Реформа МВД России 2011 г.: десять лет спустя // *Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы* : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. М., 2021.
3. Корчемкина Ю. В. Формирование информационно-аналитических умений студентов в виртуальной образовательной среде вуза : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2023.
4. Курносоев Ю. В., Конотопов П. Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М., 2004.
5. Ляховенко О. И. Принципы построения прикладного аналитического текста: методологические аспекты // *Вопросы управления*. 2018. № 4 (5).
6. Парфенова Е. Г. Аналитики // *Античная философия* : Энциклопедический словарь. М., 2018.
7. Полухина М. Н. Аналитический документ как инструмент для принятия управленческих решений // *Документ. Архив. История. Современность* : материалы VI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2016.

Соотношение социальной напряженности и преступности. Роль органов внутренних дел в контроле над уровнем социальной напряженности

ИЩУК ЯРОСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ,
доцент кафедры уголовной политики,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

The Ratio of Social Tension and Crime. The Role of Internal Affairs Bodies in Controlling the Level of Social Tension

ISCHUK YAROSLAV GRIGORIEVICH,
Associate Professor of the Department of Criminal Policy,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 343.988

Аннотация. В статье рассматривается понятие социальной напряженности, этапы ее формирования, соотношение социальной напряженности и преступности. Выделяются группы преступлений, обусловленных социальной напряженностью, анализируются задачи органов внутренних дел по контролю над уровнем социальной напряженности.

Ключевые слова и словосочетания: социальная напряженность; социальный конфликт; преступность; органы внутренних дел.

Annotation. The article discusses the concept of social tension, the stages of its formation, the ratio of social tension and crime. The groups of crimes caused by social tension are distinguished, the tasks of the internal affairs bodies to control the level of social tension are analyzed.

Keywords and phrases: social tension; social conflict; crime; internal affairs bodies.

На фоне проведения специальной военной операции на территории Украины важным критерием сплоченности и консолидации российского общества являются индикаторы социальной напряженности.

Необходимо отметить, что исследования, проведенные ВЦИОМ весной 2022 г. [1], о влиянии специальной военной операции на Украине на мнение российских граждан о различных аспектах состояния их удовлетворенности своей жизнью указывают на эмоциональное состояние подавляющей части российского общества, сравнимое с перио-

дом вхождения Крыма в 2014 г. в состав Российской Федерации. Так, на вопрос о том, как повлияла специальная военная операция на Украине на российское общество, 61 % респондентов ответили, что она сплотила общество. По мнению экспертов Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) [6], результаты социологических опросов ВЦИОМ свидетельствуют о высоком уровне сплоченности российского общества, в основе которого сформировался общественный запрос на защиту соотечественников в Новороссии, защиту суверенитета Российской Федерации, поддержку общенациональных

ценностей и установление справедливого миропорядка.

Однако необходимо отметить, что индикаторы зарегистрированных групп преступлений, которые в определенной части детерминированы социальной напряженностью, указывают на то, что в 2014 г. наблюдался рост таких преступлений. Очевидно, что часть населения (склонная к совершению преступлений) активизировала криминальную деятельность под воздействием определенных факторов, ядром которых выступили геополитические конфликты, экономические колебания рубля (повышение курса доллара) и связанные с этим панические настроения.

В этих условиях область компетенции органов внутренних дел по вопросам качества обеспечения общественной безопасности, социальной стабильности, контроля над криминальной ситуацией по-прежнему остается предметом пристального внимания и изучения.

Центральное место в возникновении и обострении социальной напряженности занимает негативное выражение социальной реальности, обнажение и обострение которой происходит в форме социального конфликта.

Научные исследования социальной напряженности должны проводиться совместными усилиями конфликтологов, социологов, психологов, философов, юристов, административистов и криминологов. Чрезвычайно важно выявить очаги социальной напряженности на ранней стадии, описать и проанализировать их особенности.

Неудовлетворенность (недовольство) условиями жизни части общества, характер и направление происходящих изменений, постоянно фиксируемых социологами, во многом связаны с современными конфликтами в геополитической сфере и соответствующими социально-экономическими последствиями. Становится все более очевидным, что часть граждан готова отступить от норм права при возникновении нестабильности в экономической, политической или социальной деятельности государства.

Категория «социальная напряженность» важна, поскольку отражает особенности внутренних состояний и отношений индивидов, социальных групп и общностей. В процессе понимания ее содержания традиционно используются такие понятия, как социальная дезинтеграция, девиантность, аномия, депривация, фрустрация, социальная деструкция, классовая борьба, этнические

столкновения, преступность и в конечном счете социальный кризис, социальная катастрофа, распад социальных связей и отношений [4]. Динамика социальной напряженности в обществе определяет необходимость изучения не только природы этого явления, но и его динамики, последствий и преступности.

Социальная напряженность является результатом взаимодействия различных элементов социальной структуры в конкретных условиях места и времени, что обуславливает необходимость изучения наиболее серьезных проблем общества. В связи с этим следует обратить внимание на необходимость диагностики состояния различных сфер жизнедеятельности общества и определения точек напряженности, включая анализ конкретных преступных групп.

Центральным элементом социальной напряженности является личность, социальная общность, которая в большей или меньшей степени участвует в выявлении, осознании и разрешении существующих социальных противоречий. Следует отметить, что, хотя противоречия лежат в основе всех социальных напряжений, не все противоречия превращаются в социальную напряженность и не всякая социальная напряженность приводит к преступлениям. Социальная напряженность возникает, когда некоторые люди (социальные группы) чувствуют неудовлетворенность своим социальным статусом или социальной ролью, или из-за разрыва между ожиданиями и реальностями.

Процесс длительного накопления социальной напряженности в условиях конкретного места и времени может привести к негативным изменениям в структуре преступности, к формированию сегмента граждан, отвергающих правовые рамки и совершающих преступления. Формирование социальной напряженности проходит несколько этапов до возникновения криминальных конфликтов, что характеризуется завершением процесса формирования социальных групп, ценности и интересы которых противостоят ценностям и интересам других социальных групп, и готовностью разрешить возникшие таким образом противоречия любым способом.

Возникновение субъект-субъектных отношений в пространстве социального недовольства является поворотным пунктом, разрывом в этом процессе трансформации в такие социальные явления, как социальное действие, социальная пассивность, социальная напря-

женность, социальный конфликт, социальная деструкция и делегитимация [4]. Масштаб, характер и направление этих процессов обусловлены специфическими характеристиками места и времени, в которых они происходят.

Социальная напряженность, возникающая в этом пространстве, не перерастает в социальные конфликты, если целенаправленно и своевременно воздействовать на детерминанты возникающих напряжений, соответствующим образом вмешиваться в структуры социального регулирования и управления. Ключевой задачей является выявление и анализ предрасполагающих факторов, которые трансформируют социальную напряженность разных типов, уровней и регионов в эти явления, а также выявление и анализ угроз, связанных с этими трансформациями.

Преступности предшествует стадия развития социальной напряженности, включая само определение вовлеченных сторон, их эмоциональные переживания и идеологические различия, которые предсказывают и мотивируют их последующее поведение. Если рассматривать социальную напряженность как проявление неудовлетворенности, то необходимо учитывать, что при определенных условиях это явление может искажать реальную картину неудовлетворенности социальных субъектов различными аспектами их жизнедеятельности в определенных условиях места и времени. Масштаб таких искажений значительно увеличивается за счет сложности природы неудовлетворенности, многообразности и многомерности факторов, которые неизбежно приводят к сознательному или бессознательному замещению объекта неудовлетворенности и тем самым к деформации процесса его индивидуации.

Такой подход позволяет своевременно понять процесс ухудшения положения индивида, социального слоя или группы по сравнению с прежним уровнем жизни или по сравнению с улучшением положения других индивидов, социальных слоев или групп, что может стать мощным фактором низкой зависимости. В результате неравенство может усугубить восприятие отсутствия чувства безопасности. Кроме того, процесс дифференциации различных социальных групп, усугубляемый миграционными процессами и демографическими характеристиками социального пространства, может привести к воспроизводству масштабов неравенства, неприемлемых для значительной части населения в определенных условиях места и времени [4].

Важным фактором, усиливающим социальную напряженность, является неспособность социальных факторов адекватно интерпретировать характер негативных отношений в пространстве социального недовольства, что неизбежно влияет не только на их текущий характер, но и на эффективность продуманных и принятых стратегий в отношении их формирования и развития, зачастую ужесточая и опосредуя возможность возникновения социальной напряженности.

В большинстве случаев социальная напряженность граждан проецируется на общественные институты. Граждане, недовольные различными аспектами своего существования, начинают искать причины недовольства в деятельности государственных органов, некоторые начинают принимать алкоголь или наркотики в попытке абстрагироваться от своих проблем, другие, оправдывая свое поведение последствиями экономической незащищенности, совершают преступления против собственности. Исходя из этого, можно выделить группы правонарушений, на которые влияет социальная напряженность и общественное недовольство: посягательства на здоровье граждан, особенно на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, на общественную безопасность, на общественную нравственность, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и наркотиков.

Основным фактором, определяющим характер возникающей социальной напряженности, является совокупность и взаимосвязь всех актуальных насущных проблем в социуме. Кроме того, общественное недовольство зависит и от способа удовлетворения потребностей, выбор которого в основном определяется властью. Поэтому представляется обоснованным вывод о том, что ключевыми факторами развития социальной напряженности в субъекте являются наличие неэффективных «управленческих элементов» и «беловоротничковой коррупции». Уровень потенциала протестных действий зависит не только от содержания и структуры актуальных потребностей, но и от эффективности существующих социальных институтов в осуществлении деятельности, направленной на их удовлетворение.

Социальная напряженность в конкретных условиях места и времени носит локальный характер, а ее продолжительность зависит от породивших ее причин, добровольного или намеренного характера ее возникновения, а также от места и эффективности дей-

ствий властей. Эти обстоятельства обуславливают необходимость анализа практики административного и уголовного реагирования в регионах, ставших основными очагами социальной напряженности в определенное время (Хабаровск, Санкт-Петербург, Москва и др.), а также деятельности органов местного самоуправления и администрации, особенно органов внутренних дел.

Следует отметить, что понятие «социальная напряженность», используемое для описания и анализа данного явления в рамках официально сложившихся локально-территориальных сообществ, теряет свою описательную и объяснительную силу по мере выявления и идентификации его характеристик в конкретном месте и времени [4]. В этой связи заслуживает внимания подход к определению социальной напряженности как совокупности вероятностей изменения социальной структуры в определенном направлении, присущих исследуемой социальной общности.

Источник, тип и направление трансформационных процессов социальной напряженности во многом зависят от масштаба и особенностей локализации центра. Поэтому раннее выявление источников социальной напряженности является важной задачей, для решения которой необходима концептуальная модель социальной напряженности как научно-теоретическая основа гармонизации социальных отношений. Рассмотрение очаговой природы социальной напряженности открывает возможность ее диагностики и регулирования, что в настоящее время приобретает важное теоретическое и практическое значение.

В своей деятельности органы внутренних дел должны учитывать:

1) показатели социальной депривации и фрустрации как выражение состояния и уровня неудовлетворенности существующими условиями жизни, подавления основных жизненных потребностей и интересов, масштабов существующего неравенства слоев населения и других значимых социально-экономических факторов региона обслуживания;

2) показатели социальной идентификации, которые выражаются в признании принадлежности людей к определенной социальной группе и делении их на своих и чужих либо выявлении их толерантности к оппозиции;

3) индикаторы готовности к протестным действиям [3]. Прежде всего, на это указыва-

ет личная решимость открыто противостоять действиям представителей власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов;

4) особенности проведенных или планируемых акций протеста, которые дают представление о конкретном содержании их мотивации, выраженности и осознанности;

5) наличия элементов подрывной (дезорганизационной) деятельности в содержании и структуре осуществленной акции. Система показателей, корректирующая разрыв между расчетным представительством района, города или области и расчетной численностью населения, проживающего в данном очаге, также может быть использована для определения уровня криминальной пораженности населения в очаге напряженности.

Наиболее перспективным методом управления социальными конфликтами является контроль социальной напряженности, который предполагает изучение процессов возникновения социальной напряженности, формирования и трансформации очагов социального пространства в режиме реального наблюдения. Важно, что процесс оптимизации социальной напряженности направлен в первую очередь на изменение институтов и систем, а не на изменение коллективного поведения различных социальных групп.

В целях реализации указанных задач в приоритетных тактических направлениях деятельности органов внутренних дел выделяются и направления борьбы с преобладающими в разные временные периоды группами преступлений, обусловленных социальной напряженностью:

- посягающих на здоровье личности (ст. 112, 113, 115, 119 УК РФ);
- против несовершеннолетних (ст. 151 УК РФ);
- посягающих на собственность (ст. 158, 161, 162, 166, 167 УК РФ);
- посягающих на общественную безопасность (ст. 207, 207.1, 212, 212.1, 213, 214 УК РФ);
- связанных с незаконным оборотом оружия (ст. 222–223.1 УК РФ);
- связанных с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228, 228.1, 232 УК РФ);
- против общественной нравственности (ст. 243 УК РФ);
- посягающих на основы конституционного строя (ст. 280–280.4, 282–282.3 УК РФ);
- посягающих на порядок управления (ст. 317–318 УК РФ);
- а также укрывательством преступлений (ст. 315 УК РФ).

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений выборочных групп
(1997–2022 гг.)

ст. УК РФ	1997	1998	1999	2000	2001
112	24855	26995	28393	29678	32953
113	1127	901	774	696	546
115	30168	26748	28733	25594	19328
119	61018	69309	75258	80800	94271
151	551	703	853	482	418
158	1053894	1143311	1413747	1310009	1273120
161-162	146366	160870	180105	171820	193614
166	29773	31 256	28231	26673	31689
167	39275	39 674	47712	42068	42043
207, 207.1	1386	2 002	3462	4035	5323
212-212.1	10	14	4	7	8
213	129505	131082	128701	125100	135183
214	466	392	419	572	600
222-223.1	56883	63981	70427	68560	66138
228-228.1	176215	181481	206874	233490	231592
232	939	1032	1033	992	814
243	25	59	85	95	58
280-280.4			11	2	5
282- 282.3	12	16	25	17	32
316	1387	1197	1165	1059	1156
317-319	8129	10750	13437	15521	19201
Итого	1761984	1891773	2229449	2137270	2148092

ст. УК РФ	2002	2003	2004	2005	2006
112	35100	40086	44229	54551	56781
113	534	403	272	211	161
115	14936	13301	20740	33555	35313
119	80049	68591	83451	103322	109554
151	411	355	308	333	447
158	926808	1150770	1276880	1572996	1676983
161-162	214308	246709	306881	408111	417065
166	45133	52228	53998	56923	58565
167	35073	32532	37082	51974	60473
207, 207.1	6762	7811	9022	4840	3277
212-212.1	8	9	11	13	8
213	133187	114052	24810	30041	28645
214	656	905	1400	5110	6014
222-223.1	56652	51088	25841	27158	27589
228-228.1	179938	174537	139256	159199	190247
232	424	356	730	3143	4509
243	71	69	72	76	97
280-280.4	5	1	8	8	22
282- 282.3	74	72	68	106	196
316	1044	933	922	895	747
317-319	16351	14980	21246	26494	30475
Итого	1747524	1969788	2047227	2539059	2707168

ст. УК РФ	2007	2008	2009	2010	2011
112	51402	47000	43838	39704	37638
113	110	88	78	56	64
115	39633	39771	36775	30048	27334
119	105038	98170	101180	84643	76387
151	466	540	690	432	339
158	1566970	1326342	1188574	1108369	1038566
161-162	340 389	279 323	235 464	189 084	147 852
166	55258	50313	45833	41167	42487
167	53166	49700	47060	41555	39251
207, 207.1	2299	1633	1432	1557	1878
212-212.1	16	7	8	15	8
213	24961	13589	9474	7219	5635
214	4795	3584	3151	2705	2821
222-223.1	28 117	30 059	32 176	28 707	26 430
228-228.1	73639	210 992	217 691	205 255	199 373
232	5098	5466	6414	6554	7077
243	77	73	57	50	68
280-280.4	38	29	45	51	61
282- 282.3	210	224	262	322	326
316	581	549	551	456	409
317-319	23 708	23 229	23 365	21 811	20 228
Итого	1983757	1637078	1485422	1364903	1280349

ст. УК РФ	2012	2013	2014	2015 (+КФО)	2016
112	37371	36179	35555	34440	33254
113	63	53	37	44	36
115	24874	22774	22810	39841	45756
119	81733	84295	84401	80801	70258
151	272	259	246	310	286
158	992238	922562	908901	1018456	871084
161-162	128 685	108 485	92 065	86 381	72 940
166	40614	37451	34174	29699	24169
167	36876	35732	36622	37145	31508
207, 207.1	1252	1250	1355	1634	1466
212-212.1	22	12	11	16	15
213	5155	4850	4022	3318	2597
214	2514	2332	2640	2507	2163
222-223.1	24 791	25 223	24 852	25 541	26 477
228-228.1	204 737	218 565	243 625	229 733	196 260
232	6104	4391	2707	2200	1520
243	75	41	62	44	46
280-280.4	94	143	191	284	324
282- 282.3	420	573	657	888	1 012
316	367	369	379	336	323
317-319	18 725	19 299	21 806	22 541	22 887
Итого	1230044	1153266	1134589	1251963	1084500

ст. УК РФ	2017	2018	2019	2020	2021	2022
112	31177	30776	29836	28185	25455	25198
113	17	20	22	13	18	9
115	44418	44013	42499	41357	38096	35607
119	66744	62468	56563	55223	53275	45070
151	269	275	305	309	298	227
158	788531	756395	774159	751243	733075	697567
161-162	65 959	57 585	52 554	43 672	35 892	33 181
166	22442	19460	18895	17287	14887	13501
167	29411	29131	28433	27262	24174	22822
207, 207.1	3027	1530	2456	2440	3023	23253
212-212.1	27	24	18	23	46	37
213	2190	2091	2005	1773	1679	1460
214	2075	2482	2498	2501	2570	2093
222-223.1	27 512	26 201	25 394	23 795	17 807	21 297
228-228.1	203 366	194 094	183 868	182 587	172 081	171 091
232	1518	1589	1435	1179	1103	1016
243	54	52	87	102	116	86
280-280.4	335	282	287	384	486	597
282- 282.3	1 092	904	211	323	432	524
316	252	247	209	214	174	170
317-319	22 496	21 820	21 746	21 378	18 037	15 786
Итого	992487	951739	959918	929818	898907	869237

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений выборочных групп (1997–2022 гг.)

График динамики выделенных групп преступлений (рисунок 1) в значительной степени отражает и общественные кризисные процессы определенных периодов развития нашего государства.

Мы видим, что в 1999, 2001, 2004–2006 гг. преступность имела тенденцию к увеличению, данные периоды согласуются с определенными событиями, которые вызывали тревожность среди граждан страны:

– 1998–1999 гг. (дефолт государственных ценных бумаг, резкое повышение курса доллара, банкротство предприятий);

– 2001, 2004–2006 гг. – проведение контр-террористических операций на территории Северо-Кавказского региона, серия крупных террористических актов (г. Каспийск, г. Беслан, взрывы в метро в Москве, взрывы пассажирских самолетов, взрыв на стадионе в Грозном, начало серий оранжевых революций в СНГ, протесты в 44 регионах страны, активизация деятельности протестных движений и т. д.);

– 2014–2015 гг. (вооруженный конфликт на Украине, резкий рост курса доллара, паническая скупка различных товаров и т. д.).

Кроме реагирования на отдельные категории преступлений органы внутренних дел осуществляют воздействие на социальные процессы посредством следующих основных форм деятельности: правотворчество, правоприменение, правоохранение. Последняя форма выделяется относительно и условно в целях иллюстрации особенностей, ведь правоохранение – это тоже правоприменение в форме исполнения, использования, соблюдения правовых норм.

Социальная напряженность является проблемой всего государства, соответственно, государство осуществляет свою социальную политику в данном направлении. Однако социальная напряженность не замыкается в рамках совершения различных правонарушений, а, напротив, легко их преодолевает, усиливая свой негативный потенциал, выплескивается в крайне опасном своем проявлении – совершении определенных преступлений. Следовательно, в этом направлении уже реализуется уголовная политика на федеральном и региональном уровнях. В основе такой дифференциации лежат границы государственные, когда речь идет о федеральной уголовной политике; административные, разделяющие субъекты федерации, – когда речь идет о региональной уголовной политике.

Ядром, определяющим уголовную политику, является правовая культура, в которую входит и ценностная ориентация субъектов деятельности, имеющая юридическое значение, и которая включает характер, состояние, способы этой деятельности субъектов правоотношений.

Под реализацией уголовной политики понимается проведение в жизнь государственных органами стратегической линии в области обеспечения безопасности граждан, общества и государства от криминальных посягательств.

Реализация уголовной политики – это претворение в жизнь ее основных положений, которые отражены в концептуальных идеях, принципах, нормативных правовых актах. Содержание реализации уголовной политики составляет деятельность, осуществляемая для достижения определенных целей на основе и с использованием определенных методов и средств.

Органы внутренних дел, используя информацию об уровне социальной напряженности, имеют возможность эффективно распределять соответствующие ресурсы: кадры, финансы, информацию, материальные ценности и др. На основе имеющейся информации происходит процесс планирования, разрабатываются соответствующие нормативные акты, планы, инструкции, директивы, концепций и пр. То есть процесс реализации уголовной политики в области регулирования социальной напряженности можно рассматривать как совокупность различных видов действий: политических, технических, управленческих, интеллектуальных, и результатов этой деятельности.

В соответствии с этим определяются ее формы:

- а) правотворческая;
- б) правоприменительная;
- в) интерпретационная;
- г) доктринальная;
- д) правообучающая;
- е) правовоспитательная.

Правотворческая форма проявляется в предложениях органов внутренних дел по принятию, изменению или отмене нормативных правовых актов по вопросам противодействия преступлениям, обусловленным социальной напряженностью. Здесь важным является не количество нормативных правовых актов, а то, чтобы они представляли собой систему, были согласованы между собой, сохраняли преемственность, при этом отличались новизной, соответствующей социально-экономическим и социально-политическим реалиям.

В основе правотворчества лежат объективные в первую очередь социальные и экономические факторы, а также идеологические, политические, культурные и др. На основе этих факторов возникает уголовно-правовая идея в области регулирования социальной напряженности. Реализация этой идеи органами внутренних дел и есть суть правотворчества. Строгий учет экономических и социальных факторов дает возможность правильно решить проблему уменьшения уровня социальной напряженности, при необходимости

пенализировать, депенализировать, криминализировать и декриминализировать отдельные ее проявления в виде общественно опасных деяний.

Правильное применение норм права – одно из главных условий эффективного осуществления уголовной политики органами внутренних дел. Оно дает адекватное представление о состоянии, структуре и динамике преступности, обусловленных социальной напряженностью, состоянии и качестве законов, относящихся к данной области.

Практика применения действующего законодательства в сфере борьбы с преступностью имеет большое значение для выработки общих положений по правильному применению законодательства в области регулирования социальной напряженностью. Более того, она оказывает существенное влияние на его развитие, способствуя совершенствованию правовых норм. Заметив несовершенство отдельных норм, их противоречие друг другу или отставание от общественной жизни, орган внутренних дел информирует об этом законодателя с тем, чтобы это было учтено в дальнейшей правотворческой деятельности.

Правоприменительная форма воплощается преимущественно в правоприменительных актах, актах индивидуального применения права: постановлениях, приказах и др. Правоприменительная форма обеспечивает (организует) процесс реализации права.

Правоинтерпретационная форма воплощается в разъяснениях уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и других норм. К числу таких актов в органах внутренних дел могут создаваться различные рекомендации, комментарии и т. п. По существу, правоинтерпретационная форма является элементом, составной частью правоприменительной формы.

Доктринальная форма проявляется в разработке органами внутренних дел проектов нормативных правовых и правовых актов, в научной разработке проблем в области социальной напряженности, развития юридически значимых ситуаций и принятии правовых актов, содержащих концептуальные положения уголовной политики в области противодействия преступлениям, обусловленным социальной напряженностью.

Анализ правотворческой деятельности и существующих нормативных правовых актов, касающихся социальной напряженности, обобщения и осмысления правоприменительной практики, мониторинг общественного мнения позволяют обнаружить те направления, кото-

рые требуют развития, совершенствования, реформирования, те положения, которые необходимы для воздействия (уменьшения) на социальную напряженность и находят закрепление в документах доктринального характера: стратегиях, концепциях и пр.

Правообучающая форма проявляется в подготовке специалистов, способных грамотно и творчески действовать в условиях возможной нарастающей социальной напряженности. Эта форма в том числе связана с формированием и развитием профессионального правосознания и правовой культуры.

Правовоспитательная форма связана с воспитанием граждан в духе нетерпимости к преступным и асоциальным проявлениям, формированием у них убежденности в неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

Будучи направленной на разработку правовых норм и их применение в целях обеспечения безопасности от криминальных посягательств, деятельность органов внутренних дел осуществляется в рамках закона и в строгом соответствии с его предписаниями.

Реализация уголовной политики по своей сути есть управленческая деятельность, направленная в том числе и на реагирование повышения уровня социальной напряженности, которая может продуцировать обозначенные группы преступлений.

Органы внутренних дел входят в структуру правоохранительных органов, то есть в буквальном понимании они охраняют права человека, общества, государства, но осуществляют это специфическими мерами, предусмотренными уголовным, уголовно-процессуальным, оперативно-розыскным законодательством и в специфических правовых формах.

Органы внутренних дел в системе субъектов реализации уголовной политики характеризуются следующим: во-первых, располагают основным массивом (90–95 %) информации о преступности, отсюда возникают широкие возможности для аналитической работы и прогноза, в том числе и об уровне социальной напряженности, участия через аппараты правового обеспечения в подготовке ведомственных и региональных нормативных правовых актов, разработке и реализации программ борьбы с преступностью и программ по снижению социальной напряженности населения. Органы внутренних дел имеют большой комплекс собственных полномочий в специально-профилактической деятельности и уголовно-правовом воздействии на преступность, они реализуют для этого основной объем опе-

ративно-розыскной и процессуальной деятельности на досудебных стадиях.

Воздействие на социальную напряженность и управление деятельностью по борьбе с преступностью требуют:

а) постоянного анализа проблем региональной (местной) политики в области воздействия на социальную напряженность;

б) тесной связи и координации усилий правоохранительных органов;

в) обеспечения восстановления доверия и положительных контактов с населением, развития специализированных формирований общестественности, которые могут оказывать содействие полиции.

При реализации уголовной политики в области воздействия на социальную напряженность необходимо принимать во внимание и учитывать комплекс обстоятельств, сопоставление которых дает основание для принятия стратегических решений правового или собственно управленческого уровня, а также разработки и внедрения тактических решений (о средствах, формах и методах) по эффективному воздействию на преступность на определенном направлении деятельности.

В этих целях дается полная оценка уголовно-правовой и криминологической ситуации на обслуживаемой территории.

Оценка уголовно-правовой и криминальной ситуации является необходимым и обязательным условием не только разработки, но и реализации уголовной политики в области воздействия на социальную напряженность.

В систему данных характеристик включаются:

а) сведения о соотношении между определенными общественно опасными видами поведения и фактически существующими;

б) сведения о наличии в уголовном законе норм, негативно влияющих на развитие тех или иных общественных отношений и изменения;

в) данные о наличии в уголовном законодательстве норм, имеющих недостатки конструкции, вызывающие трудности в применении;

г) данные о соответствии размеров и видов наказаний, установленных законодателем за конкретные виды преступных посягательств, их общественной опасности;

д) сведения, касающиеся отношения населения и правоохранительных органов к уголовному закону и практике его применения (среды функционирования правоохранительных органов) [2, 180].

Для оценки уровня социальной напряженности учитываются несколько групп факторов:

1) демографические (возрастная, профессиональная, образовательная структуры населения и т. д.);

2) экономические факторы (тенденции величин и структур совокупного национального дохода, количество и структура рабочих мест, инвестиционные тенденции и т. д.);

3) характеризующие уровень жизни (они тесно взаимодействуют с экономическими факторами и включают уровень безработицы, в том числе выпускников учебных заведений, размер дохода, показатели социального расслоения и т. д.);

4) идеологические, определяющие ценностные ориентации населения;

5) психологические, включающие позицию общественного мнения по отношению к закону и правоохранительной деятельности;

6) внутренние закономерности преступности как социального явления (в частности, увеличение или уменьшение доли насильственных преступлений, преступлений в области незаконного оборота наркотических средств и оборота оружия, криминализация молодежи и т. д.);

7) возможности общества по выделению сил и средств на регулирование социальной напряженностью, а также статус участников этой борьбы [5, с. 77].

Сопоставляя обстоятельства, входящие в названный комплекс, руководитель органа (службы) внутренних дел в состоянии наметить и обосновать стратегические и тактические решения в сфере воздействия на социальную напряженность по отдельным группам преступлений; для каждой подсистемы реализации уголовной политики (в частности, в сфере социальной профилактики при повышенном уровне социальной напряженности актуализируется задача борьбы с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних, как и задача восстановления на новых основах территориальной системы специальной профилактики с использованием и уголовно-правовых средств так называемой двойной превенции, то есть привлечения к ответственности за незаконные операции с оружием, притонодержательство, хулиганство и т. п., чтобы не дать возможности этим лицам совершить тяжкие преступления).

Одним из основных резервов дальнейшего роста эффективности деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения безопасности от криминальных посягательств является совершенствование системы управления их деятельностью на основе внедрения современных управленческих, информационных и аналитических технологий.

Необходимо совершенствовать и активнее использовать резервы взаимодействия всех субъектов воздействия на социальную напряженность. Это особенно важно при реализации федеральных региональных целевых программ по борьбе с преступностью, межведомственных планов и программ по борьбе с преступностью.

Необходимо пополнять методическую и методологическую базы организационно-управленческой деятельности органов внутренних

дел, специализирующихся в сфере борьбы с преступностью. Для этого следует осуществлять комплекс научных исследований по разработке и внедрению системы мониторинга и прогнозирования криминальной ситуации, обусловленной социальной напряженностью, а также методик, комплексного анализа и оценки оперативной обстановки и деятельности органов внутренних, определения уровня латентности преступности в регионах.

Список литературы:

1. Жизнь по своим правилам : аналитический обзор // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-po-svoim-pravilam> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Калугин В. В. К вопросу концепции информационно-поисковой системы уголовной политики в сфере публичной власти // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2.
3. Куконков П. И., Куконков И. П. Методологические основания исследования социальной деструкции в постсоветской России // Конфликтология. 2013. № 1.
4. Устинкин С. В., Куконков П. И. Социальное напряжение: проблематизация и уточнение исследовательских подходов // Россия реформирующаяся. 2021. № 19.
5. Фризен П. Д. К вопросу о правовой политике в сфере предупреждения преступности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2004. № 6.
6. Эксперты ЭИСИ обсудили феномен консолидации российского общества // RG RU : сайт. URL: <https://rg.ru/2022/05/04/eksperty-eisi-obsudili-fenomen-konsolidacii-rossijskogo-obshchestva.html> (дата обращения: 26.10.2022).

Перспективы совершенствования организационно-структурных преобразований деятельности участковых уполномоченных полиции

КАЛЮЖНЫЙ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, доктор юридических наук, доцент Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Prospects for Improving Organizational and Structural Transformations of the Activities of District Police Commissioners

KALYUZHNY YURI NIKOLAEVICH,
Professor of the Department of Management of the Activities of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises, Doctor of Law, Associate Professor Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 351.75

Аннотация. В статье в результате анализа научных исследований излагаются основные авторские позиции, предусматривающие перспективы совершенствования организационно-структурных преобразований деятельности участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова и словосочетания: участковый уполномоченный полиции; организационно-структурные преобразования; единая патрульная служба; совершенствование деятельности; муниципальная милиция.

Annotation. In the article, as a result of the analysis of scientific research, the main author's positions are presented, providing for the prospects for improving the organizational and structural transformations of the activities of district police commissioners.

Keywords and phrases: district police commissioner; organizational and structural transformations; unified patrol service; improvement of activities; municipal police.

Социально-правовые, экономические и политические изменения, протекающие в России, оказывают влияние на значительный спектр общественных отношений [1; 2; 19; 22]. Не представляют исключения общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности и правопорядка, что, в свою очередь, демонстрирует необходимость поиска новых

и совершенствования имеющихся административно-правовых инструментов, обеспечивающих эффективность государственного управления в рассматриваемом сегменте.

В соответствии с положениями ст. 72 Конституции Российской Федерации обеспечение правопорядка и общественной безопасности находится в совместном ведении Российской Федерации и ее

субъектов, так как, без сомнения, обозначенные вопросы затрагивают интересы всего общества и государства.

Обеспечение государственной и общественной безопасности выступает в качестве одного из основных направлений защиты национальных интересов нашей страны и ее стратегических приоритетов. Существенное влияние на обеспечение указанной безопасности оказывает реализация комплекса мер, связанных с увеличением государственного управления рассматриваемыми правоотношениями и результативностью деятельности правоохранительных органов, совершенствование системы профилактики деликтов¹.

В данной связи необходимо согласиться с профессором В. М. Редкоусом, указывающим, что общественные отношения, связанные с обеспечением национальной безопасности и правопорядка, представляют собой наиболее развивающийся сегмент государственного управления [20].

Каждое государство мира совершенствует комплекс форм и методов работы правоохранительных органов для обеспечения правопорядка [18] и стабильности всего государства.

Традиционно в системе правоохранительных органов важная роль в обеспечении общественной безопасности принадлежит органам внутренних дел и ее одной из старейших служб — участковым уполномоченным полиции (далее — УУП, участковый). Несмотря на фактически многовековую историю развития и функционирования данной службы, ее уникальность и универсальность остается неизменной как представителя государственной власти, наиболее близкого к населению [12].

Именно УУП осуществляют реализацию основных направлений деятельности полиции, результаты которых оказывают непосредственное влияние на формирование общественного мнения о работе полиции. Служба УУП выступает тем самым звеном между государством и обществом, от деятельности которого во многом зависит обеспечение законных прав и интересов населения.

В данном контексте справедливо утверждение Е. В. Киричёка, указывающего, что без надлежащих инструментов обеспечения конституционных прав и свобод личности общество не способно к прогрессивному развитию, а государство остается за гранью своего предназначения [15].

В научной литературе существует значительное количество работ, посвященных широкому спектру направлений совершенствования деятельности УУП, сводимых преимущественно к совершенствованию административно-правового регулирова-

ния [3; 5], необходимости организационно-структурных преобразований [11; 16], оптимизации деятельности и корректировке полномочий, реализуемых УУП [6; 9].

Акцентируем внимание на современных научных подходах, позволяющих выработать наиболее оптимальные условия с позиции организационно-структурных преобразований и совершенствования деятельности УУП, соответствующих российской правовой культуре, менталитету и приемлемости для сформированной национальной правоохранительной системы.

Наиболее ярким подходом, активно обсуждаемым в научной литературе, обладающим дискуссионным характером, выступает авторская позиция ученых, основанная на зарубежной практике Великобритании, Франции, Германии, Японии, США, отдельных государств СНГ (Армении, Грузии, Казахстана), организационно-структурное построение наружных нарядов полиции которых представлено единой патрульной службой [8; 10].

Одними из первых представителей российской науки, разрабатывающих отдельные направления развития административной реформы органов внутренних дел и обосновывающих необходимость создания единой патрульной службы выступают В. В. Головкин и М. В. Сергеев. С учетом анализа особенностей организации и несения службы ими аргументируется необходимость объединения патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции (ДПС) и службы участковых уполномоченных полиции в единую службу — дорожную полицию [8]. Создание единой службы, по мнению авторского коллектива, благоприятно отразится на управленческих аспектах взаимодействия личного состава в вопросах охраны правопорядка, а также повысит качество взаимодействия имеющихся сил и средств, что положительно отразится на эффективности выполнения единых задач, связанных с обеспечением общественной безопасности, подчеркивая комплексный характер деятельности полиции.

Схожей позиции придерживается М. Ю. Койнов, исследуя вопрос о целесообразности создания единой патрульной службы МВД России [16]. Подвергая анализу организационно-правовые проблемы деятельности различных подразделений патрульной службы в их генезисе функционального развития применительно к вопросам обеспечения правопорядка в нашей стране и сопоставляя его с зарубежным опытом организации несения службы, автор обосновывает необходимость создания единой патрульной службы.

Основными доводами авторской аргументации целесообразности объединения нарядов выступают: универсальный характер деятельности

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

строевых подразделений полиции с возможностью выполнения одновременно большего числа функций; возможность установления общих требований к сотрудникам и порядку их подготовки; обеспечение единой системы управления нарядами; создание единой системы финансирования и материально-технического обеспечения; высвобождение нарядов от выполнения несвойственных функций и исключение их дублирования; совершенствование законодательства путем универсализации; увеличение плотности использования патрулей по территории обслуживания; повышение уровня доверия населения к полиции.

Высказанные позиции, во-первых, не имеют достаточной аргументации и необходимого обоснования. Во-вторых, не соответствуют сложившейся российской ментальности и организационно-правовой структуре правоохранительной системы. В-третьих, обозначенные преобразования патрульных нарядов могут показать положительную динамику исключительно в вопросах повышения качества управления силами и средствами органов внутренних дел и только при реализации общеполицейских функций.

Существуют и дискуссионные факторы, заставляющие задуматься о целесообразности создания единой службы.

1. Универсальный характер деятельности патрульных нарядов предполагает знание общетеоретических положений нормативных правовых актов, что зачастую исключает владение сотрудниками специфическими направлениями деятельности (например, осуществление осмотра места ДТП, регулировочно-распорядительных действий, административного надзора и т. д.) это, безусловно, скажется на качестве выполнения профессиональных функций сотрудников полиции и, как следствие, пагубно отразится на уровне доверия населения к полиции.

2. Создание единой патрульной службы вряд ли будет способствовать высвобождению нарядов от выполнения несвойственных функций, так как исключение отдельных функций патрульных нарядов потребует их перераспределения в отношении иных служб и подразделений полиции.

3. Объединение подразделений полиции в единую службу не будет способствовать увеличению плотности нарядов в общественных местах, так как штатная численность личного состава подразделений полиции останется прежней. К тому же размещение патрульных нарядов в жилом массиве действительно будет способствовать увеличению плотности нарядов в общественных местах, но, как следствие, оставлению без внимания объектов улично-дорожной сети.

Таким образом, при наличии прежней штатной численности имеющегося личного состава созда-

ние единой патрульной службы будет направлено на реализацию задач, связанных с охраной общественного порядка в ущерб безопасности дорожного движения или наоборот, что показывает необходимость поиска дополнительных аргументов, способствующих претворению в российскую социальную действительность указанных предложений.

Другим подходом, отличающимся своей дискуссионностью, выступает объединение в компетенции УУП полномочий, выполняемых разными подразделениями ОВД. Основываясь на опыте организационно-структурных преобразований Республики Беларусь, необходимо отметить, что в период с 2017 по 2020 г. проводился эксперимент по выполнению участковым дополнительными функциональными обязанностями инспектора по делам несовершеннолетних (далее – инспектор ПДН) и оперуполномоченного уголовного розыска. Обозначенный эксперимент проводился в условиях малочисленности обслуживаемых административно-территориальных образований (очевидность преступлений и их бытового характер) и самих территориальных органов [23].

Несмотря на дискуссионность проводимого эксперимента, он себя в целом оправдал. В данном контексте отчасти необходимо согласиться с мнением А. В. Серова, констатирующего, что нахождение участковых уполномоченных с 1974 г. по 1983 г. в штате уголовного розыска показывает близость задач обозначенных служб [21]. Вместе с тем в ходе фактического выполнения участковым профилактических и оперативных мероприятий возникли следующие основные трудности: недостаточный уровень профессиональной подготовки отдельных сотрудников в связи с разноплановостью выполняемых задач (профилактических и оперативных); отсутствие надлежащей мотивации; неготовность сотрудников к осуществлению универсальных задач и полномочий сотрудников ОВД.

Обозначенные сложности реализации полномочий УУП не исключают возможности перераспределения полномочий и компетенций в составе отдельных должностных категорий. Так, отдельные авторы считают целесообразным наделить УУП полномочиями, связанными с реализацией оперативно-розыскных мероприятий, и, более того, провести организационно-структурные преобразования, включив УУП в состав подразделений уголовного розыска [7].

Однако, учитывая преимущественно профилактическую направленность деятельности УУП, представляется не совсем верным восприятие участкового в качестве универсального сотрудника, сосредоточение в компетенции одной должностной категории разноплановых задач и функций, характерных для различных должностных

категорий. Дополнение функционала УУП оперативными полномочиями существенно затруднит порядок их выполнения, что напрямую отразится на качестве исполнения функциональных полномочий, приведет к приемлемому исполнению одних функциональных полномочий в ущерб другим. Включение УУП в состав подразделений уголовного розыска не соответствует современным реалиям и выходит за рамки традиционного понимания и распределения оперативно-розыскных полномочий и полномочий полиции, связанных с охраной общественного порядка.

Исследуя организационно-управленческую деятельность полиции и обеспечения безопасности, необходимо обратить внимание на то, что совершенствование указанной деятельности, прежде всего, необходимо рассматривать с позиции реформирования [13].

В данном вопросе следует отойти от традиционных представлений об административной реформе как реформе только органов исполнительной власти и подойти к нему с позиций соответствия общественных отношений современным правовым преобразованиям, происходящим в условиях формирования единой публичной власти [24].

Таким образом, следующим подходом к совершенствованию деятельности УУП с позиций организационно-структурных преобразований представляется возможным обозначить изменения, относящиеся не исключительно к деятельности участковых, а связанные со взглядами к охране правопорядка и обеспечению безопасности правоохранительной системы в целом [4], с учетом исторического прошлого нашей страны и зарубежного опыта.

Одной из возможных форм выражения организационно-структурных изменений выступает образование в структуре органов местного самоуправления подразделений муниципальной милиции, основная функциональная нагрузка которых будет связана с охраной правопорядка в пределах муниципальных образований, то есть фактически в пределах отдельных административных участков УУП и при непосредственном взаимодействии.

Возможность формирования сотрудников муниципальной милиции предусмотрена п. 9 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», относящего в круг вопросов, решаемых муниципалитетами, организацию охраны общественного порядка на террито-

рии муниципального образования муниципальной милицией¹.

Профессор А. М. Кононов совершенно оправданно указывает, что отставание юридических норм законодательства от положений Конституции Российской Федерации является фактором нарушения отечественных традиций охраны правопорядка и игнорирования богатого зарубежного опыта, наглядно демонстрирующих необходимость организационно-управленческих преобразований с учетом реально необходимых и нормативно предусмотренных инструментов местного самоуправления [17].

То есть социально-политические преобразования российской действительности, в том числе реформирование органов внутренних дел и образование полиции в нашей стране, не исключили исторически имеющуюся возможность, установленную федеральным законодательством, участия муниципальных образований в вопросах обеспечения правопорядка. Более того, конституционно-правовые преобразования 2020 г. еще более отчетливо подчеркнули взаимосвязь задач, стоящих перед органами местного самоуправления и органами государственной власти посредством осуществления взаимодействия для эффективного решения задач в формате единой системы публичной власти. Конституционно-правовые преобразования показывают необходимость совершенствования организационно-правовых основ государственного управления в сфере обеспечения правопорядка и ее модернизации [14].

Таким образом, создание муниципальными образованиями подразделений муниципальной милиции, с одной стороны, выступит дополнительным импульсом развития взаимодействия органов, образующих единую систему публичной власти, а с другой стороны, фактором развития партнерской модели взаимоотношений обозначенных субъектов с населением обслуживаемого им административно-территориального образования.

Проведенное исследование позволило выделить имеющиеся в науке основные подходы, связанные с организационно-структурными преобразованиями службы УУП, позволяющие выработать наиболее оптимальные условия совершенствования ее деятельности, соответствующие российской правовой культуре, менталитету, законодательству и приемлемости для сформированной национальной правоохранительной системы.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

Список литературы:

1. Административное право Российской Федерации / В. Я. Насонов и др. М., 2003.
2. Административный процесс / А. М. Воронов и др. М., 2022.

3. Актуальные вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, участвующих в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и исполнении административного законодательства / А. В. Куракин и др. : учебное наглядное пособие. Домодедово, 2021.
4. *Алпатов С. А., Носатов Ю. Н., Уваров М. А.* Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой охраны // Научные исследования, разработки и практические внедрения : материалы VII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ставрополь, 2022. Ч. 1.
5. *Бачурин А. Г.* Отдельные аспекты совершенствования правовой регламентации деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42).
6. *Бачурин А. Г., Гайдуков А. А.* Административно-надзорная деятельность участкового уполномоченного полиции : учебное пособие. Барнаул, 2020.
7. *Гамзина А. В., Гумерова О. Ю.* К вопросу об участии участковых уполномоченных полиции в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы XXI Международной научно-практической конференции / под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул, 2023. Ч. 1.
8. *Головкин В. В., Сергеев М. В.* Административная реформа в системе МВД: проблемы и перспективы // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25).
9. *Гришаков А. Г.* Роль и компетенция старшего участкового уполномоченного полиции в организации службы участковых уполномоченных полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1.
10. *Затолокин А. А.* Государственная автомобильная инспекция или единая патрульная служба (необходимая целесообразность или целесообразная необходимость) // Актуальные проблемы современного российского права : материалы VIII Международной научно-практической конференции. М., 2016.
11. *Заядуллаев М. З.* Зарубежный опыт системы охраны общественного порядка и профилактики правонарушений в населенных пунктах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2.
12. Здравствуйте, я ваш участковый : сборник очерков. М., 2003.
13. *Калюжный Ю. Н.* Основные научные подходы к формированию новых форм обеспечения безопасности дорожного движения // Российская юстиция. 2020. № 4.
14. *Калюжный Ю. Н.* Теоретико-правовые вопросы охраны правопорядка подразделениями муниципальной милиции // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 3.
15. *Киричек Е. В.* Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
16. *Койнов М. Ю.* К вопросу целесообразности создания единой патрульной службы МВД России // Полицейская деятельность. 2023. № 1.
17. *Кононов А. М.* Теоретические основы организации муниципальных органов охраны общественного порядка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2000.
18. *Костенников М. В.* Избранные научные труды по административному праву и административной деятельности полиции. Домодедово, 2020.
19. Осуществление государственных надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе / Ф. П. Васильев и др. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5.
20. *Редкоус В. М.* Актуальные проблемы сравнительно-правовых исследований обеспечения национальной безопасности в государствах — участниках СНГ // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 2 (45).
21. *Серов А. В.* О субъектах оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Законодательство и практика. 2016. № 2 (37).
22. Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере Российской Федерации / А. М. Воронов и др. М., 2020. Ч. 1.
23. *Федчук И. Л., Янчин В. О.* Перспективы совершенствования деятельности участковых инспекторов милиции в Республике Беларусь // Административное право и процесс. 2021. № 9.
24. *Kalyuzhnyi Yu. N., Kirichek E. V.* Road safety: search for optimal organizational forms of interaction // RevistaGeintec: gest o, inova o e tecnologias. 2021. Т. 11. № 2.

Участковые надзиратели милиции – стражи революционного правопорядка

КИРЮХИН ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ,
доцент кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: vlad19730706@rambler.ru

Precinct Police Officers – Guards of the Revolutionary Law and Order

KIRYUKHIN VLADIMIR VIKTOROVICH,
Associate Professor of the Department of Management of the Activities
of Public Order Units
of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 351.74

Аннотация. В начале 20-х гг. XX в. большевики, реализуя большой проект народной милиции, решились на правоохранительный эксперимент и ввели в органах внутренних дел должности участковых надзирателей милиции, которые стали надежным проводником советской власти на местах, блюстителями революционного правопорядка и личной безопасности граждан, а также положили начало формированию института участкового уполномоченного в системе органов внутренних дел. Данный опыт оказался весьма удачным, что позволило сохранить и развивать службу участковых уполномоченных на протяжении огромного исторического периода.

Ключевые слова и словосочетания: участковые надзиратели милиции; революция; революционный правопорядок; советская милиция.

Annotation. In the early 20s of the XX century the Bolsheviks, implementing a large project of the people's militia, decided on a law enforcement experiment and introduced the positions of district police officers in the internal affairs bodies, who became a reliable conductor of Soviet power in the field, guardians of revolutionary law and order and personal security of citizens, and also initiated the formation of the institution of the district commissioner in the system of internal affairs bodies. This experience turned out to be very successful, which made it possible to preserve and develop the service of district commissioners throughout a huge historical period.

Keywords and phrases: district police officers; revolution; revolutionary law and order; Soviet militia.

Возрождение исторической памяти и интерес к истории органов внутренних дел отечества позволил с 2002 г. считать на официальном уровне 17 ноября 1923 г. датой начала институ-

ционализации в системе органов внутренних дел службы участковых уполномоченных милиции¹.

¹ Об объявлении дня участковых уполномоченных милиции :

Предстоящий столетний юбилей образования в системе органов внутренних дел службы участковых уполномоченных ознаменовался появлением большого количества очень интересных и оригинальных работ по указанной тематике [2; 5; 6].

Участковые уполномоченные (до 1930 г. — участковые надзиратели, с 1930 по 2000 гг. — участковые инспекторы) — продукт революционной эпохи нашей страны, изучение которого позволяет устранить лакуны в экзистенциальном вопросе истории: как уникальные, неповторимые детали отдельных государственных институтов могут пролить свет на широкие схемы повседневного опыта, структуры управления обществом, удерживающие его от распада?

После любого революционного переворота правительство победившего режима может выбрать один из двух способов реализации своих политических теорий: либо путем постепенной замены старого закона и институтов новыми актами и процедурами реорганизации, либо путем отмены всего, что существовало до, а затем в создавшемся вакууме формировать новый властный механизм.

Большевики, взяв власть в России в свои руки осенью 1917 г., создали вакуум, упразднив государственный механизм и правовую систему царского режима, стали формировать новый правоохранительный механизм, одновременно решая насущные проблемы физического выживания и удержания власти в условиях гражданской войны и интервенции.

В 1917 г. для новой структуры, сохраняющей внутреннюю безопасность, они приняли название «милиция», стремясь символически оторваться от старой, царской полиции с ее пороками, описание которых осталось в великих литературных памятниках Астольфа де Кюстина, Николая Платоновича Огарева, Александра Ивановича Куприна.

На Первом Всероссийском съезде работников милиции, проходившем в марте 1922 г. в Москве, председатель ВЦИК М. И. Калинин в своем выступлении заявил: «Милиция должна быть великолепным проводником идей советской власти. Проведение этих идей милицией, которая общается с населением, имеет большее значение, чем работа случайного агитатора в деревне» [3, с. 3].

1923 г. становится «осевым временем» для милиции молодой Советской республики. 16 августа был принят Дисциплинарный устав РКМ, 2 сентября приказом ЦАУ НКВД за № 4 была принята Инструкция, определившая права и обязанности

постового милиционера, положившая начало созданию патрульно-постовой службы.

17 ноября 1923 г. была легитимизирована возможность создания должностей участковых надзирателей. Их первейшей функциональной обязанностью становилось наблюдение «за исполнением частными и должностными лицами законов, обязательных постановлений и распоряжений советской власти, относящихся к охране революционного порядка, общественной и личной безопасности и благоустройству» [4] в поселениях городского типа.

Вслед за изданием Инструкции участковому надзирателю 16 января 1924 г. Наркомат внутренних дел РСФСР издал Инструкцию волостному милиционеру [1], уравнив в юридическом статусе волостного милиционера с участковым надзирателем, распространив его властные полномочия в сельской местности.

Участковые надзиратели и волостные милиционеры должны были стать цементирующей основой милицейского *grands projets* большевиков, стражами революции, агитировать словом и делом в пользу советской власти, преодолевая правовой хаос и беззаконие, с которыми от случая к случаю боролись на свой взгляд и манер революционные армии красных и белых.

Предполагалось, что участковые надзиратели должны были переломить ситуацию в борьбе с преступностью и выступать арбитрами, прибегая к квазисудебным процедурам, компенсируя своей деятельностью решение всех споров, которые не могли быть решены в силу различных причин системой немногочисленных регулярных судов.

Результаты не заставили себя долго ждать. Участковые надзиратели стали организаторами и участниками раскрытия различных, в том числе резонансных, преступлений. Так, 5 мая 1925 г. примерно в 9.30 вооруженные грабители напали на Боевское отделение госбанка в центре Москвы. Начальник 44 отделения милиции направил на место происшествия участковых надзирателей и милиционеров. Участковый надзиратель И. П. Фомин и милиционер А. А. Бондарев организовали оцепление улиц и переулков, прилегающих к банку, вступили в перестрелку с бандитами, пытавшимися скрыться. В результате перестрелки один из нападавших был убит на Большой Александровской улице, а два других задержаны и доставлены в отделение милиции [7, с. 36–37].

Участковые надзиратели выполняли довольно обширный перечень задач: от регистрации населения до борьбы с контрреволюционными выступлениями, что закрепило за ними традиционный имидж борца с преступностью. Та-

приказ МВД России от 6 сентября 2002 г. № 868.

кой образ активно поддерживался печатными средствами массовой информации и кинематографом, поскольку резонансные преступления, расследования, погони привлекали внимание граждан. Квинтэссенцией этого явления стала серия знаковых фильмов советской киноиндустрии 70-х гг. прошлого столетия о сельском участковом майоре милиции Фёдоре Ивановиче Анискине.

В качестве заключения краткого обзора следует отметить, что в начале 20-х гг. XX в. большевики, реализуя модель народной милиции, решились на правоохранный эксперимент и ввели в органах внутренних дел должности участковых надзирателей милиции, которые стали проводником советской власти на местах, надежными стражами революционного правопорядка и личной безопасности граждан. Данный опыт оказался весьма удачным, что позволило сохранить и развивать службу участковых упол-

номоченных на протяжении большого исторического периода. Зарекомендовав себя в качестве необходимого элемента правоохранительного механизма, участковые вынужденно, интуитивно и осознано ориентировались на разрешение конкретных проблем людей и установление партнерских отношений с ними. Эти качества позволили сохранить социальную значимость данной службы органов внутренних дел в обществе переходного периода, дрейфующего от советского коллективизма к обществу современного индустриализма, в котором преобладают гедонистические ценности потребительской морали, с его запросами не охранной, а сервисной роли полиции. Концентрация внимания на потребностях населения, прочные навыки межличностного общения, умение разрешать конфликты открывают для участковых уполномоченных широкую историческую перспективу развития.

Список литературы:

1. Инструкция волостному милиционеру: с постатейными к ней разъяснениями / под ред. И. Ф. Киселева. М., 1927.
2. Исторические аспекты становления и развития службы участковых уполномоченных полиции : аналитический обзор / И. А. Зайцев и др. М., 2021.
3. Калинин М. И. Новая политика административных органов // Власть Советов. 1922. № 3.
4. Обязанности участковых надзирателей. Инструкция участковому надзирателю: утверждена заместителем народного комиссара внутренних дел РСФСР 17 ноября 1923 г. и объявлена приказом ЦАУ НКВД РСФСР 20 ноября 1923 г. № 103 // Исторические аспекты становления и развития службы участковых уполномоченных полиции : аналитический обзор / И. А. Зайцев и др. М., 2021.
5. Панфилец А. В. Организационно-правовые основы деятельности советской милиции в период новой экономической политики (1921–1923 гг.) // Советское государство и право в период новой экономической политики : материалы международной научно-теоретической конференции / сост. А. Л. Бредихин. СПб., 2022.
6. Перепелова Е. А. Становление и развитие службы участковых уполномоченных полиции: историко-правовой аспект // Академическая мысль. 2022. № 3 (20).
7. Сибиряков Н. Московская милиция отличается // Административный вестник. 1925. № 7.

Организация деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению преступлений и иных правонарушений

КОЖИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Organization of the Activities of the District Police Commissioner for the Prevention and Suppression of Crimes and Other Offenses

KOZHINA EKATERINA SERGEEVNA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 351.75

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы, связанные с деятельностью участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений на территории своего участка. Участковый является важной фигурой в системе правоохранительных органов, лицом, которое непосредственно работает с населением и осуществляет профилактическую работу.

Ключевые слова и словосочетания: орган внутренних дел; участковый уполномоченный полиции; административный участок; формы несения службы; преступление; административное правонарушение; профилактика; предупреждение преступности; задачи по предупреждению преступлений и правонарушений; анализ состояния оперативной обстановки.

Annotation. The article deals with problematic issues related to the activities of district police commissioners for the prevention and suppression of crimes and offenses on the territory of their precinct. The district police officer is an important figure in the system of law enforcement agencies, a person who directly works with the population and carries out preventive work.

Keywords and phrases: internal affairs body; district police commissioner; administrative precinct; forms of service; crime; administrative offense; prevention; crime prevention; tasks for the prevention of crimes and offenses; analysis of the operational situation.

Административному праву принадлежит важнейшая роль в регламентировании оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению преступле-

ний и иных правонарушений [1; 2; 5; 10]. В своей работе участковый использует различные формы несения службы, такие как профилактический обход административного участка, рассмотрение обращений граждан, проведение профилак-

тической работы с состоящими на учете лицами¹, прием граждан и отчеты перед населением о проделанной работе. В ходе работы с населением участковый устанавливает доверительные отношения с собственниками различных объектов и гражданами, проживающими на обслуживаемом участке, обеспечивает общественный порядок и общественную безопасность².

Служба участковых уполномоченных полиции в своей деятельности сталкивается с такими проблемами, как нехватка персонала, недостаточное оснащение техническими средствами, отсутствие достаточной подготовки к решению конкретных задач, низкий уровень финансирования [3; 6] и многое другое. Все это негативно сказывается на эффективности работы участковых уполномоченных полиции.

Для решения указанных проблем необходимо совершенствование в организации деятельности участковых уполномоченных полиции [4; 8]. Одно из решений может заключаться в увеличении числа сотрудников и повышении их квалификации, внедрении новых технических средств и оборудования, повышении степени ответственности за выполнение своих обязанностей. Также необходимо увеличивать уровень финансирования деятельности участковых уполномоченных полиции, что позволит значительно улучшить их работу и обеспечить более высокую эффективность в борьбе с преступностью. Кроме того, требует совершенствования не только организация, но и сама деятельность участковых уполномоченных полиции³.

Для успешной работы участкового уполномоченного полиции необходимо иметь доступ к актуальной информации о происходящих на территории его участка преступлениях и правонарушениях. Основными источниками такой информации являются различные государственные и ведомственные статистические отчеты, которые содержат данные о раскрытии преступлений, преступлениях прошлых лет, деятельности подразделений предварительного следствия и дознания.

Кроме того, участковый и орган внутренних дел используют информацию, полученную в результате рассмотрения обращений граждан. Это могут быть заявления и сообщения о преступлениях и правонарушениях, которые поступают

на участок или в ОВД. Рассмотрение таких обращений позволяет получить более полную картину оперативной обстановки на обслуживаемой территории.

Однако не менее важным источником информации является личное наблюдение и общение с населением. В ходе профилактических мероприятий, проводимых участковым на обслуживаемой территории, могут выявляться дополнительные факты и обстоятельства, которые могут быть полезными при анализе оперативной обстановки.

Также важную роль в получении информации о состоянии оперативной обстановки играют результаты проведенных на участке комплексных оперативно-профилактических мероприятий и отработок жилого сектора. Эти мероприятия позволяют выявить потенциально опасных элементов на территории участка и принять меры по предотвращению правонарушений и преступлений.

В целом все вышеперечисленные источники информации позволяют участковому уполномоченному полиции получать комплексную картину оперативной обстановки на обслуживаемой территории и принимать эффективные меры по предотвращению преступлений и правонарушений.

Участковый является ключевым звеном в системе поддержания общественной безопасности. Для эффективного исполнения своих обязанностей он регулярно анализирует информацию о преступлениях, происшествиях и правонарушениях, зарегистрированных на обслуживаемой территории. Основными критериями, которые участковый учитывает при анализе информации, являются категория лиц, совершивших правонарушения или преступления, время, дни и место их совершения, а также общественный резонанс.

Используя такие данные, участковый определяет тенденции оперативной обстановки на обслуживаемой территории и выявляет места, требующие дополнительного внимания и контроля. Он также оценивает эффективность оперативно-профилактических мероприятий и отработок жилого сектора, проводимых для поддержания общественной безопасности.

Анализ информации позволяет участковому определить наиболее критические точки на обслуживаемой территории и предпринять меры по их укреплению, а также принимать меры по предупреждению возможных преступлений и правонарушений. Результаты анализа также служат основой для разработки предложений по совершенствованию организации деятельности участкового уполномоченного полиции и повышению эффективности работы указанных сотрудников.

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

² О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

После проведения детального анализа оперативной обстановки и эффективности мер, принимаемых территориальным органом МВД России по ее стабилизации и контролю, участковый и руководство ОМВД дает рекомендации по организации и проведению на обслуживаемой территории оперативно-профилактических мероприятий в течение 10 дней с максимальным использованием ресурсов территориального ОМВД, а при необходимости — с привлечением сводных отрядов полиции соседних ОМВД. Такие мероприятия могут иметь следующие условные наименования:

1. «Быт», «Превентив» — в случае увеличения числа преступлений в сфере семейно-бытовых отношений (далее — бытовая преступность). При этом особое внимание уделяется:

— выявлению и раскрытию преступлений по ст. 112, 115, 116, 117 и 119 УК РФ (далее — преступления двойной превентивной направленности), в том числе латентных;

— установлению и постановке на профилактический учет лиц, склонных к совершению бытовых преступлений, а также допустивших в быту административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1 (побои) КоАП РФ, в отношении родственников или близких и другие правонарушения, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 5 ч. 1 ст. 24, ст. 25, ст. 25.1, ч. 1, 5 ст. 319 УПК РФ.

2. «Дорожный контроль» — в случае роста числа дорожно-транспортных происшествий и совершения административных правонарушений на дорогах. При этом особое внимание уделяется усилению дорожно-патрульной службы на обслуживаемой территории (административном участке).

3. «Спецконтингент», «Надзор», «Условник» — в случае роста уровня преступности (рецидива преступлений) со стороны лиц, которые за совершение преступных деяний ранее уже были судимы (с отбытием наказания в местах лишения свободы) или осуждены без изоляции от общества.

Органами внутренних дел (включая участковых) при решении задач по обеспечению общественной безопасности уделяется особое внимание следующим мерам:

— постановке на профилактический учет лиц, освобожденных из мест лишения свободы, имеющих судимость;

— установлению административного надзора за лицами, подлежащими надзору;

— выявлению и привлечению к административной ответственности лиц, которые формаль-

но подпадают под административный надзор, но нарушают судебные ограничения или не выполняют возложенные на них обязанности;

— выявлению нарушений порядка и условий отбывания наказания лицами, осужденными к условной мере наказания, в тесном взаимодействии с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации.

При этом особое внимание уделяется соблюдению прав и свобод лиц, на которых налагаются указанные меры. В случае выявления нарушений принимаются меры по их пресечению и восстановлению порядка в соответствии с действующим законодательством.

4. «Нелегальный мигрант», «Нелегал» — в случае роста уровня преступности в сфере миграционного законодательства и регистрационных правил со стороны граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

В то же время особое значение органами внутренних дел (в том числе участковыми) уделяется своевременному:

— выявлению лиц, допустивших незаконный транзитный проезд через территорию Российской Федерации, нарушения правил въезда в Российскую Федерацию и незаконное пребывание на территории нашей страны и подлежащих уголовной ответственности по ст. 322.1 УК РФ;

— выявлению фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства и фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации с последующим привлечением виновных лиц к ответственности по ст. 322.2 и 322.3 УК РФ;

— установлению и документированию нарушений правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) (ст. 18.8 КоАП РФ) и представления заведомо ложных сведений либо подложных документов (ч. 1 ст. 19.27 КоАП РФ), нарушений в области трудовой миграции (ст. 18.10, ч. 2 ст. 18.17 КоАП РФ).

Вопросы безопасности объектов хранения товарно-материальных ценностей требуют особого внимания со стороны органов внутренних дел (в том числе участковых) для предотвращения краж имущества. Органы внутренних дел проводят профилактические мероприятия на обслуживаемой территории (административном участке) в отношении руководителей (собственников) объектов хранения товарно-материальных ценностей, при этом особое внимание уделяется устранению причин и условий, которые могут способствовать кражам.

В рамках своих полномочий силами участковых уполномоченных полиции вручаются руководителям (собственникам) объектов хранения товарно-материальных ценностей предписания (предостережения) о принятии мер для улучшения технической укрепленности и оснащения объектов, включая установку видеокамер, охранной сигнализации и химических ловушек, с целью обеспечения безопасности имущества.

В целях поддержания общественной безопасности и снижения уровня преступности на территории административного участка с наиболее сложной оперативной обстановкой проводятся отработки жилого сектора с привлечением максимального количества сил и средств территориального ОМВД, представителей общественности, СМИ и общественных объединений правоохранительной направленности в течение 1–2 дней.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий осуществляется проверка жилых домов на предмет наличия лиц, находящихся в розыске, а также контроль за соблюдением общественного порядка и правил проживания граждан.

Особое внимание уделяется обеспечению безопасности жителей, выявлению и предотвращению совершения преступлений, контролю за соблюдением правил дорожного движения и улучшению качества жизни населения [9; 11].

По результатам отработки жилого сектора, готовятся соответствующие отчеты и рекомендации для руководства территориального ОМВД и местных органов власти.

В целях борьбы с преступностью на территории, обслуживаемой ОМВД, особое внимание уделяется превентивным мерам. Сотрудниками ОМВД, в том числе участковыми, реализуется весь перечень профилактических мероприятий, которые включают организацию и проведение комплексных оперативно-профилактических операций на всей обслуживаемой территории или одного административного участка с наиболее сложной криминогенной обстановкой в течение 1–2 дней с привлечением максимального количества сил и средств территориального ОМВД, представителей общественности, СМИ и общественных объединений правоохранительной направленности [7, с. 3].

Принимаемые меры профилактического характера основываются на результате детального анализа оперативной обстановки и позволяют эффективно предупреждать преступления и административные правонарушения, а также снижать уровень преступности и стабилизировать оперативную обстановку. Контроль за ходом и эффективностью мер, принимаемых сотрудниками полиции, осуществляется ежедневно.

Список литературы:

1. Административное право Российской Федерации / В. Я. Насонов и др. М., 2003.
2. Административный процесс / А. М. Воронов и др. М., 2022.
3. *Елагин А. Г., Кирюхин В. В.* Участковый уполномоченный полиции и правосознание граждан // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).
4. *Кирюхин В. В.* Проблемы реализации и перспективы законодательного регулирования административного доставления несовершеннолетних // Закон и право. 2017. № 1.
5. Настольная книга участкового уполномоченного полиции / С. Ю. Волков и др. М., 2013.
6. Осуществление государственных надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе / Ф. П. Васильев и др. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5.
7. Планирование рабочего времени участкового уполномоченного полиции : методические рекомендации / А. Г. Бачурин и др. Барнаул, 2022.
8. *Редкоус В. М.* О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4.
9. *Редкоус В. М., Смирнова Е. С., Зиганшин М. М.* Современные проблемы административной ответственности в области дорожного движения и обеспечения его безопасности. Рязань, 2018.
10. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения / А. В. Шевцов и др. М., 2020.
11. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society / A. I. Yastrebova et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. No. 2.

Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности органов, обеспечивающих общественный порядок, общественную безопасность и противодействие преступности в условиях военного положения

КОНОНОВ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: a.kononov@bk.ru

Actual Problems of Improving the Legal Regulation of the Activities of Bodies Ensuring Public Order, Public Safety and Combating Crime under Martial Law

KONONOV ANATOLY MIKHAILOVICH,
Chief Researcher of the Research Center,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: a.kononov@bk.ru

УДК 342

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности органов, обеспечивающих общественный порядок, общественную безопасность, противодействие преступности в условиях военного положения. Отмечается, что решение этих задач на территории, где введено военное положение, имеет ряд существенных особенностей в силу самого характера складывающейся оперативной обстановки. Изучение названной сферы правового регулирования указывает на необходимость незамедлительной разработки и принятия дополнительных правовых мер, позволяющих расширять в определенных законом пределах полномочия сотрудников МВД России, Росгвардии, ФСБ, снимающих некоторые процессуальные ограничения, препятствующие эффективному решению задач обеспечения правопорядка и противодействия преступности в сложной оперативной обстановке. Соответствующие изменения предлагается

Annotation. The article deals with the actual problems of improving the legal regulation of the activities of bodies ensuring public order, public security, combating crime under martial law. It is noted that the solution of these tasks in the territory where martial law has been imposed has a number of significant features due to the very nature of the current operational situation. The study of this sphere of legal regulation indicates the need for the immediate development and adoption of additional legal measures that allow expanding the powers of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rosgvardiya, FSB, within the limits defined by law, removing some procedural restrictions that hinder the effective solution of law enforcement and crime prevention tasks in a complex operational environment. It is proposed to make appropriate amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, the Federal Law "On

внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», законы, регулирующие деятельность полиции, Росгвардии, ФСБ России, и некоторые другие законодательные акты.

Ключевые слова и словосочетания: военное положение; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; добровольная народная дружина; народное ополчение; оперативно-розыскные мероприятия; административное принуждение; административная ответственность.

Решение Президента Российской Федерации о введении на новых российских территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей с 20 октября 2022 г. военного положения¹, перевело «чрезвычайное законодательство» из области теоретически-потенциальной в область практически-реальную. И как бы заранее мы к этому не готовились в рамках планов по мобилизационной подготовке и гражданской обороне, уже первые дни проведения специальной военной операции (далее — СВО) высветили ряд серьезных проблем.

Оставив проблемы обороны, военной промышленности и экономики, остановимся на вопросах, имеющих непосредственное отношение к задачам органов, осуществляющих общественный порядок, обеспечивающих общественную безопасность, выявляющих, пресекающих и расследующих преступления в зоне СВО, на территориях, где введено военное положение, и приграничных с ними регионах.

Согласно Федеральному конституционному закону «О военном положении» военное положение — это особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, который включает в себя комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для отражения или предотвращения агрессии².

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : Указ Президента Рос. Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002 (дата обращения: 25.03.2023).

² О военном положении : Федер. конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Феде-

Operational Investigative Activities”, laws regulating the activities of the police, Rosgvardiya, the FSB of Russia, and some other legislative acts.

Keywords and phrases: martial law; protection of public order; ensuring public safety; voluntary people’s militia; people’s militia; operational search measures; administrative coercion; administrative responsibility.

Одной из важнейших мер, осуществляемых на территории, где введено военное положение, и в сопредельных с ней регионах, является усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Несомненно, что охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, противодействие преступности в условиях военного положения имеют ряд существенных особенностей в силу самого характера складывающейся оперативной обстановки. Это связано также с тем, что в период действия военного положения в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства могут быть в необходимых пределах законодательно ограничены права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц. На граждан, организации и их должностных лиц могут возлагаться дополнительные обязанности.

Представляется, что игнорирование этих особенностей в вопросах правового регулирования правоохранительной деятельности не только не позволит эффективно использовать силы и средства органов, непосредственно осуществляющих охрану общественного порядка, обеспечивающих общественную безопасность, выявляющих, пресекающих и расследующих преступления, но и может на практике обернуться для сотрудников этих органов ложным толкованием нарушения законности, превышения должностных полномочий.

Рассмотрим, как в настоящее время эти особенности учтены в законодательстве Российской Федерации.

Анализ законодательства, регулирующего деятельность МВД России, Росгвардии, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации, ожидаемо

показал, что наиболее широко вопросы деятельности в условиях введения военного положения нашли в нормативных правовых актах, определяющих основы деятельности органов внутренних дел и Росгвардии.

Так, Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации закрепляет в качестве полномочий МВД России участие в обеспечении режима военного положения в случае его введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а также в проведении мероприятий военного времени; организацию и обеспечение мобилизационной подготовки и мобилизации в системе МВД России; обеспечение выполнения мероприятий по гражданской обороне, повышения устойчивости работы органов внутренних дел в условиях военного времени; участие в организации территориальной обороны Российской Федерации¹.

Федеральный закон «О полиции» в самом общем виде определяет обязанность полиции участвовать в обеспечении режима военного положения в случае его введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях².

Более подробно законодательно урегулированы особенности прохождения службы в органах внутренних дел в период действия военного положения, закреплены нормы, устанавливающие социальные гарантии сотрудникам, проходящим службу в условиях военного положения, и членам их семей³.

Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» в качестве одной из задач возлагает на войска Росгвардии участие в обеспечении режима военного положения и наделяет их соответствующими полномочиями, конкретный и исчерпывающий перечень которых приведен в ст. 15 данного закона⁴. В части регулирования вопросов прохождения службы в условиях военного положения военнослужащие войск национальной гвардии руководствуются Федеральным законом «О воинской обязанности и военной

службе»⁵, а на сотрудников Росгвардии, имеющих специальные звания полиции, распространяется действие законов, устанавливающих особенности службы и гарантии для сотрудников органов внутренних дел⁶.

И это, пожалуй, все нормативные правовые акты, которые можно назвать, рассматривая особенности регулирования деятельности органов, осуществляющих охрану общественного порядка, обеспечивающих общественную безопасность, выявляющих, пресекающих и расследующих преступления в условиях военного положения. Федеральные законы, определяющие основы деятельности ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации, специальных норм, устанавливающих особенности их деятельности в условиях военного положения, не содержат. Поэтому в этих условиях сотрудники и служащие указанных органов в своей деятельности обязаны руководствоваться, по сути, законами мирного времени.

Изучение состояния правового регулирования охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, выявления, пресечения и расследования преступлений, реальная правоохранительная практика на территориях, где введен особый правовой режим военного положения, указывают на необходимость незамедлительной разработки и принятия дополнительных правовых мер, позволяющих расширять в определенных законом пределах полномочия сотрудников органов внутренних дел, Росгвардии, федеральной службы безопасности, снимающих некоторые процессуальные ограничения, препятствующие эффективному решению задач обеспечения правопорядка и противодействия преступности в сложной оперативной обстановке. Эти дополнения должны найти отражение в специальных нормах законов, регулирующих деятельность полиции, Росгвардии, ФСБ России. Соответствующие изменения потребуются внести в УПК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и некоторые другие законодательные акты.

Справедливости ради следует отметить, что такая работа в системе МВД России уже ведется. В Договорно-правовом департаменте МВД России создана рабочая группа, организован сбор и анализ предложений по совершенствованию законодательства

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7614.

² О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. I). Ст. 7020; О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4595.

⁴ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. I).

⁵ О воинской обязанности и военной службе : Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» : Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4160.

Российской Федерации, регламентирующего деятельность органов внутренних дел Российской Федерации при введении военного положения. Подготовлены предложения, предусматривающие дополнение Федерального закона «О полиции» статьей, закрепляющей особенности деятельности полиции на территории, на которой введено военное положение, а также дополнения в некоторые иные законодательные акты по вопросам деятельности органов внутренних дел.

Так, представляется заслуживающим внимания и поддержки предложение о закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации особого порядка производства по уголовным делам в условиях военного положения. Например, предлагается установить, что следственные действия, затрагивающие конституционные права (например, осмотр, обыск и выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами), могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя с последующим уведомлением судьи не позднее 20 суток с момента начала их производства.

Следует также признать обоснованным предложение о подготовке проекта указа Президента Российской Федерации, предусматривающего предоставление отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел, войска национальной гвардии, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы принудительного исполнения Российской Федерации на должности рядового и начальствующего состава и имеющим специальные звания.

Поддержки заслуживают и иные предложения, сформулированные МВД России. Однако среди них есть и такие, с которыми нельзя согласиться.

Например, предложение дополнить Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ статьей, предусматривающей возможность обеспечения народной дружины или общественного объединения правоохранительной направленности при введении военного положения военной техникой, материально-техническими средствами, устанавливающей выплаты пребывающим в них гражданам денежного содержания, продовольственного, вещевого и иных видов обеспечения, оказания им в случае необходимости медицинской помощи.

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка : Федер. закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.

В данном случае, не имея принципиальных возражений по поводу улучшения материального снабжения дружинников, нельзя не задаться вопросом: каким образом данная норма в случае ее введения позволит обеспечить ожидаемое усиление роли граждан в охране общественного порядка и обеспечения безопасности на территориях, где введено военное положение, поскольку не понятно, для реализации каких полномочий все эти меры материально-экономического характера (включая обеспечение военной техникой!) нужны.

В связи с чем считаем целесообразным указанный закон дополнить ст. 17-1, в которой закрепить, что народные дружинники при участии в охране общественного порядка на территории, на которой введено военное положение, имеют право применять меры административного принуждения: проверять документы у граждан и водителей транспортных средств; досматривать граждан и транспортные средства; пресекать правонарушения; доставлять правонарушителей в органы внутренних дел (полицию); изымать орудия совершения правонарушения и предметы, исключенные из гражданского оборота, а также предметы, угрожающие безопасности народных дружинников; в случаях, не терпящих отлагательства, использовать транспортные средства для оказания помощи лицам, пострадавшим от несчастных случаев или правонарушений, доставления в органы внутренних дел (полицию) задержанных. При несении службы по охране общественного порядка в условиях военного времени в целях обеспечения личной безопасности народные дружинники могут наделяться правом применять физическую силу, специальные средства и оружие самообороны.

Закрепление за членами ДНД права применения мер принуждения будет актом надления отдельными властными полномочиями членов общественных объединений правоохранительной направленности в условиях осуществления особого административного правового режима — военного положения, которое регулируется конституционным федеральным законом, предусматривающим возможность ограничения в установленном порядке прав и возложение дополнительных обязанностей на граждан и организации.

Задачи усиления охраны общественного порядка и обеспечения безопасности в условиях режима военного положения вызывают также необходимость внесения в вышеназванный закон норм, расширяющих и конкретизирующих обязанности народных дружинников, а также предусматривающих дополнительные гарантии правовой и социальной защиты народных дружинников.

Вместе с тем представляется, что для усиления охраны общественного порядка и обеспечения безопасности на территориях, в которых введено

военное положение, расширения прав и обязанностей народных дружинников может оказаться недостаточным. Жизнь диктует необходимость создания специальных военизированных гражданских формирований — народного ополчения (милиции), а точнее фактической легитимизации уже созданных и успешно действующих с весны 2014 г. на территориях ДНР и ЛНР таких формирований.

Это обуславливает необходимость разработки и принятия федерального закона «О народном ополчении (милиции) в Российской Федерации», в котором предлагается закрепить, что народное ополчение (милиция) — это специальное военизированное гражданское формирование, создаваемое на добровольной основе решением органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (если они не сформированы — органа военного управления, гражданско-военной администрации) по согласованию с территориальным органом МВД России в целях осуществления содействия органам внутренних дел (полиции), Росгвардии в охране общественного порядка, собственности, обеспечении общественной безопасности и противодействии преступности на территории, где введено военное положение.

Круг задач, возлагаемых на эти формирования, и их статус будут существенно отличаться от добровольческих формирований, создаваемых Минобороны России для содействия выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации¹. Указанные формирования по своей сути являются подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации, сформированными из добровольцев, чей статус приравнивается к статусу военнослужащего.

Есть еще ряд обоснованных предложений, направленных на совершенствование законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность органов внутренних дел при введении военного положения. Так, представляется целесообразным закрепить в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»² положение, допускающее возможность проведения в условиях военного положения оперативно-ро-

зыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, без предварительно оформленного судебного решения, но с последующим уведомлением.

Также нелишним будет предусмотреть в Федеральном законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»³ дополнения, определяющие особенности осуществления в условиях военного положения установленного данным законом порядка миграционного учета.

Наконец, о возможных изменениях в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Полагаю, что в нем прежде всего должны найти отображение нормы-оговорки, устанавливающие особенности применения мер административного принуждения в условиях военного положения, которые содержатся в проектируемых изменениях Федерального закона «О полиции» и изложены в названных выше предложениях МВД России.

Кроме того, считаем необходимым дополнить ст. 19.3 КоАП РФ нормой, устанавливающей усиленную административную ответственность за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях военного положения.

Представляется, что в создавшейся ситуации, наряду с мобилизацией сил и средств для решения задач СВО, требуется в определенном смысле мобилизация юридических инструментов обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, противодействия преступности режима военного положения. Ревизии должны быть подвергнуты и иные законодательные акты, принятые ранее в мирные годы жизнедеятельности Российской Федерации. Необходима соответствующая корректировка норм, направленная на повышение эффективности реализации функций государства по обеспечению правопорядка на территориях, где введено военное положение.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211040011> (дата обращения: 25.03.2023).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел с гражданами при их привлечении к охране общественного порядка

МАТЮХИН ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: olegmat80@mail.ru

On the Issue of Interaction of Internal Affairs Bodies with Citizens when They Are Involved in the Protection of Public Order

MATYUKHIN OLEG IGOREVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: olegmat80@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимодействия органов внутренних дел и граждан при охране общественного порядка. Делается акцент на правовой основе участия граждан в охране общественного порядка. Отмечается, что участие граждан в охране общественного порядка является эффективной мерой при определенных условиях, связанных с этой деятельностью. Формулируются предложения по улучшению эффективности совместной деятельности в указанной сфере.

Ключевые слова и словосочетания: социальное партнерство; охрана общественного порядка; участие граждан; народные дружины; правонарушения; взаимодействие; полиция.

Annotation. The article is devoted to the issues of interaction of internal affairs bodies and citizens in the protection of public order. Emphasis is placed on the legal basis of citizens' participation in the protection of public order. It is noted that the participation of citizens in the protection of public order is an effective measure under certain conditions associated with this activity. Proposals are formulated to improve the efficiency of joint activities in this area.

Keywords and phrases: social partnership; protection of public order; participation of citizens; people's squads; offenses; interaction; police.

В социологии есть понятие социального партнерства, которое основывается на взаимодействии социальных групп и взаимном диалоге с целью поиска рациональных решений для удовлетворения общих интересов [10, с. 125–140]. Социальное партнерство можно отнести и к перспективному направлению взаимодействия между органами внут-

ренних дел и гражданами. Однако гражданин самостоятельно должен принимать решение об оказании содействия полиции, например связанного с охраной общественного порядка. Вместе с этим принципами такого сотрудничества является добровольность, законность и взаимная выгода между органами внутренних дел и гражданами. Взаимодействуя с органами

внутренних дел, граждане Российской Федерации реализуют тем самым свой административно-правовой статус [8; 9].

Правовым основанием такого взаимодействия является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Положения указанного федерального закона устанавливают формы участия граждан, правовой статус народных дружинников, особенности деятельности общественных объединений правоохранительной направленности¹. В соответствии с данным федеральным законом народные дружины и общественные объединения правоохранительной направленности могут оказывать содействие органам внутренних дел в обеспечении правопорядка. За помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, лицам, входящим в их состав, предусмотрена возможность выплаты вознаграждений.

Исторический опыт привлечения граждан к охране общественного порядка [6, с. 93–94] свидетельствует, что институт привлечения населения к обеспечению правопорядка формировался поэтапно и во взаимосвязи с развитием полиции; привлечение населения к охране общественного порядка — это неотъемлемая часть совместной деятельности с полицией; координирующая роль в деятельности добровольных дружины и общественных объединений осуществляется полицией и местным самоуправлением.

Важно, что Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ народным дружинникам в ходе их участия в охране общественного порядка предоставляются права и обязанности, в том числе аналогичные тем, которые реализуются сотрудниками полиции. Отметим и такую категорию граждан как внештатные сотрудники, которые также могут принимать участие в охране общественного порядка. При этом в деятельности таких граждан не допускается подмена полномочий, осуществляемых полицией.

Граждане, входящие в состав общественных объединений правоохранительной направленности и народных дружин, только содействуют полиции в охране общественного порядка и могут принимать совместное участие в предупреждении и пресечении правонарушений. Федеральным законом также устанавливаются условия и пределы применения ими физической силы, если есть необходимость устранить опасность, угрожающую здоровью и жизни им либо другим гражданам.

Также, например в ходе деятельности народных дружин и сотрудников полиции, применяются меры убеждения для воздействия на правонарушителей. К другим мерам можно отнести беседы с гражданами, ранее совершавшими правонарушения. Такие беседы, как правило, проводятся совместно с участковыми уполномоченными полиции. Кроме того, гражданами, добровольно участвующими в охране общественного порядка, могут осуществляться совместно с участковыми полиции и другие меры профилактического воздействия.

Опыт деятельности полиции показывает, что она становится эффективнее при соответствующем доверии со стороны населения, особенно при формировании партнерских отношений [4, с. 58–63].

Как показывает практика, в том числе зарубежных стран, карательные меры воздействия полиции на преступные элементы не всегда приносят ожидаемый результат. Кроме того, такая политика может приводить к ухудшению взаимоотношений с населением и, как следствие, снижать эффективность профилактической работы.

Поэтому в деятельности правоохранительных органов важно учитывать общественное мнение и интересы большинства населения, а полиция должна стоять на службе у общества. Идея «community policing», заключающаяся в интеграции такого принципа в гражданское общество, основанного на сотрудничестве с населением в решении проблем охраны порядка, нашла отражение в деятельности полиции США, Японии, Канады, Австралии, Великобритании. Кроме того, такое взаимодействие повышает сознательность граждан и чувство ответственности за поддержание правопорядка, укрепляет доверительные отношения с полицией и населением.

В то же время совместные профилактические мероприятия с народными дружинниками и участковыми уполномоченными позволяют иметь надежную свидетельскую базу, в том числе и в необоснованных обвинениях о неправомерности их действий. Кроме этого, помощь народных дружинников и внештатных сотрудников имеет большое значение для раскрытия и предупреждения правонарушений и не только при проведении массовых и публичных мероприятиях. Граждане совместно с сотрудниками полиции осуществляют и патрулирование улиц и иных общественных мест, участвуют в обеспечении безопасности дорожного движения, проведении индивидуально-профилактической работы.

Можно сказать, что на сегодняшний день накоплен уже достаточный опыт взаимодейст-

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка : Федер. закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

вия по привлечению граждан к мероприятиям, связанным с охраной общественного порядка.

В 2022 г. к охране общественного порядка привлекались около 2 млн граждан, из них свыше 1,2 млн народных дружинников, 29,1 тыс. представителей общественных объединений правоохранительной направленности, 4,9 тыс. внештатных сотрудников. С участием граждан за совершение преступлений задержано более 3,6 тыс. лиц¹.

Также отметим казачество, участвующее в охране порядка, численность которого составляет более 10 тыс. человек. В 2022 г. членами казачьего общества задержано 32,1 тыс. правонарушителей. Приведенная статистика свидетельствует о значимости гражданского общества в обеспечении правопорядка. Поэтому важно совершенствовать механизм взаимодействия граждан, привлекаемых к участию в охране общественного порядка. При этом следует сказать, что к таким гражданам предъявляется ряд требований: достижение 18-летнего возраста, отсутствие судимости и уголовного преследования, психические расстройства, заболеваний и др.).

В последние годы гражданская активность и вовлеченность граждан в мероприятиях по обеспечению правопорядка в России возросли [5]. Это, на наш взгляд, говорит о правовой сознательности российских граждан, их доверии к полиции и готовности к сотрудничеству с правоохранительными органами, а также о совпадении целей и задач их совместной деятельности.

В связи с этим следует обратить внимание на современные тенденции привлечения граждан к обеспечению правопорядка.

1. Деятельность отдельных граждан или групп, входящих в общественные организации правоохранительной направленности или народные дружины, может выступать в качестве внедрения соответствующих инициатив в области охраны общественного порядка.

2. Активная вовлеченность в правоохранительную деятельность институтов гражданского общества способствует улучшению криминальной обстановки, а также снижает уровень социальной, политической, межнациональной конфликтности в обществе как в отдельно взятом регионе, так и во всей стране.

¹ О результатах работы подразделений патрульно-постовой службы полиции за 2022 год : аналитический обзор.

Список литературы:

1. Административное право Российской Федерации / В. Я. Насонов, В. А. Коньшин, К. С. Петров и др. М., 2003.
2. Административный процесс / А. М. Воронов, А. Г. Николаев, Ю. Н. Носатов и др. М., 2022.

3. Внесение соответствующих предложений в правовую базу в целях улучшения совместной деятельности полиции и институтов гражданского общества привлекает общественность в решение значимых вопросов правового регулирования партнерских отношений, тем самым совершенствуя совместную деятельность.

4. Гражданская активность и участие граждан в совместных мероприятиях, проводимых органами внутренних дел, имеют большое значение и скрытые возможности в области профилактики правонарушений [3, с. 283]. Поэтому профилактические меры становятся эффективнее при участии граждан, задействованных в охране общественного порядка. Такие мероприятия могут осуществляться и посредством проведения различных форумов, молодежных акций, размещения в сети Интернет информации профилактической направленности и др.

Учитывая опыт практической деятельности совместных мероприятий, реализуемых органами внутренних дел и гражданами в области охраны общественного порядка, сформулируем ряд предложений, позволяющих повысить уровень взаимодействия:

— организация надлежащего обучения граждан, входящих в народные дружины и общественные объединения правоохранительной направленности, действиям, связанным с применением физической силы и оказанием первой помощи;

— проведение воспитательной работы среди подрастающего поколения, направленной на увеличение вовлеченности в профилактические мероприятия и в реализацию инициатив органов внутренних дел в области обеспечения правопорядка;

— организация дополнительного материального стимулирования для граждан, участвующих в охране общественного порядка, применение различных социальных мер, мероприятий, повышающих престиж народных дружин, общественных объединений правоохранительной направленности.

Все это также свидетельствует о возрастающей роли административного права и административного процесса в правовом обеспечении деятельности участковых уполномоченных полиции Российской Федерации [1; 2; 7].

3. *Алпатов С. А., Носатов Ю. Н., Уваров М. А.* Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой охраны // Научные исследования, разработки и практические внедрения : сб. статей VII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ставрополь, 2022. Ч. 1.
4. *Буцакова М. А., Дизер О. А.* Взаимодействие полиции и общества // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 2 (43).
5. В Общественной палате отметили рост гражданской активности россиян в 2022 году // ИА ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16534803?ysclid=lf6n6bh2sc565581235> (дата обращения: 12.03.2023).
6. *Кирюхин В. В.* Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2021.
7. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / А. Г. Елагин, В. В. Кирюхин, В. А. Милёхин и др. М., 2017. Ч. 1.
8. *Редкоус В. М., Кулишов Д. Н.* Административно-правовое положение граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: теоретические подходы к выработке понятия и определению структуры // Административное и муниципальное право. 2013. № 10 (70).
9. *Редкоус В. М., Сергеев А. В.* Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2016. № 2.
10. *Ховрин А. Ю.* Социальное партнерство: сущность и классификация // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 5.

Ретроспективный аспект процесса развития отечественного института участковых уполномоченных полиции

МАТЮХИНА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: mmatiukhina3@mvd.ru

A Retrospective Aspect of the Development Process of the Domestic Institute of District Police Commissioners

MATYUKHINA MARINA GENNADIEVNA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mmatiukhina3@mvd.ru

УДК 351.75

Аннотация. Статья посвящена ретроспективному анализу процесса становления отечественного института участковых уполномоченных полиции. Отмечается актуальность темы, вынесенной в название статьи. Исследована специфика института участковых уполномоченных полиции на разных этапах его развития. Резюмируется перманентная потребность общества и государства в функционале участковых уполномоченных российского аппарата внутренних дел на протяжении всего периода его существования.

Ключевые слова и словосочетания: участковые уполномоченные; история становления; ретроспектива.

Annotation. The article is devoted to a retrospective analysis of the process of formation of the national institute of precinct police commissioners. The relevance of the topic included in the title of the article is noted. The specifics of the institute of district police commissioners at different stages of its development are investigated. The permanent need of society and the state for the functionality of the district commissioners of the Russian internal affairs apparatus throughout the entire period of its existence is summarized.

Keywords and phrases: district commissioners; history of formation; retrospective.

У становление особенностей детерминированности явлений и событий является залогом их эффективного изучения. Немаловажную роль в этом играет возможность обращения к соответствующему историческому процессу на отдельных его этапах, что предопределяет актуальность исследуемого нами вопроса. Важность темы, вынесенной в название статьи, предопределяется также колоссальным объемом работы, выполняемой

сотрудниками службы участковых уполномоченных полиции.

Институт участковых уполномоченных всегда занимал особое место в отечественной системе органов внутренних дел. Прообразом современных участковых уполномоченных были такие должности, как квартальный надзиратель, околоточный надзиратель, урядник, участковый инспектор.

Функционально должность участкового уполномоченного существовала уже к моменту создания отечественного Министерства внутренних дел. Соответствующие обязанности были возложены на квартальных надзирателей, которые были призваны осуществлять охрану общественного порядка и выполнять ряд других административных функций (например, решение вопросов о функционировании торговых заведений в городской черте и т. п.).

Вступление в силу Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губернии (1862 г.) связывается с образованием на местах целого ряда качественно новых полицейских органов и должностей, появление которых определялось потребностью в оптимизации деятельности по охране общественного порядка. Так, в частности, крупные городские образования территориально разбивались на систему участков, находившихся в ведении участковых приставов. Эти территориальные единицы, в свою очередь, подразделялись на участки еще меньшего масштаба — околотки, представленные в системе внутренних дел околоточными надзирателями. Кандидаты на должности последних должны были отвечать ряду требований, среди которых можно выделить возрастной ценз от 25 лет, развитые физические данные, соответствующий этому статусу уровень образования и опыт госслужбы либо же право на привилегии второго разряда по линии воинской повинности.

В своей деятельности околоточные надзиратели руководствовались специальной инструкцией, которая детально регламентировала их полномочия, среди которых, в частности, значилась обязанность по обходу вверенной территории в целях охраны общественного порядка как в дневное, так и ночное время.

Помимо этого, в компетенцию околоточного надзирателя входили обязанности по предупреждению общественно опасных деяний, посягающих на личную безопасность горожан (убийства, разбои, кражи, грабежи и др.). С этой целью в инструкции были прописаны его права по воздействию на возмутителей общественного и личного спокойствия.

Для повышения раскрываемости правонарушений околоточному надзирателю предписывалось, «не останавливаясь на общем знакомстве с населением околотка, стараться ближайшим образом узнать его жителей, чтобы иметь всегда готовыми те сведения, касательно обывателей околотка, которые необходимы для успешного производства розысков; он не должен был оставлять без внимания

ни одного случая, а, напротив, на все обращать внимание, за всеми следить и все события запоминать и использовать все сведения при необходимости» [2, с. 68]. В целях повышения эффективности деятельности по охране общественного порядка предусматривалось инструкцией и взаимодействие околоточных надзирателей с коллегами в рамках служебных полномочий.

Следующим этапом развития института участковых уполномоченных можно назвать 1878 г., когда в структуре управлений уездов появилась должность полицейского урядника. Введение этой штатной единицы также было обусловлено стремлением властей усилить охрану общественного порядка и безопасности в уездах и волостях.

С течением времени компетенция урядника была расширена за счет включения в нее новых полномочий. Помимо его обязанности проживать на вверенной территории, урядник должен был хорошо ориентироваться на соответствующей местности [1, с. 56], быть в курсе о расположении потенциальных схронов скрывающихся правонарушителей и имущества. Функционально он должен был осуществлять деятельность по предупреждению совершения правонарушений, их документированию, в том числе посредством оформления соответствующих протоколов; контролировать исправность дорожных сооружений и соблюдение противопожарных правил; обеспечивать принятие необходимых мер в случае наводнений и другие профилактические мероприятия.

Таким образом, полагаем, что представляется возможным провести параллели между полномочиями названных исторических должностных лиц и современных участковых уполномоченных полиции в России. В таком виде службы урядников и околоточных надзирателей просуществовали вплоть до возникновения Советского государства. Несмотря на несовершенство этих институтов, следует отметить их роль в историческом процессе становления системы участковых уполномоченных в современном виде как отправного момента ее формирования.

Потребность в управлении государством на местах, в том числе и посредством аппарата внутренних дел, была определяющей при создании в 1920 г. должности волостного милиционера — прообраза современного участкового уполномоченного полиции. Несколько позже, к 1923 г., в действие была введена инструкция, регламентировавшая полномочия участковых надзирателей.

С 1930 г. названия соответствующих должностных лиц обобщили термином «участковый инспектор милиции».

70-е гг. прошлого века в отечественной системе МВД характеризуются процессами укрепления службы участковых уполномоченных. Так, в указанный период была введена в действие инструкция, которая закрепила минимальный образовательный ценз для соискателей соответствующих должностей на уровне среднего юридического образования. С этой целью государством были приняты меры по подготовке участковых инспекторов в рамках специально открытых к тому времени средних школ милиции.

Деятельность участковых уполномоченных полиции на современном этапе регулируется приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом админи-

стративном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»), детально регламентирующим все аспекты данного направления.

В связи с изложенным представляется возможным утверждать, что потребность в функционале участковых уполномоченных российского аппарата внутренних дел имела место на протяжении всего периода его существования. Это обстоятельство находило свое отражение в документах и организационных решениях руководства государства.

Важность рассматриваемого института определялась его приближенностью к населению, объемом и сложностью механизма работы.

Список литературы:

1. *Емельянов В. М.* Прообраз современного участкового уполномоченного полиции и этапы становления службы участковых уполномоченных // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 1.
2. *Фаткуллин Б. Х.* Служба участковых уполномоченных ОВД на страже прав человека // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2011. № 3-5.

Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с субъектами правоохранительной деятельности при несении службы в зоне проведения специальной военной операции

НОВОДОН ВЛАДИМИР ВАДИМОВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: novodon78@mail.ru

Interaction of District Police Officers with Law Enforcement Entities while Serving in the Area of a Special Military Operation

NOVODON VLADIMIR VADIMOVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: novodon78@mail.ru

УДК 342.9

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам взаимодействия, возникающим при выполнении участковыми уполномоченными полиции задач специальной военной операции на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Автор приходит к выводу, что необходимо принять межведомственный подзаконный акт на уровне МВД России и МО России о взаимодействии в период проведения специальной военной операции, в котором регламентировать его цели и задачи, а также порядок проведения.

Ключевые слова и словосочетания: участковые уполномоченные полиции; специальная военная операция; взаимодействие; повышение эффективности; защита жизни и здоровья; межведомственный подзаконный акт.

Annotation. The article is devoted to topical issues of interaction arising when local police commissioners perform tasks of a special military operation on the territory of the LPR, DPR, Zaporozhye and Kherson regions. Considering the issues of interaction, the author comes to the conclusion that it is necessary to adopt an interdepartmental by-law at the level of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Defense of Russia on interaction during a special military operation, in which to regulate its goals and objectives, as well as the procedure for conducting.

Keywords and phrases: district police officers; special military operation; interaction; efficiency improvement; protection of life and health; interdepartmental by-law.

17 ноября 2023 г. в Российской Федерации будет праздноваться 100-летняя годовщина образования службы участковых уполномоченных полиции. Этот

профессиональный праздник берет свои истоки с 17 ноября 1923 г., с даты утверждения Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР Инструкции участковому надзирате-

лю¹. Данный правовой акт дал старт формированию института участковых в советской милиции. За свою вековую историю существования участковые уполномоченные доказали эффективность принципа работы, основанного на выполнении правоохранительных функций непосредственно в местах проживания граждан. Как бы ни была изменчива политическая конъюнктура, каким бы ни был вектор развития государства, обязанности участкового всегда оставались многозадачными. Так, участковые проводят работу по предупреждению противоправного поведения лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, выявлению и раскрытию преступлений, пресечению правонарушений [3; 4]. Немаловажный вклад участковые вносили и в настоящее время вносят и в профилактику безнадзорности, а также профилактику совершения правонарушений несовершеннолетними [2; 7]. При этом, несмотря на большой объем задач, участковые уполномоченные всегда, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, выполняли их и достигали результата. При исполнении служебного долга во время Великой Отечественной войны отлично проявили себя работники всех служб московской милиции, включая участковых уполномоченных. У них в ту тяжелейшую пору был широкий круг должностных обязанностей, начиная от выявления преступников на закрепленных за указанными сотрудниками участках и завершая постоянным контролем за поддержанием надлежащего порядка на обслуживаемой территории [10, с. 2].

Однако о тяжести выполнения служебного долга в условиях военного конфликта уже нельзя говорить лишь в прошедшем времени. Как совершенно верно заметил Г. Гегель, «история учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы» [1].

Президент России В. В. Путин объявил о решении введения военного положения в связи с тем, что украинские вооруженные силы «используют откровенно террористические методы, диверсии на объектах жизнеобеспечения, устраивают покушения на представителей местных органов власти» [9, с. 2]. В связи с этим в ночь на 20 октября 2022 г. согласно указу Президента Российской Федерации введено военное положение в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. С первого дня введения военного положения непосредственное участие в решении задач специальной военной операции принимали и сотрудники органов внутренних дел. В связи с указанным 20 мар-

та 2023 г. на расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации дал высокую оценку действиям сотрудников МВД России в ходе специальной военной операции. По словам В. В. Путина, каждый гражданин, живущий в этих регионах, должен чувствовать себя под защитой закона, быть уверенным в своевременной помощи сотрудников МВД [5].

Для оперативного выполнения задач, поставленных В. В. Путиным, необходимо решение вопроса об организации качественного взаимодействия между субъектами правоохранительной деятельности как друг с другом, так и с представителями Министерства обороны Российской Федерации. По нашему мнению, применительно к юрисдикции ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в настоящее время субъекты правоохранительной деятельности, действующие в данных регионах Российской Федерации, можно охарактеризовать с помощью дефиниции, данной В. В. Чернышевым, который к субъектам правоохранительной деятельности относит специальные государственные органы исполнительной власти, а также субъектов негосударственной природы [11, с. 126]. Именно с их представителями участковому уполномоченному полиции необходимо стремиться налаживать тесное взаимодействие. Так, в настоящее время заканчивается переходный период, отведенный для приведения норм права вышеуказанных субъектов РФ в соответствие с конституционным законодательством РФ. Участковому уполномоченному следует понимать, что на территориях Херсонской и Запорожской областей существовали военно-гражданские администрации (далее – ВГА), которые фактически выполняли функции всех ветвей власти, указанных в конституционном законодательстве РФ. В свою очередь, ДНР и ЛНР, напротив, представлены демократическими правовыми социальными государствами, где государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В связи с чем при выполнении задач на территориях Херсонской и Запорожской областей необходимо иметь в виду, что в данный период также завершается процесс аттестации сотрудников из ГУ МВД Херсонской области, подчинявшегося ВГА, в ГУ МВД России по Херсонской области, аналогичная ситуация и в Запорожской области. С целью оказания практической, методической помощи сотрудникам вновь созданных подразделений на территории данных областей функционируют временные управления МВД России по Херсонской и Запорожской областям. Участковый уполномоченный, независимо в составе какого из подразделений он бу-

¹ Об объявлении Дня участковых уполномоченных милиции : приказ МВД России от 6 сентября 2002 г. № 868.

дет проходить службу, должен стремиться выработать четкое взаимодействие с сотрудниками смежного подразделения. Очевидно, что основное взаимодействие участковым будет выстраиваться с учетом его целей и задач, которые уже не меняются, а лишь корректируются в течение 100 лет. Так, на наш взгляд, основная задача, стоящая перед участковыми уполномоченными на территории проведения специальной военной операции, на что отдельно на расширенном заседании коллегии МВД России обратил внимание Президент Российской Федерации, — это защита граждан от противоправных посягательств. Так, меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»¹, могут быть использованы для злоупотреблений как лицами, выдающими себя за представителей силовых ведомств, так и самими действующими силовиками. В качестве примера можно указать на предоставленное право производить изъятие имущества у организаций и граждан, закрепленное в ст. 7 указанного федерального конституционного закона. Данное полномочие может быть использовано для придания видимости правомерности производимых действий при совершении хищения имущества. Основная задача участкового уполномоченного в ходе взаимодействия как с представителями администрации, так и с военнослужащими МО России — выявить законность всех произведенных мероприятий, а также соблюдение установленного федеральными законами порядка изъятия. В случае обнаружения признаков преступления и установления возможной причастности к противоправным действиям лиц, проходящих военную службу, незамедлительно организовать проверку с привлечением сотрудников военной полиции и военного Следственного комитета в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Следующая, также немаловажная задача, стоящая перед участковыми уполномоченными, — это осуществление контроля за легальным оборотом оружия. Граждане, занимающиеся охотой, коллекционированием оружия либо спортивной стрельбой, проживающие на освобожденных территориях, являются владельцами гражданского огнестрельного оружия, выданного органами внутренних дел Республики Украина. В связи с тем, что законодательно установлена обязанность сдачи оружия в органы внутренних дел по месту проживания

для его переоформления в соответствии с законодательством Российской Федерации, участковые уполномоченные во взаимодействии с представителями администрации проводят разъяснительную работу, направленную на выполнение указанной задачи.

Однако основным при исполнении служебных обязанностей на территории новых регионов является сохранение жизни и здоровья гражданского населения, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Выполнением любых правоохранительных задач не может быть оправдано допущение риска наступления непоправимых последствий. В своем выступлении на заседании коллегии МВД России Президент России обратил внимание на то, что «начинать нужно, конечно, с себя в первую очередь, ни в коем случае не допускать каких-то несправедливостей, неточностей, нарушение законных прав наших граждан» [5]. Участковый уполномоченный полиции как наиболее приближенный к гражданам представитель правоохранительных органов основной акцент должен сделать на разъяснительной работе с населением, в ходе которой донести цели и задачи, выполняемые сотрудниками полиции и военнослужащими МО России. Только при таком подходе будут сведены на нет все попытки противника раскачать наше общество изнутри.

Остановившись на мерах, необходимых для повышения взаимодействия не только участковых уполномоченных полиции, но и всех сотрудников органов внутренних дел с военнослужащими, считаем целесообразным принятие межведомственного подзаконного нормативного акта о таком виде сотрудничества на уровне МВД России и МО России. Что, несомненно, благоприятно скажется на повышении эффективности в выполнении поставленных перед МВД России задач.

По мнению автора, дальнейшее научное исследование вопросов взаимодействия участковых уполномоченных полиции с субъектами правоохранительной деятельности при несении службы в зоне проведения специальной военной операции необходимо осуществлять с позиции функционального подхода к изучению вопросов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [6], с позиции рассмотрения СВО как особого правового режима в области обеспечения государственной безопасности [8].

¹ О военном положении : Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 1 июля 2017 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

Список литературы:

1. История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Георг_Гегель (дата обращения: 29.03.2023).
2. *Кирюхин В. В.* Административно-правовые меры по профилактике правонарушений и охране несовершеннолетних в деятельности полиции дореволюционной России // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38).
3. *Кирюхин В. В.* Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум : материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 2021.
4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / С. В. Байгажаков, А. Г. Елагин, В. В. Кирюхин и др. М., 2017.
5. Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 28.03.2023).
6. *Редкоус В. М.* К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1 (49).
7. *Редкоус В. М.* О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4.
8. *Редкоус В. М.* Понятие административно-правовых режимов, устанавливаемых в области обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12 (60).
9. Российские регионы перешли на военное положение / Е. Кузнецова, А. Нараева, Я. Суринская // Ведомости : сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/10/20/946444-rossiiskie-regioni-pereshli-na-voennoe-polozhenie> (дата обращения: 29.03.2023).
10. *Тарасов А.* «На боевом посту» в годы войны // Еженедельная газета «Петровка 38». 2015. № 14.
11. *Чернышев В. В.* Негосударственные субъекты правоохранительной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2014. № 6 (114).

Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России как управленческое решение стратегического уровня

НОСАТОВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
заместитель начальника кафедры
управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: Nosatov.un@gmail.com

The Concept of Development of the Service of District Police Commissioners of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a Strategic Management Decision

NOSATOV YURI NIKOLAEVICH,
Deputy Head of the Department
of Management of the Activities of Public Order Units
of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: Nosatov.un@gmail.com

УДК 343

Аннотация. В статье рассматривается Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы, утвержденная приказом МВД России от 30 марта 2020 г. № 191 как управленческое решение. На основе сложившихся в различных отраслях науки точек зрения предложены признаки, которые позволяют отнести рассматриваемый документ к управленческим решениям стратегического уровня. Сделаны выводы об эффективности такого инструмента, как концепция, правильности оценки состояния и проблем в деятельности службы участковых уполномоченных полиции, верности определения приоритетных направлений развития.

Ключевые слова и словосочетания: концепция; управленческие решения; стратегический уровень; служба участковых уполномоченных полиции.

Annotation. The article discusses the Concept of development of the service of district police officers of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2020–2023, approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 30, 2020 No. 191 as a management decision. Based on the points of view that have developed in various branches of science, signs are proposed that allow us to attribute the document in question to management decisions of the strategic level. Conclusions are drawn about the effectiveness of such a tool as the concept, the correctness of the assessment of the state and problems in the activities of the service of district police officers, the correctness of determining priority areas of development.

Keywords and phrases: concept; management decisions; strategic level; service of district police commissioners.

Несмотря на то, что 2023 г. является юбилейным для службы участковых уполномоченных полиции и значительное количество научных трудов будет посвящено их славному прошлому, тем этапам, которые они прошли, и тем результатам, которых они достигли, мы не должны забывать об их настоящем, о проблемах, существующих в реализации миссии службы в целом и каждого ее представителя в частности.

Предназначение участкового уполномоченного полиции (далее — УУП) состоит в обеспечении правопорядка на вверенной ему территории, завоевании прочного доверия населения к органам внутренних дел и, значит, государственной власти, повышении правовой культуры в обществе, своевременном и эффективном реагировании на совершаемые правонарушения, выявлении и устранении причин и условий, им способствующих¹.

Каким бы ни было важным предназначение любой организационной структуры, и служба УУП не исключение, она не может достигать цели своего существования и успешно функционировать без качественного управления [7, с. 3]. Следует отметить, что важнейшей составляющей процесса управления являются грамотные управленческие решения (соответствующим образом оформленные), то есть от того, какие будут выработаны управленческие решения, зависит результативность деятельности, устойчивость и надежность функционирования социальной организации [1, с. 11] (в нашем случае службы УУП).

В науке и практической деятельности принято управленческие решения и акты подразделять на оперативные, тактические и стратегические [3, с. 89]. Указанные группы не могут существовать оторвано или автономно друг от друга, так как невозможно реализовать стратегические управленческие решения без помощи тактических и оперативных решений. В свою очередь, принятие оперативных и тактических решений, не подчиненных единому стратегическому замыслу, обличенному в форму соответствующего решения, может иметь только временный, локальный эффект и не позволит не только развиваться управляемой системе, но и достичь устойчивой высокоэффективной деятельности.

Необходимо отметить, что чем выше уровень принятия решения, тем меньше их принимается, но при этом гораздо масштабнее измене-

ния, а также больше ответственность управляющего субъекта. Следовательно, на подготовку и принятие таких управленческих решений затрачивается больше времени и более высокие ресурсные требования [2, с. 61]. Не умаляя значение оперативных и тактических решений, несомненно, важных в управленческой деятельности, следует отметить, что именно в рамках стратегического управленческого решения осуществляется выбор альтернативной модели развития и, соответственно, будущего положения системы (в нашем случае службы УУП) во внешней среде.

К числу стратегических управленческих решений и актов их принятия, то есть их документального воплощения, можно отнести стратегию, концепцию, доктрину, программу и т. д. Хотя для объективности следует отметить, что Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»² концепции и доктрины к таковым не относит или не посвящает им отдельных положений, что, по мнению некоторых авторов [4, с. 495], является ошибочным, и с ними нельзя не согласиться.

Следует отметить, что в перечне управленческих решений важное место занимают именно концепции, которые дают представление о целях (генеральной и последующих уровней) и путях развития на всех уровнях управления в организации.

Текущий год не только юбилейный для службы УУП, но и оценочный, не в абстрактном смысле оценки пройденного за столетие профессионального пути, а в более прозаичном и утилитарном смысле — подведения итогов реализации Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы (далее — Концепция развития УУП, или Концепция). В рамках реализации Концепции будет дана оценка эффективности организационных мер, направленных на развитие и совершенствование службы УУП. Именно этим обусловлен выбор темы настоящей работы.

В первую очередь следует отметить, что, несмотря на значимость в управлении такого важного инструмента, как концепция, в науке и практической деятельности нет унитарного понимания его сущности, и, соответственно, отсутствует единое определение соответствующей дефиниции. При этом полемика по данному вопросу ведется в различных отраслях науки (философия, экономика, управление и т. д.), не стала исключением

¹ Пункт 5 Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы, утвержденной приказом МВД России от 30 марта 2020 г. № 191.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.03.2023).

и юриспруденция. В связи с обширностью указанных дискуссий не представляется возможным рассмотреть в данной работе все точки зрения по обозначенной проблематике, приведем лишь некоторые из них.

По мнению А. В. Нестерова под рассматриваемым термином следует понимать модель целевых устремлений, желаемых результатов (устремлений), которые должны носить не декларативный характер, а иметь соответствующее обоснование [5, с. 301]. Данная позиция вызывает интерес в связи с выведением на ключевое место процесса целеполагания, который является важнейшим этапом управленческой деятельности [6, с.151]. Между тем для нашей прикладной работы данное определение носит слишком абстрактный и общий, можно даже сказать, философский характер.

В словаре-справочнике Е. Ф. Яськова термин «концепция» приводится в нескольких аспектах. Во-первых, как определенное понимание явлений, процессов. Во-вторых, как единый определяющий замысел чего-либо, например, научной работы. В-третьих, как система идей, целевых установок и т. д., содержащих постановку и пути решения выявленных проблем [8, с. 91]. Применительно к нашей работе наиболее подходит последний постулат, хотя он, на наш взгляд, не является бесспорным.

М. А. Мушинский придерживается схожей трактовки в отношении рассматриваемой дефиниции, но добавляет и еще один вариант понимания, не нашедший своего отражения в вышеуказанной позиции Е. Ф. Яськова. Так, по его мнению, под концепцией можно понимать «комплекс взглядов, связанных между собой, вытекающих один из другого, систему путей решения выбранной задачи» [4, с. 497]. Приведенное определение также не в полной мере отвечает потребностям нашей работы, так как первая часть базируется на «взглядах», но при этом не раскрывается, что под ними понимается, кроме того, требуются уточнения в части определения «связанных между собой и вытекающих». Между тем нельзя не согласиться с указанным определением в части, касающейся наличия в концепции «путей решения выбранной задачи», то есть своего рода указание на признаки управленческого решения.

Рассмотрев значительное количество различных точек зрения относительно понимания термина «концепция», а также ее сущности как явления или процесса, приходим к следующим выводам:

— термин «концепция» в зависимости от потребностей в основном можно рассматривать в двух аспектах: как систему взглядов, идей, по-

нимания или трактовки относительно чего-либо; как программный документ, содержащий управленческое решение;

— если рассматривать концепцию как некий программный документ, то это будет управленческое решение, несомненно, управленческого уровня;

— в рамках данной работы следует воздержаться от формулирования авторского определения, так как это потребует более обстоятельного обоснования, а это не охватывается замыслом и объемом данной работы. В будущем предполагается подготовка отдельного развернутого исследования по данному вопросу.

Кроме того, проделанная работа уже позволяет выделить ряд признаков концепции как управленческого решения стратегического уровня, а именно:

— содержит систему представлений о стратегической цели;

— является прогнозно-аналитическим документом (содержит анализ и оценку реального состояния предмета, объекта или сферы общественных отношений, прогнозируемое состояние);

— определяет средства, механизм и приоритетные направления воздействия на предмет, объект, общественные отношения в целях изменения его качественного состояния;

— включает информацию об ожидаемых результатах и критериях (индикаторах) оценки решения задач и достижения цели;

— носит срочный характер (долгосрочный или среднесрочный);

— принимается соответствующими структурами в пределах своей компетенции;

— находит свое закрепление в соответствующих правовых актах;

— для реализации концепции, как правило, требуется принятие дополнительных управленческих решений (тактических и даже оперативных).

Следует отметить, что Концепция развития УУП отвечает всем вышеуказанным требованиям, в подтверждение данного тезиса рассмотрим ее содержание более подробно.

Структурно Концепция развития УУП включает в себя следующие разделы:

Общие положения;

Современное состояние службы;

Цель, задачи и принципы развития службы на период до 2023 года;

Приоритетные направления деятельности службы;

Механизм, этапы и ресурсы реализации Концепции;

Ожидаемые результаты реализации Концепции.

Первый раздел содержит описание структуры Концепции, информацию о ее замысле и правовые основы для ее разработки. Важным элементом указанного раздела является определение предназначения службы УУП и роли УУП в реализации основных направлений деятельности полиции.

Второй раздел включает в себя подробный анализ и оценку современного состояния службы. Следует отметить, что содержание данного раздела является объективным и отражает реальное состояние службы УУП, как ее положительные стороны, так и проблемные аспекты. В качестве факторов, негативно влияющих на состояние службы, выделены:

– практика поручения УУП обращений, выходящих за пределы их компетенции или требующих проведения оперативно-розыскных мероприятий (экономической направленности, о совершении тяжких и особо тяжких преступлений и т. д.);

– привлечение УУП к исполнению обязанностей, не связанных с обслуживанием административных участков;

– проблемы кадрового обеспечения (отток из-за высокой нагрузки, вызванной необоснованным сокращением должностей, отток профессионального ядра в другие подразделения, негативный психологический климат в коллективах и т. д.);

– низкий уровень материально-технического обеспечения.

В следующем разделе содержится цель, принципы, задачи и подзадачи развития службы на предстоящий период. Целью является достижение более высокого уровня эффективности деятельности УУП, а также повышение доверия граждан. В качестве задач (подзадач) определены:

– повышение эффективности деятельности УУП (совершенствование подготовки, сокращение некомплекта, обеспечение равномерности нагрузки, исключение необоснованного привлечения к исполнению несвойственных функций). Необходимо подчеркнуть, что в данном положении Концепции имеется противоречие между данной задачей и соответствующими подзадачами. В задаче идет речь в повышении эффективности деятельности УУП, в то время как подзадачи направлены на совершенствование организации их деятельности и управления ими;

– снижение числа бытовых тяжких и особо тяжких преступлений, при этом следует отметить, что неясно, чем вызвана постановка именно этой задачи, так как в оценке современного состояния службы УУП проблемы в данном направлении не приводятся;

– повышение уровня материально-технического обеспечения;

– повышение уровня доверия граждан (данная задача также не коррелируется с оценкой современного состояния службы).

Кроме того, рассматриваемый раздел содержит по каждой задаче ряд индикаторов, позволяющих оценить результаты их решения, при этом, на наш взгляд, ошибочно указывается, что эти индикаторы позволят оценить достижение цели Концепции. Представляется, что индикаторы позволят только оценить, решены ли те или иные задачи.

Четвертый раздел включает приоритетные направления развития службы УУП. В качестве таковых определены нормативно-правовое регулирование, организационно-управленческое, научно-методическое, информационное и кадровое обеспечение.

В пятом разделе приводятся механизм, этапы и ресурсное обеспечение реализации Концепции развития УУП. Предполагалось, что на первом этапе (2020 г.) будет проведена ревизия и списание неисправных, непригодных и морально устаревших материально-технических средств, разработаны соответствующие управленческие решения, направленные на исполнение Концепции и совершенствование служебной деятельности УУП. Второй этап (2021–2022 гг.) предполагал реализацию принятых на первом этапе управленческих решений. На заключительном этапе (2023 г.) предусматривается подведение итогов и разработка новых управленческих решений. Также рассматриваемый раздел содержит требования к плану реализации Концепции (дополнительного управленческого решения) и определяет в качестве его разработчика ГУОООП МВД России.

Шестой раздел содержит информацию о результатах, ожидаемых от реализации Концепции по каждой поставленной задаче.

В рамках реализации заключительного этапа и в соответствии с п. 34 Плана мероприятий по реализации Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы подготовлен обзор о результатах мониторинга индикаторов достижения поставленной цели¹. Детальное рассмотрение указанного обзора, а также результатов реализации Концепции и определение приоритетных направлений на предстоящий период требуют

¹ Обзор о результатах мониторинга индикаторов достижения цели Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы (официально опубликован не был).

отдельного исследования. Между тем можно отметить, что в основном поставленная цель достигнута, но некоторые проблемы до конца не решены (например, не в полном объеме нивелированы негативные факторы в кадровой сфере, неудовлетворительно оценивается соотношение денежного довольствия УУП в сравнении с сотрудниками других подразделений). Кроме того, изменения среды функционирования УУП вызывают новые и усугубляют некоторые существующие проблемные вопросы, что ставит перед службой новые приоритеты.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, приходим к следующим выводам:

– Концепция развития УУП определяет комплекс мер, направленных на устойчивое развитие службы, совершенствование ее правового, организационно-штатного, научно-технического, кадрового и ресурсного потенци-

алов, то есть по своей сути является важным документом стратегического планирования;

– Концепция явилась не только управленческим решением, определившим функционирование службы в указанный период, но и документом, несомненно, влияющим на состояние рассматриваемых подразделений на будущее;

– достигнутые результаты позволяют сделать вывод о правильности принятого руководством МВД России решения, эффективности такого инструмента как Концепция, правильности оценки состояния и проблем в деятельности службы УУП, верности определения приоритетных направлений развития;

– на основе результатов реализации Концепции и современного состояния службы УУП требуется разработка нового управленческого решения стратегического уровня.

Список литературы:

1. Белов М. Т., Рачина А. В., Самыгин С. И. Специфика управленческих решений в системе управления организацией // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2.
2. Лапыгин Д. Ю. Стратегические управленческие решения : учебное пособие. Владимир, 2020.
3. Морозова И. А., Глазова М. В. Основные виды управленческих решений и особенности процесса их принятия // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96).
4. Мушинский М. А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг друга // Юридическая техника. 2015. № 9.
5. Нестеров А. В. О доктринах, концепциях и стратегиях // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2010.
6. Носатов Ю. Н. К вопросу определения цели и задач, стоящих перед органами внутренних дел при обеспечении правопорядка в период проведения предвыборной агитации // Социально-политические науки. 2016. № 4.
7. Планирование рабочего времени участкового уполномоченного полиции : методические рекомендации / А. Г. Бачурин и др. Барнаул, 2022.
8. Яськов Е. Ф. Теория и практика социального управления. М., 1997.

Анализ доступности в цифровой среде выпусков изданий первой категории Перечня ВАК по юридическим наукам

ПАВЛИЧЕНКО НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Сочинский институт (филиал) РУДН
Российская Федерация, 354340, Краснодарский край,
г. Сочи, ул. Куйбышева, д. 32
E-mail: pavlichenko.pro@mail.ru

РОМАНОВА СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА,
специалист отдела научного менеджмента и наукометрии
Московский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
E-mail: mvd.akademy@yandex.ru

ТРОФИМОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ,
старший редактор редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: yvtrofimov@mail.ru

Analysis of the Availability in the Digital Environment of Issues of the First Category of the List of the Higher Attestation Commission for Legal Sciences

PAVLICHENKO NIKOLAY VLADIMIROVICH,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
Sochi Institute (branch) RUDN
Russian Federation, 354340, Krasnodarskiy Krai,
Sochi, Kuibyshev St., 32
E-mail: pavlichenko.pro@mail.ru

ROMANOVA SVETLANA ANDREEVNA,
Specialist of the Department of Scientific Management and Science
Moscow State Linguistic University
Russian Federation, 119034, Moscow,
Ostozhenka St., 38, 1
E-mail: mvd.akademy@yandex.ru

TROFIMOV YURIY VIKTOROVICH,
Senior Editor of the Editorial and Publishing Division
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: yvtrofimov@mail.ru

УДК 001.89

Аннотация. В статье анализируется доступность выпусков научных периодических изданий, включенных в Перечень ВАК и соотнесенных с первой категорией по результатам работы экспертной группы ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в 2022 г. Рассмотрены особенности публикационного процесса и поиска научной информации в цифровой среде.

Ключевые слова и словосочетания: научное периодическое издание; первая категория; перечень ВАК; поиск информации; доступность выпуска; открытый доступ.

Annotation. The article analyzes the availability of issues of scientific periodicals included in the List of the Higher Attestation Commission and correlated with the first category according to the results of the work of the expert group of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in 2022. The features of the publication process and the search for scientific information in the digital environment are considered.

Keywords and phrases: scientific periodical; first category; list of the Higher Attestation Commission; search for information; availability of the issue; open access.

В октябре 2022 г. Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее – ВАК) опубликовала рекомендацию № 2-пл/1 «О новых критериях к соискателям ученых степеней кандидата наук, доктора наук, к членам диссертационных советов», в которой описаны критерии, обязательные для оценки публикаций указанной категории лиц с 1 сентября 2023 г.

В декабре 2022 г. было официально опубликовано письмо ВАК при Минобрнауки России «О Перечне рецензируемых научных изданий»¹ (с приложением о распределении журналов по категориям), в котором научной общественности были представлены научные периодические издания, входящие в Перечень ВАК, по трем категориям в зависимости от коэффициента их научной значимости: К1, К2, К3. Данный перечень был сформирован после анализа экспертной группой изданий, входящих в Перечень ВАК по состоянию на 31 декабря 2021 г. Издания, которые были включены в Перечень ВАК после этой даты, не рассматривались экспертной группой, и им не была присвоена категория.

Рассмотрим минимальные требования, которые применяются к публикациям ученых юридической отрасли знания.

Так, для соискателей ученой степени доктора юридических наук количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации, должно быть не менее 15, из которых не менее 5 должны быть опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К1 или К2 из Перечня ВАК, либо в научных из-

даниях, включенных в RSCI или международных базы данных, перечень которых определен рекомендациями ВАК (Web of Science, Scopus, PubMed, MathSciNet, Springer и др.).

Для соискателей ученой степени доктора юридических наук, чье исследование оформлено в виде научного доклада, количество публикаций за последние 10 лет должно быть не менее 50 в научных периодических изданиях К1 или К2 из Перечня ВАК либо в научных изданиях, включенных в RSCI, или в научных изданиях квартилей Q-1 и Q-2 из международных баз данных, перечень которых определен рекомендациями ВАК. При этом не менее 50% – в изданиях К1 из Перечня ВАК, RSCI, Q-1 или Q-2 из международных баз данных.

Для соискателей ученой степени кандидата юридических наук количество публикаций в изданиях из Перечня ВАК должно быть не менее 3, но требования к категориям изданий для них не установлены. Иными словами, они могут публиковать результаты диссертационных исследований в изданиях К1, К2 и К3 Перечня ВАК.

Для членов диссертационных советов по юридическим наукам – не менее 8 публикаций в изданиях, отнесенных к К1 или К2 из Перечня ВАК, либо в научных изданиях, включенных в RSCI, или в научных изданиях квартилей Q-1 и Q-2 из международных баз данных, перечень которых определен рекомендациями ВАК.

Публикации членов диссертационных советов в первой категории Перечня ВАК (наравне с публикациями из изданий, включенных в RSCI, отнесенных к Q-1 или Q-2 в международных базах данных) важны для создания или возобновления деятельности диссертационного совета на базе образовательной организации и внесения частичных изменений в его состав².

¹ О Перечне рецензируемых научных изданий : информационное письмо Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Рос. Федерации от 6 декабря 2022 г. № 02-1198 // Министерство науки и высшего образования Рос. Федерации : сайт. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=92263438002&f=14239> (дата обращения: 05.03.2023).

² О новых критериях к соискателям ученых степеней кандидата наук, доктора наук, к членам диссертационных советов : рекоменда-

Стремлению опубликовать статьи в изданиях, отнесенных к первой категории Перечня ВАК, способствуют и составленные в образовательных организациях собственные рекомендуемые списки научных периодических изданий (в рамках эффективного контракта, для прохождения по конкурсу на должность, для подачи заявки на исследовательский грант, для допуска соискателя к защите диссертации).

Дата начала применения категорирования научных периодических изданий из Перечня ВАК официально не определена, но, основываясь на рекомендациях ВАК от 26 октября 2022 г. № 2-пл/1, возможной датой начала будет считаться 1 сентября 2023 г.

Соискатель ученой степени при обосновании научной новизны в своем диссертационном исследовании опирается на научные данные предшественников из этой или смежной области знания. От того, в каком объеме доступны соискателю для ознакомления труды предшественников (только метаданные или полные тексты), зависит также и полнота раскрытия им теоретической значимости, актуальности темы и выбора метода для проведения своего диссертационного исследования.

В последние годы происходит сокращение тиража выпускаемых в печатном виде научных периодических изданий (в том числе по юридическим наукам), становится востребованным создание собственного сайта издания и размещение научных статей в цифровом пространстве в открытом и бесплатном или закрытом и платном доступе.

Так, согласно статистическим данным Российской книжной палаты, общий годовой тираж журналов юридического профиля постепенно снижается: в 2020 г. он составил чуть более 5 млн экземпляров, в 2021 г. — 4 млн 800 тыс. экземпляров, в 2022 г. снизился до 4 млн 600 тыс. экземпляров [2]. Издатели переходят на цифровую форму представления научных изданий читателям через подписку на сайте или цифровую форму приема рукописи автора через сайт научного периодического издания. Некоторые издатели выпускают рукописи в бумажном виде за счет средств авторов с минимальной редакторской и корректорской правкой, что неминуемо приводит к наличию в научных текстах различного рода ошибок (стилистических, фактических, грамматических). Эти ошибки затем тиражируются при цитировании другими авто-

рами, тем самым снижая научную значимость опубликованного исследования.

Тем не менее издатели научных периодических изданий, включенных в Перечень ВАК, осуществляют одностороннее, двойное или двойное слепое рецензирование поступающих рукописей, что дает некоторую гарантию качества публикуемых результатов исследований. Научные статьи в изданиях, отобранных экспертной группой в категорию К1, в большинстве случаев подвергаются двойному слепому рецензированию, что является подтверждением их научной значимости и качественной подготовки. Количество изданий первой категории с двойным слепым рецензированием в статье не выявлялось, поскольку процедура рецензирования у каждого издания может меняться без своевременного внесения изменений на сайт издания или в карточку издания в НЭБ «Elibrary.ru».

В настоящем исследовании анализируются научные периодические издания по юридическим наукам, включенные в Перечень ВАК, которым в 2022 г. присвоена первая категория, по уровню доступности в электронном виде полнотекстовых архивов их выпусков для соискателей ученых степеней. Доступность в цифровой среде подразумевает размещение в открытом, бесплатном доступе полных текстов выпусков изданий в НЭБ «Elibrary.ru» (по доступу через регистрацию автора), на сайте вуза (или в электронно-библиотечной системе вуза), на сайте издания или на стороннем сайте (в репозитории или библиотеке). При этом процесс поиска научных статей в открытом доступе может быть затруднен из-за избыточного информационного шума или неидеальной работы поисковых алгоритмов (поискового браузера, сбоя функции поиска в электронной библиотеке, неточного подбора ключевых слов и фраз, по которым осуществляется поиск).

Проведенный нами анализ Перечня ВАК [1] (по состоянию на 7 марта 2023 г.) показал, что в нем присутствует 295 научных периодических изданий по юридическим наукам. Из них прошли переаккредитацию по новой номенклатуре научных специальностей юридической отрасли знаний 73 издания первой категории, 119 изданий второй категории и 51 издание третьей категории. 35 российских изданий не прошли переаккредитацию по юридическим наукам, а одному аккредитованному по новой номенклатуре изданию «Государственное управление» (учредитель — Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан) не присвоена категория.

ции ВАК при Минобрнауки России от 26 октября 2022 г. № 2-пл/1 // Министерство науки и высшего образования Рос. Федерации : сайт. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=35&name=92246639002&f=13999> (дата обращения: 05.03.2023).

Не прошедшими переаккредитацию считаются издания, не вошедшие в Перечень ВАК после 16 октября 2022 г. по новым научным специальностям, но продолжающие принимать и выпускать научные статьи по утратившей законную силу старой номенклатуре научных специальностей. Изданные после 16 октября 2022 г. научные статьи при включении их в список опубликованных работ соискателем ученой степени или членом диссертационного совета не считаются «ваковскими».

Объем публикуемых статей в выпусках научных периодических изданий первой категории – от 8 до 25 статей в каждом, периодичность – от 4 до 12 выпусков в год.

При этом издательства могут принимать статьи по 2 или 3 группам новых научных специальностей, помимо группы юридических наук. Среди 73 рассмотренных изданий первой категории принимают статьи по экономическим наукам – 7 изданий, по историческим – 4; по филологическим – 4; по психологическим – 3; по педагогическим – 2; по политическим – 2; по философским – 1; по социологическим – 1; по техническим – 1.

Исследование показало, что из 73 изданий первой категории, которые выпускают образо-

вательные или научные организации, а также коммерческие организации (издательские центры, издательские дома, издательские группы) выделяются два исключения.

Во-первых, в Перечне ВАК присутствуют два издания с платным доступом к выпускам, которые выпускают Генеральная прокуратура Российской Федерации (издание «Законность»), Министерство юстиции Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации (издание «Российская юстиция»).

Во-вторых, в Перечне ВАК присутствуют два издания с платным доступом к текущим выпускам, но бесплатным доступом к архивным выпускам («Имущественные отношения в Российской Федерации», учредитель – негосударственный вуз; «Российский юридический журнал», учредители – государственный вуз и Министерство юстиции Российской Федерации). Такие издания называют «с гибридным доступом».

Таким образом, из анализа были исключены 4 издания первой категории, а оставшиеся 69 изданий были распределены по двум критериям доступа к выпускам «платный» и «бесплатный» (рисунок 1).

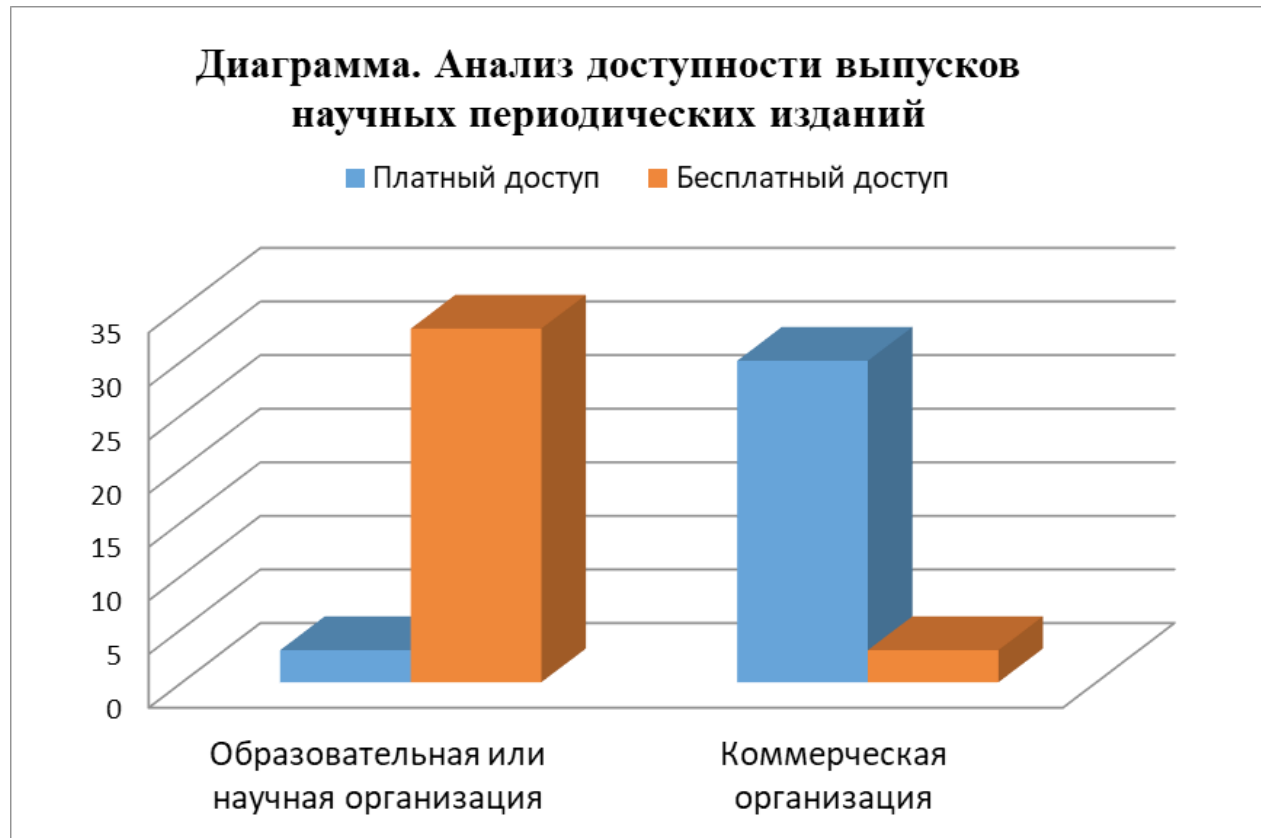

Рис. 1. Диаграмма. Анализ доступности выпусков научных периодических изданий

Таблица 1

**Распределение научных периодических изданий первой категории Перечня ВАК
по юридическим специальностям в зависимости от доступа к выпускам**

Критерии доступа к выпускам	5.1.1.	5.1.2.	5.1.3.	5.1.4.	5.1.5.
С платным доступом к текущим и архивным выпускам	13	16	24	14	10
С бесплатным доступом ко всем выпускам	31	30	21	31	16
С платным доступом к текущему выпуску и бесплатным доступом к архивным выпускам	1	2	2	1	1
Число научных периодических изданий первой категории из Перечня ВАК (всего)	45	48	57	46	27

Платный доступ выявлен у трех изданий образовательных и научных организаций: «Государство и право» (учредитель – РАН); «Журнал российского права» (учредитель – ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации); «Российское правосудие» (учредитель – РГУП). Тогда как у 33 изданий, которые выпускают образовательные организации, доступ к текущим и архивным выпускам бесплатный (в НЭБ «Elibrary.ru», на сайте вуза, в иных репозиториях с открытым доступом). В статье не анализировались условия приема (платно или бесплатно) статей в издания первой категории на базе образовательных организаций, так как ситуация с финансовым обеспечением редакционного процесса в вузе может меняться.

Платный доступ выявлен у 30 изданий, которые выпускают коммерческие организации. Лишь у трех научных периодических изданий коммерческих организаций текущие и архивные выпуски в открытом доступе, при этом подача автором рукописи статьи к опубликованию платная.

В дополнение к этому анализу научные периодические издания первой категории Перечня ВАК были распределены по пяти юридическим специальностям новой номенклатуры¹ в зависимости от доступа к выпускам (таблица 1).

¹ Научные специальности по юридическим наукам согласно новой номенклатуре научных специальностей: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки); 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки); 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки); 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки); 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки). Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 : приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля

Как следует из значений таблицы, у исследователя существует бесплатный доступ к статье почти по каждой юридической специальности. Незначительное преобладание статей в платном доступе выявлено лишь по специальности 5.1.3.

Издательства, чьи выпуски находятся в закрытом платном доступе, предоставляют автору и читателю возможность приобрести для научно-исследовательских целей как статью отдельно, так и выпуск целиком. В 2023 г. в НЭБ «Elibrary.ru» стоимость статьи варьируется от 250 до 1500 рублей; через сайт издателя – от 450 до 1 800 рублей за статью (в электронном или бумажном виде). Стоимость зависит от года выпуска: на архивные выпуски 5-летней давности стоимость ниже или доступ к ним в РИНЦ открыт, дополнительная плата за доступ к архивной статье не взимается.

Научное сообщество продолжает работу по предоставлению открытого доступа к материалам диссертационных исследований, опубликованных в научных периодических изданиях. Например, в проекте «НОРА», Национальном агрегаторе открытых репозиториев (<https://openrepository.ru>), участвуют российские вузы и научные организации, издающие научные труды. С другой стороны, научные статьи могут распространяться на условиях лицензии Creative Commons с разрешением Attribution (CC BY) – свободный доступ с указанием авторских прав владельца произведения или Attribution&NonCommercial (CC BY-NC) – свободный доступ к произведению с указанием авторских прав, но не для продажи.

В то же время при поиске статей для цитирования или выборе издания для опубликования

исследователю очень важно учитывать следующие особенности публикационного процесса.

Во-первых, каждый вуз, особенно с правом самостоятельного присуждения ученых степеней, разрабатывает и утверждает для соискателей и профессорско-преподавательского состава собственный список рекомендованных научных периодических изданий из Перечня ВАК, RSCI, международных баз данных в соответствии с научными специальностями, по которым на их базе созданы диссертационные советы, для опубликования результатов исследований. Возможно, что в списке рекомендованных изданий окажутся и издания второй категории из Перечня ВАК, в которых опубликовать статью можно бесплатно или чьи архивы также бесплатны для ознакомления.

Во-вторых, при выборе научного периодического издания для опубликования основных научных результатов диссертации следует обращать внимание на соответствие новой научной специальности, по которой издание входит в Перечень ВАК и принимает статьи, научной специальности диссертационного исследования самого соискателя. Не все научные периодические издания прошли переаккредитацию по новым научным специальностям. Актуальный Перечень изданий публикуется на сайте ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в разделе «Рецензируемые издания».

В-третьих, в каждом научном периодическом издании существуют требования к оформлению рукописей и списка литературы по определенному стилю (ГОСТ, APA, Chicago, Vancouver и др.), предоставляемых к опубликованию, в некоторых издательствах — электронные системы подачи рукописей с отслеживанием процесса рецензирования и принятия статьи в номер. В список литературы допускается включать только научные источники на русском и иностранном языках: научные статьи, монографии, статьи из сборни-

ков конференций. Нормативные правовые акты и ссылки на ненаучные источники (газетные статьи, видео, интервью, подкасты) оформляются в виде подстрочных сносок.

В-четвертых, редакционная политика издателя может подразумевать как открытый доступ к текущему выпуску и выдачу авторского экземпляра безвозмездно, так и закрытый доступ к текущему выпуску и получение авторского экземпляра по установленному тарифу. А также длительный процесс прохождения рукописи в редакции — от 3 месяцев и дольше.

В-пятых, если статья для цитирования находится в закрытом доступе, то, возможно, у автора есть статьи по аналогичной теме в открытом доступе.

Одним из решений проблемы доступности результатов проведенных диссертационных исследований для будущих соискателей ученых степеней нам представляется, во-первых, налаживание взаимного обмена издаваемыми научными изданиями между образовательными организациями на безвозмездной основе в цифровом виде. Во-вторых, регулярная наполняемость библиотечных информационных систем вузов и научных организаций новыми поступлениями с доведением информации до профессорско-преподавательского состава и соискателей ученых степеней через локальные вузовские сети или социальные сети вузовских библиотек и библиотек научных организаций. В-третьих, подписка и продление подписки библиотеками образовательных организаций на научные периодические издания, которые выходят в закрытом (платном) доступе по заявкам преподавателей (в НЭБ «Elibrary.ru» и других ЭБС). В-четвертых, регулярное обсуждение на круглых столах, тематических семинарах возможностей доступа исследователей к онлайн-платформам, на которых размещены издания в открытом доступе, правил работы с библиографией, правил цитирования и изложения материала научным стилем.

Список литературы:

1. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : сайт. URL: [https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16673_\(дата обращения: 07.03.2023\)](https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16673_(дата обращения: 07.03.2023)).
2. Статистика Российской книжной палаты // Российская книжная палата : сайт. URL: <https://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 05.03.2023).

Значение мер профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних на административных участках

ПЕРЕПЕЛОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: elperepelova@yandex.ru

The Importance of Measures to Prevent Antisocial and Illegal Behavior of Minors in Administrative Areas

PEREPELOVA ELENA ANATOLYEVNA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: elperepelova@yandex.ru

УДК 34.09

Аннотация. Статья посвящена исследованию мер профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, в особенности причисляющих себя к различным молодежным субкультурам. Сделан акцент на важности и актуальности выработки инновационных решений в профилактике противоправных деяний несовершеннолетних, их занятости, формировании жизненных ориентиров и семейных ценностей.

Ключевые слова и словосочетания: несовершеннолетние; профилактическая работа; деструктивные идеологии; субкультура; духовно-нравственные ценности; участковый уполномоченный полиции.

Annotation. The article is devoted to the study of measures to prevent antisocial and illegal behavior of minors, especially those who consider themselves to belong to various youth subcultures. The emphasis is placed on the importance and relevance of developing innovative solutions in the prevention of illegal acts of minors, their employment, the formation of life orientations and family values.

Keywords and phrases: minors; preventive work; destructive ideologies; subculture; spiritual and moral values; district police commissioner.

Профилактическая работа с несовершеннолетними была и остается важной темой, определяющей настоящее и будущее российского общества. Вектор действий в данном направлении установлен документами стратегического планирования, нацеленными на обеспечение национальной безопасности нашего государства.

В соответствии с поправками, внесенными в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации, дети отнесены к важнейшему приоритету государственной политики страны. Именно государство взяло на себя функции по созданию соответствующих условий, которые закладывают фундамент для духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития мо-

лодого поколения, воспитания духа патриотизма и гражданственности¹.

Одной из важнейших задач, установленных Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, является «предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи»².

Существующая угроза деструктивного идеологического воздействия на граждан России красной нитью проходит в утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³.

Однако данная проблематика не является новой, а только интерпретируется с развитием общества и появлением различного рода угроз [7, с. 190]. Еще в первой половине XX в. выдающийся русский философ И. А. Ильин в своей работе «О воспитании в грядущей России» отмечает, что России нужно выработать новую систему национального воспитания, и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь [4].

Исследованию указанной тематики посвящены труды многих российских ученых, в работах которых превалирует суждение о том, что крайне важно создание эффективной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних [1; 3; 10].

Принятый почти четверть века назад Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» уже не отвечает современным потребностям и реалиям⁴. В этой связи Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав одобрена концепция проекта совершенно нового федерального закона «О защите прав несовершеннолетних и профилактике их антиобщественного и противоправного поведения», модернизирующего систему профилак-

ки и устраняющего пробелы в правовом регулировании.

Мероприятия по обеспечению профилактической работы с несовершеннолетними осуществляются многочисленными субъектами системы профилактики, определенными вышеназванным федеральным законом, в пределах отведенной компетенции.

Что касается органов внутренних дел как субъекта системы профилактики, то одной из шести основных задач, определенных приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», является именно предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Данная задача возложена на все подразделения органов внутренних дел, в том числе службу участковых уполномоченных полиции.

Проведение на закрепленном административном участке профилактической работы участковым уполномоченным полиции имеет, безусловно, огромное значение.

Участковый уполномоченный полиции при выполнении на своем административном участке установленных ведомственной инструкцией задач задействован в различных других профилактических мероприятиях⁵. Так, первым направлением определено: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, что подтверждает важность принятия своевременных мер профилактики с данной категорией. Участковый уполномоченный полиции в рамках профилактических обходов принимает индивидуальные профилактические меры в отношении лиц, очевидно нуждающихся в усиленном превентивном внимании, и более своевременно, чем другие субъекты профилактики, способен выявлять отклонения в поведении несовершеннолетних, их семей и, соответственно, оперативно реагировать на них. Не менее важное значение отведено и правовому просвещению, информированию, проведению профилактических воспитательных бесед, целью которых служит не дать самым младшим членам общества выбрать неверный путь.

Однако в административной деятельности участковых уполномоченных полиции проблемой остается отсутствие четких алгоритмов их действий по противодействию деструктивным идеологиям на закрепленном административном

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.03.2023).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.03.2023).

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.03.2023).

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.03.2023).

⁵ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

участке, в том числе не регламентированы полномочия в этой части и ведомственной инструкции.

Вместе с тем в современных реалиях серьезные опасения вызывает потеря подростками живого общения, замена его виртуальным [5, с. 53], виртуализация индивидуального и коллективного мышления, а также набирающие популярность деструктивные идеологии.

По информации Mediascope, в России количество интернет-пользователей в возрасте от 12 до 24 лет составило 97,1%. Имея доступ практически к любому интернет-сайту, подростки зачастую теряют бдительность и легко могут стать жертвой преступлений, втянутыми в совершение противоправных действий.

Проникновение деструктивных образов в сознание молодого поколения, в особенности и посредством сообществ в социальных сетях, способствует идеализации антигероев, которая способна спровоцировать вспышку их подражателей. Достаточно ярким подтверждением тому является ряд трагических событий в стране (г. Архангельск, Благовещенск, Керчь, Казань, Саратов, Пермский край и др.). Проблематика видится не только в качестве проведения индивидуальной профилактической работы, но и в эффективности межведомственного взаимодействия. Основная задача — это своевременно прогнозировать все возможные риски и не допустить трагедии.

Одним из элементов современной культуры общества является специфическая форма организации молодежи — молодежная субкультура.

Понятие «субкультура» толковым словарем русского языка начала XXI века рассматривается как сфера общественной жизни, отражающая разнородные воззрения, нравственные установки, стереотипы поведения, противостоящие как традиционной, официальной культуре, так и массовой культуре; совокупность людей, относящихся к этой сфере; контркультура [9, с. 960].

В современном словаре иностранных слов слово «субкультура» (суб- + культура) рассматривается как совокупность воззрений, нравственных установок, стереотипов поведения, характерных для определенных объединений людей [2, с. 666].

Исходя из представленных определений, можно выделить характерные черты: избранные ценности и мировоззрение, свойственные определенной группе людей, что зачастую приводит их к неконформизму; своеобразное поведение и образ жизни, наличие специфической атрибутики; инициативный центр, молниеносно генерирующий ключевые послылы и идеи.

Вместе с тем следует признать, что стремление быть отличным от других, привлекать к себе внимание, выделяться из толпы было присуще молодежи во все времена. К примеру, в 90-е гг. образовались субкультуры готы, панков, эмо, а еще ранее, в 50–60 гг. — стиляги. Однако если ранее это был выбор меньшинства, то в современных реалиях не менее 70% подростков проявляют интерес к таким неформальным движениям.

Достаточно интересные выводы содержатся в исследовании авторского коллектива Саратовской государственной юридической академии по проблематике деструктивных субкультур. Сформированный ими реестр актуальных в России молодежных субкультур классифицирует такие направления по четырем кластерам: деструктивно пассивные, потенциально деструктивные, деструктивные и радикально деструктивные субкультуры, насчитывающие порядка 45 направлений [6, с. 45].

Толковый словарь русского языка начала XXI века слово «деструктивный» рассматривает как ведущий к деструкции (лат. destructio) или разрушению основ чего-либо, устоев, сложившихся отношений [9, с. 301].

В современном словаре иностранных слов понятие «деструктивный» трактуется как ведущий к разрушению чего-либо, разрушительный, неплодотворный. При этом сама деструкция рассматривается как нарушение или полное разрушение нормальной структуры чего-либо [2, с. 231].

При рассмотрении проблематики деструктивных субкультур принципиальное значение имеет их смысловой оттенок и проявление в обществе. Если такие группы не преследуют и не афишируют цель причинения вреда себе или другим, то они не вызывают серьезных опасений. Например, воркаутеры (WorkOut) пропагандируют здоровый образ жизни, декларируют идеи формирования сильного, красивого и здорового тела, достижения спортивных результатов без лишних материальных и временных затрат. Или паркур — разновидность спортивной субкультуры, строящаяся на принципах командной работы, преодоления различных естественных препятствий с максимальной зрелищностью. Сторонники сурвивализма одержимы идеями наступления чрезвычайных ситуаций и организуют тщательную подготовку к выживанию в различных условиях, или так называемые тиктокеры провозглашают культ популярности посредством создания контента, набирающего максимальное число просмотров.

Однако глубокое погружение в какую-либо субкультуру вызывает зависимость, от которой не только трудно избавиться, но и которая мо-

жет повлечь серьезные неблагоприятные последствия.

В современный период подростки увлечены японскими мультфильмами – аниме. Любители данного направления – анимешники – погружены в вымышленную вселенную и создают себе иллюзии тайного мира. У них свой стиль и манера общения, желание облачиться в наряды своего избранного героя – косплей.

Первые анимешники в России появились в 90-х гг., после выхода телесериала «Сейлор Мун», ставшего мгновенно популярным во всем мире. Это казалось безобидным увлечением подростков, которые с возрастом теряют к ним интерес.

Однако увлечение аниме стало достаточно прибыльным коммерческим продуктом, маркетологи заметно активизировались в продвижении данного адепта культа. Набор обязательных атрибутов постоянно меняется, что мотивирует любителей аниме идеализировать свое увлечение и привлекать массовое внимание: аксессуары, одежда, музыкальные плейлисты, литература и т. д. Безусловно, новые течения будут появляться, в том числе и в угоду рынку, продвигаться дальше. Одни молодежные субкультуры будут сменять другие, более популяризированных трендов.

В основу таких молодежных субкультур закладывается беззаботное отношение к жизни, возможность перевоплощаться в виртуальную личность и общаться с такими же друзьями – единомышленниками, быть в тренде и не задумываться о будущем.

Вместе с тем такое увлечение не должно порождать вседозволенность и безнаказанность, воплощать идеализирование безнравственности и культивирование эгоизма, причинять вред себе и окружающим, как моральный, так и физический.

Сравнительно недавно громко заявило о своем существовании новое неформальное молодежное сообщество ЧВК «Рёдан» – последователи аниме и манги «Hunter x Hunter». При многочисленных задержаниях в феврале 2023 г. в торговых центрах столицы за нарушения общественного порядка их действия молниеносно были скопированы единомышленниками других регионов страны, вышедшими на «разборки» в торговые центры своих городов. Сами представители данного объединения в интернет-сообществах заявляют, что не преследуют экстремистских целей, а являются лишь любителями аниме и защищают свои увлечения. В социальной сети «Вконтакте» и телеграм-каналах созданы различные фан-группы сторонников этого движения, размещающие посты

как противники решения конфликтов путем драк и массовых беспределов, хотя просмотр видеороликов как смонтированных, так и съемки реальных действий не позволяет согласиться с позиционированием законопослушных представителей такого рода сообществ.

Название «Рёдан» происходит от вымышленной преступной организации «Геней Рёдан». Каждый из ее участников носил татуировку в виде двенадцатилапого паука со своим номером. Российские школьники выбрали двенадцатилапого паука с цифрой 4 и клетчатые штаны.

В отличие от других направлений аниме-культуры у ЧВК «Рёдан» заметен и социально-политический контекст: они выступают против агрессивных группировок и к названию добавили аббревиатуру ЧВК, хотя к военизированной организации никакого отношения последователи этого движения не имеют.

Массовые драки и многочисленные ролики насилия, размещенные в социальных сетях, мгновенно породили тысячи последователей по всей стране. Параллельно образовались в социальных сетях сообщества «Анти ЧВК «Рёдан», демонстрирующие желание расправы с заявившем о себе неформальным движением.

Рассматривая данную ситуацию в целом, вывод складывается один: очевидны пробелы в профилактической работе с молодежью. Существует мнение, что молодому поколению не достает чего-то общественно полезного, а то, что предлагается, не модно и не интересно. В итоге мы наблюдаем, что подростки переходят границы норм морали и закона, и это связано не только с привязанностью к субкультурам.

В 2021 г. все были свидетелями масштабного привлечения молодежи к участию в массовых несанкционированных мероприятиях. В том числе и февральские события 2023 г. показали, как быстро расширяется география беспорядков с участием подростков. Многие запланированные массовые беспорядки не допущены благодаря действиям правоохранительных органов, но это не уменьшает проблемы в индивидуально-профилактической работе с несовершеннолетними.

В период Десятилетия детства, объявленного Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240, важно принятие инновационных решений в профилактике противоправных деяний несовершеннолетних, занятости детей, формировании жизненных ориентиров и семейных ценностей¹.

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.03.2023).

Противодействие популяризации деструктивных сообществ, ведущих к разрушению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, легло в основу Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Речь не идет о пропаганде какой-либо идеологии, учитывая, что согласно Конституции Российской Федерации в нашей стране признается идеологическое многообразие, и какая-либо идеология не может устанавливаться государством или быть обязательной. Однако поддержание и сохранение традиционных ценностей, нравственных ориентиров, передаваемых из поколения в поколение, противодействие распространению деструктивной идеологии — залог развития человеческого потенциала, укрепления законности и правопорядка.

О том, что применяемые сегодня формы и методы профилактики, к сожалению, не эффективны и изменить их только силами правоохранительных органов нельзя, свидетельствуют заданные Президентом Российской Федерации В. В. Путиным установки. 20 марта 2023 г. на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации обозначена важность всестороннего и системного подхода в этой области. В связи с чем поручено Правительству и Администрации Президента РФ разработать комплексную программу, связанную с профилактикой негативных социальных явлений в молодежной среде. Остро стоящая в нашей стране проблема развития деструктивных идеологий и важность межведомственного взаимодействия подчеркнута Министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым: «Борьба за умы наших детей требует дальнейшей консолидации усилий всех заинтересованных ведомств» [8].

Список литературы:

1. *Беженцев А. А.* Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних : курс лекций. СПб., 2021.
2. *Булыко А. Н.* Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005.
3. *Долгова С. И., Костин С. Г.* Органы внутренних дел (полиция) в системе профилактики административных правонарушений в семейно-бытовой сфере : монография. М., 2022.
4. *Ильин И. А.* О воспитании в грядущей России. URL: <https://azbyka.ru/fiction/o-vospitanii-v-gryadushhej-rossii> (дата обращения: 19.03.2023).
5. *Кирюхин В. В.* О формировании административно-правовых мер, направленных на противодействие деятельности в сети Интернет, побуждающей несовершеннолетних к суицидальному поведению // *Административное право и процесс.* 2020. № 6.
6. Методическое пособие по профилактике вовлечения обучающихся в деструктивные субкультуры / под ред. Е. В. Ильговой, С. А. Аничкина. Саратов, 2022.
7. *Носатов Ю. Н.* К вопросу о методах деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в период проведения предвыборной агитации // *Проблемы экономики и юридической практики.* 2018. № 6.
8. Расширенное заседание коллегии МВД России 20 марта 2023 г. // Президент Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 21.03.2023).
9. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковой. М., 2007.
10. *Ускова А. С., Кирюхин В. В.* Правовое и организационное обеспечение деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : учебное пособие / под науч. ред. А. С. Усковой. М., 2017.

Мониторинг отдельных индикаторов достижения цели Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы: достижения и проблемы

ПЕСТОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,
доцент кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: Pestov-NN@yandex.ru

Monitoring of Individual Indicators of Achievement of the Goal of the Concept of Development of the Service of District Police Commissioners of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2020-2023: Achievements and Problems

PESTOV NIKOLAY NIKOLAEVICH,
Associate Professor of the Department of Management of the Activities of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises, Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: Pestov-NN@yandex.ru

УДК 342.951

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных индикаторов достижения цели Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы. Делается акцент на показателях, которые помогают преодолеть некомплект участковых уполномоченных полиции и повысить уровень доверия населения к данной службе.

Ключевые слова и словосочетания: участковые уполномоченные полиции; мониторинг; результативность; концепция развития службы участковых уполномоченных полиции.

Annotation. The article is devoted to the analysis of individual indicators of achieving the goal of the Concept of development of the service of district police commissioners of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2020-2023. The emphasis is placed on indicators that help to overcome the shortage of district police officers and increase the level of public confidence in this service.

Keywords and phrases: precinct police commissioners; monitoring; effectiveness; concept of development of the service of precinct police commissioners.

Административно-правовому регулированию деятельности участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации придается большое значение, о чем сказано в научной и учебной литературе [1; 2; 8], а также в научных публикациях на данную тему [5; 6; 11].

С момента издания 17 ноября 1923 г. Инструкции участковому надзирателю [3, с. 68] служба участковых уполномоченных милиции стала важнейшей службой в системе органов внутренних дел.

И сегодня участковые уполномоченные полиции находятся на переднем крае борьбы с правонарушениями в жилом секторе, они реализуют широкий спектр превентивных мер, среди которых значительное место отводится профилактике бытовой и повторной преступности.

Выполняя обширный круг общеполицейских задач, участковые проявляют свой профессионализм не только в вопросах противодействия преступности и обеспечения законности, но также оказывают людям помощь в разрешении проблем, напрямую не относящихся к компетенции полиции, став, по сути, универсальными сотрудниками.

Они постоянно находятся в непосредственном контакте с населением, а в сельской, удаленной или труднодоступной местности зачастую являются единственными представителями государственной власти.

Приоритетным в текущих условиях становится сохранение кадрового ядра службы, привлечение в нее новых сотрудников и их обучение. Не теряют актуальности задачи совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции, улучшения их материально-технического обеспечения.

Мониторинг ситуации в данном направлении деятельности показывает, что одними из определяющих факторов, негативно влияющих на текучесть кадров, являются внушительный спектр выполняемых участковыми обязанностей, недостаточный уровень денежного довольствия, а также сложность и многофункциональность задач, выполняемых сотрудниками данной службы.

Указанные обстоятельства отрицательно сказываются не только на качестве работы личного состава, но и на состоянии психологического климата в коллективе, вследствие чего сотрудники переводятся в другие подразделения с более благоприятными условиями службы или увольняются, даже не получив право на пенсию по выслуге лет.

На фоне относительно стабильного уровня штатной численности участковых уполномоченных полиции за период с 2017 г. их некомплект

неизменно растет и по итогам 2022 г. составил 15,5% (2017 г. — 6,4%, 2018 г. — 8,8%, 2019 г. — 9,6%, 2020 г. — 9,2%, 2021 г. — 12,2%).

Кроме того, шестилетняя ретроспектива показывает почти полное обновление личного состава подразделений участковых (89,3%)¹. Так, уволились (без учета уволенных по отрицательным мотивам) и перевелись в другие подразделения около 48 тыс. сотрудников службы (уволены 26 642, перевелись 21 217).

В 2020 г. была принята Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы (далее — Концепция)².

Заложенные в Концепции установки (повышение эффективности оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции и доверия граждан к сотрудникам службы) получили развитие в Комплексе мероприятий, направленных на укрепление подразделений участковых уполномоченных полиции, в том числе улучшение условий службы и социальной защиты сотрудников.

Текущий год является завершающим для выполнения Концепции. В этой связи особое значение приобретает активизация работы по достижению ее цели.

Для оценки эффективности мер, принимаемых органами внутренних дел в данном направлении, ГУООП МВД России на постоянной основе осуществляется мониторинг ее индикаторов. По итогам 2022 г. в целом результативность Концепции оценивается положительно (достигнуто 10 из 12 показателей).

Уровень оснащенности служебных помещений участковых уполномоченных полиции вычислительной и оргтехникой (подпункт 13.2 Концепции) в прошлом году увеличился до 57,8% (+9,6%) и получил положительную оценку (индикатор характеризует обеспеченность планшетными компьютерами, автоматизированными рабочими станциями, в том числе имеющими возможность подключения к ИСОД МВД России, а также принтерами).

Уровень обеспеченности участковых уполномоченных средствами связи (подпункт 13.3 Концепции) вырос (+4,7%, до 66,2%) и оценивается положительно.

Активная позиция профильных подразделений территориальных органов МВД России по отстаиванию интересов службы в части предоставления

¹ Согласно данным формы статистической отчетности о составе кадров органов внутренних дел Российской Федерации (форма «1-К»), утвержденной приказом МВД России от 31 июля 2012 г. № 747.

² Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы : приказ МВД России от 30 марта 2020 г. № 191.

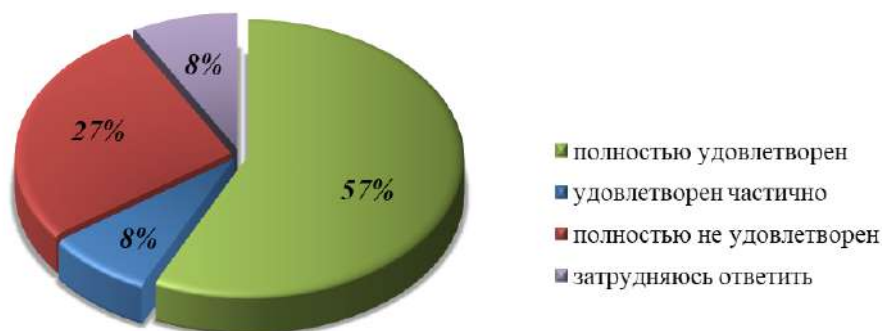

Рис. 1. Ответ на вопрос: «Удовлетворены ли Вы реагированием участкового уполномоченного полиции на Ваше обращение?»

участковым служебных автомобилей способствовала увеличению обеспеченности ими (подпункт 13.4 Концепции) на 31,8% (с 54,4% до 86,2%).

Оснащенность участковых специальными средствами (подпункт 13.5 Концепции) выросла на 18,8% (до 83,5%) (индикатор представляет собой средний показатель обеспеченности средствами ограничения подвижности, палками специальными, электрошокерами, баллонами аэрозольными и бронежилетами).

Уровень обеспеченности участковых уполномоченных служебными и жилыми помещениями на обслуживаемой территории (подпункт 13.6 Концепции) в прошедшем году улучшился до 52,7% (2019 г. – 25,8%) (для оценки данного индикатора применяется средний показатель обеспеченности служебными помещениями на обслуживаемой территории и жильем).

Соотношение денежного довольствия участковых уполномоченных в сравнении с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел (подпункт 13.7 Концепции) осталось на уровне 2019 г. В этой связи данный индикатор оценивается неудовлетворительно.

Неконкурентоспособность уровня денежного довольствия при внушительном спектре выполняемых служебных задач (участковыми рассматривается около 50% всех поступивших заявлений, раскрывается каждое четвертое преступление⁴ для выполнения всех возложенных функций участковому требуется ежедневно 18 часов рабочего времени¹) не позволяет осуществить комплектование названных подразделений в полной мере.

По итогам прошлого года уровень некомплекта личного состава в службе (подпункт 13.10 Концепции) вырос до 15,5% (2019 г. – 9,6%).

Число подтвердившихся жалоб граждан в отношении участковых уполномоченных полиции (подпункт 13.11 Концепции), из поступивших в главное управление, снизилось на 25,8% (с 771 до 572).

По данным ВНИИ и УОС МВД России, уровень доверия граждан к участковым уполномоченным полиции (подпункт 13.12 Концепции) оценивался при проведении интернет-опроса общественного мнения об их деятельности, размещенном на официальном сайте МВД России. На вопрос: «Знаете ли Вы или нет, кто Ваш участковый уполномоченный полиции?» – 31% респондентов указали, что знакомы с участковым уполномоченным полиции лично и знают, как с ним связаться; 7% знают, но лично не знакомы. Не обладают информацией об участковом уполномоченном полиции, но знают, где его найти и как с ним связаться, 13% участников опроса. В случае необходимости четверть опрошенных (25%) рассчитывает получить необходимую информацию в отделе полиции. 24% респондентов с участковым уполномоченным полиции не знакомы и информацией о его местонахождении не располагают.

Ответы на вопрос: «Посещал ли Вас участковый уполномоченный полиции по месту жительства в ходе профилактического обхода?», показали, что 56% опрошенных непосредственно с участковым уполномоченным полиции не контактировали.

Среди тех, кто взаимодействовал с участковым уполномоченным (44%), на подобающий характер его действий при визите указали 31% опрошенных, еще 10% пояснили, что при визите им также была предоставлена контактная информация (в виде визитной карточки), а 3% участников опроса отметили некорректное общение участкового при посещении их по месту жительства.

¹ По данным научного исследования Барнаульского юридического института МВД России.

При ответе на вопрос об удовлетворенности реагированием участкового на обращение согласно исследованию (рис. 1) 27% (в 2020 г. – 35%; в 2021 г. – 39%) респондентов отметили неудовлетворительный результат обращения к участковому.

Положительно оценили результаты взаимодействия с полицией в лице участкового 65% граждан.

Таким образом, можно констатировать, что индикаторы достижения цели Концепции развития службы участковых уполномо-

ченных полиции территориальных органов МВД России в обеспечении правопорядка на вверенной участковому территории, выстраивании конструктивного взаимодействия с гражданами, завоевании прочного доверия населения страны к полиции, повышении правовой культуры в обществе, своевременном и эффективном реагировании на совершаемые правонарушения, выявлении и устранении причин и условий, им способствующих, характеризуются в динамике роста доверия населения [4; 7; 9; 10].

Список литературы:

1. Административное право Российской Федерации / В. Я. Насонов, В. А. Коньшин, К. С. Петров и др. М., 2003.
2. Административный процесс / А. М. Воронов, А. Г. Николаев, Ю. Н. Носатов и др. М., 2022.
3. Действующие распоряжения по милиции. Постановления, циркуляры, приказы и инструкции : систематический сборник с пояснениями. М., 1928.
4. Елагин А. Г., Кирюхин В. В. Участковый уполномоченный полиции и правосознание граждан // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).
5. Кирюхин В. В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум : материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 2021.
6. Настольная книга участкового уполномоченного полиции / С. Ю. Волков, А. В. Семенистый, А. В. Шевцов и др. М., 2013.
7. Носатов Ю. Н. К вопросу о методах деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в период проведения предвыборной агитации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6.
8. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. / А. Г. Елагин, В. В. Кирюхин, В. А. Милёхин и др. М., 2017. Ч. 1.
9. Планирование рабочего времени участкового уполномоченного полиции : методические рекомендации / А. Г. Бачурин и др. Барнаул, 2022.
10. Редкоус В. М. Административные реформы в государствах – участниках СНГ // Актуальные проблемы науки административного права : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2020.
11. Редкоус В. М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4.

Роль участковых уполномоченных полиции органов внутренних дел Российской Федерации в профилактике семейного неблагополучия

ПОПОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: pop-tatiashka78@yandex.ru

The Role of District Police Officers of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the Prevention of Family Problems

POPOVA TATIANA VIKTOROVNA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pop-tatiashka78@yandex.ru

УДК 351.72

Аннотация. В статье рассмотрена роль участковых уполномоченных полиции в профилактике семейного неблагополучия, в частности в выявлении родителей и иных законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию, содержанию и обучению несовершеннолетних детей, а также в применении к ним меры административного принуждения.

Ключевые слова и словосочетания: защита прав и свобод ребенка; органы и учреждения системы профилактики; безнадзорность; несовершеннолетний правонарушитель; участковый уполномоченный полиции; мера административного принуждения.

Annotation. The article examines the role of district police commissioners in the prevention of family problems, in particular in identifying parents and other legal representatives who are not fulfilling the duties of raising, maintaining and educating minor children, as well as in applying administrative coercion measures to them.

Keywords and phrases: protection of the rights and freedoms of the child; bodies and institutions of the prevention system; neglect; juvenile delinquent; district police commissioner; measure of administrative coercion.

В любом государстве «семья, материнство и детство являются одними из важнейших и наиболее охраняемыми ценностями» [5, с. 196]. На международном уровне основным международным актом о защите детей является Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., провозгласившая важнейший социаль-

ный принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка» [2, с. 18].

Несовершеннолетние граждане являются самой незащищенной группой населения, требующей особого внимания, охраны и заботы со стороны взрослых лиц.

Защита детей и подростков является одним и главнейших направлений политики

нашего государства, в реализации которого задействуются целая система государственных органов.

Особая роль защиты и заботы о детях, несомненно, отведена родителям либо законным представителям несовершеннолетних лиц. Именно в семье у ребенка формируются духовные ценности и моральные убеждения, семья – это защита, поддержка и опора ребенка. Неоспоримым фактом является то, что родитель выступает посредником между формирующейся личностью и обществом, в котором впоследствии уже взрослый человек функционирует и взаимодействует с социумом. Качество и количество приносимой государству пользы со стороны будущего поколения зависит от заложенного данным социальным институтом крепкого фундамента и правильно заданного жизненного вектора.

Права и, самое главное, обязанности родителей определены Семейным кодексом Российской Федерации. Их реализация должна осуществляться только в рамках интересов ребенка и не может претворяться в ущерб его основополагающим правам на жизнь, здоровье и достойное воспитание в семье.

Государство же, в свою очередь, обязано обеспечить должное исполнение всего комплекса гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правовых норм. Такие функции государство исполняет посредством осуществления деятельности соответствующих органов и должностных лиц, в чьи функциональные обязанности и круг властных полномочий входит защита прав и законных интересов ребенка.

Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определен перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в который входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения; федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования; органы опеки и попечительства; органы по делам молодежи; органы управления здравоохранением; органы службы занятости; органы внутренних дел; учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоля-

торы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)¹.

Кроме того, данным нормативным правовым актом закреплены права, обязанности и полномочия каждого из перечисленных субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Как видим, одним из таких ведомств являются органы внутренних дел, которые выполняют свои обязанности и реализуют свои полномочия в лице инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних, инспекторов государственной службы безопасности дорожного движения, сотрудников уголовного розыска и, конечно же, участковых уполномоченных полиции (далее – УУП).

Спектр функций, задач и мероприятий, возложенных на УУП, представлен в приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее – приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205) и содержит их немалый объем практически во всех направлениях деятельности органов внутренних дел.

Приоритетными направлениями деятельности представителей указанной службы являются принятие мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений; проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете; осуществление приема граждан и рассмотрение обращений (заявлений, сообщений), а также производство по делам об административных правонарушениях.

Индивидуально-профилактическая деятельность УУП – одна из составляющих его многообразной и многоаспектной работы, в том числе с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере, и рассматривается как единый процесс «по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, и деятельности по их социально-педагогической реабилитации» [5, с. 55].

В своей работе УУП уделяют повышенное внимание неблагополучным семьям, где проживают несовершеннолетние дети. Семьи таких категорий требуют особого и постоянного профилактического контроля со стороны сотрудников полиции, в связи с чем они ставятся

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

на учет для организации и проведения с ними индивидуальной работы.

Как правило, образ жизни таких граждан характеризуется асоциальным поведением, выражающимся в злоупотреблении спиртными напитками, наличием конфликтных ситуаций, совершением административных правонарушений и преступлений, а также в отсутствии постоянного источника доходов.

Индивидуально-профилактическая работа с ними со стороны участковых уполномоченных проводится в рамках ежедневной отработки административных участков и в непосредственном контакте с населением; при установлении с гражданами доверительных отношений; при рассмотрении сообщений и заявлений о преступлениях; взаимодействии с образовательными и дошкольными учреждениями, а также при проведении целенаправленных рейдовых мероприятий.

Индивидуальная профилактическая работа, проводимая участковым уполномоченным полицией на административном участке, состоит из ряда этапов.

К первому этапу относят выявление и постановку на учет лиц, подлежащих профилактическому воздействию, ко второму этапу относят контроль и наблюдение за их образом жизни, который зачастую является антиобщественным, к третьему – непосредственное осуществление профилактического воздействия в целях предупреждения новых правонарушений.

Обратим внимание на важность первого этапа профилактической работы, связанной с ранним установлением лиц, склонных к совершению нарушений норм законодательства. При реализации комплекса мер по пресечению и предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в целом своевременное выявление неблагополучных родителей или законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию, содержанию и обучению несовершеннолетних детей, является залогом положительного результата и большой вероятностью их становления на путь исправления. Своевременная и правильная реакция со стороны сотрудников полиции позволит исключить факторы, приводящие к деформации личности несовершеннолетнего и к их девиантному поведению.

Очень важно на ранней стадии определить зарождение социального неблагополучия в семье. Как показывает практика, ненадлежащее исполнение родительских обязанностей начинается с безразличного отношения к ребенку и нередко заканчивается жестоким обращением с ним.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», на 1 января 2023 г. количество родителей, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел, составляло 134 915 человек. В течение года на учет было поставлено 89 934 родителя, из них 9 462 – по информации УУП¹.

Второй этап профилактической работы с отдельной категорией граждан также входит в непосредственный круг обязанностей УУП и выражается в прямом контроле за их поведением и наблюдении за их образом жизни. Началом контрольной деятельности служат законные основания постановления на профилактический учет граждан, перечень которых определен п. 33 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

В перечень входят лица допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере; больные алкоголизмом, состоящие на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ; совершившие административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий.

Как правило, неблагополучный родитель относится к одной из обозначенных групп лиц, и профилактическая работа с ним проводится в соответствии с основанием постановления на учет в органах внутренних дел, а также с учетом негативного влияния на несовершеннолетнего ребенка.

На третьем этапе осуществления профилактической работы УУП использует все формы профилактического воздействия, перечисленные в ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»².

Кроме прочего, применяется индивидуально-дифференцированный подход к семьям, где имеются несовершеннолетние дети, нуждающиеся в помощи и защите со стороны государства.

После изучения всех обстоятельств, причин и условий, способствовавших снижению или вовсе утрате выполнения должным образом

¹ Раздел 5 формы «Несовершеннолетние» за 2022 г., утвержденной приказом МВД России от 30 января 2014 г. № 57 «Об утверждении формы статистической отчетности «Несовершеннолетние».

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

родительских функций (потеря работы, приобретение асоциального круга знакомых, заболеваний, связанных с употреблением спиртных напитков или наркотических веществ) сотрудник применяет меры по их устранению, направленные на исправление сложившейся ситуации именно в данной семье. Запланированные предварительные мероприятия реализуются в тесном взаимодействии с органами и ведомствами системы профилактики, которые уполномочены к трудоустройству, лечению в медицинских учреждениях, оказанию материальной и социальной помощи нуждающимся гражданам.

В случае отсутствия положительного результата после проведения индивидуальной работы с применением вышеперечисленных профилактических мероприятий и продолжающихся негативных социально-правовых проявлений в семье сотрудники полиции вынуждены перейти к применению меры административного принуждения. В нашем случае это привлечение к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родите-

лями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»¹.

В этом случае роль УУП носит менее значительный характер. Основная нагрузка по привлечению к административной ответственности неблагополучных родителей по ст. 5.35 КоАП РФ по-прежнему лежит на сотрудниках подразделений по делам несовершеннолетних. Однако документирование таких правонарушений не обходится без поступающей информации от участковых уполномоченных полиции [1; 3].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что роль УУП в профилактике семейного неблагополучия, несомненно, является значимой. Каждый десятый гражданин, не выполняющий обязанности законного представителя несовершеннолетнего, поставлен на профилактический учет по информации, представленной сотрудниками данных подразделений.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

Список литературы:

1. Административный процесс / А. М. Воронцов, А. Г. Николаев, Ю. Н. Носатов и др. М., 2022.
2. *Кирюхин В. В.* Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей // Юридический мир. 2020. № 3.
3. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения : учебное пособие / А. В. Шевцов и др. М., 2020.
4. *Ускова А. С., Кирюхин В. В.* Правовое и организационное обеспечение деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : учебное пособие. М., 2017.
5. *Хозикова Е. С.* Защита материнства и детства в государствах — членах Совета Европы: вопросы конституционно-правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35).

Образовательные инструменты для профессионального развития молодого ученого

РОМАНОВА СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА,
специалист отдела научного менеджмента и наукометрии
Московский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
E-mail: mvd.akademy@yandex.ru

ТРОФИМОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ,
старший редактор редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171,
г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: yvtrofimov@mail.ru

Educational Tools for the Professional Development of a Young Scientist

ROMANOVA SVETLANA ANDREEVNA,
Specialist of the Department of Scientific Management and Science
Moscow State Linguistic University
Russian Federation, 119034, Moscow,
Ostozhenka St., 38, 1
E-mail: mvd.akademy@yandex.ru

TROFIMOV YURIY VIKTOROVICH,
Senior Editor of the Editorial and Publishing Division
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: yvtrofimov@mail.ru

УДК 001.89

Аннотация. В статье представлены образовательные инструменты, направленные на повышение уровня профессионального развития молодого ученого. Повышенные требования к профессионализму молодого ученого обуславливают возросшую потребность в обучении современным навыкам, которыми он должен обладать: лидерскими и коммуникативными – уметь налаживать связи в научном сообществе; информационными – уметь пользоваться поисковыми ресурсами, владеть навыками академического письма и научного стиля изложения; организационными – уметь планировать свое время.

Ключевые слова и словосочетания: образовательные инструменты; наставничество; саморазвитие; управление временем; планирование; академическое письмо.

Annotation. The article presents educational tools aimed at improving the level of professional development of a young scientist. The increased requirements for the professionalism of a young scientist cause an increased need for training in modern skills that he should possess: leadership and communication – to be able to establish contacts in the scientific community; information – to be able to use search resources, to possess the skills of academic writing and scientific style of presentation; organizational – to be able to plan his time.

Keywords and phrases: educational tools; mentoring; self-development; time management; planning; academic writing.

Научная организация деятельности за последние годы претерпела существенные изменения в связи с цифровизацией, которая охватила многие сферы жизни, в том числе образование и исследовательскую деятельность. Появились различные цифровые инструменты, способствующие как более быстрому выполнению рутинных исследовательских задач, так и переключению внимания молодого ученого или потере концентрации.

Объяснение причины рассеянного внимания мы находим у К. Д. Ушинского, который говорил: «Если вы хотите узнать направление и взрослого человека, то присмотритесь и прислушайтесь со стороны, к чему он особенно внимателен» [14, с. 297]. И далее рассуждал: «Мы не можем объяснить себе произвола в направлении нашего внимания» [14, с. 300]. Рассеянность можно победить, упражняясь, концентрируясь и усложняя свою деятельность, и занимаясь тем, что нравится, к чему есть предрасположенность. Тем самым взрослый человек, обладающий силой воли, соблюдающий распорядок дня (труда и отдыха), может направить свое внимание на достижение определенных результатов деятельности и, более того, развить профессиональное зрение в выбранной научной сфере.

Увлечение наукой происходит в юном возрасте, и очень важно выявлять и отбирать талантливых молодых людей, имеющих склонность к исследованиям, для привлечения их в аспирантуру, в исследовательские институты и лаборатории.

Осенью 2022 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, закрепляющий понятие «молодой ученый» и меры поддержки от государства, которые предоставляются этой категории лиц. В законопроекте молодой ученый определен как лицо «в возрасте до 35 лет включительно, являющееся научным работником научной организации, научно-педагогическим работником образовательной организации высшего образования, научным работником иных организаций, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность»¹. Однако при установлении отдельных мер поддержки определение возрастных критериев молодых ученых остается на усмотрение физических и юридических лиц, оказывающих поддержку. Возраст молодого ученого может быть продлен до 40 лет включительно.

¹ О внесении изменений в главу II Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» (в части государственной поддержки молодых ученых): законопроект № 203207-8 // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/203207-8> (дата обращения: 28.02.2023).

При этом каждый молодой ученый обладает разными знаниями и навыками, приобретенным опытом, способностями, стремлением развиваться в выбранной сфере деятельности и идентифицировать себя участником профессионального сообщества. Главной детерминирующей силой профессионального развития личности является труд, а затем – условия, в которых личность себя реализует. На этом пути молодой ученый сталкивается с различными задачами (организационными, финансовыми, коммуникативными и др.), способными при их решении приблизить его к успеху в выбранной области деятельности, или же при неспособности их решить – разочаровать и побудить сменить вид деятельности.

Научные исследования доказали эффективность влияния на академическую успеваемость и профессиональный рост молодых ученых управленческих инструментов (например, управление временем [2], управление финансами / финансовая грамотность [16], развитие лидерских качеств [1]). При этом научное сообщество продолжают волновать вопросы, связанные с вовлечением молодежи в науку, оттоком молодежи из науки в сферу бизнеса, самореализацией молодежи в современных условиях.

Сейчас активно используются новые формы взаимодействия между учеными и обучающимися (электронная переписка, дистанционное видео- и аудиообщение, дистанционное обучение, цифровые двойники, цифровые помощники), требующие не только законодательного регулирования², но и технических средств организации такого взаимодействия, доступных каждому участнику общения.

Целью данной статьи является комплексное освещение и анализ активно используемых образовательных и управленческих инструментов для реализации творческих способностей молодых ученых, раскрытия их умственного и физического потенциала, приобщения к научно-исследовательской деятельности.

В первую очередь речь идет о понимании роли наставничества как инструмента формирования научной идентичности, сопричастности молодого ученого к научному сообществу.

Современные исследования наставничества [4; 15] показали, что от наставника подопечные ожидают не только поддержки, но и ответствен-

² О внесении изменений в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093: приказ Минобрнауки России от 7 июня 2021 г. № 458 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107080035> (дата обращения: 28.02.2023).

ного отношения к ним, как к наставляемым, взаимного уважения и доверия.

Из положительных сторон наставничества как образовательного инструмента можно отметить следующее. Наставником может быть научный руководитель аспиранта (адъюнкта, соискателя), научный консультант докторанта, руководитель научно-исследовательского коллектива, более опытный сотрудник в организации, студент старшего курса обучения для первокурсников. Наставник передает наставляемому теоретические и практические знания по профессии, помогает адаптироваться к новым условиям труда на рабочем месте или обучения в образовательной организации, и оберегает от производственных и организационных ошибок.

Однако у наставничества есть и отрицательные стороны. Наставник наравне с наставляемым подвержен эмоциональному выгоранию, физической усталости и истощению. Будучи ориентированным на работу с людьми, наставник должен обладать достаточными знаниями психологии и педагогики, менеджмента и постоянно развиваться сам. Это приводит к дополнительным трудовым, финансовым и временным затратам. Он тратит на обучение наставляемого невосполняемые временные ресурсы, которые не всегда оправдывают полученный результат. Между наставником и наставляемым могут возникнуть конфликты и непонимание, вследствие чего наставляемый может сменить род деятельности или потерять мотивацию к дальнейшей учебе.

Наставничество – двусторонний процесс педагогической деятельности, обогащающий всех его участников. Наставник продолжает жить в своих учениках, и его знания передаются дальше. Наступает момент, когда наставляемый сам становится наставником для заинтересованных в научных открытиях студентах и аспирантах.

К следующему образовательному инструменту относится проектный подход (проектная деятельность или метод проектов). Он подразумевает поэтапное исполнение небольших проектов (глав диссертации, научных статей, грантовой заявки), связанных общей темой исследования, которое в итоге приводит к решению значимой для личности или общества проблемы.

На федеральном уровне разработан государственный стандарт¹ и рекомендации²

по внедрению проектного подхода в деятельность органов исполнительной власти. Обучение основам проектной деятельности введено в образовательных организациях всех уровней обучения [3; 8]. Для этой цели разработаны соответствующие рабочие программы дисциплины (модуля) для педагогов, психологов, менеджеров, юристов и т. д. Наряду с этим обучение проектной деятельности доступно на открытых образовательных платформах в виде краткосрочных курсов (например, на платформах «Sterik» и «Открытое образование»).

Проектный подход позволяет личности адаптироваться к изменениям образовательной среды, ориентирует на поиск нестандартных решений, способствует сплочению членов коллектива (научной группы) и проявлению лидерских качеств – активности, инициативности, ответственности. Иными словами, формирует и закрепляет в молодом ученом навыки, необходимые в научно-исследовательской деятельности.

Среди методов ведения проектной деятельности необходимо отметить самые известные: Agile, Scrum, Канбан, PRINCE 2, водопад, шесть сигм, метод критического пути, Руководство PM-ВОК, экстремальное программирование [7; 13] и др., позволяющие поэтапно достигать конкретных результатов к четко определенному времени. Каждый из них ориентирован на разную сферу деятельности личности, содержит уникальные принципы проектной деятельности и применяется в зависимости от целей и сроков проекта и численности проектной группы.

Отличительной чертой проектного подхода в научно-исследовательской деятельности является генерирование нового научного знания, новых научных идей научным работником или молодым ученым под руководством опытного наставника (научного руководителя, руководителя научной группы по гранту) [9].

Следующим не менее важным образовательным инструментом для становления молодого ученого является следование принципам управления временем (тайм-менеджмента): использование хронометража, гибкого планирования деятельности и фиксация «пожирателей времени».

Планирование деятельности молодого ученого может выражаться в фиксации основных этапов работы в бумажном или электронном виде. Распространенными примерами фиксации являются индивидуальный план-график подготовки диссертационного исследования, еженедельник [10] и различные программные приложения

¹ Об утверждении национального стандарта : приказ Росстандарта от 22 декабря 2011 г. № 1582-ст. // НПП «Гарант-Сервис». URL: <https://base.garant.ru/70149224/> (дата обращения: 28.02.2023).

² Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти : утв. Аппаратом Правительства Российской Федерации 12 марта 2018 г.

№ 1937п-П6 // Правительство России : сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/crATW57prHaJcX4jPB9EQ10JGDJN5e5.pdf> (дата обращения: 28.02.2023).

«календарь», «органайзер» на телефоне или компьютере. Наглядная временная шкала событий показывает молодому ученому достигнутые им успехи, позволяет поддерживать индивидуальный темп выполнения научно-исследовательских задач и ориентирует на будущие результаты.

Хронометраж и гибкое планирование деятельности позволяет молодому ученому рационально распределять умственную и физическую нагрузку, отделять главное от второстепенного в повседневной деятельности, следовать оптимальному для него режиму труда и отдыха, своевременно заботиться о здоровье, подготавливать в установленный срок научные статьи, отчеты по научной деятельности, грантам и пр.

Важнейший элемент научно-исследовательской деятельности – поиск научной информации. Молодому ученому необходимо развивать навыки поиска источников литературы, статистических данных на русском и иностранном языках в Интернете, электронно-библиотечных системах и различных базах данных (базах репринтов и датасетов). Ему необходимо и умение формулировать корректные поисковые запросы в электронной среде на сайтах поисковых систем или в каталогах электронных библиотек; отсеивать близкую по тематике исследования или неподходящую, но навязанную поисковыми алгоритмами информацию; использовать специализированные электронные библиотеки.

Молодой ученый также должен знать основы составления библиографического описания [6] (в том числе по требованиям редакций научных периодических изданий, крупных издательств) и владеть инструментами оформления исследовательских данных в текстовом редакторе или в редакторе диаграмм и графиков (уметь подписывать рисунки, таблицы и графики), в иных компьютерных программах для визуализации данных.

Каждое из перечисленных выше действий требует от молодого ученого большой умственной концентрации и значительных временных затрат на исполнение. Учитывая, что с такими сложностями сталкиваются начинающие исследователи во многих образовательных и научных организациях, им на помощь пришли службы справочно-библиографического обслуживания и наукометрии, сотрудники которых оказывают методическую поддержку с подбором литературы по тематике исследования на русском и иностранном языках. Такие отделы и службы созданы в образовательных организациях, например РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, МГУ имени М. В. Ломоносова, Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, Томском политехниче-

ском университете и др., и в российских библиотеках – РГБ, РНБ, ГПНТБ России, ИНИОН РАН и др.

К еще одному востребованному образовательному инструменту относится академическое письмо – умение грамотно формулировать и излагать результаты своего исследования в научном стиле и презентовать их на научно-практическом мероприятии (на русском и иностранном языке). На занятиях по академическому письму молодой ученый обучается формулировать тему исследования, раскрывать ее в статье, структурировать и излагать логически собственные мысли, подбирать научные источники, подтверждающие или противоречащие его точке зрения, и др.

В настоящее время различные организации проводят обучающие онлайн-занятия, на которых объясняют принципы академического письма, культуру проведения научного исследования, правила добросовестного цитирования и оформления источников и др.

Например, важность выработки у молодого ученого навыка работы с источниками информации, умения отличать научный текст от псевдонаучного и научно-популярного текста подчеркивает К. Д. Титаев на онлайн-лекции «Пять проблем с выбором (научной) литературы у российского студента» (2022 г.) [12]. Тогда как И. Б. Короткина на онлайн-лекции «Обучение письму в университете: методы, модели и технологии» (2022 г.) [5] акцентирует внимание на связности всех элементов научного текста, использовании современных источников литературы для подтверждения гипотезы исследования, корректной формулировке тезиса и заключения исследования.

Знание признаков академического текста (научный стиль изложения, справочно-понятийный аппарат, эмпирические данные, научные источники в списках цитируемой литературы) позволят будущему ученому при подготовке научной статьи или иных научных изданий избегать, во-первых, смешения стилей, а во-вторых, изложения научных фактов публицистическим стилем.

Наравне с обучением академическому письму следует отметить и обучение риторике, умению четко, лаконично и емко докладывать о своем исследовании на научно-практических мероприятиях перед большой аудиторией. В настоящее время развиваются новые формы молодежных научных мероприятий и дискуссионных площадок, где участники могут продемонстрировать свои навыки ораторского искусства. Например, в политологии и юриспруденции это студенческие модели ООН и федерального собрания, студенческие дебаты, «moot court» (студенческие

суды); для гуманитарных и прикладных областей знания – круглые столы, семинары, вебинары, мастер-классы, студенческие газеты, образовательные интерактивные онлайн-платформы, киноклубы, Science Slam (10-минутные выступления о научном исследовании), конкурсы и фестивали, подкасты, видеотрансляции в социальных сетях образовательной организации, летние и зимние школы и пр.

Работа над техникой устной речи трудоемкая и длительная. Молодому ученому важно помнить, что грамотная устная речь – не самоцель. Обучение ораторскому искусству подразумевает овладение техниками дыхания, устранение дикционных недостатков и мышечных зажимов, использование пауз и интонаций в речи, начитанность и развитое творческое воображение. Одним словом, это чтение художественных произведений, заучивание текста, постоянная тренировка голоса и дыхания, поддержание правильной осанки и работоспособности мышц окологортанной мускулатуры (гигиена голосового аппарата) [11] и многие другие аспекты ораторского мастерства, способствующие становлению молодого ученого.

Активизации профессионального роста молодых ученых способствуют формирующиеся в образовательных организациях высшего образования советы молодых ученых и научные студенческие общества. Основной целью их деятельности является объединение усилий молодых лидеров для решения приоритетных научных задач: организации исследований, конференций, выездных школ, укрепления контактов между молодыми учеными из других образовательных организаций и научных институтов, поддержки инновационных разработок, иных вопросов, связанных с улучшением жилищных условий молодых ученых и организацией их досуга.

Так, в июне 2022 г. на X Всероссийском съезде советов молодых ученых были представлены лучшие проекты, связанные с привлечением талантливой молодежи в науку, развитием научной коммуникации, научного туризма и научного волонтерства. Проекты ориентированы как на очное, так и дистанционное участие молодых ученых и подразумевают различные научные и творческие активные мероприятия: фестивали, конкурсы, полевые исследования, лектории, оздоровительные марафоны, онлайн-площадки для обмена опытом, наполнение неравнодушными учеными (волонтерами) электронных баз данных о проведенных исследованиях, туристические походы, помощь с трудоустройством, стажировками и др.

Следующим инструментом профессионального развития молодого ученого являются современные информационно-коммуникационные технологии, которые включают в себя различные компьютерные программы (текстовые редакторы, редакторы изображений и видео, статистические программы обработки больших данных), онлайн-платформы для самостоятельного обучения и системы дистанционных образовательных технологий в вузах, средства связи, электронное портфолио, электронные библиотеки и базы данных, электронные личные кабинеты и пр. Овладение компьютерными программами позволяет молодым ученым взаимодействовать друг с другом на расстоянии, налаживать новые контакты с учеными, быстро обмениваться информацией, презентовать результаты своих исследований и проекты, участвовать дистанционно в конкурсах и в целом развиваться профессионально, самосовершенствоваться.

Профессиональное становление молодого ученого невозможно без взаимосвязи с другими сферами жизни (культурой, музыкой, творчеством, кино, спортом, религией), которые обеспечивают баланс и снимают психологическую и умственную напряженность трудовой и научной жизни.

К инструментам, охватывающим культурно-просветительскую сферу деятельности молодого ученого, относятся различные мероприятия, организуемые в вузах (дни культурного наследия, дни открытых дверей, КВН, Science Slam, студенческие кружки и спортивные клубы по интересам, видео- и аудиостудии для записей образовательных подкастов и ведения социальных сетей вуза), мероприятия программы «Российская студенческая весна», квесты в музеях, экскурсии в лаборатории, концерты и фестивали («Таврида – АРТ»), марафоны и форумы Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) и др.

Активную просветительскую работу по привлечению молодых людей в науку ведет Российское общество «Знание», которое регулярно проводит просветительские акции «Ученые в школы», «Умный маршрут», организует научные выставки «Наука в лицах», лекции и мастер-классы в очном и дистанционном формате.

У приведенных инструментов есть одна общая особенность. Обучение практическим навыкам, необходимым в профессиональной деятельности молодому ученому, не должно происходить в сжатые сроки и единожды. Наоборот, навыки нужно закреплять постоянно, физически тренируясь, читая научную литературу, участвуя в различных образовательных и культурных мероприятиях в вузе и за его пределами, общаясь с научным сообществом (на русском и иностранном языке), повышая квалификацию, развиваясь духовно.

Список литературы:

1. *Амеличкин А. В.* Специфика педагогического процесса по развитию лидерских качеств молодежи в учреждениях культуры // *Культура. Наука. Творчество* : сборник научных статей. Минск, 2018.
2. *Архангельский Г. А.* Тайм-менеджмент в системе управления организацией : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.
3. *Бурмистрова Е. В.* Методы организации исследовательской и проектной деятельности обучающихся : учебное пособие для вузов / Е. В. Бурмистрова, Л. М. Мануйлова. М., 2022.
4. *Дудина Е. А.* Наставничество как особый вид педагогической деятельности: существенные характеристики и структура // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2017. Т. 7. № 5.
5. *Короткина И. Б.* Обучение письму в университете: методы, модели и технологии : онлайн-лекция. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dSFg42xf114> (дата обращения: 28.02.2023).
6. *Лукашенко М. А., Телегина Т. В.* Тайм-менеджмент: стратегия подготовки студентов к сессии без авралов // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 29. № 2.
7. Набор инструментов для управления проектами / Драган З., Милошевич Д.; пер. с англ. Е. В. Мамонтова; под ред. С. И. Неизвестного. М., 2008.
8. Основы исследовательской деятельности: ТРИЗ : учебное пособие для среднего профессионального образования / М. М. Зиновкина и др. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022.
9. *Павличенко Н. В., Лапин В. О., Васильченко А. А.* Перспективы использования методов управления научными проектами в образовательных и научных организациях системы МВД России // *Право и образование*. 2019. № 4.
10. *Резник С. Д., Чемезов И. С.* Опыт разработки и использования еженедельника аспиранта как инструмента личной организации // *Инженерный вестник Дона*. 2015. № 2. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2895> (дата обращения: 28.02.2023).
11. *Сценическая речь* : учебник / под ред. И. П. Козляниновой, И. Ю. Промптовой. 3-е изд. М., 2002.
12. *Тумаев К. Д.* Пять проблем с выбором (научной) литературы у российского студента : онлайн-лекция. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Wyl7_fdYY4g (дата обращения: 28.02.2023).
13. *Управление проектами: фундаментальный курс* : учебник / А. В. Алешин, В. М. Аньшин и др.; под ред. В. М. Аньшина, О. Н. Ильиной. М., 2013.
14. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии) // *Собрание сочинений*. М.; Ленинград, 1950. Т. 8.
15. *Atkins K., Dougan B. M., Dromgold-Sermen M. S. et al.* "Looking at Myself in the Future": how mentoring shapes scientific identity for STEM students from underrepresented groups // *International Journal of STEM Education*. 2020. № 7 (42). URL: <https://doi.org/10.1186/s40594-020-00242-3> (дата обращения: 28.02.2023).
16. *Lyons A. C., Kass-Hanna J. A.* Multidimensional Approach to Defining and Measuring Financial Literacy in the Digital Age. In Book: *Handbook on Financial Literacy Research*. Chapter: 5. Publisher: Routledge, Taylor & Francis Group. March 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/348923867_A_Multidimensional_Approach_to_Defining_and_Measuring_Financial_Literacy_in_the_Digital_Age (дата обращения: 28.02.2023).

Взаимодействие патрульной службы ГУОБДД МВД с участковыми уполномоченными милиции в сфере обеспечения охраны общественного порядка и безопасности дорожного движения (по материалам Киргизской Республики)

САЙТХОДЖАЕВ БАХРАМ ХАМИТОВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: bahkram1984@mail.ru

Interaction of the Patrol Service of the GUOBDD of the Ministry of Internal Affairs with District Police Officers in the Field of Ensuring Public Order and Road Safety (based on the Materials of the Kyrgyz Republic)

SEITKHODZHAEV BAHRAM KHAMITOVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: bahkram1984@mail.ru

УДК 351.75

Аннотация. В статье раскрываются особенности взаимодействия сотрудников управления патрульной службы милиции с участковыми уполномоченными милиции органов внутренних дел Киргизской Республики в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова и словосочетания: патрульная служба милиции; участковый уполномоченный милиции; охрана общественного порядка; безопасность дорожного движения.

Annotation. The article reveals the specifics of the interaction of the police patrol service management staff with the district police officers of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic in the field of public order protection and road safety.

Keywords and phrases: police patrol service; district police commissioner; protection of public order; road safety.

Обеспечение безопасности дорожного движения представляет собой важное направление деятельности современного демократического государства, включенное в совокупность задач стратегического развития многих стран до 2030 года¹.

Киргизская Республика не является исключением, так как обеспечение безопасности дорожного движения (далее – ОБДД) представляет собой важнейшую основу для реализации социально-экономических и демографических интересов государства². Негативные последствия, вызванные аварийностью, оказывают негативное влияние как на государство и общество в целом, так и на отдельных граждан в частности. Граждане трудоспособного возраста из-за гибели или получения ранений фактически исключаются из производственной сферы [6, с. 47].

Реализуя положения Конституции Киргизской Республики, связанные с признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью, государство создает нормативно-правовые и организационные условия, позволяющие обеспечить охрану личности, общества и самого государства от совокупности внешних и внутренних угроз, одной из которых выступает аварийность [5, с. 9].

В Указе Президента Киргизстана от 7 декабря 2021 г. УП № 548 «О неотложных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения в Киргизской Республике» отмечается, что организация БДД является важной социально-экономической задачей, стоящей перед страной в современных условиях, эффективное решение которой позволит обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан³. Вышесказанное прямо предопределяет, что в улучшении нуждаются все элементы обеспечения БДД – нормативные правовые акты в сфере регулирования дорожного движения, процессы подготовки водительского состава и улучшения состояния дорожной инфраструктуры, а главное, система контроля и надзора за данными процессами.

Несмотря на огромный спектр вопросов и проблем в сфере обеспечения БДД, в основном полномочия по контролю (надзору) за соблюдением участниками дорожного движения обязательных требований нормативных правовых актов находятся в компетенции Главного управления обеспечения безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Киргизской Республики⁴ (далее – ГУОБДД МВД КР).

В соответствии с нормами Положения о ГУОБДД осуществление контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами Киргизстана, в рассматриваемой сфере представляет собой одну из основных задач, стоящих перед данным подразделением.

В 2019 г. в рамках пилотного проекта проведена реорганизация подразделений МВД Киргизской Республики, в результате которой патрульная служба милиции была объединена совместно с нарядами обеспечения безопасности дорожного движения в одну единую службу (патрульную службу милиции)⁵ (далее – ПСМ). Обозначенные преобразования затронули город Бишкек, а в 2020 г. – второй по величине город Ош. В иных административно-территориальных образованиях Киргизстана продолжают функционировать самостоятельные строевые подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения (строевые подразделения ОБДД), подчиняющиеся по вертикали УВД областей, а также вышестоящему уровню – ГУОБДД МВД КР. Деятельность указанных подразделений сосредоточена исключительно на осуществлении контроля (надзора) в отношении участников дорожного движения.

Таким образом, основным субъектом, обеспечивающим реализацию контрольных (надзорных) полномочий в области безопасности дорожного движения, выступают сотрудники ГУОБДД МВД КР и подчиненные ему структуры, а в отношении участников дорожного движения – сотрудники подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

² О Национальной стратегии развития Киргизской Республики на 2018–2040 годы: Указ Президента Киргизской Республики от 31 октября 2018 г. УП № 221 // ИПС ТОКТОМ. URL: <https://online.toktom.kg/LogOn> (дата обращения: 15.01.2023).

³ О неотложных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения в Киргизской Республике: Указ Президента Киргизской Республики от 7 декабря 2021 г. УП № 548 // ИПС ТОКТОМ. URL: <https://online.toktom.kg/LogOn> (дата обращения: 15.01.2023).

⁴ О некоторых вопросах организации деятельности Министерства внутренних дел Киргизской Республики: постановление Правительства Киргизской Республики от 9 ноября 2017 г. № 734: в ред. от 24 декабря 2021 г. // ИПС ТОКТОМ. URL: <https://online.toktom.kg/LogOn> (дата обращения: 15.01.2023).

⁵ О реализации пилотного проекта по обеспечению общественного порядка и безопасности дорожного движения на территории города Бишкек, а также о внесении изменений в постановление Правительства Киргизской Республики «О некоторых вопросах организации деятельности Министерства внутренних дел Киргизской Республики» от 9 ноября 2017 г. № 734: постановление Правительства Киргизской Республики от 29 апреля 2019 г. № 198 // ИПС «ТОКТОМ». URL: <https://online.toktom.kg/LogOn> (дата обращения: 15.01.2023).

территориальных органов внутренних дел Киргизстана [9].

С. В. Алешин, исследуя деятельность подразделений полиции по реагированию на происшествия, указывает на необходимость создания единой в Российской Федерации мобильной патрульной службы. Создание единой службы автор предлагает осуществить за счет перераспределения личного состава наружных служб, в первую очередь дорожно-патрульной (ДПС) и патрульно-постовой (ППС), что обусловлено в современных условиях единым комплексным использованием данных служб, значительным количеством унифицированных форм и методов в их деятельности, а также повышением управляемости нарядами [2, с. 45].

Кроме того, объединение нарядов наружных служб повысит, по мнению С. В. Алешина, эффективность реагирования на происшествия, оптимизирует расстановку сил и средств органов внутренних дел, что будет способствовать повышению взаимодействия между нарядами и, как следствие, управляемости нарядами.

Схожую авторскую позицию имеет авторский коллектив в составе В. В. Головки и М. В. Сергеева, которые, прогнозируя в процессе исследования дальнейшие направления совершенствования организационно-структурного построения органов внутренних дел, аргументируют необходимость объединения, помимо ДПС и ППС, еще дополнительно и службы участковых уполномоченных полиции по единому началу дорожной полиции [3, с. 36]. Обоснование необходимости создания единой службы (дорожной полиции) обусловлено схожестью выполняемых задач и осуществлением контрольных (надзорных) полномочий в сфере охраны общественного порядка в целом.

Рассматривая вопрос организационно-структурных преобразований осуществления службы патрульными нарядами, необходимо отметить, что в науке административного права нет единства в отношении авторских позиций о необходимости объединения нарядов в единую службу. Так, С. Н. Дмитриевым вопрос порядка реализации контрольных (надзорных) полномочий ДПС и возможности использования их потенциала был исследован применительно к сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Автор констатировал необходимость функциональных изменений в системе органов внутренних дел и вовлечения в реализацию функций, связанных с обеспечением рассматриваемой безопасности, не только подразделений Госавтоинспекции, но и иных служб органов внутренних дел [4, с. 497].

Противоположной позиции в отношении объединения нарядов полиции и формирования единой патрульной службы придерживается Ю. Н. Калюжный, указывающий на то, что данное объединение нарядов характерно для выполнения общеполицейских задач и будет способствовать достижению целей обеспечения правопорядка в общественных местах в ущерб реализации контрольных (надзорных) полномочий, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения [7, с. 47].

Создание патрульной службы милиции в Киргизской Республике дало положительный эффект в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности дорожного движения.

К функциям данных подразделений в городах Бишкек и Ош относятся:

- обеспечение общественного порядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах;

- обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений, правонарушений на постах и маршрутах патрулирования;

- незамедлительное реагирование на заявления и сообщения о преступлениях, правонарушениях, принятие необходимых мер по их пресечению;

- пресечение противоправных деяний и задержание лиц, совершивших преступления, правонарушения по горячим следам;

- своевременное и качественное обслуживание вызовов, поступивших по линии 102, реагирование на заявления и сообщения граждан (в том числе по линии службы 112 Министерства чрезвычайных ситуаций Киргизской Республики);

- обеспечение безопасности иностранных туристов и гостей столицы, а также оказание правовой и доврачебной медицинской помощи туристам:

- патрулирование зон, наиболее часто посещаемых туристами;

- работа с уполномоченными государственными органами в сфере иностранных дел и туризма в целях получения информации о маршрутах и времени прибытия иностранных туристов и т. д.

Таким образом, ПСМ Киргизской Республики на современном этапе тесно взаимодействует со всеми службами органов внутренних дел по выявлению и пресечению правонарушений в сфере охраны общественного порядка.

Среди подразделений милиции ведущая роль в реализации профилактических мероприятий по недопущению правонарушений принадлежит участковым уполномоченным милиции, которые согласно действующему законодательству участвуют в обеспечении охраны общественного

порядка на обслуживаемой территории как самостоятельно, так и во взаимодействии с сотрудниками ПСМ. Руководство МВД Киргизской Республики считает, что обеспечение охраны общественного порядка возможно только при комплексном подходе и при участии всех заинтересованных сторон – учреждений и отдельных лиц.

В целом одним из важных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность участковых уполномоченных милиции Киргизской Республики, является приказ от 9 июня 2022 г. № 448 «О наставничестве по организации деятельности участковых уполномоченных милиции».

Указанная инструкция определяет правовое регулирование деятельности участковых уполномоченных милиции (старших участковых уполномоченных милиции), профорганизацию, права и обязанности. Участковые уполномоченные милиции на своем административном участке принимают меры по предупреждению и снижению преступности, административных правонарушений. Участковый уполномоченный милиции выполняет довольно широкий спектр задач, анализ отдельных положений, касающихся правового статуса так или иначе решаемых данной службой [1].

В то же время сотрудники ПСМ смогли стать реальной силой, способной оказать деятельное содействие участковым уполномоченным милиции в обеспечении общественного порядка.

Из-за отсутствия ПСМ в регионах участковый уполномоченный милиции осуществляет функции по обеспечению порядка, по профилактике преступности самостоятельно. В отдаленных (труднодоступных) горных местностях участковый уполномоченный милиции, по сути, является единственным представителем власти.

Реалии сегодняшнего дня и положительные результаты создания ПСМ, полученные за три года, указывают на необходимость распространения данной практики повсеместно, в рамках всей страны, так как ГУОБДД МВД Киргизской Республики на сегодняшний день имеет двойственную природу, в городах Бишкек и Ош, это подразделение обеспечивает наряду с безопасностью дорожного движения еще и общественный порядок [8], тогда как вне этих крупных городов указанное подразделение сосредоточено только лишь на выполнении задач обеспечения дорожного движения, что, в свою очередь, не способствует эффективному выполнению поставленных перед ней задач.

Список литературы:

1. Административный процесс / А. М. Воронов, А. Г. Николаев, Ю. Н. Носатов и др. М., 2022.
2. *Алешин С. В.* О принципе общего реагирования на сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 3 (81).
3. *Головкин В. В., Сергеев М. В.* Административная реформа в системе МВД: проблемы и перспективы // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25).
4. *Дмитриев С. Н.* Правовые, организационные и тактические проблемы деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
5. *Елагин А. Г., Казаков А. Я.* Управление деятельностью по обеспечению безопасности : научное издание. М., 2010.
6. *Каложный Ю. Н.* Основные научные подходы к формированию новых форм обеспечения безопасности дорожного движения // Российская юстиция. 2020. № 4.
7. *Каложный Ю. Н.* Обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации: концептуальные организационно-правовые основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.
8. Планирование рабочего времени участкового уполномоченного полиции : методические рекомендации / А. Г. Бачурин и др. Барнаул, 2022.
9. *Редкоус В. М.* Современные проблемы административной ответственности в области дорожного движения и обеспечения его безопасности. Рязань, 2018.

Отдельные факторы оценки деятельности правоохранительных структур с институтами гражданского общества: обзор зарубежного опыта

САУШКИНА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: saushkinaee@yandex.ru

Separate Factors for Evaluating the Activities of Law Enforcement Structures by Civil Society Institutions: A Review of Foreign Experience

SAUSHKINA ELENA EVGENEVNA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: saushkinaee@yandex.ru

УДК 32.019.5

Аннотация. В статье представлен факторный анализ зарубежного опыта построения механизма оценки работы правоохранительных структур со стороны гражданского общества. Выявленные факторы представляют интерес при осуществлении совершенствования механизма взаимоотношений правоохранительных структур и гражданского общества.

Ключевые слова и словосочетания: правоохранительная система; правоохранительная деятельность; фактор оценки; гражданское общество; зарубежный опыт; социальное партнерство.

Annotation. The article presents a factor analysis of foreign experience in building a mechanism for evaluating the work of law enforcement structures by civil society. The identified factors are of interest in the implementation of the improvement of the mechanism of relations between law enforcement agencies and civil society.

Keywords and phrases: law enforcement system; law enforcement; assessment factor; civil society; foreign experience; social partnership.

Проблематика взаимодействия гражданского общества с правоохранительными структурами многоаспектна. Одним из проблемных для современной России остается вопрос о факторах оценки работы правоохранительных структур со стороны гражданского

общества (далее – изучаемая оценка). Значение факторов изучаемой оценки состоит в том, что они могут позволить существенно усовершенствовать социальное партнерство правоохранительных структур и гражданского общества, обеспечивающего их функционирование

материальными и людскими ресурсами. Разработка комплексной проблемы совершенствования взаимодействия правоохранительных структур и отдельных институтов гражданского общества требует самостоятельного монографического исследования. Предметом данной работы является совокупность факторов оценки деятельности правоохранительных структур институтами гражданского общества, которую можно выявить на основе изучения зарубежного опыта.

В литературе можно встретить мнение, что работа правоохранительных структур не поддается ни точной количественной, ни качественной оценке, так как ее результаты лишены стандартных норм выполнения, что обуславливает невозможность выработки унифицированных методик изучаемой оценки [7, с. 258–259]. Однако есть основания не разделять пессимистические точки зрения по данному вопросу. Современная социологическая наука располагает существенным потенциалом, основанным на объективных закономерностях общественного бытия. Как утверждает А. В. Быков, «всеми элементами полицейской системы российского государства накоплен необходимый опыт деятельности в условиях демократического политического режима в рамках функционирования рыночной экономики. Яркое подтверждение тому — достигнутая стабилизация в установлении контроля над преступностью» [1, с. 3].

Изучение существующего накопленного человечеством опыта в этой сфере позволяет увидеть самые разные подходы к механизму изучаемой оценки.

Несколько обобщив зарубежный опыт, А. М. Подгайный, А. С. Шиенкова отмечают важные для предмета настоящего исследования в части факторов разработки системы осуществления изучаемой оценки в зарубежных странах [6]. Так, например, в Великобритании реализована смешанная модель построения системы полиции, что предопределяет самые разнообразные паттерны критериев изучаемой оценки. Среди последних наиболее соотносимыми с российской социальной реальностью являются: постоянная смена личного состава (текучесть кадров); суммарное количество подаваемых жалоб; динамика (увеличение или уменьшение количества) совершаемых преступлений; способность оперативно и эффективно устранять выявляемые в работе недостатки; уменьшение количества, а также удержание на некотором социально приемлемом уровне конфликтов внутри служебных коллективов; характер складывающихся отношений с населением обслуживаемой территории, отдельными

социальными группами или национальными социальными образованиями.

В США критериями системы изучаемой оценки выступают: число арестов по категориям преступлений; имидж полиции с точки зрения общественности; показатель количества дел о расследованных преступлениях в процентах; нагрузка на отдельного сотрудника полиции; общее число регистрируемых жалоб на работу полиции. При этом представленная система критериев используется в двух видах оценок: оценка полученного результата при достижении конкретной цели (результативность в узком понимании) и оценивание рациональности использования ресурсов. Общая положительная оценка предполагает увеличение ее результативности.

В ФРГ преимущественное место в системе критериев изучаемой оценки имеет раскрываемость преступлений, который дополняется рядом других: профессионализмом при выполнении функций по обеспечению правопорядка, в особенности предотвращением и пресечением различных групповых беспорядков и эксцессов; оптимальностью использования различных ресурсов; быстротой реагирования на информацию о происшествиях; степени надежности охраны отдельных объектов; степенью поддерживаемой готовности к эффективным действиям при возникновении тех или иных чрезвычайных обстоятельств.

Полагаем, что рассмотрение систем изучаемой оценки в различных, как принято говорить, развитых западных странах не может исчерпать предмет настоящего исследования. Заслуживает внимания существенный положительный опыт в этом отношении, который имеется в странах, относимых к развивающимся. Так, например, изучаемая оценка работы чилийских Carabineros (охрана общественного порядка) осуществляется в соответствии со стратегическими целевыми показателями: обеспечение необходимого приемлемого уровня общественной безопасности; эффективное использование выделяемых ресурсов; способность к сохранению и повышению профессионального уровня, включая этические качества сотрудников; способность к повышению качества жизни служащих. При этом в указанном государстве реализована достаточно сложная система критериев оценки уровня достижения каждой зафиксированной цели. Представляет интерес подразделение всей системы критериев изучаемой оценки на три группы: критерии стратегии развития, критерии-результаты, объяснительные критерии. Критерии стратегии развития предполагают управленческие решения по обеспечению

эволюции самих полицейских структур, их модернизацию. Критерии-результаты закрепляют объективно наблюдаемые итоги конкретной полицейской работы (частота совершения различных преступлений на обслуживаемой территории, восприятие людьми состояния общественной безопасности и некоторые другие). Объяснительные критерии служат для объяснения тех или иных реально достигнутых результатов служебной деятельности. Среди них неформальное, неофициальное посредничество в конфликтных ситуациях, состояние служебного транспорта, степень оперативности прибытия на происшествия, количество раскрытых преступлений, количество прогулов среди личного состава, степень текучести кадров и некоторые другие [2, с. 105].

В Бразилии функционируют самостоятельно гражданская и военная полицейские системы. Для осуществления изучаемой оценки гражданской полиции функционирует балльная система: количество раскрытых преступлений или дел, завершённых расследованием, оценивается в 14 баллов, а работа по нераскрытым преступлениям — только в 2 балла, ордера, выданные на арест преступников, дают 8 баллов, а на обыск — 4 балла и другие [5, с. 35]. Военная полиция занимается уличным патрулированием. Для оценки социальной эффективности ее работы установлен один критерий — это уровень преступности [6, с. 128].

Как видно из изложенного в различных научных источниках о зарубежном опыте, полицейстика знает несколько моделей устройства полицейских систем, предполагающих различные системы механизма изучаемой оценки. В связи с этим кратко отразим их положения в той части, которая касается предмета настоящего исследования.

Централизованная (иначе континентальная) модель в наиболее классическом виде реализована во Франции. Она предполагает наличие самостоятельных правоохранительных организаций, относящихся к различной подчиненности: первая в составе гражданской администрации (полиция), вторая, работающая под общим контролем и руководством гражданской администрации, но непосредственно управляемая командирами (жандармерия). Данное обстоятельство предопределяет две относительно самостоятельные системы изучаемой оценки.

При реализации централизованной модели достаточно широкие полномочия МВД в различных сферах общественной жизни детерминируют необходимость наличия адекватного количества оценочных критериев. Характер

деятельности подразделений полиции и жандармерии в Испании, Португалии, Италии, Франции предопределяет ее дифференциацию на два основополагающих вида: судебную и административную. Оперативный и постоянно осуществляемый контроль гражданскими властями за функционированием полиции и жандармерии в части поддержания должного уровня внутренней безопасности обуславливает то, что именно они являются субъектами, осуществляющими изучаемую оценку.

Существенная централизация полицейских структур не признается нарушением основных принципов демократического политико-правового режима, так как все работники госбезопасности относятся к системе судебной полиции, полностью подконтрольной судам и прокуратуре. Кроме того, в рамках данной модели практикуется постоянный контроль работы правоохранительных структур со стороны парламента.

С точки зрения механизма изучаемой оценки данная модель обладает достоинством, так как обеспечивается высокая согласованность работы и эффективность управления полицией и жандармерией в целом, обуславливающая, в свою очередь, достаточно высокие показатели изучаемой оценки по каждому конкретному направлению. Для данной модели характерно отсутствие такого серьезного и существенно недостатка в виде практики сокрытия преступлений от регистрации и учета ввиду наличия жесткой конкуренции, наблюдаемой между полицией и жандармерией.

Широко используется практика оценки профессионализма будущих офицеров судебной полиции и жандармов в виде квалификационного экзамена, сдаваемого работникам суда и прокуратуры. Только после успешной сдачи последнего осуществляется назначение их на должности, как правило, совместным приказом министров внутренних дел (или обороны) и юстиции. Однако обеспечивающая процессуальную независимость оперативных подразделений их подконтрольность судебным властям в рамках расследования уголовных дел предопределяет сложности с осуществлением оценки подразделений полиции и жандармерии со стороны их непосредственного руководства. Например, в вопросе о создании правовых гарантий защищенности сотрудников полиции и жандармерии существует особенность — они не могут быть в одностороннем порядке по инициативе работодателя отстранены от должности или перемещены по службе без согласия прокурора.

Существенной противоположностью изученной модели является децентрализованная (иначе называемая фрагментарной) модель построения подразделений, выполняющих полицейские функции. Данная модель практикуется в Австралии, Канаде, США. Например, в США обращает на себя внимание существование на федеральном уровне множества различных и вполне самостоятельных правоохранительных структур. Это Управление разведки и анализа, Управление федеральной воздушной маршалской службы, Служба по вопросам гражданства и иммиграции, ФЕМА (наш аналог МЧС), Таможенная служба, Секретная служба, Береговая охрана, Агентство по борьбе с наркотиками, которые существуют с организационной точки зрения в рамках Министерства внутренней безопасности. При этом в структуре Министерства юстиции имеются три специальных, по существу, полицейских службы: ФБР, Бюро тюрем и Служба маршалов. Структурно к ведению Министерства финансов отнесены Служба внутренних доходов и Бюро по контролю за оборотом табака, алкоголя и огнестрельного оружия. В составе Министерства обороны имеются Национальная гвардия, Корпус военной полиции, Агентство национальной безопасности, Разведывательное управление [1, с. 29–30]. Отметим, что такое разнообразие подразделений, выполняющих традиционные полицейские функции, обуславливает невозможность использования статистических методов для оценки влияния работы каждого из них на общество в целом. В рамках данной модели представляется возможным точно оценить только количественные показатели работы каждого из подразделений: выявляемость латентных правонарушений, раскрываемость совершенных преступлений, общее количество профилактических мероприятий и некоторые другие. При таком устройстве правоохранительной системы в принципе невозможно проследить то влияние, которое оказывается каждой службой на общую эффективность правоохранительной системы. Однако высокая конкуренция между правоохранительными структурами детерминирует инициативу на местах, оперативное принятие управленческих решений, а также более тесную связь с обслуживаемым населением. Выделение ресурсов на федеральном уровне, а также штатами и соответствующими муниципалитетами происходит на «конкурсной основе и только при условии выполнения определенных требований, что создает здоровую конкуренцию и формирует стимул для более качественной работы... Полицейская система США построена так, что «давление» на полицию городов и округов с точки

зрения повышения эффективности ее работы оказывает не власть в лице вышестоящей полицейской структуры, а население муниципально-образованного образования. Поэтому единственный результат, к достижению которого стремится каждое полицейское агентство и небольшого городка (графства), и мегаполиса – это удовлетворенность населения, налогоплательщика повседневной работой полиции» [1, с. 33–34].

Наличие двух контрарных моделей устройства социальных институтов закономерно детерминирует существование некой компромиссной, интегрированной, смешанной модели. Данный тезис в полной мере справедлив для полицейистики, в которой выделяется интегрированная (смешанная) система построения правоохранительных структур. Такая модель реализована, например, в ФРГ, Японии и Австрии. Однако данная модель внутренне не единая, а дифференцирована на виды по критерию государственного устройства: первый адаптирован к унитарным государствам (Япония), второй – к федеративным (ФРГ).

Правовую основу механизма изучаемой оценки ФРГ составляют законы земель. В данных нормативных правовых актах определены права и обязанности, организационная структура и численность полицейских подразделений. Однако, в отличие, например, от США, полицейские системы в ФРГ функционируют в рамках действия единого уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Данное обстоятельство наблюдается также и в России. В обеих сравниваемых странах на уровне федерального законодательства закреплены общие принципы построения и функционирования полиции. При этом земли в ФРГ имеют право осуществлять детализацию федеральных положений с учетом своих особенностей, но в установленных на федеральном уровне пределах.

С точки зрения предмета настоящего исследования внимания заслуживает существующая в ФРГ на обоих уровнях государственной власти (федеральный и земель) практика парламентского контроля работы правоохранительных структур. С организационно-правовой точки зрения это обеспечивается наличием в составе профильных парламентских комитетов представителей парламентской оппозиции.

Юридической спецификой механизма изучаемой оценки в ФРГ является использование в законодательстве так называемых неопределенных правовых понятий (в отечественной юридической науке используется синоним – оценочные понятия), которые, по мнению А. В. Быкова, позволяют «обеспечить сотрудников полиции и военнослужащих жандармерии возможностью

выбора наиболее эффективного варианта поведения для оптимальных действий при выполнении возложенных на них задач в каждой конкретной ситуации» [1, с. 40].

К основным неопределенным правовым понятиям, используемым в практике оценки социальной эффективности правоохранительных структур ФРГ, относится безопасность. По мнению Ж. Веделя, это «деятельность, направленная на предупреждение опасности, угрожающей коллективу или частным лицам, начиная от предотвращения заговоров против безопасности государства и кончая предотвращением несчастных случаев» [3, с. 466]. Решением Конституционного суда Баварии от 13 октября 1951 г. общественная безопасность определена как имеющаяся «целостность здоровья, чести, свободы и имущества граждан, а также неприкосновенность правового порядка и основных учреждений государства» [4, с. 18]. Однако практика использования таких понятий для осуществления изучаемой оценки существенно уязвима с позиций формальной юридической определенности, необходимой для компетентного решения вопроса независимым арбитром. Это означает, что изучаемая оценка, осуществляемая на основе неопределенных правовых понятий, по существу, является политическим актом реализации личных и (или) узких групповых предпочтений, что может противоречить реализуемой в демократических государствах теории правового государства с расширяющейся ролью суда.

Подводя итог обзору зарубежного опыта в части оценки эффективности органов, выполняющих полицейские функции, отметим его широкую факторную детерминацию. В числе

факторов, предопределяющих изучаемую оценку за рубежом, можно отметить:

– отказ от узкого экономического подхода к пониманию механизма изучаемой оценки и замены его социологическим;

– зависимость системы механизма изучаемой оценки от используемой модели построения правоохранительных структур и степени развитости институтов гражданского контроля;

– зависимость степени централизации правоохранительной системы от формы государственного устройства;

– зависимость конкуренции между правоохранительными структурами от инициативности на местах, оперативности принятия управленческих решений, а также от взаимодействия с обслуживаемым населением.

Практическое значение указанных факторов состоит в возможности их учета при разработке концепции дальнейшего совершенствования системы механизма изучаемой оценки в России с учетом ее федеративного устройства и региональной специфики. В свою очередь, более совершенная система изучаемой оценки может способствовать укреплению социального партнерства государства и гражданского общества, основанного на рациональном понимании состояния правопорядка членами последнего.

Таким образом, зарубежный опыт механизма изучаемой оценки позволяет сформировать более обстоятельное и глубокое представление о факторной детерминации оценки деятельности правоохранительных структур институтами гражданского общества, а также о возможностях по совершенствованию их социального партнерства в деле укрепления правопорядка.

Список литературы:

1. *Быков А. В.* Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
2. *Быков А. В.* Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
3. *Ведель Ж.* Административное право Франции. М., 1973.
4. *Гиленсен В. М.* Полиция ФРГ. М., 1973.
5. *Клушин О. З.* Практика оценки эффективности деятельности правоохранительных структур зарубежных стран и возможности ее адаптации в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 4.
6. *Подгайный А. М., Шенкова А. С.* Зарубежный опыт оценки эффективности деятельности полицейских структур // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26).
7. *The Police Journal.* 1974. Vol. XLVII. № 3. July – Sept.

О некоторых проблемах использования понятийного аппарата в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

СИНОДОВ ИВАН АНАТОЛЬЕВИЧ,

доцент кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений, кандидат юридических наук, доцент Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: isin.50@ya.ru

ШЛЯКОВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

слушатель 2-го факультета (подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России) Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: vity183@yandex.ru

About Some Problems of Using the Conceptual Apparatus in the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

SINODOV IVAN ANATOLYEVICH,

Associate Professor of the Department of Internal Affairs Management in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises, Candidate of Law, Associate Professor Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: isin.50@ya.ru

SHLIAKOV VICTOR ALEXANDROVICH,

Listener of the 2nd Faculty (Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia) Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: vity183@yandex.ru

УДК 351.74

Аннотация. В статье рассматриваются пробелы в законодательстве, касающиеся деятельности органов исполнительной власти по обеспечению безопасности и реализации конституционного права граждан на достойную жизнь в условиях сложившегося геополитического противостояния России и Запада. Проводится анализ современных угроз безопасности страны. Обозначается проблематика, связанная с отсутствием единого толкования категории «объект жизнеобеспечения населения». Делается вывод о значимости комплексного использования знаний для совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении особых условий, в частности дается определение деятельности преступных групп, направленной на нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения.

Ключевые слова и словосочетания: объекты жизнеобеспечения населения; безопасность; чрезвычайные обстоятельства; особые условия; современные угрозы безопасности; особо важные объекты.

Annotation. The article examines the gaps in legislation concerning the activities of executive authorities to ensure the security and implementation of the constitutional right of citizens to a decent life in the conditions of the current geopolitical confrontation between Russia and the West. The analysis of modern threats to the security of the country is carried out. The problems associated with the lack of a unified interpretation of the category “object of life support of the population” are indicated. The conclusion is made about the importance of the integrated use of knowledge to improve the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the event of special conditions, in particular, the definition of the activities of criminal groups aimed at disrupting the functioning of life support facilities is given.

Keywords and phrases: objects of life support of the population; security; emergency circumstances; special conditions; modern security threats; especially important objects.

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации поднимается вопрос о прямом противостоянии Соединенных Штатов Америки и их сателлитов и России с ее многонациональным народом, богатыми духовно-нравственными ценностями, сформированными в результате исторического взаимодействия христианских, мусульманских и иных культур¹. Российская Федерация, как и прежде, отстаивает свое право на самобытность, социально-экономическое развитие и независимость в принятии решений во внутренней и внешней политике. При этом в Концепции четко указано, что деятельность США и стран НАТО направлена на ослабление России путем использования военной силы в нарушение международного права, обострения в ряде регионов застарелых вооруженных конфликтов, которые увеличивают угрозу безопасности страны. Для достижения своих целей противоборствующие страны развязали против Российской Федерации гибридную войну нового типа. Англосаксонские страны готовы на обострение обстановки посредством вмешательства во внутренние дела, провоцирования протестных акций, массовых беспорядков и совершения диверсий.

В условиях сложной политической и криминологической обстановки на приграничных

территориях Российской Федерации с зоной конфликта на Украине согласно действующему законодательству органы внутренних дел обязаны обеспечить безопасность, общественный порядок, защиту жизни, здоровья и собственности населения, тем самым способствовать реализации прав граждан, в том числе и на достойную жизнь.

Вместе с тем повышается степень опасности, изобретательность противоправных действий, направленных на причинение максимального ущерба, в том числе и с вовлечением различных специалистов. Из националистов, проживающих на территории Украины, сформировываются диверсионные группы, участники которых проходят подготовку, организованную специалистами из стран НАТО. Отличительной чертой лиц, входящих в диверсионные группы, является знание русского языка, ориентирование на местности, наличие близких родственников, проживающих в России, внешность, не отличающаяся от населения Российской Федерации. В связи со сказанным становится понятной угроза, которая может быть импортирована в Российское государство. Тревожная ситуация складывается при активизации миграционных процессов: необходимо иметь в виду, что с беженцами, мирными людьми, убегающими от опасностей, в колоннах мигрантов могут идти самые ярые враги России [5].

В настоящее время угрозу составляет не только физическая сила, актуальными становятся киберпреступность, атаки с воздуха при помощи беспилотных летательных аппаратов, биологический

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.04.2023).

терроризм, ведение информационной и асимметричной войн.

При этом внимание необходимо уделять не только защите потенциально опасных, критически важных объектов, но и не менее значимым объектам жизнеобеспечения населения, поскольку преступления, совершаемые украинским режимом, направлены в том числе и на уничтожение указанных целей.

Целью нападений на объекты жизнеобеспечения населения является умышленное уничтожение имущества для приведения территории в состояние непригодной для проживания, нанесение существенного материального ущерба, запугивание населения, формирование негативного отношения к действующей государственной власти.

И. Е. Андреевский, ректор Императорского Санкт-Петербургского университета, в XIX в. в своем труде «Полицейское право» развивал идеи о необходимости создавать такие условия, которые будут затруднять совершение преступления.

Для эффективного государственного управления в сфере обеспечения безопасности необходимо в первую очередь единообразно понимать, интерпретировать существующие категории, которые содержатся в законодательстве и определяют цели и задачи деятельности. Тем более что деятельность по обеспечению общественного порядка строится на основе взаимодействия между разными элементами государственной власти и правоохранительной системы, что подразумевает слаженную, упорядоченную по целям, задачам, направлениям совместную деятельность органов публичной власти и общественных объединений.

Отождествление разнообразных понятий обуславливает характерную ошибку в научном тексте – подмену понятий, описание разных предметов, которые принимаются за один. Как отмечал Р. Декарт, «люди избавились бы от половины своих неприятностей, если бы смогли договориться о значении слов [6].

Чтобы эффективно управлять территориальными органами внутренних дел, требуется не только владеть всем арсеналом управленческих воздействий, накопленной передовой практикой, но и в полной мере использовать теоретические выводы и научные рекомендации по совершенствованию механизма управления ими, поскольку от степени его отлаженности во многом зависит результативность деятельности [7].

Разграничение объектов защиты имеет принципиальное значение в связи с определением адекватного механизма действия, с необходимостью постановки конкретных задач, привлечения соответствующих сил и средств органов государственной власти, выбора способа их действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Прогнозирование возможного развития событий, анализ угроз и опасностей, способных вызвать затруднения в выполнении правоохранительных функций, позволит организовать поддержание готовности соответствующих сил, средств, ресурсов, органов управления.

Все вышеперечисленное определяет задачу органов внутренних дел – создание благоприятных условий для организации противодействия преступности. «Ведь эффективным средством реализации уголовной политики является раннее вмешательство в цепь событий и явлений, которые могут привести к причинению существенного вреда основам конституционного строя и безопасности государства» [2, с. 184].

Вопросы противодействия деятельности преступных групп, направленной на нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, становятся в сложившихся реалиях одними из приоритетных в субъектах Российской Федерации, и в первую очередь в тех, которые находятся в непосредственной близости от зоны СВО.

В. А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России 2023 г. отметил, что «мы теперь будем жить в новых условиях. Деятельность органов внутренних дел в 2022 г. строилась с учетом влияния геополитических и экономических изменений в стране и в мире... Личным составом временных подразделений на новых территориях задержаны сотни участников украинских националистических формирований. Пресечен ряд диверсионных вылазок с их стороны. Изъято почти 1 200 единиц оружия, около 800 тысяч боеприпасов и взрывных устройств, бронетехника и беспилотные летательные аппараты» [10].

В январе – марте 2023 г. «зарегистрировано 579 преступлений террористического характера (-6,5%) и 469 преступлений экстремистской направленности (+37,9%). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 141 (+28,2%) преступление совершено в текущем году, в том числе пресечено на стадии приготовления и покушения – 27 (+800%)» [11]. Зарегистрированы террористические акты в Республике Крым, Брянской области, Санкт-Петербурге.

В современных условиях обозначенные угрозы уже не выглядят нереальными. ВСУ постоянно обстреливают приграничные российские территории, наносят удары с беспилотников и устраивают диверсии. Ежедневно в новостных сводках появляется информация об угрозах нарушения жизнеобеспечения населения. В Брянской, Курской, Белгородской областях и Республике Крым действует желтый уровень террористической опасности [3].

Однако в настоящее время не выработано универсальной дефиниции объекта жизнеобеспечения населения, сформировалась ситуация, когда существует ряд противоречивых определений, подменяющих друг друга. В близкие по значению термины вкладывается различное содержание, что может привести к несогласованности действий.

А. П. Андруник полагает, что «если нет корректного определения, как можно говорить об оценке деятельности при многомерном определении сути определяемого объекта».

Так, к чрезвычайным обстоятельствам, исходя из законодательства о чрезвычайном положении, следует относить «захват особо важных объектов или отдельных местностей»¹. Речи об объектах жизнеобеспечения в данном случае не ведется. Дает ли это нам право относить деятельность преступных групп, нарушающих функционирование объектов жизнеобеспечения, к чрезвычайным обстоятельствам?

В системе законодательства Российской Федерации используются различные виды объектов при постановке задач и определении полномочий, такие как «критически важные объекты», потенциально опасные объекты, важные государственные объекты», «объекты жизнеобеспечения, потенциальные объекты террористических посягательств»².

Исследуя теоретические аспекты затронутой темы, используются понятия «важные объекты», «важные государственные объекты», «особо важные объекты», «режимные объекты» и т. д. Возникает закономерный вопрос: какие признаки отличают данные категории, и стоит ли некоторые из них объединять при едином толковании?

Ведь умение правильно оценить возможный замысел преступников, направленный на причинение значительного вреда обществу, в зависимости от категории объекта возможного преступного посягательства обеспечит оптимальность действий и затрачиваемых ресурсов. Сущность эффективного управления напрямую зависит от принятых оперативно управленческих решений, заключающихся в слаженных, целенаправленных, упреждающих действиях руководителя во взаимодействии с другими правоохранительными органами.

¹ О чрезвычайном положении : Федер. конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2023).

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ : в ред. от 29 декабря 2022 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 22.04.2023).

³ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 : в ред. от 11 февраля 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 22.04.2023).

Е. В. Хромов в своих работах о несогласованности понятий в законодательстве России обращает внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации: «Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и произвольного применения норм. Подобные обстоятельства могут привести к противоречивой правоприменительной практике, что ослабляет гарантии защиты прав и свобод граждан» [12]. В Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся различные по своему смыслу понятия: «источник жизнеобеспечения» (ст. 215), «объект жизнеобеспечения» (ст. 215.2), «объект жизнеобеспечения населения» (ст. 281), потому единое толкование указанных понятий отсутствует.

Для сравнения: «в ст. 215.1 УК РФ специалисты под источниками жизнеобеспечения понимают электрическую, тепловую энергию, газ и воду, используемые потребителями для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Скажем, в ст. 215.2 УК РФ объекты жизнеобеспечения перечислены по иному: «объекты энергетики (электростанции, подстанции, линии электропередач и т. п.), электросвязи (телефонной, телеграфной, аудиосвязи и др.) жилищного (лифты, водопроводы, канализация и т. д.) и коммунального хозяйства (общественный транспорт, магистральный водопровод, водозабор)» [13].

И, наконец, ст. 281 УК РФ предусматривает следующую диспозицию: «совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации»⁴. «Действия преступников с учетом мнения специалистов в случае диверсии направлены на предприятия: заводы, фабрики, электростанции, водозаборные станции, аптечные склады, станции скорой помощи и сооружения: мосты, плотины, тоннели, бомбоубежища; объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства, средства связи» [13].

По убеждению Е. В. Хромова, понятие «объекты жизнеобеспечения населения» определяется как «собираемый термин, охватывающий собой объекты коммунальной сферы, которые обеспечивают нормальную жизнь городов, населенных пунктов, централизованные системы

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.04.2023).

водоснабжения и коммунальной канализации, склады продовольствия, объекты газоснабжения и т. п.» [12].

Продолжая изучать иные источники права, нормативные правовые акты, устанавливаем следующее. В соответствии с приказом МЧС России к потенциально опасным объектам относятся предприятия, на которых используются, производятся, перерабатываются, хранятся и транспортируются пожаровзрывоопасные, опасные химические и биологические вещества. К объектам, обеспечивающим жизнедеятельность населения, в этом источнике относят объекты водоснабжения и канализации, очистки сточных вод, теплоснабжения, электроснабжения, гидротехнические сооружения¹.

Судами Российской Федерации данные термины также используются неоднозначно. «Так, суд под источниками жизнеобеспечения в некоторых случаях понимает источники существования людей, в других случаях суды под источниками жизнеобеспечения понимают электрическую, тепловую энергию, газ и воду» [13].

Все это приводит к путанице. В нормативных правовых актах МВД России, в отличие от Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, объекты жизнеобеспечения не определяются.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, помимо других задач, сделан акцент на «повышении уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов»².

В ст. 12 Комментария к модельному закону государств – участников СНГ «О противодействии терроризму» формулируется понятие объектов потенциальных террористических посягательств, к которым относят объекты жизнеобеспечения, в том числе объекты энергетики, связи, транспорта³. В данном международном документе также

разъясняется понятие объекта жизнеобеспечения – предприятие, сооружение, функционирование которого обеспечивает необходимые условия жизни и деятельности населения, под объектом энергетики понимается промышленный или коммунальный имущественный объект тепловой, топливной и электроэнергетики, предназначенный для осуществления передачи электрической и тепловой энергии и обеспечения производственных нужд либо нужд населения в потреблении энергии; под объектами связи понимают здания, сооружения, транспортные средства, в которых размещаются предприятия связи с оборудованием и обслуживающим персоналом, к ним относятся: узлы связи, различные линии связи с каналом-образующей аппаратурой, обслуживаемые и необслуживаемые усилительные пункты, телефонные станции, радиорелейные, тропосферные, спутниковые линии связи, радиоцентры, центры радиовещания и телевидения и др.».

К объектам жизнеобеспечения в МЧС России относят объекты гидротехнических сооружений, очистки сточных вод, теплоснабжения и электроснабжения, водоснабжения и канализации [1], объекты снабжения топливом, связи, транспорта и др.

Продолжая исследование нормативной базы, видим в Перечне сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденном указом Президента Российской Федерации, понятие объектов инженерной инфраструктуры, которое определено как элементы систем водо-, тепло-, энерго-, газоснабжения, водоотведения, телефонизации, связи или иных систем, обеспечивающих функционирование режимных объектов»⁴.

Между тем в приказе Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 сентября 2020 г. № 645-ст дано иное определение объекту жизнеобеспечения населения: «это предприятие, организация или учреждение, деятельность которого направлена на решение вопросов первоочередного жизнеобеспечения населения, достаточного для сохранения жизни и поддержания здоровья людей при военных конфликтах, а также при чрезвычайных ситуациях»⁵. К объектам жизнеобеспечения населения данный приказ относит «предприятия агропромкомплекса; предприятия городского и междугородного транспорта; муниципальные ремонтно-восстановительные службы, пищевой и мясо-молочной

¹ Об утверждении Требований по предупреждению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения: приказ МЧС России от 28 февраля 2003 г. № 105.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2022).

³ Комментарий к модельному закону государств – участников СНГ «О противодействии терроризму»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3 декабря 2009 г. № 33-18 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2023).

⁴ Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента Рос. Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203: в ред. от 25 марта 2021 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2022).

⁵ Об утверждении национального стандарта Российской Федерации: приказ Росстандарта от 11 сентября 2020 г. № 645-ст // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.04.2023).

промышленности, хлебозаводы, холодильники; торговли и общественного питания, бытовой инфраструктуры и жилищно-коммунального обслуживания; водоснабжения, электроснабжения и теплоснабжения; учреждения здравоохранения; организации материально-технического и продовольственного снабжения».

Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» дает следующие дефиниции:

«Потенциально опасный объект — это объект, на котором расположены здания и сооружения повышенного уровня ответственности, либо объект, на котором возможно одновременное пребывание более пяти тысяч человек».

«Критически важный объект — это объект, нарушение или прекращение функционирования которого приведет к потере управления экономической Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или административно-территориальной единицы субъекта Российской Федерации, ее необратимому негативному изменению (разрушению) либо существенному снижению безопасности жизнедеятельности населения»¹.

Кроме того, «объекты различных форм собственности, включая здания и сооружения повышенного уровня ответственности, либо объекты, на которых возможно одновременное пребывание более пяти тысяч человек, подлежат отнесению к потенциально опасным объектам»².

Согласно п. 8 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» к зданиям и сооружениям, повышенного уровня ответственности, относятся «здания и сооружения, отнесенные в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации к особо опасным, технически сложным или уникальным объектам»³.

Для примера, к особо опасным и технически сложным объектам относятся: «объекты использования атомной энергии; гидротехнические сооружения первого и второго классов; сооружения связи, являющиеся особо опасными, технически сложными в области связи; линии электропередачи и иные объекты электросетевого хозяйства напряжением 330 киловольт и более; объекты

космической, авиационной, железнодорожной инфраструктуры; метрополитены; морские порты и т. д.».

К критически важным объектам следует относить: «ядерно опасные, радиационно опасные, химически опасные предприятия, биологически опасные крупные предприятия по производству, переработке и хранению сельхозпродукции, фармацевтические комплексы, техногенно опасные»⁴.

Законодательство Российской Федерации содержит и классификацию объектов водоснабжения: «здания, сооружения и оборудование, предназначенные для осуществления водоснабжения, очистные сооружения водопровода, в том числе очистные сооружения канализации»⁵. Объекты водоснабжения в зависимости от значимости также относят либо к критически важным, либо потенциально опасным объектам.

Отметим, что противоречивость в определении объектов жизнеобеспечения просматривается и в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации. Так, в Брянской области к объектам жизнеобеспечения относятся объекты тепло- и водоснабжения, продовольственные склады, склады ГСМ, но в Воронежской области подобного разделения нет. В Республике Дагестан имеется перечень объектов жизнеобеспечения на период чрезвычайных обстоятельств, к которым отнесены хлебозаводы, электростанции, телефонные станции, склады Минздрава, ТЭЦ, нефтебазы, газораспределительные подстанции.

В региональных нормативно-правовых актах Камчатского края закреплено, что «объект систем жизнеобеспечения населения — это объект, на котором сконцентрированы важные материальные, финансовые средства и услуги, направленные на удовлетворение жизненно необходимых потребностей населения»⁶.

Правительство г. Москвы к объектам повышенного риска относит «потенциально опасные объекты, наиболее важные для жизнедеятельности города и национальной безопасности госу-

¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федер. закон от 21 декабря 1994 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2022).

² Об утверждении правил формирования и утверждения перечня потенциально опасных объектов : постановление Правительства Рос. Федерации от 10 июля 2021 г. № 1155 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2022).

³ Об утверждении национального стандарта Российской Федерации : приказ Росстандарта от 11 сентября 2020 г. № 645-ст // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.04.2023).

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2023).

⁵ Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов водоснабжения и водоотведения, формы паспорта безопасности объекта водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 23 декабря 2016 г. № 1467 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2023).

⁶ О мероприятиях, направленных на создание территориального фонда страхового фонда документации на объекты повышенного риска и объекты систем жизнеобеспечения населения Камчатского края : постановление Правительства Камчатского края от 11 августа 2021 г. № 352-П // Камчатский край : сайт. URL: <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=28391> (дата обращения: 24.04.2023).

дарства, объекты, расположенные на территориях возможного воздействия поражающих факторов источников чрезвычайных ситуаций, а также объекты, на которых при возникновении массовых беспорядков, пожаров и обрушения конструкций возможны человеческие жертвы»¹.

«Единство системы российского чрезвычайного законодательства заключается в целостности ее внутренней организации, взаимосогласованной нормативно-правовой базой, единстве принципов строения и функционирования, отсутствии противоречий в правовых требованиях» [8].

Устранение выявленных противоречий существенно повысит эффективность выполнения задач, связанных со стабилизацией обстановки, минимизацией ущерба, вызванных возникновением чрезвычайных обстоятельств социального характера. Эта проблема требует своего решения, так как единое определение категории создает предпосылки к совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации управления сил и средств органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

С развитием мирового сообщества, его стремительной цифровизацией системно изменяются интересы и потребности людей. Меняются критерии отнесения к объектам жизнеобеспечения и особо важным объектам. Уже не удивляет, насколько разнообразными могут быть признаки, указывающие на важность объекта защиты в современных условиях развития общества. Сейчас трудно себе представить работу любого органа власти, организации, просто механизмов, без помощи компьютерных технологий, которые, в свою очередь, не смогут функционировать без электроэнергии. Например, в соответствии с законодательством РФ «автоматизированная система управления — это комплекс программных и программно-аппаратных средств, предназначенных для контроля за технологическим и производственным оборудованием и производимыми ими процессами, а также для управления такими оборудованием и процессами». Тогда как «компьютерная атака — целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения и (или) прекра-

щения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации»².

Никто не может достоверно предвидеть, на что могут быть направлены действия преступных групп, нарушающие функционирование объектов жизнеобеспечения, поэтому надо уметь прогнозировать цели преступников.

Сегодня является актуальным вопрос, касающийся возникновения биосоциальных угроз. Стоит отметить, что пандемия COVID-19 развивалась в социальных условиях. Было ли готово общество и государство к решению данной проблемы на момент возникновения вируса? — сложный вопрос, который раскрывается в следующих критериях: обеспечение государства запасами и наличием лекарств, готовность к управлению обществом в сложившихся условиях, готовность сил и средств, наличие необходимых знаний и теоретической проработанности проблемы.

Парламентская комиссия по расследованию деятельности американских биологических лабораторий на территории Украины обнаружила признаки бактериологических диверсий. В одной из школ на территории Луганской Народной Республики в 2020 г. были выброшены фальшивые денежные купюры, исследование которых показало, что они были инфицированы азиатским штаммом туберкулеза [14].

Комиссия пришла к выводам, что военно-биологический проект на Украине — часть большой стратегии разрушения суверенитета Украины. США поддерживают и развивают способность создавать компоненты биологического оружия и возможности его применения за пределами национальной территории, создают — и уже фактически создали — глобальную военно-биологическую сеть лабораторий для создания биологических рисков и запуска эпидемий и — самое ужасное — управления численностью населения [4].

Современное развитие общества, учет географического положения местности, наличие вооруженных конфликтов, работа спецслужб недружественных государств, деструктивные акции, диверсии, информационная война определяют значимость тех или иных объектов защиты для поддержания жизнеобеспечения, достаточного для комфортной жизни людей.

В заключение можно сделать вывод о том, что указанный в Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении» термин «особо важный объект» имеет собирательный ха-

¹ О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности функционирования системы территориального страхового фонда документации г. Москвы : постановление Правительства Москвы от 27 апреля 2004 г. № 278-ПП // ИПП Гарант. URL: <https://base.garant.ru/5226062/20eb4d83b2c2ef47bb5e67400454f85b/?ysclid=libtcw3ma2869300565> (дата обращения: 24.04.2023).

² О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Федер. закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2023).

рактически, что позволяет отнести к данной категории объекты жизнеобеспечения населения, соответственно, дает основание причислить организацию управления силами и средствами по пресечению деятельности преступных групп, направленной на нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения населения, к чрезвычайным обстоятельствам.

Деятельность преступных групп, направленную на нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, предлагаем определить как противоправное деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания, совершенное преступной группой по предварительному сговору, в составе организованной группы, устойчивой вооруженной группой, мешающее нормальному состоянию работы предприятия или учреждения, обеспечивающих условия жизни людей, на определенной территории.

Цель указанной выше противоправной деятельности можно обозначить как создание условий, непригодных для проживания, позволяющих

вызвать страх у людей и, как следствие, социальную напряженность, создающую предпосылки к возникновению массовых протестов и беспорядков для дискредитации публичной власти.

Считаем, что оснований для внесения изменений в законодательство, регулирующее общественные отношения, касающиеся исследуемого вопроса, нет. Как отмечает А. В. Коротков, «по оценкам специалистов, введение одного федерального закона в действие в среднем влечет за собой необходимость внесения изменений в десять действующих федеральных законов или двадцать пять подзаконных нормативных актов» [9]. Достаточно внести изменения в приказы, регулирующие деятельность правоохранительных и взаимодействующих органов, что обеспечит формирование логически завершенной ведомственной нормативной базы, предназначенной обеспечивать правовой аспект эффективного действия механизма правового регулирования общественных отношений в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Список литературы:

1. Актуальные вопросы предупреждения чрезвычайных ситуаций : монография. М., 2010.
2. *Беляева Л. И.* Уголовная политика : учебник. М., 2018. Ч. 1.
3. ВСУ обстреляли Киевский район Донецка // РИА НОВОСТИ : сайт. URL: <https://ria.ru/20230422/obstrel-1867136455.html> (дата обращения: 22.04.2023).
4. Государственная Дума утвердила итоговый доклад Парламентской комиссии по расследованию деятельности биологических лабораторий США на Украине // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/56830/> (дата обращения: 24.04.2023).
5. *Грищенко Л. Л.* Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции // Академическая мысль. 2022. № 2.
6. *Дрецинский В. А.* Методология научных исследований : учебник. М., 2017.
7. *Кононов А. М.* Организация управления органами внутренних дел : учебник. М., 2013.
8. *Константинов А. В., Стаценко С. П.* Реализация органами внутренних дел чрезвычайного законодательства Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3.
9. *Коротков А. В.* Электронная Россия // ИПП Гарант. URL: <https://www.garant.ru/interview/10161/?ysclid=licvpt2vnl575674486> (дата обращения 22.04.2023).
10. Расширенное заседание коллегии МВД // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 22.03.2023).
11. Состояние преступности в России за январь – март 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.пф/reports/item/37377025/> (дата обращения: 22.04.2023).
12. *Хромов Е. В.* К вопросу об использовании в УК РФ понятий, не имеющих бланкетно-правовой основы (ст. 215.1, 215.2, 281 УК РФ) // Юридическая техника. 2015. № 9.
13. *Хромов Е. В.* К вопросу о терминологической несогласованности понятий «объекты жизнеобеспечения» и «объекты жизнеобеспечения населения» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24.
14. Яровая обратилась к правоохранителям в связи с бактериологической диверсией в школе ЛНР // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/politika/14263375?ysclid=licsnvea2m940322327> (дата обращения: 22.04.2023).

Особенности общения участковых уполномоченных полиции с иностранными гражданами и лицами без гражданства в ходе предупреждения, выявления и пресечения противоправных действий

СТЕНЮШКИНА ЭЛЬВИРА АЛЕКСАНДРОВНА,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: 1359364@list.ru

Features of Communication of District Police Officers with Foreign Citizens and Stateless Persons during the Prevention, Detection and Suppression of Illegal Actions

STENYUSHKINA ELVIRA ALEXANDROVNA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: 1359364@list.ru

УДК 351.74

Аннотация. В статье представлены особенности общения участковых уполномоченных полиции с иностранными гражданами и лицами без гражданства в ходе предупреждения, выявления и пресечения противоправных действий, приведены возможные случаи установления доверительных отношений для предупреждения противоправных деяний и рекомендации по общению для сохранения психологического контакта с собеседником и недопущения противоправных действий в отношении сотрудника полиции.

Ключевые слова и словосочетания: общение; служебное общение; иностранные граждане и лица без гражданства; доверительные отношения.

Annotation. The article presents the features of communication of district police officers with foreign citizens and stateless persons during the prevention, detection and suppression of illegal actions, provides possible cases of establishing trusting relationships to prevent illegal acts and recommendations for communication to maintain psychological contact with the interlocutor and prevent illegal actions against a police officer.

Keywords and phrases: communication; official communication; foreign citizens and stateless persons; trusting relationships.

31 марта 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». В Концеп-

ции отражена доктринальная основа для дальнейшей работы по международным делам, дается характеристика основных долгосрочных тенденций международного развития, включая

кризис экономической глобализации, а также технологических реформаций¹.

В настоящее время реализуется просветительская задача взаимодействия с зарубежными общественными организациями по формированию более справедливого мироустройства, где однополярная гегемония рушится, а мир движется к многополярности.

Такая идеологическая позиция государственных институтов по-новому трансформирует требования к деятельности сотрудников полиции.

Общение в деятельности сотрудников полиции занимает большую часть служебного времени. При выполнении профессиональных задач сотрудник полиции вступает в общение с различными категориями граждан. Нередко общение переходит в конфликт. В связи с этим сотрудник полиции должен уметь управлять своими эмоциями и быть обучен к преодолению конфликтов. Кроме того, для получения оперативно значимой информации от граждан, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, участковому уполномоченному полиции необходимо устанавливать доверительные отношения с гражданами. Это поможет предотвратить противоправные деяния. К сожалению, в территориальных органах внутренних дел обучение профессиональному общению с гражданами, в том числе с иностранными гражданами и лицами без гражданства, проводится не на должном уровне или не проводится.

Общение – это обмен ценностями: эмоциональными, интеллектуальными, духовными, социальными в форме диалога [2, с. 33]. Общение следует рассматривать как структуру из трех основных компонентов: мы оцениваем друг друга, обмениваемся информацией, приступаем к действию.

Служебное общение – деятельность, направленная на развитие доверительных отношений в целях решения профессиональных задач.

Для эффективного выполнения профессиональных задач с целью предупреждения преступлений и правонарушений на административном участке участковому уполномоченному полиции необходимо вступить в доверительные отношения с гражданами, в том числе с иностранными и лицами без гражданства. В психологии под доверительным контактом понимается общение, в ходе которого одно лицо доверяет свои мысли, чувства другому лицу, при этом раскрывая свой внутренний мир [1, с. 416]. Общение с учетом национальных

особенностей поможет предотвратить значительную часть преступлений и правонарушений. При коммуникативном взаимодействии граждан, готовых вступить в доверительные отношения, условно можно разделить:

– на активных, которые готовы сообщать любую информацию, в том числе преследуя свои цели;

– нейтральных, которые готовы сообщать оперативно значимую информацию, но у них интерес отсутствует, инициативу не проявляют, готовы на общение при грамотно поставленных вопросах участковым уполномоченным полиции;

– пассивных, которые не готовы к общению даже при совершении противоправных деяний.

Психологические особенности в служебном общении для возникновения доверительных отношений следующие: обращаться только по имени и отчеству, только на «Вы», задавать уточняющие вопросы: «Я правильно понял Вас?», выражать готовность помочь: «Я тоже готов Вам помочь»; если гражданин описывает значимую для него ситуацию, необходимо соглашаться с ним: «Соглашусь с Вами, Вы абсолютно правы».

При этом существуют особенности общения с иностранными гражданами различных государств, и, если их не учитывать, доверительные отношения будет установить сложно. Например, при обращении к гражданину Вьетнама необходимо называть последнее имя, указанное в паспорте, и обязательно в сочетании со словом господин. Приветственным жестом гражданина Вьетнама будет легкий поклон. Если гражданин Вьетнама дает визитную карточку (обязательно двумя руками), необходимо прочесть и положить рядом с собой. Зрительный контакт у вьетнамцев не распространен.

При общении с гражданами Китая недопустимы физические контакты – рукопожатия, касания. Данные действия вызовут сразу негативное отношение. Обратная ситуация при общении с гражданами Азербайджана: обязательным приветствием при встрече является крепкое рукопожатие, даже если это был ранее незнакомый человек.

При общении с французами молчаливость не ценится, разговор французов обычно очень быстрый и имеет непринужденный характер. К обсуждению каких-либо вопросов переходят только после того, как выпьют с собеседником кофе.

Граждане Турции не переходят к беседе без сохбета – ритуала, который включает в себя чай или кофе, разговоры на нейтральные темы. Часто именно в такой неформальной обстанов-

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2023).

ке возможно установить доверительные отношения.

О том, что доверительные отношения установлены, свидетельствуют следующие признаки: достигнут психологический контакт; уверенность собеседников, что информация не будет использована во вред; искренность в разговоре; готовность поделиться личными переживаниями.

Но чаще участковый уполномоченный полиции встречается с иностранными гражданами при выявлении административных правонарушений в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации, предусмотренных главой 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹, и выявлении уголовных преступлений, предусмотренных статьями 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации», 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации», ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков»². Как правило, участковый уполномоченный при выявлении вышеперечисленных правонарушений и преступлений находится один среди нескольких лиц различных национальностей, что создает определенную опасность для сотрудника полиции. Особенно в период времени, когда прибытие наряды патрульно-постовой службы или следственно-оперативной группы затянулось. От того, как будет складываться общение в период ожидания, зависит безопасность сотрудника полиции. Иностранцы граждане и лица без гражданства делятся на два типа:

– осознающие вину в совершении противоправного деяния (как правило, это

лица, совершившие нарушения, связанные с оформлением патента, оформлением уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания не в ОУФМС, а через знакомых, родственников, неоплатой госпошлины на патент, проживанием не по адресу, указанному в уведомлении, нелегальным пересечением границы, если ранее был установлен запрет въезда;

– не осознающие вины в совершении противоправного деяния (как правило, это лица, совершившие нарушения, связанные с тем, что принимающая сторона в установленные законом сроки не направила уведомление в территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации³, патент был аннулирован, но иностранный гражданин об этом не знал).

В зависимости от представленной выше типологии необходимо руководствоваться нижеперечисленными правилами общения.

В первом случае возможна агрессия, физическое сопротивление либо попытки к бегству. При таком поведении необходимо сразу предупредить о том, что в ближайшее время придут другие сотрудники полиции. Нужно уметь сдерживать эмоции, не переходить на пренебрежительный тон, нецензурную брань, гнев, уметь распознать ложь, так как в практической деятельности иностранные граждане и лица без гражданства готовы обманом способом покинуть место совершения правонарушения или преступления, в том числе через окно либо путем применения физической силы.

Во втором случае, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства не знает или не понимает, что именно он совершил, не нужны разъяснения, особенно о возможных санкциях, о выдворении или последующем запрете въезда в Российскую Федерацию.

При дальнейшем общении необходимо учитывать различные национальные особенности, это необходимо для продолжения общения в благоприятном ключе, так как незнание национальных особенностей общения, культуры, традиций, менталитета собеседника может привести к потере контакта, отсутствию желания оппонента продолжать диалог, в определенных случаях к агрессии.

Так, – граждане Азербайджана будут излишне жестиковать, громко разговаривать. Для граждан этой страны считается неприличным долго находиться с другим человеком, даже

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2023).

³ О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 января 2007 г. № 9 : в ред. от 28 октября 2022 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2023).

незнакомым, при этом не заговаривать. Излишняя жестикация не свидетельствует о негативном настрое или агрессии.

Для китайцев важно наладить неформальные отношения. Они могут задать участковому уполномоченному вопрос о возрасте, семейном положении, детях, не стоит этим пренебрегать, лучше поговорить на нейтральные темы.

Если участковый уполномоченный полиции спрашивает у гражданина Китая, например, как зовут его родственника, и ему отвечают: «не знаю», это не стоит рассматривать как ложь. Так как у китайцев родственников много, и каждому присваивают порядковый номер, например, третий брат, пятая тетя и т. д.

При общении с арабами, напротив, недопустимо интересоваться личными вопросами, здоровьем жены, детей. Конфликт может возникнуть, если араб решил, что его презирают. Оптимальная дистанция для общения с представителями арабских стран – 20–40 см.

Гражданам Узбекистана иногда бывает сложно объяснить, почему в одной квартире нельзя жить целой общиной. Их характер складывался под влиянием обычаев древних кочевников. В результате появились большие семьи со строгой иерархией, верностью традициям и уважением старших. Им присущ командный дух, при этом они делят людей на своих и чужих. Приезжая на заработки на 5–15 лет, могут вести маргинальный образ жизни, забыв о запрете на алкоголь и добрачные отношения. Участковый уполномоченный полиции никогда не будет для них своим, поэтому, попадая в общину граждан Узбекистана, участковому необходимо помнить о личной безопасности.

Таким образом, участковому уполномоченному в общении с иностранными гражданами необходимо учитывать национальные особенности общения, а также придерживаться ряда универсальных правил общения:

1) обладать информацией о культурах определенных стран заранее;

2) учитывать, что представители разных стран говорят с разным уровнем эмоциональности;

3) если возникло недопонимание с собеседником, лучше уточнить: «правильно ли я Вас понял, давайте еще раз обсудим»;

4) в общении проявлять уважение и терпение; если некоторые различия в культуре и традициях кажутся неприемлемыми, не нужно критиковать;

5) говорить необходимо четко, по возможности медленно проговаривая слова; если вас не поняли, не раздражаясь, повторить информацию еще раз;

6) обращаться по имени, отчеству, избегая сленга и нецензурной брани;

7) жесты лучше не использовать, так как в разных странах трактовка жестов различна.

Также, используя универсальные средства общения, необходимо соблюдать техническую составляющую общения в деятельности участковых уполномоченных полиции. Во-первых, обеспечить фиксацию действий иностранных граждан и лиц без гражданства до приезда следственно-оперативной группы или наряда патрульно-постовой службы полиции, например, с помощью видеорегистратора «Дозор» или «Визор». Во-вторых, все службы, непосредственно являющиеся субъектами выявления административных правонарушений и преступлений в сфере незаконной миграции, в том числе участковые уполномоченные полиции, должны иметь доступ с мобильных планшетов к прикладному программному обеспечению регионального и территориального уровней «ППО Территория», что позволит сократить время установления персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства, выявить тех лиц, которые нарушили миграционное законодательство, при этом не затягивая время общения и не провоцируя нежелательные и противоправные ситуации.

Список литературы:

1. *Дмитров А. Н., Кочеров Ю. Н., Сотников С. С.* Психологические аспекты установления доверительных отношений в деятельности участкового уполномоченного полиции // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4.
2. О понятии «общение» // Социальная педагогика. 2016. № 1-2. URL: <https://rucont.ru/efd/380779> (дата обращения: 02.04.2023).

Актуальные вопросы осуществления государственного контроля (надзора) должностными лицами органов внутренних дел, обеспечивающими правопорядок в общественных местах и жилом секторе

СТРУЧКОВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: okudgava32@rambler.ru

Topical Issues of State Control (Supervision) by Officials of Internal Affairs Bodies Ensuring Law and Order in Public Places and the Residential Sector

STRUCHKOV YURI NIKOLAEVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: okudgava32@rambler.ru

УДК 351.74

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные теоретические вопросы государственного контроля (надзора) в деятельности органов внутренних дел. Автором изложены различные точки зрения ученых на понятие контроля (надзора). Обозначены место и значение контрольно-надзорных полномочий в деятельности полиции, а также теоретические основы государственного контроля (надзора) в деятельности органов внутренних дел, его понятие и сущность. Делается вывод, что данная деятельность напрямую влияет на права и интересы контролируемых субъектов.

Ключевые слова и словосочетания: административно-правовые науки; законность; контроль; контрольно-надзорная деятельность; надзор; субъекты контроля (надзора).

Annotation. The article discusses some theoretical issues of state control (supervision) in the activities of internal affairs bodies. The author outlines the positions of different scientists to the understanding of control (supervision). The place and significance of control and supervisory powers in the activities of the police, as well as the theoretical foundations of state control (supervision) in the activities of internal affairs bodies, its concept and essence are outlined. It is concluded that this activity directly affects the rights and interests of controlled entities.

Keywords and phrases: administrative and legal sciences; legality; control; control and supervisory activities; supervision; subjects of control (supervision).

Обеспечение законности и правопорядка выступает базовым направлением деятельности органов внутренних дел при осуществлении контрольно-надзорных

полномочий. Президент Российской Федерации на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 г. обозначил вопрос недопустимости злоупотребления контрольно-

надзорными полномочиями полиции [6]. Прозрачность данной деятельности напрямую влияет на основные права и свободы физических и юридических лиц. В текущей политической обстановке излишнее вмешательство в бизнес наносит существенный ущерб различным его сферам.

Разграничение и научное обоснование отличий контроля и надзора являются предметом спора многих ученых в области административного права. Необходимо отметить, что отсутствие единых понятий «контроль» и «надзор» указывает на научность данной проблемы и, как следствие, вызывает интерес для написания научных трудов.

Заинтересованность государства в осуществлении контрольно-надзорной деятельности полиции обусловлена несколькими причинами. Во-первых, решениями, принимаемыми органами и должностными лицами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность с целью устранения нарушений законодательства в сфере государственного контроля и надзора. Во-вторых, необходимостью достижения целей и задач, содержащихся в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹.

В современной административно-правовой науке теоретические основы государственного контроля (надзора) носят разносторонний характер. Авторы многих научных работ определяют контроль и надзор как разные категории и разные правовые явления [3, с. 74]. Административное право выделяет контроль и надзор как стадии государственного управления, форму деятельности государства. Многообразие сфер государственного контроля и надзора создают разногласия в понимании контроля и надзора.

В актуальном административном праве существуют четыре основных концепции понимания контроля и надзора. Одни ученые полагают, что невозможно сформулировать единое понятие и нет в этом необходимости; вторые считают, что единое понятие допустимо только в определенной сфере контроля и надзора; третьи говорят, что единое понятие контроля и надзора необходимо; четвертые высказывают мнение о том, что надзор является частью контроля.

Хотелось бы выделить как индивидуальное направление обеспечения правопорядка контрольно-надзорную деятельность ОВД. Сущность контроля и надзора является предметом изучения многих ученых в административно-правовой науке. М. С. Студеникина рассма-

тривает контроль с позиции государственной концепции, контроль не зависит от того, где он осуществляется, основная суть — в наблюдении за соответствием деятельности объекта предписаниям, которые выданы управляющим органом или должностным лицом. Данное исследование показывает текущее положение дел, соотнося реальное состояние с назначенными целями, а также оценку с анализом подконтрольной деятельности и повышения ее эффективности [7 с. 74].

Ф. С. Разаренов рассматривает понятие «надзор» как самостоятельную категорию. По мнению указанного автора, отличием контроля от надзора будет выступать такой признак, как компетенция, для контроля будут характерны более широкие полномочия, включающие в себя проверку как с позиции правильности, так и с позиции целесообразности осуществляемой деятельности [5, с. 70].

Несомненно, контролируемый объект отличается от надзорного объекта. Характеризуя надзор, можно выделить свой особый метод управления. В результате надзор проявляется как форма публичного управления, цель которого — профилактика, предупреждение и пресечение различных угроз обществу и государству. Надзор — своего рода суженный контроль, который ограничен в сфере применения. Анализ научных концепций понятия надзора в государственном управлении отражен в работе А. В. Мартынова [4, с. 6–12].

Отметим некоторые признаки надзора, которые выделяет А. В. Мартынов: надзор выступает особенной формой публичного управления, которая определяет своей целью практическое обеспечение необходимой модели поведения, а в случае отклонения — применения мер принуждения; обеспечивает правоохранительную функцию; выполняет принудительное воздействие на поднадзорный объект, а именно на его деятельность; характеризуется как специальное административно-надзорное производство; реализуется в специфических формах, а именно проведения проверок, выдачи предписаний, привлечения к административной ответственности, временного запрета на осуществление определенной деятельности. Результатом надзорных мероприятий является не привлечение к административной ответственности, а повышение эффективности [4, с. 12–14].

Сущность контрольной деятельности в лице полиции и должностных лиц обращена, во-первых, на анализ информации и наблюдение за процессами, вызывающими интерес; во-вторых, на выявление нарушений правовых норм путем нахождения несоответствий в деятельности подконтрольных объектов; в-третьих,

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2023).

на повышение эффективности самих норм и их изменение [1, с. 74].

Акцентируя внимание на таком правовом последствии, как привлечение к административной ответственности, можно будет разделять такие понятия, как контроль и надзор: привлечение к ответственности относится к исключительной юрисдикции контроля; относить такой признак к надзорному органу является ошибочным. Следующим признаком, который позволяет развести понятия «надзор» и «контроль», является непосредственное взаимодействие органа надзора и поднадзорного объекта с целью выполнения специфических задач. Административный надзор обеспечивает публичное управление, которое выступает основной задачей для государства. По словам А. В. Мартынова, «оказать влияние, воздействие на так называемые болевые точки общественной жизни. Иными словами, заставить путем соприкосновения с управляемыми объектами эти субъекты управления действовать надлежащим образом» [5, с. 74].

Дискуссия в науке относительно понятия контроля (надзора), а также признаков и места в системе публичного управления продолжается длительный период. Государственный контроль

(надзор) реализуется на практике в административно-правовых нормах. Как верно отметил Д. Н. Бахрах, органы надзора в системе публичного управления осуществляют функцию правотворчества посредством издания подзаконных норм. Именно правотворческая функция является одним из признаков для разделения понятий «контроль» и «надзор» [2, с. 363].

Таким образом, имеющиеся проблемы в функционировании деятельности органов внутренних дел в сфере государственного контроля и надзора позволяют определить цели государственного управления и сформулировать предложения. Подобное позволяет обеспечить основные принципы государственного регулирования в такой сфере, как государственный контроль и надзор, повысить эффективность данной деятельности. Данные обстоятельства сформировали теоретические основы государственного контроля (надзора) в деятельности ОВД, фактически позволяют обеспечивать правопорядок в общественных местах и жилом секторе. В системе публичного управления государственный контроль (надзор) выражается в административно-правовых нормах, но реальным ее проявлением является требуемая модель поведения контролируемого субъекта.

Список литературы:

1. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая : учебник / под ред. А. П. Коренева. М., 1996.
2. Бахрах Д. Н., Татариан В. Г. Административное право России : учебник. М., 2009.
3. Кокорин Е. Проблематика толкования понятий «надзор» и «контроль» в современной юридической литературе // Власть. 2012. № 1.
4. Мартынов А. В. Административный надзор в России: теоретические основы построения : монография / под ред. Ю. Н. Старилова. М., 2010.
5. Разаренов Ф. С. О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963.
6. Расширенное заседание коллегии МВД России 20 марта 2023 г. // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744> (дата обращения: 10.04.2023).
7. Советское административное право : учебник / под ред. В. И. Поповой, М. С. Студеникиной. М., 1982.

О взаимодействии участковых уполномоченных полиции (милиции) с представителями общественности в рамках осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в советский и постсоветский периоды

ШАПОШНИКОВ СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: srglom@rambler.ru

On the Interaction of District Police (Militia) Commissioners with Members of the Public in the Framework of Administrative Supervision of Persons Released from Places of Deprivation of Liberty in the Soviet and Post-Soviet Periods

SHAPOSHNIKOV SERGEY GENNADIEVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: srglom@rambler.ru

УДК 342.951

Аннотация. В статье анализируются исторические и юридические аспекты участия граждан совместно с участковыми уполномоченными полиции (милиции) в осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Ключевые слова и словосочетания: административный надзор; внештатный сотрудник полиции; народный дружинник; поднадзорный; участковый уполномоченный полиции.

Annotation. The article analyzes the historical and legal aspects of the participation of citizens together with the district police officers (militia) in the implementation of administrative supervision of persons released from prison.

Keywords and phrases: administrative supervision; freelance police officer; people's vigilante; supervised; district police commissioner.

Проблемы взаимодействия общественности и органов внутренних дел (далее – ОВД) – актуальная тема для научных исследований, поскольку от содействия и взаимодействия зависит эффективность решаемых ОВД оперативно-служебных задач.

На различных этапах развития системы МВД России подразделения участковых уполномоченных полиции (милиции) (далее – УУП) являлись ключевыми в реализации приоритетных направлений деятельности ОВД. Направленность функ-

ционирования подразделений УУП всегда основывалась на национальных интересах государства и имела первостепенным значением устойчивое развитие общества и государства в целом.

Роль подразделений УУП заключается в обеспечении правопорядка на вверенных участковым уполномоченным полиции (милиции) территориях, оперативном и эффективном реагировании на правонарушения, выявлении и своевременном устранении причин и условий, им способствующих.

Первостепенным в деятельности подразделений УУП является предупреждение противоправных деяний, в том числе индивидуальная профилактическая работа с лицами, находящимися на учете, среди которых и поднадзорные лица.

В советский период деятельность по установлению, осуществлению административного надзора за ранее судимыми гражданами определялась Положением об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI, а также Инструкцией о порядке применения данного Положения, принятой МООП СССР в 1966 г.

Цель надзора заключалась в предупреждении преступлений рецидивоопасной категорией лиц, освобожденных из мест лишения свободы, оказании воздействия воспитательного характера. Указанная цель достигалась путем создания условий, препятствующих либо исключающих возможность совершения освобожденными из мест лишения свободы лицами повторных преступлений посредством установления ОВД, исправительно-трудовыми учреждениями временных ограничений прав и свобод таким лицам, а также систематического наблюдения сотрудниками милиции за соблюдением установленных правоограничений и выполнении обязанностей поднадзорными.

Основными субъектами осуществления административного надзора являлись участковые инспекторы милиции, которые наряду с иными многочисленными обязанностями весьма успешно предупреждали правонарушения среди поднадзорных [1, с. 36].

На современном этапе развития службы УУП остаются первостепенными субъектами административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Указанное направление деятельности УУП регламентировано федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ

«О полиции»¹, от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»² и рядом других ведомственных нормативных правовых актов³.

Следует сказать, что эффективность практической деятельности УУП в рамках административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в значительной степени зависит от взаимодействия с гражданами.

О важности привлечения представителей общественности к участию в наблюдении за поднадзорными неоднократно говорилось в трудах советских исследователей административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [3, с. 39; 4, с. 171; 5, с. 113]. Не осталось без внимания указанное направление и в современных научных трудах, где акцентируется внимание на «перспективах развития потенциала новых форм взаимодействия полиции с гражданским населением в целях стимулирования интереса к правоохранительной тематике и в первую очередь молодых людей, воспитания их правосознания и профессиональной ориентации» [1, с. 91; 2, с. 94].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» для содействия ОВД граждане могут принимать участие в мероприятиях по охране общественного порядка⁴.

Одними из основных субъектов среди представителей общественности, участвующих в охране общественного порядка, являются народные дружинники и внештатные сотрудники полиции.

Внештатные сотрудники полиции при участии в охране общественного порядка уполномочены требовать от граждан и должностных лиц прекращения совершения антиобщественных действий, содействовать органам полиции при выполнении возложенных на них обязанностей в области охраны общественного порядка, осуществлять иные, предусмотренные законодательством права.

¹ О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.04.2023).

² Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.04.2023).

³ О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 : в ред. от 30 мая 2022 г.; О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

⁴ Об участии граждан в охране общественного порядка : Федер. закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.04.2023).

Внештатные сотрудники полиции привлекаются к сотрудничеству с УУП по нескольким направлениям деятельности полиции, в том числе предупреждение и пресечение преступлений, административных правонарушений, что отчасти коррелирует с задачей административного надзора – предупреждение совершения поднадзорными преступлений и иных правонарушений.

Таким образом, имея определенный практический опыт в сфере охраны общественного порядка и профилактической работе, будучи наделенный юридическими полномочиями, потенциал представителей общественности может быть весьма успешно использован УУП в рамках осуществления административного надзора.

Поскольку административный надзор связан с некоторым вторжением в сферу прав и свобод поднадзорного, требуется законодательно определить круг представителей общественности, которые могут привлекаться к надзорной деятельности совместно с УУП.

Следует отметить, что согласно статистическим данным, только в 2022 г. поднадзорным дополнительно установлены ограничения в виде запрета на пребывание в определенных местах в 5 853 случаях, запрета на посещение мест проведения массовых и иных мероприя-

тий, а также участие в указанных мероприятиях в 4 675 случаях¹. В целях своевременного выявления нарушений указанных административных ограничений поднадзорными использован потенциал общественности, участвующей в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, представляется весьма эффективным.

Подводя итог, следует отметить, что одним из перспективных направлений совершенствования деятельности УУП в области административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является привлечение к указанной работе представителей общественности. Указанное мнение основывается на анализе доктринальных положений (советского, современного периода), где определяется потребность в расширении субъектов, правомочных осуществлять надзор. Также необходимо усилить сравнительно-правовые исследования, что позволит расширить методологические рамки научных работ и обогатить арсенал используемых ОВД правовых средств предупреждения и пресечения правонарушений.

¹ Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России. Форма «518» за 2022 г.

Список литературы:

1. *Беженцев А. А., Петров Т. А.* Участие граждан в профилактике правонарушений и их взаимодействие с правоохранительными органами: традиции и перспективы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (70).
2. *Кирюхин В. В.* Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // IX Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы Международной научно-практической конференции. Калининград, 2021.
3. *Разаренов Ф. С.* Административный надзор как способ предотвращения преступлений // Советское государство и право. 1973. № 2.
4. *Рябинин Л. И.* Вопросы организации административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1973.
5. *Таджиханов У.* Административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1978.

К вопросу о правовой регламентации создания и развития систем поддержки принятия решений в управленческих информационно- телекоммуникационных технологиях

ШАЙДАЕВ МИРЗАБЕК ШАЙДАЕВИЧ,
старший научный сотрудник
отдела координации и внедрения научно-технической продукции
Центра сопровождения научно-исследовательских
и опытно-конструкторских работ
в области информационных технологий
Научно-исследовательского института специальной техники,
кандидат юридических наук
ФКУ НПО «СТИС» МВД России
Российская Федерация, 111024, г. Москва,
ул. Пруд Ключики, д. 2
E-mail: mirzabek2008@rambler.ru

On the Issue of Legal Regulation of Creation and Development of Decision Support Systems in Management Information and Telecommunication Technologies

SHAIDAEV MIRZABEK SHAIDAEVICH,
Senior Researcher of the Department of Coordination
and Implementation of Scientific and Technical Products
of the Center for Support of Research
and Development Works in the Field of Information Technologies
of the Research Institute of Special Equipment,
Candidate of Law
FGI SPA SET of the MIA RF
Russian Federation, 111024, Moscow,
Pond Klyuchiki St., 2
E-mail: mirzabek2008@rambler.ru

УДК 004.9

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нормативно-правовой регламентации систем поддержки принятия решений в управленческих информационно-телекоммуникационных технологиях от формирования информационного общества в Российской Федерации до настоящего времени, а также вопросы внедрения систем поддержки принятия решений для повышения эффективности и качества принятия управленческих решений в МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: информационно-телекоммуникационные технологии; системы поддержки принятия решений; искусственный интеллект; единая информационно-телекоммуникационная система; нормативно-правовое регулирование.

Annotation. The article discusses the issues of regulatory regulation of decision support systems in management information and telecommunication technologies from the formation of the information society in the Russian Federation to the present, as well as the implementation of decision support systems to improve the efficiency and quality of management decision-making in the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords and phrases: information and telecommunication technologies; decision support systems; artificial intelligence; unified information and telecommunication system; regulatory and legal regulation.

Международный опыт показывает, что высокие технологии, в том числе информационно-телекоммуникационные, уже давно являются локомотивом социально-экономического развития стран.

В формировании информационного общества в Российской Федерации, напрямую зависящего от совершенствования системы государственного управления на основе информационных и телекоммуникационных технологий¹, важное значение придается развитию систем поддержки принятия решений (далее – СППР), являющихся инструментом, призванным оказать помощь лицам, принимающим решения, и представляющих собой системы, максимально приспособленные к решению задач повседневной управленческой деятельности.

Системы поддержки принятия управленческих решений на основе информационных технологий начали свое развитие с конца 70-х – начала 80-х гг. вследствие распространения персональных компьютеров, программных продуктов, а также развития искусственного интеллекта.

Применение информационных технологий поддержки принятия управленческих решений обеспечивает выбор более эффективных и актуальных решений [1]. Таким образом, СППР решает две основные задачи: выбор наилучшего решения из множества возможных и упорядочение возможных решений по предпочтительности.

Область использования таких систем практически неограничена. Они нашли применение не только в экономической сфере, но и в деятельности правоохранительных органов, национальной безопасности, службы охраны, военной разведки, таможенной службы и других ведомств, а также в судебном производстве.

Несмотря на существенное значение, придаваемое СППР в существующих информационных и телекоммуникационных технологиях в сфере государственного управления, отдельного нормативного правового акта, регламентирующего создание и использование систем поддержки принятия решений, в Российской Федерации не принято.

Вместе с тем указание на необходимость обеспечения внедрения соответствующих информационно-аналитических систем в целях оперативной и качественной подготовки управленческих решений органами государственной власти стало неотъемлемой частью принима-

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2023). Утратила силу.

емых правовых и планирующих документов (концепций, программ, планов и т. д.) по созданию и внедрению современных информационных и коммуникационных технологий в государственную управленческую сферу.

В начале 2002 г. была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия» со сроком реализации до 2010 г. В рамках внедрения информационных систем управления деятельностью органов государственной власти планировалось создание системы информационно-аналитических центров, задачей которых была подготовка управленческих решений, прогнозирования и моделирования развития ситуации в отдельных сферах, что должно обеспечить повышение качества, полноты и оперативности информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений на уровне руководства страны².

С развитием информационных технологий расширялись возможности повышения эффективности механизмов государственного управления. Так, с 2004 г. в качестве стратегических приоритетов использования информационных технологий путем внедрения в федеральных органах государственной власти и их территориальных подразделениях комплексных информационных систем были определены сферы управления кадровыми, финансовыми и материально-техническими ресурсами³.

Отдельные, более конкретизированные положения, регламентирующие системы поддержки принятия решений, стали появляться в нормативно-правовых актах и руководящих документах Российской Федерации, начиная с 2013 г. Так, путем внедрения информационных технологий в ведущие сектора экономики в качестве новых форм организации работы и управления предприятиями планировалось использование систем поддержки принятия решений. Например, в сфере оборонно-промышленного комплекса в число наиболее перспективных с точки зрения технологического развития направлений исследований в области информационных технологий включены программные технологии поддержки принятия ре-

² О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 января 2002 г. № 65 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2023).

³ О Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плане мероприятий по ее реализации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации : сайт. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/3017/?utm_referer (дата обращения: 11.01.2023).

шений в реальном времени с элементами искусственного интеллекта¹.

В 2014 г. Правительством Российской Федерации принимается ряд директивных документов:

– прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., где определены наиболее перспективные направления развития науки и технологий на указанный период. В результате научных исследований в сфере технологий обработки и анализа информации планируется разработка интеллектуальных систем управления и поддержки принятия решений, прототипы программных систем предсказательного моделирования сложных систем, автоматизированного управления на основе новых принципов, моделей и процессов управления²;

– государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», направленная на повышение качества государственного управления³;

– Концепция региональной информатизации с целью повышения качества и эффективности управленческих решений за счет широкого использования информационно-телекоммуникационных технологий. Наиболее перспективной с этой точки зрения изначально была выбрана сфера здравоохранения. В результате внедрения информационных систем поддержки принятия врачебных решений реализовывались задачи повышения качества оказания медицинской помощи, развития и внедрения современных методов диагностики, профилактики и лечения, повышения эффективности управления системой здравоохранения. Так, предусматривалось внедрение систем электронных назначений лекарственных препаратов, интегрированных с системами поддержки принятия решений в области рациональной фармакотерапии, ведения электронной медицинской карты пациента и т. д.⁴

В рамках дальнейшего информационного развития государства принимается ряд федеральных проектов по поэтапному созданию и внедрению цифровых технологий и платформенных решений в сферы государственного

управления, бизнеса и общества. Например, федеральным проектом «Информационная инфраструктура» предусмотрено создание и введение в эксплуатацию системы поддержки управленческих решений в сфере интеллектуальной собственности, а проектом «Цифровое государственное управление» – комплекса информационных систем поддержки принятия решений высшими органами государственной власти с использованием технологий изучения общественного мнения⁵.

Новые возможности в сфере создания и развития систем поддержки и принятия решений открылись с развитием технологий искусственного интеллекта, импульс которому дала Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, в которой искусственному интеллекту отводится роль интеллектуальной поддержки принятия решений, а к 2030 г. планируется создание информационных систем, функционирующих на основе искусственного интеллекта, с возможностями самостоятельно принятия отдельных решений⁶.

С принятием в 1993 г. Концепции развития системы информационного обеспечения органов внутренних дел в борьбе с преступностью МВД России взяло неуклонный курс на внедрение и дальнейшее расширение сферы применения информационных технологий в правоохранительной деятельности, в том числе на развитие системы поддержки принятия управленческих решений⁷, а с созданием единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел планировался переход на интеллектуальные технологии поддержки принятия управленческих решений⁸.

В результате выполнения намеченных мероприятий в ходе реализации уже доработанной Программы⁹ было завершено создание специализированных автоматизированных информационных систем, в том числе единой системы

¹ Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2023).

² Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Председателем Правительства Рос. Федерации 3 января 2014 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2023).

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2023).

⁴ Об утверждении Концепции региональной информатизации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2769-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2023).

⁵ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // Правительство России : сайт. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 11.01.2023).

⁶ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Председателем Правительства Рос. Федерации 3 января 2014 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2023).

⁷ О мерах по реализации Концепции развития информационного обеспечения органов внутренних дел : приказ МВД России от 12 мая 1993 г. № 229.

⁸ Об утверждении Программы Министерства внутренних дел Российской Федерации «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» : приказ МВД России от 8 июня 2006 г. № 420.

⁹ Об утверждении новой редакции Программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» : приказ МВД России от 20 мая 2008 г. № 435.

управления дежурной службы МВД России, функционирование которой позволило в значительной мере сократить время получения, обработки и выдачи информации для оперативного принятия управленческих решений.

В дальнейшем Концепция информатизации органов внутренних дел и внутренних войск МВД России до 2012 г. призвана была обеспечить повышение результативности и качества управленческих решений при сокращении длительности управленческого цикла¹.

В 2012 г. принимается ряд стратегически важных нормативных правовых актов в области ИТ-технологий и защиты информации, среди которых Концепция создания ИСОД МВД России, с целью повышения уровня информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, в том числе за счет реализации возможности обобщения поступающей актуальной информации при принятии управленческих решений [2, с. 409–412]. В числе реализуемых задач, поставленных Концепцией, планировалось включение в состав ИСОД МВД России подсистемы информационно-аналитической поддержки принятия решений по направлениям деятельности МВД России, предназначенной для обеспечения информационной поддержки принятия решений на всех этапах управления (прогнозирование, планирование, финансирование, регулирование, контроль)².

Придавая существенное значение в управленческой сфере системам поддержки принятия

решений, МВД России включило их в состав приоритетных направлений развития науки, технологий и техники МВД России, запланированных в Концепции научно-технической политики МВД России до 2030 г. При этом, следуя Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в перспективе предусматривается разработка и внедрение технологий поддержки принятия решений на основе искусственного интеллекта, что будет реализовано в сервисе аналитической обработки данных ИСОД МВД России для обеспечения поддержки принятия решений, ориентированных на выполнение сложных запросов, требующих анализа накопленной информации³.

Таким образом, изложенное свидетельствует, что формирование и развитие информационного общества напрямую зависит от совершенствования системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий по развитию систем поддержки принятия решений. Успех создания цифрового государства, цифровизации экономики, государственного управления и иных сфер деятельности невозможен без повышения эффективности управленческих функций, что потребует в ближайшем будущем разработки и внедрения новейших информационных систем поддержки принятия решений, в том числе их правовой регламентации на законодательном и ведомственном уровнях.

¹ Об утверждении Концепции информатизации органов внутренних дел и внутренних войск МВД России до 2012 года : приказ МВД России от 4 апреля 2009 г. № 280.

² Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 годах : приказ МВД России от 30 марта 2012 г. № 205.

³ Основные направления дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 год : утв. Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольцевым 21 января 2020 г.

Список литературы:

1. *Даудов С. А.* Информационная система поддержки принятия управленческих решений // Научный аспект. 2012. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20403394> (дата обращения: 11.01.2023).
2. *Тюркин М. Л.* О концепциях Министерства внутренних дел Российской Федерации

в области информатизации, связи и защиты // Оборонно-промышленный комплекс России. Т. 8. URL: <https://topuch.com/kurs-lekcij-moskva--2021-odobreno-redakcionno-izdateleskim-sov/index2.html> (дата обращения: 11.01.2023).

Методика процессуального взаимодействия участковых уполномоченных полиции с иными субъектами административной юрисдикции

ШЕВЦОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ,
заместитель начальника кафедры
управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: shevtsov72@yandex.ru

Methodology of Procedural Interaction District Police Commissioners with Other Subjects of Administrative Jurisdiction

SHEVTSOV ALEXANDER VALERIEVICH,
Deputy Head of the Department
of Management of the Activities of Public Order Units
of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: shevtsov72@yandex.ru

УДК 342.922

Аннотация. Статья посвящена исследованию наиболее важных форм взаимодействия участковых уполномоченных полиции с субъектами административной юрисдикции, рассматривающими дела об административных правонарушениях. Отмечаются актуальные вопросы правового регулирования процессуальных полномочий полиции, реализуемых в ходе осуществления ее сотрудниками соответствующего административного производства. Делается вывод, что совершенствование административного и административно-процессуального законодательства позволит повысить результативность работы участкового уполномоченного полиции.

Ключевые слова и словосочетания: субъект административной юрисдикции; участковый уполномоченный полиции; производство по делам об административных правонарушениях; административно-процессуальные полномочия полиции; взаимодействие полиции с органами судебной власти.

Annotation. The article is devoted to the study of the most important forms of interaction of district police commissioners with subjects of administrative jurisdiction considering cases of administrative offenses. Topical issues of legal regulation of the procedural powers of the police, implemented during the implementation of the relevant administrative proceedings by its employees, are noted. It is concluded that the improvement of administrative and administrative procedural legislation will increase the effectiveness of the work of the district police commissioner.

Keywords and phrases: subject of administrative jurisdiction; district police commissioner; proceedings on cases of administrative offenses; administrative and procedural powers of the police; police interaction with judicial authorities.

Результаты исследования особенностей реализации юрисдикционной компетенции участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) свидетельствуют о сложности разработки единого методического подхода к типологизации многочисленных алгоритмов осуществления их процессуального взаимодействия с иными субъектами административной юрисдикции [9]. По мнению многих ученых и практиков, это обусловлено как наличием определенных пробелов нормативно-правового регулирования исследуемой области правоотношений, так и продолжающимися более десяти лет стремительными изменениями современного административно-правового и организационного статуса службы участковых [8].

Моделирование наиболее рациональной методики действий должностных лиц полиции имеет достаточно продуктивный правоприменительный эффект и способствует повышению уровня юридической административно-процессуальной грамотности сотрудников [3].

В связи с этим имеют большую важность определенные формы взаимодействия УУП с субъектами административной юрисдикции, рассматриваемыми дела об административных правонарушениях [4].

Первая форма взаимодействия – совместное выявление и пресечение административных правонарушений.

Получаемая значимая информация может поступать к УУП непосредственно от взаимодействующих с ним должностных лиц, наделенных юрисдикционными полномочиями. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ¹ такое обстоятельство является для УУП поводом к возбуждению производства по делу об административном правонарушении (далее – ПДАП). Наряду с этим УУП могут сами быть «инициативной стороной» реализации такой формы взаимодействия. К этой же форме можно отнести совместное применение предусмотренных административно-пресекательных мер. Реализация УУП таких полномочий основана на ст. 10 (Взаимодействие и сотрудничество), п. 4 ч. 1 ст. 12 (Принятие мер по устранению причин и условий деликтности), п. 13–15 ч. 1 ст. 13 (Принудительное препровождение правонарушителей), ст. 14–16 (Применение мер государственного принуждения) Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² (далее – закон «О полиции»). Вза-

имодействие находит свое воплощение не только в реализации УУП спектра имеющихся обязанностей и прав полиции (п. 11 ч. 1 ст. 12, п. 4, 12 ч. 1 ст. 12, п. 8 ч. 1 ст. 13 закона «О полиции»), но и в применении необходимых мер профилактического воздействия, предусмотренных ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³.

Вторая форма взаимодействия – обеспечение процессуального порядка документирования обстоятельств административного деликта.

В процессе возбуждения ПДАП участковые могут допускать процессуальные ошибки и неточности [7] либо, наоборот, сталкиваться с таковыми в поступающих на рассмотрение процессуальных документах, составляемых иными уполномоченными должностными лицами. Исключению таких обстоятельств способствует квалифицированная подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении (ст. 29.1 КоАП РФ). На этом этапе субъекты взаимодействия осуществляют определенные действия, результатом которых может быть возвращение изначального протокола (других материалов дела) составившей его стороне. Такое нередко происходит в случае участия в ПДАП неправомочных лиц, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела (п. 4 ч. 1 ст. 29.1 КоАП РФ). Как известно, неотъемлемым атрибутом постановления является изложение в нем установленных обстоятельств административного деликта, которые должны быть подтверждены материалами рассматриваемого дела. Речь идет о доказательствах в виде любых фактических данных, позволяющих установить наличие события правонарушения и виновность привлекаемого к ответственности лица (ст. 26.2 КоАП РФ). Поэтому современная правоприменительная практика все чаще опирается на используемые технические средства визуализации происходящих событий и обстоятельств. А. Г. Гришakov справедливо отмечает особую роль УУП в пресечении и последующем документировании противоправных деяний с помощью систем видеонаблюдения, им предлагаются различные варианты взаимодействия, позволяющего увеличить результативность видеонаблюдения в жилом секторе [6].

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2023).

² О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2023).

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2023).

Третья форма взаимодействия – обеспечение законности и обоснованности применения процессуально-обеспечительных мер.

Такая форма взаимодействия используется на этапе применения мер обеспечения ПДАП и призвана оказывать позитивное влияние на функционирование и развитие сложившихся взаимосвязей с различными субъектами административной юрисдикции, нацеленными на поддержание целостности и результативности осуществляемых ими процессуально-обеспечивающих функций [1]. Например, процессуально-обеспечительное взаимодействие УУП с судьями реализуется в ходе осуществления привода в суд лица, в отношении которого ведется ПДАП (ст. 27.15 КоАП РФ), или при административном задержании (ст. 27.3 КоАП РФ) привлекаемого к административной ответственности для последующего рассмотрения дела в судебном порядке.

Четвертая форма взаимодействия – обеспечение процессуального порядка проведения административного расследования.

Взаимодействие УУП с иными субъектами юрисдикции в ходе усложненного ПДАП (ст. 28.7 КоАП РФ) обусловлено его особенностями. В ходе административного расследования реализуются экспертные и иные действия (п. 18 ч. 1 ст. 12, п. 3, 4, 8 ч. 1 ст. 13 закона «О полиции»), требующие от УУП значительных временных затрат. Разработанная в течение последних нескольких лет методика подробно рассматривает правоприменительную практику в ходе ПДАП [5]. При этом следует отметить, что по общему правилу не являются административным расследованием действия, совершаемые в рамках УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу, в результате которых УУП определяется наличие или отсутствие признаков состава преступления. Между тем в ходе ПДАП доказательствами признаются любые фактические данные (ст. 26.2 КоАП РФ), на основании которых устанавливаются обстоятельства правонарушения. Поэтому они могут быть установлены как административным расследованием, так и на основании результатов мероприятий, проведенных в рамках УПК РФ. В этом смысле для УУП важными представляются любые фактические данные (свидетельствующие о наличии признаков противоправности), получаемые взаимодействующими с ним субъектами административной юрисдикции.

Пятая форма взаимодействия – обеспечение процессуального порядка направления протокола об административном правонарушении иному субъекту административной юрисдикции.

Особенностью данной формы взаимодействия является ее цикличность в случае ненадлежащего обеспечения качества административно-процессуального документирования обстоятельств административного деликта. Оценка качества процессуального документирования связана с подготовкой дела к рассмотрению с точки зрения полноты исследования события деликта, сведений о лице, его совершившем, а также соблюдения процедуры оформления протокола (ст. 28.2 КоАП РФ). Таким образом, от УУП требуется не только уверенная ориентация в процессуальных правилах документирования административного правонарушения, но и налаженный алгоритм взаимодействия с иными должностными лицами и органами, наделенными полномочиями рассматривать поступающие к ним материалы. В противном случае вышеуказанная цикличность процессуальных действий, связанных с направлением протокола об административном правонарушении и иных материалов дела, может приобрести иррациональный характер.

Шестая форма взаимодействия – обеспечение процессуального порядка рассмотрения дела об административном правонарушении.

Существенные особенности этой формы взаимодействия проявляются в реализации УУП его юрисдикционных полномочий на этапах подготовки к разрешению, а также непосредственного разрешения дела. Так, УУП обязан объявить вынесенное им постановление (ст. 29.11 КоАП РФ). Копия этого процессуального документа вручается под расписку правонарушителю (потерпевшему по просьбе) либо в течение трех дней высылается письмом. В случае направления УУП материалов дела в суд, копия вынесенного судьей постановления в трехдневный срок возвращается к УУП. Затем УУП активно участвует в контроле за своевременностью (в течение месяца) принятия предусмотренных законом профилактических мер [2].

Седьмая форма взаимодействия – обеспечение условий для исполнения административных наказаний.

Указанная форма имеет свои особенности, связанные с реализацией УУП полномочий на завершающей стадии ПДАП, а именно с исполнением полицией некоторых видов административных наказаний. Так, после вступления в силу (ст. 31.1 КоАП РФ) вынесенного УУП постановления о назначении административного наказания в виде административного штрафа, оно подлежит обязательному обращению к исполнению (ст. 31.3 КоАП РФ). В случае неуплаты правонарушителем штрафа в установленный законом срок УУП применяет к нему

соответствующие меры административно-правового принуждения, предусмотренные ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. Кроме этого, по роду своей деятельности УУП обеспечивает активное процессуальное взаимодействие с иными субъектами контроля за исполнением назначаемых судом административных наказаний, например с сотрудниками Росгвардии в ходе исполнения ими постановления о конфискации оружия и боеприпасов (ч. 3.1 ст. 32.4 КоАП РФ).

Результаты всестороннего изучения практики реализации перечисленных форм взаимодействия позволили выявить проблемы в правовом регулировании административно-процессуальных полномочий полиции. При этом были выработаны предложения, на-

правленные на совершенствование административного и административно-процессуального законодательства, позволяющие повысить результативность работы УУП.

Использование алгоритмов семи рассмотренных форм взаимодействия УУП с иными субъектами административной юрисдикции в процессе осуществления ПДАП может способствовать полному, всестороннему, своевременному и объективному рассмотрению и разрешению УУП административных дел, обеспечению принципа неотвратимости ответственности, защите и восстановлению прав лиц, пострадавших от противоправных деяний, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Список литературы:

1. Административно-юрисдикционная деятельность участковых уполномоченных полиции и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних : научно-практическое пособие / М. Р. Мельник, А. В. Шевцов. М., 2014.
2. Административная юрисдикция органов внутренних дел : учебно-практическое пособие / В. А. Милёхин, А. В. Семенистый, А. Г. Николаев и др. М., 2017.
3. Анохина С. Ю. Особенности юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных полиции по применению законодательства об административных правонарушениях : учебно-практическое пособие. Барнаул, 2015.
4. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с субъектами административной юрисдикции : учебно-практическое пособие / В. А. Милёхин, А. В. Шевцов и др. М., 2023.
5. Гамбаров М. Г. Актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.1.1. КоАП РФ // Закон и право. 2020. № 12.
6. Гришаков А. Г. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике административных правонарушений и раскрытию преступлений с использованием систем видеонаблюдения // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25).
7. Ошибки, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел (участковыми уполномоченными полицией) при оформлении материалов дела об административном правонарушении : учебно-практическое пособие / С. Ю. Анохина, Е. А. Железнов. Барнаул, 2014.
8. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое участковыми уполномоченными полицией : методические рекомендации / О. В. Катаева и др. Белгород, 2015.
9. Равнюшкин А. В. О формах воздействия, применяемых участковыми уполномоченными полицией при профилактике правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений (на примере Алтайского края) // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40).

Институт поощрений участковых уполномоченных милиции в период Советского государства

ЯКУШЕВ ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доцент кафедры организации огневой
и физической подготовки
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: yakushev_vadim@mail.ru

ЕРМОЛОВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ,
старший преподаватель кафедры
организации огневой и физической подготовки
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: pauyls@yandex.ru

Institute of Incentives for District Police Officers during the Soviet State

YAKUSHEV VADIM ALEKSANDROVICH,
Associate Professor of the Department of Organization
of fire and Physical Training
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: yakushev_vadim@mail.ru

ERMOLOV PAVEL SERGEEVICH,
Senior Lecturer of the Department
of Organization of fire and Physical Training
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pauyls@yandex.ru

УДК 34.342

Аннотация. В статье представлена авторская концепция системы поощрений сотрудников милиции в период существования Советского государства, в которой дана классификация наград сотрудников, замещающих должности участковых инспекторов милиции, от благодарности до государственных наград.

Ключевые слова и словосочетания: участковый инспектор милиции; награды; поощрения; МВД СССР; медаль; советская милиция; орден.

Annotation. The article presents the author's concept of the system of incentives for police officers during the existence of the Soviet state, which gives a classification of awards of employees who fill the positions of district police inspectors, from gratitude to state awards.

Keywords and phrases: district police inspector; awards; encouragement; Ministry of Internal Affairs of the USSR; medal; Soviet militia; order.

Поощрение сотрудников милиции и тем более участковых инспекторов милиции (далее — УИМ, УУМ) было приоритетом Советского государства. Так, в период существования РСФСР можно выделить несколько этапов в развитии системы поощрений.

1. 25 октября 1917 г. — 22 июля 1931 г. Для этого периода свойственно отсутствие кодифицированного акта, регламентирующего поощрения УИМ.

ВЦИК РСФСР актом от 16 сентября 1918 г. ввел в систему наград первый в истории государства рабочих и крестьян орден Красного Знамени РСФСР¹, при этом разрешение на награждение сотрудников милиции было установлено ВЦИК РСФСР 16 октября 1922 г. С созданием СССР в его наградной системе лишь в 1924 г. появился механизм поощрения милиционеров данным орденом².

Во второй половине 1927 г. отмечалось 10-летие со дня образования милиции, и НКВД РСФСР было принято решение об увековечении этой даты. Был изготовлен наградной юбилейный знак³. Существовало две его модификации: а) знак, изготавливавшийся из серебра, полагался сотрудникам милиции со стажем службы от 7 до 10 лет; б) бронзовым поощрялись сотрудники, прослужившие от 5 до 7 лет. В 1932 г. отмечалось 15-летие со дня создания органов милиции⁴.

Постановлением от 30 апреля 1930 г. в СССР была учреждена общесоюзная система государственных наград⁵. Награжденный первым орденом премировался деньгами в сумме 30 руб., повторно — 25 руб. Кавалер ордена имел право бесплатного проезда в транспорте, кроме такси, а также награжденные двумя и более орденами могли бесплатно проезжать как по железной дороге, так и водным путем к месту отпуска и обратно. Не платили они и подоходного налога. Оплачивали 50% от стоимости квартиры. В мае 1930 г. в наградную систему СССР введен орден Красной Звезды⁶, но лишь с 1980 г. сотрудников милиции стали им награждать, за исключением периода Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что существовала и ведомственная система наград. Так, 27 сентября 1921 г. предпринята попытка стимулирования сотрудников милиции за раскрытие правонарушений деньгами. Если раскрывалось от 35 до 40% зарегистрированных преступлений, то размер премии

составлял 25 тыс. руб., от 45 до 55% — 40 тыс. руб., от 55% — 50 тыс. руб. На тот период времени оплата труда в милиции доходила до 300 тыс. руб. в месяц, а объем премий составлял от 8,3 до 16,6% оклада. Итак, данная форма поощрения могла иметь свои плюсы, так как раскрываемость преступлений в стране была не выше 35,3%.

Приказ ГУМ НКВД РСФСР от 31 марта 1922 г. устанавливал размер денежной премии при поощрении на уровне республики 6 окладов, республик (краев, областей) в составе РСФСР — 3 и уезда — 1 оклада.

В целях развития поощрений милиционеров Советского государства принимался ряд постановлений СНК РСФСР и правовых актов НКВД РСФСР, позволяющих использовать определенный процент сумм штрафов для нужд поощрения милиции:

а) в 1922 г. было определено, что 50% штрафных сумм, полученных за раскрытие правонарушений в сфере незаконного оборота спирта, расходовались для нужд органов милиции⁷. Вместе с тем к 1928 г. механизм поощрения был унифицирован. Теперь сумма поощрений была уменьшена до 25%, а 50% суммы выплачивалось за счет административного порядка⁸;

б) за раскрытие тайного похищения имущества взимались определенные проценты от суммы найденного имущества: а) 35% получал милиционер, проходящий службу в УР; б) 15% определялось сотрудникам УР за раскрытие иных преступлений; в) 30% разделялось поровну среди служащих УР; г) 10% средств поступало на культурно-просветительские нужды УР (устройство библиотек, клубов, лекций); 5) 10% использовалось для нужд служащих УР и членов их семей при заболевании или смерти;

в) с 1923 г. премировали УИМ за работу по предупреждению незаконной вырубке леса и нарушений лесного законодательства. На поощрение УИМ оставалась сумма в 30% по судебному решению, полученная от продажи леса, изъятого у правонарушителей⁹;

г) 1 июня 1925 г. органы милиции получили право расходовать 25% из сумм штрафов, полученных с лиц, которые не выплачивали в местный бюджет средства на социальное страхование¹⁰. За 1924—1925 финансовый год сумма на премии составила 1,7 млн руб. Однако если сравнить поступившие суммы на премии с суммой оплаты труда милиционеров губерний, представивших сведения о премиях, то они не играют существенной роли в улучшении финансового положения

¹ СУ РСФСР. 1918. № 69. Ст. 742.

² СЗ СССР. 1924. № 4. Ст. 48.

³ Наградной знак «Х лет рабоче-крестьянской милиции».

⁴ Был изготовлен знак «Почетный работник рабоче-крестьянской милиции».

⁵ СЗ СССР. 1930. № 26. Ст. 287.

⁶ СЗ СССР. 1930. № 26. Ст. 290.

⁷ СУ РСФСР. 1923. № 1. Ст. 7.

⁸ СУ РСФСР. 1928. № 23. Ст. 164; № 123. Ст. 779.

⁹ СУ РСФСР. 1923. № 74. Ст. 720.

¹⁰ СУ РСФСР. 1925. № 40. Ст. 280.

милиционера. За 1924–1925 гг. на премии было выделено 61 158 руб., а вся сумма за труд милиционера составила 16 739 700 руб., что соответствовало 0,36% от фонда оплаты труда. Аналогичная картина складывалась с деятельностью по борьбе с самогоноварением. Фонд премий составил 1 586 885 руб., что соответствовало 8,1% от всего фонда оплаты труда. Премия за раскрытие нарушений лесных норм права составляла 0,26%, за борьбу с контрабандой — 0,02%, за помощь органам, занимающимся государственным страхованием, — 0,004%. Были выплаты и в абсолютных цифрах. Так, ежемесячно сотрудник рядового состава милиции мог рассчитывать на пять руб., а его руководство — до пятнадцати. Кроме того, денежные средства тратились на пичие принадлежности и покупку корма для лошадей;

д) милиционер, выполняющий функции судебного исполнителя, мог рассчитывать на определенный процент по решению, принимаемому народным судом по гражданскому делу;

е) получение премий в результате изъятия сумм с должников Народного комиссариата продовольствия РСФСР¹. Так, премии милиции составляли 15% от суммы долга;

ж) за борьбу с ловлей ценных и промысловых рыб в 1927 г. предусматривалось награждение милиции в соответствии со ст. 86 Уголовного кодекса РСФСР². Отчисления были двух видов. Их размер составлял в первом случае 30% от суммы, связанной с конфискацией судов, орудий рыболовства и рыбы или других объектов водного промысла, а во втором — также 30% от суммы, полученной в порядке уголовной и гражданской ответственности. С июня 1929 г. создан новый механизм получения премий милицией. Премия распределялась поровну между всеми сотрудниками строевого состава органов милиции.

Итак, существующий подход разрозненного нормативного правового регулирования поощрений сотрудников милиции в определенной мере был направлен на улучшение благосостояния милиционеров как важного компонента, связанного с улучшением деятельности милиции по повышению уровня общественного порядка, общественной безопасности и борьбы с преступностью. Однако данные действия не привели к желаемому результату, так как милиция не становилась оплотом борьбы с преступностью, потому что финансирование штатной численности милиции обеспечивалось за счет средств муниципального бюджета, при этом штат ее составлял только 40% от штата полиции Российской империи, при этом некомплект в милиции был выше 60%.

2. 22 июля 1931 г. — 21 декабря 1991 г. Этот период подразделялся на следующие этапы. Первый — 25 мая 1931 г.³, когда был дан исчерпывающий перечень поощрений, определяющий строгую иерархию в их получении, а именно: а) благодарность; б) дополнительный отпуск; в) денежная премия; г) именной подарок; д) грамота почетная; е) награждение орденами. Награждение осуществлялось в соответствии с приказом от 22 июля 1931 г.

Следует отметить, что 17 октября 1938 г. за проявленное мужество и отвагу в боях при защите государственной границы СССР, исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, была учреждена медаль «За отвагу»⁴, но, что странно, награждение данной медалью сотрудников милиции стало возможно только с 1988 г.⁵

В 1939 г. институт поощрений был усовершенствован, в частности изменена выдача пособий, наград и премий. Пособия выплачивались один раз в год при болезни или при выходе в отпуск. Денежная премия (ценный подарок) не мог превышать 500 руб. До 26 марта 1947 г. размер наград для рядового и младшего начсоставов милиции оставался прежним. Для сотрудников начсостава милиции размер премии составлял должностной оклад. Именное оружие, золотые часы вручались на основании приказа МВД вплоть до 24 мая 1974 г.

В целях поднятия правового статуса сотрудников милиции 31 октября 1940 г. в систему ведомственного поощрения вводится знак «Заслуженный работник НКВД»⁶. Одним из видов льгот стала возможность для награжденного данным знаком получить жилую площадь в ведомственном жилом фонде НКВД СССР. В 1940 г. данным знаком были награждены 8 000 сотрудников, а в следующем — свыше 3 000. В дальнейшем льгот стало больше: сотрудники и члены их семей могли посещать поликлиники, клубы и образовательные организации, принадлежащие МВД. Помимо этого, им предоставлялись путевки в санатории и дома отдыха МВД на льготных условиях, а также они имели право стать членами жилищных кооперативов МВД.

В 1944 г. сотрудникам милиции стали поощрять государственными наградами за выслугу лет, самоотверженный труд в тылу и участие в боевых действиях. Поощрения осуществлялись к 1 мая и 7 ноября. Данная возможность просуществовала до 1957 г. Вместо нее была введена ведомствен-

¹ СУ РСФСР. 1926. № 70. Ст. 551.

² СУ РСФСР. 1927. № 94. Ст. 625.

³ СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

⁴ Ведомости ВС СССР. 1938. № 13.

⁵ Ведомости ВС СССР. 1988. № 35 (2473). Ст. 569.

⁶ СПП СССР. 1940. № 30. Ст. 741.

ная система поощрений медалью за выслугу в 10, 15 и 20 лет.

Второй этап связан с введением приказа МВД СССР от 7 июля 1948 г., который разделил награждения в отношении лиц рядового и младшего начсостава милиции и среднего, старшего и высшего начсостава милиции.

В отношении рядового и младшего начсостава применялись: а) объявление благодарности; б) снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания; в) награждение похвальными листами по окончании курса обучения в школах (курсах) милиции и занесение на Доску почета; г) награждение ценными подарками или деньгами; д) досрочное повышение в звании.

В отношении второй категории: а) объявление благодарности словесно или в приказе; б) снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания; в) награждение ценным именованным подарком или деньгами; г) представление к досрочному присвоению очередного звания; д) представление к награждению знаком «Заслуженный работник МВД».

В 1950 г. в общесоюзной наградной системе появляется государственная награда — медаль «За отличную службу по охране общественного порядка»¹. Награда вручалась за мужество, храбрость и самоотверженность, проявленные в борьбе с преступностью, за умелые и грамотные действия по предупреждению и раскрытию преступлений, задержанию преступников. Только на 15 ноября 1955 г. было поощрено 3 тысячи милиционеров. 2 марта 1994 г. медаль стала именоваться «За отличие в охране общественного порядка»².

В конце 1953 г. появляется нагрудный знак «Отличник милиции». Знаком в честь 40-летия милиции было поощрено более десяти тысяч милиционеров. В 1955 г. появляется Почетная грамота МВД СССР. В ноябре 1969 г. меняется оформление нагрудного знака «Отличник милиции».

Для увековечения поступка сотрудника милиции и воспитания подрастающего поколения летом 1963 г. утверждается Книга почета МООП РСФСР. В нее вносилась информация о сотруднике милиции, его фотография и повествование о его поступке, опубликованное в СМИ. Данные в книгу вносились приказом министра.

Для сокращения фактов нарушения дисциплины и законности, модернизации института поощрений был разработан и принят новый Дисциплинарный устав, утвержденный постановле-

нием ЦК КПСС и СМ СССР³. В нем аналогично предыдущему Дисциплинарному уставу 1948 г. устанавливался порядок поощрения сотрудников милиции.

10 мая 1976 г. в ведомственную наградную систему МВД СССР введен нагрудный знак «За отличную службу в МВД», которым поощрялись сотрудники, не имеющие специального звания милиции.

8 июня 1977 г. сотрудников органов внутренних дел стали награждать медалью «Ветеран труда», уволенных в отставку (запас) по выслуге лет, возрасту после 18 июня 1974 г.

Последним было решение от 3 мая 1984 г., которое утвердило Дисциплинарный устав⁴, но коренных изменений данный документ в поощрения сотрудников милиции не внес, лишь обозначив уровень заботы Верховного Совета СССР о поощрении милиционеров.

Апофеозом развития системы поощрения УИМ (УУМ) следует считать приказ МВД СССР от 24 декабря 1987 г., который ввел в ведомственную наградную систему нагрудный знак «Заслуженный участковый инспектор милиции», им награждались УИМ и старшие УИМ с выслугой лет в должности не менее 5 лет. Следует отметить, что положительным моментом в награждении этим знаком являлась такая новация, как возможность представления награжденного к присвоению очередного специального звания, а при уходе в очередной ежегодный отпуск им выплачивалось единовременное пособие в размере месячного должностного оклада.

Таким образом, институт поощрений в начальный период существования РСФСР, а впоследствии СССР носил разбалансированный характер, не было единого нормативного правового акта, регулирующего данные вопросы, что снижало качество кадрового состава, повышало текучесть кадров в милиции, а также рост злоупотреблений и нарушений социалистической законности в милиции. Однако только в 1931 г. появляется правовой документ — Дисциплинарный устав, создавший комплексную единую систему награждений в органах внутренних дел. Дисциплинарный устав — это свидетельство приоритетности данного явления (поощрений) в системе МВД СССР, позволившее создать надежные предпосылки к сокращению текучести кадров в милиции, правонарушений и формированию профессионального кадрового состава в министерстве.

¹ Ведомости ВС СССР. 1950. № 36 (651); 1963. № 42 (1181). Ст. 433.

² САПП РФ. 1994. № 10. Ст. 775; СЗ РФ. 2009. № 49 (ч. 2). Ст. 5922.

³ Ведомости ВС СССР. 1971. № 14 (1568). Ст. 155.

⁴ Ведомости ВС СССР. 1984. № 19. Ст. 342; 3. Л. 211.